

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алтайский филиал РАНХиГС

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

**Материалы III Всероссийской
научно-практической
конференции магистрантов
(28 ноября 2020 года)**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
АЛТАЙСКИЙ ФИЛИАЛ**

**Социально-экономические, организационные,
политические и правовые аспекты
обеспечения эффективности
государственного и муниципального управления**

**Материалы III Всероссийской научно-практической конференции
магистрантов (28 ноября 2020 года)**

Редакционная коллегия:

И.А. Панарин – главный редактор
С.П. Воробьев
Н.П. Гончарова
Т.В. Кайгородова
Е.А. Козьякова
Д.С. Леонтьева
Т.В. Полещенкова
Н.В. Проказина
Н.А. Торгашова
Т.В. Шенкнехт
С.В. Шлегель
А.А. Шмаков

ББК 67.401

С 692

Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления: материалы III Всероссийской научно-практической конференции магистрантов (28 ноября 2020 года); Алтайский филиал РАНХиГС. Барнаул : АЗБУКА, 2021. – 258 с.

ISBN 978-5-93957-983-4

© Алтайский филиал РАНХиГС, 2021

Секция 1. Система государственного и муниципального управления: теория, методология, практика

Функции и компетенция муниципального жилищного контроля

Ю.О. Алымова

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

В соответствии с ч. 1.1 ст. 20 Жилищного Кодекса РФ [1] местные органы власти уполномочены осуществлять муниципальный жилищный контроль, который проводится с целью выявления нарушений жилищного законодательства, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями или гражданами, проживающими на территории органа местного самоуправления. Муниципальный контроль, производится в соответствии с законами, принятыми на федеральном уровне, разрабатываются нормативные акты на уровне субъектов РФ, а также принимаются местные локальные акты на уровне органа местного самоуправления, на территории которого проводится муниципальный жилищный контроль.

Исходя из этого, необходимо выделить ряд задач, которые необходимо решать через проведение муниципального жилищного контроля [1]:

- обнаружение нарушений в сфере жилищного законодательства;
- проведение проверок индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, в сфере нарушения жилищного законодательства.

Основные функции муниципального жилищного контроля можно увидеть на рисунке 1.

Рисунок 1. – Функции жилищного контроля на муниципальном уровне [3]

Во время проведения жилищного контроля выявляются следующие виды нарушений законодательства [1]:

- нарушение правил содержания и ремонта жилых помещений, в которых проживают граждане по договорам социального найма;

- состояние подвальных помещений многоквартирных жилых домов (подтопление канализационными, грунтовыми водами);
- состояние детского игрового оборудования на придомовых территориях;
- состояние подъездов (отопление в местах общего пользования, лестничные марши, входные группы);
- состояние мягкой кровли многоквартирных жилых домов.

Орган муниципального жилищного контроля постоянно взаимодействует с органами надзора в области жилья, находящимися на территории муниципального образования. При проведении муниципального контроля местные власти в обязательном порядке согласуют график таких проверок со всеми надзорно-контрольными и проверяющими органами, в целях недопущения проверок одних и тех же субъектов. К тому же все органы жилищного контроля и надзора в обязательном порядке взаимодействуют при проведении жилищного муниципального контроля [2].

По результатам жилищного контроля органы, которые его проводили, не могут применять какие-либо меры административного воздействия на нарушителей. Все полномочия по проведению муниципального жилищного контроля строго регламентированы законодательством и нормативными актами. По результатам проведенного муниципального жилищного контроля уполномоченным органом составляется акт проверки, который направляется в специализированные органы для принятия решения по результатам проверки, в том числе и по возбуждению административного производства по факту нарушения [3].

В пределах городского округа или городского поселения муниципальный жилищный контроль осуществляют органы местного самоуправления в лице исполнительно-распорядительного органа (администрации) через уполномоченных инспекторов жилищного контроля. В полномочия таких инспекторов входят [1]:

- проверка соблюдения гражданами, юридическими лицами и ИП, которые расположены на территории муниципального образования, а также субъекта Российской Федерации, на территории которого проводится муниципальный жилищный контроль;
- выдача предписаний при выявлении нарушений вышеописанных требований;
- подготовка материалов для направления в надзорные органы (ГЖИ).

Основания для проверок дает ст. 20 Жилищного Кодекса РФ. Проверки могут быть как плановые, так и внеплановые. Полномочия органа, проводящего муниципальный жилищный контроль, определены ч. 6 ст. 20 Жилищного Кодекса РФ, также данные ведомства могут обращаться в судебные органы по результатам проведенного муниципального жилищного контроля [1].

Таким образом, рассмотрев вопрос осуществления функций муниципального жилищного контроля, можно сказать, что, по сути, к данной деятельности можно отнести осуществление органами местного самоуправления своих полномочий в области регулирования жилищно-коммунального комплекса. В качестве повышения уровня исполнения функций муниципального жилищного контроля органов местного самоуправления необходимо наделить полномочиями по составлению административных протоколов по фактам нарушения жилищного законодательства, в этом случае повысится эффективность проведения муниципального жилищного контроля.

Библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в редакции от 18 июля 2011 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч.1). – Ст. 14.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. 25.07.2011) (с изм. и доп., введ. в действие с 02.08.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

Научный руководитель – В.Н. Ильин, к.и.н.

Полномочия органов местного самоуправления в области жилищных отношений

Ю.О. Алымова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Существование местного самоуправления всегда отстаивалось на том основании, что оно является важнейшим аспектом процесса демократизации и активизации участия масс в процессе принятия решений. Никакая политическая система не считается законченной и демократической, если в ней нет системы местного самоуправления. Местное самоуправление служит двоякой цели. Первая цель – это административная цель поставки товаров и услуг; другая цель – представлять интересы граждан и вовлекать их в определение конкретных местных общественных потребностей и способов удовлетворения этих местных потребностей. Органы местного самоуправления – это процесс, который охватывает и соединяет представительство и администрацию на местном уровне в рамках местных правительственных структур [3, с. 12].

Источником, финансирующим исполнение полномочий органов местного самоуправления, является местный бюджет, который формируется за счет сбора налогов (имущественные, НДФЛ). Органы местного самоуправления уполномочены решать вопросы местного значения за счет сформированного бюджета, в том числе и решать жилищные вопросы граждан.

Муниципальное управление играет огромную роль в обеспечении эффективной социальной политики страны, поддерживающей высочайшее качество жизни граждан. Дело в том, что с точки зрения вертикали власти муниципальный уровень управления считается самым базовым – он ближе всего к гражданам, лучше всего имеет возможность учитывать и знать все его потребности. Поэтому компетентное муниципальное управление является залогом стабильности страны, основанной на учете интересов всех ее граждан. Органы местного самоуправления наделены рядом полномочий, которые они исполняют в процессе осуществления своей деятельности. Среди таких полномочий особое место занимают полномочия в сфере жилищных отношений [3, с. 43]. Ст. 14 Жилищного кодекса Российской Федерации устанавливает ряд жилищных вопросов, которые входят в компетенции органов местного самоуправления. П. 6 ст. 14 Федерального закона № 131-ФЗ устанавливает для решения органами местного самоуправления ряд вопросов местного значения, которые касаются жилищных отношений [2]:

- организовывать обеспечение нуждающихся граждан (признанных в установленном порядке нуждающимися) жилыми помещениями;
- организовывать на территории муниципального образования строительство муниципального жилищного фонда;
- осуществлять муниципальный жилищный контроль на территории муниципального образования.

Наряду с перечисленными вопросами, касающимися жилищных отношений, п. 1.2, ст. 17 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет, что органам местного самоуправления могут быть переданы часть общегосударственных вопросов, которые находятся в ведении субъекта Российской Федерации. Переданные полномочия финансируются из бюджета соответствующего субъекта, на период времени, действия полномочий конкретных органов местного самоуправления [2]. Однако, не смотря на имеющийся регламентированный перечень вопросов, входящих в компетенции органов местного самоуправления, касающихся жилищных отношений, в плане финансового обеспечения этих полномочий имеются некоторые проблемные вопросы.

Два местных налога – земельный налог и налог на имущество – не покрывают всех расходов органов местного самоуправления. В результате большая часть доходов поступает в местные бюджеты. Бюджеты не из собственных источников, а в качестве финансовой помощи от вышестоящих уровней бюджетной системы, в основном имеющих специальные цели. Следовательно, органы местного самоуправления не имеют достаточных доходов для выполнения своих функций в соответствии с законом, и несоответствие между заявленными обязанностями мест-

ного самоуправления и его финансовыми возможностями становится их самой большой проблемой.

В этой ситуации муниципалитеты должны опираться на трансферты из федерального и региональных бюджетов, чтобы попытаться выполнить те функции, которые от них ожидаются. Кроме того, это приводит к проблеме муниципальной независимости в политической повестке дня. Проблема должна решаться путем устранения бессмысленного обращения доходов местного общества в региональный и федеральный бюджеты и обратно. Подлинная независимость местных бюджетов может быть обеспечена только законодательно закрепленными местными доходными источниками, такими как налоги и сборы.

Библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в редакции от 18 июля 2011 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч.1). – Ст. 14.

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в редакции от 25.07.2011) (с изменениями и дополнениями, действует с 02.08.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

3. Пешин, Н.Л. Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели / Н.Л. Пешин. – Москва: Статут, 2017. – 461 с.

Научный руководитель – В.Н. Ильин, к.и.н.

Практический анализ реформирования системы местного самоуправления города Челябинска

А.А. Андреев

*Челябинский филиал РАНХиГС
г. Челябинск*

В условиях развития современного общества система местного самоуправления является одним из важнейших элементов и ключевым институтом развития публичной власти. Данный процесс заключается в виде самоорганизации граждан, в связи с этим происходит грамотное формирование гражданского общества, с элементами демократического участия граждан в решении вопросов местного значения, и возможность предоставления для граждан услуг и регулирования хозяйственной деятельности. Актуальность данной работы обуславливает тот факт, что развитие государства в социальном и экономическом плане происходит при значимом расширении и влиянии территориального регулирования. Следовательно, преобразование системы местного самоуправления и становление рыночной модели в государстве невозможно без привлечения в данный процесс местных ресурсов и осуществления самостоятельного регулирования и самостоятельного финансирования. Целью работы является изучение и анализ реформирования системы местного самоуправления в городе Челябинске.

Процесс осуществления реформ в городе Челябинск осуществляется при соблюдении установленных законодательством Российской Федерации предписаний. Важнейшую роль в данных преобразованиях стоит отнести главе муниципального образования. Первое назначение на данную должность произошло 5 ноября 1991 г., ее занял В.М. Тарасов. Должность включает в себя преемственные функции исполнительного комитета совета народных депутатов и в момент назначения на указанную должность данные полномочия комитета являются прекращенными. Следующим действием стало утверждение структуры администрации, по итогу которого ликвидирован Совет народных депутатов как утративший свои обязанности функционального плана.

Н.В. Винник отмечает, что основная проблема состоит в отсутствии единой государственной стратегии развития местного самоуправления. Под стратегией следует понимать общий, не детализированный, план какой-либо деятельности, охватывающий длительный период

времени, способ достижения сложной цели. Стратегия должна основываться на базовых конституционных принципах [1, с. 57].

М.И. Семенов говорит, что компетенция местного самоуправления представляет собой область автономии, которая по общему правилу должна быть защищена от вмешательства. Однако государство вправе и должно «вмешиваться» в деятельность муниципалитетов, если это находится в государственном ведении [5, с. 23].

К важнейшему этапу процесса реформирования стоит отнести прошедший 17 декабря 1995 г. в Челябинске референдум, итогом которого является принятие Устава города. В данный нормативно-правовой акт включены органы и должностные лица городского самоуправления, которыми являются: глава города – лицо, которое регулирует механизмы взаимодействия городского самоуправления, администрация города – орган, который выполняет исполнительные и распорядительные функции и городская Дума – орган на выборной основе, включающий в себя представительные и контрольные функции.

А.М. Исламов заметил, что если муниципальные образования пользуются правом самостоятельности по решению вопросов местного значения, то в данном случае ответственность является максимальной по смыслу правового регулирования общественных отношений [4, с. 43]. Первые выборы главы города, прошедшие 22 декабря 1996 г., ознаменованы победой В.М. Тарасова.

Система власти местных органов претерпела изменения в 2003 г., когда губернатор П. Сумин и руководители Законодательного Собрания разработали вариант реформирования органов местного самоуправления, суть которого заключается в 12 автономных муниципальных образованиях. В данных образованиях должны были состояться выборы депутатов представительных органов местного самоуправления и глав муниципальных образований.

Т.М. Гришина говорит, что особое внимание в современном информационном обществе, в силу значимости сферы общественных отношений, придается информатизации местного самоуправления в России, а также эффективному взаимодействию органов МСУ с государственными органами, ведь большинство фактов взаимодействия между госорганами, гражданами и юридическими лицами происходит именно на уровне муниципального образования [2, с. 20].

Администрация г. Челябинска решила опротестовать принятый закон. Одним из пунктов, к которым было приковано негативное внимание, является позиция о том, что если муниципальные образования получают в распоряжение пункт в городском бюджете, то значит произойдет уравнение их вместе с малыми городами и районами области. Также выражается мнение о том, что законодательная власть, начиная процесс реформирования местного самоуправления в городе Челябинске, ставит цель – провести свои интересы, в основном связанные с муниципальными образованиями, которые находятся в границах избирательных округов, так как данные интересы являются важными для осваивания так называемых денежных территорий.

Стоит отметить данное явление как один из факторов, который влияет на принятие указанного нормативно-правового акта. Но также стоит обратить внимание на то, что при реализации данного закона органы государственной власти решают свои личные, определенные задачи.

Стоит рассмотреть некоторые аспекты предложенных изменений. Необходимо принять во внимание, что изменится влияние одного из влиятельных в экономическом плане муниципального образования. Если произойдет разделение на 12 муниципальных образований их экономическая стабильность и эффективность снизится. При этом данные образования будут находиться под влиянием органов государственной власти.

Также необходимо обратить внимание на попытки властей области осуществить попытки ликвидировать органы местного самоуправления на городском уровне, вместо этого предполагалось ввести в действие государственное управление. Следовательно, при попытках осуществления реформирования органов местного управления в Челябинске проявились эпизоды противодействия органов законодательной и исполнительной власти с городской Думой и администрацией, но в правовых рамках.

Для изучения общественного мнения городская Дума осуществила изучение общественного мнения на предмет изменений районов в городе и поселках во внутригородские муниципальные образования. Результатом данного мероприятия стоит отметить преимущественное же-

ление жителей сохранить единое муниципальное образования в виде города Челябинска. Также озвучено желание опрошенных о том, чтобы главы администрации районов избирались непосредственно населением.

В результате данных мероприятий органы местного самоуправления поддерживают тенденцию к сохранению города Челябинска как единого муниципального образования, но при этом необходимо обращать внимание на мнение о выборности глав администрации районов.

Следующим этапом осуществления преобразования системы местного самоуправления является 2005 г. 20 марта – главой города Челябинска становится М.В. Юревич. В его полномочия также входит управление администрацией и должность Председателя городской Думы. Последующие преобразования связаны с внесением изменений в Устав города Челябинска 22 апреля 2005 г., руководствуясь которыми Глава города, избранный на муниципальных выборах, руководит процессом деятельности городской Думы. Осуществление и процесс организации деятельности городской Думы будет осуществлять Председатель городской Думы. Избирательность данной должности осуществляется из собственного состава с непосредственным предоставлением Главы города.

Процесс избрания главы города Челябинска до 13 мая 2010 г. осуществлялся на муниципальных выборах, с применением мажоритарной системы, с применением относительного большинства по муниципальному округу, к которой относится территория города Челябинска. Традиционно глава возглавлял администрацию города.

С принятием новой редакции Устава города Челябинска 13 мая 2010 г. осуществлены определенные преобразования. Глава города на данном этапе избирается Челябинской городской Думой из собственного состава на установленный срок полномочий городской Думы. Процесс избрания главы администрации города происходит при назначении Челябинской городской Думы, с применением результатов конкурса на замещение должности главы администрации, на срок осуществления полномочий. Данный срок не может превышать два года.

Следующим этапом преобразований стоит назвать вступление в силу Федерального закона № 136-ФЗ «О внесении изменений в ст. 26.3 Федерального закона «Об общих принципах законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Инициаторы реформирования системы местного самоуправления решили сначала усовершенствовать сам подход к системе управления, объединив элементы нормативно-правовых актов с происходящей политической реформой.

Законодательные преобразовательные идеи являются мотиватором для партий прочно обосновываться на уровне муниципалитетов. Данные стремления приводят к кадровой селекции в поселениях и районах, при возможности лоббирования и определения необходимой проблематики. Противоположной стороной является стремление государства усиленно контролировать функционирование и деятельность муниципальных районов и данные идеи находят отклик в законодательной инициативе, связанной с преобразованием в сфере системы местного самоуправления, в виде трудных, но при этом действующих способов регулирования.

10 июня 2014 г. депутаты Законодательного Собрания Челябинской области провели голосование по поводу реформирования системы органов местного самоуправления в столице Южного Урала. При рассмотрении данной инициативы были приняты определенные проекты постановлений, которые связаны с муниципальными выборами в регионе, развивающие статус и границы Челябинского городского округа, районов, регулирования системы местного самоуправления, их наименования, порядок, регулирующий их избрание, и некоторые отдельные полномочия определенных глав муниципальных образований.

Итогом данных преобразований является образование двухуровневой системы организации местного самоуправления. Установлен день единого голосования для выборов в органы местного самоуправления города Челябинск. При осуществлении выборов происходило избрание депутатов в районные Советы – 7 Советов по 170 человек, в дальнейшем происходит выбор главы и предоставление к должности глав администраций в различных районах. Из состава депутатов района происходит направление в городскую Думу, среди которых происходит назначение главы города кандидатом, которых предоставляет губернатор.

Стоит принять во внимание, что город Челябинск стал одним из первых крупнейших городов, решивших осуществить переход на двухуровневую систему местного самоуправления, данное решение является своеобразным началом реформирования системы местного самоуправления.

А.В. Ильиных отмечает, что после вступления закона в силу двухуровневая система могла появиться в городах не автоматически, а решение о ее введении принимают субъекты Российской Федерации в законодательной плоскости и с учетом мнения городских сообществ [3, с. 63].

При формировании органов местного самоуправления с продолжением процесса реформ и изменений федерального законодательства глава Челябинского городского округа избирался по конкурсу, где половину членов комиссии назначали губернатором Челябинской области, следствием которого Челябинск вернулся к одноуровневой системе власти.

Стоит отметить, что процесс преобразования местного самоуправления в городе Челябинске производился при поддержке политики Правительства Российской Федерации. Основная задача осуществления изменений в системе местного самоуправления города Челябинска – это обеспечение доступности власти к гражданам. Преобразования выполняются не для формального изменения, а для улучшения качественного уровня проживания граждан. Данные изменения не позволяют относиться к муниципальным образованиям опосредованно, без учета особенностей и традиций, сложившихся исторически и позволяют осуществлять управленческие решения в каждой отдельной ситуации, для каждого отдельного муниципального образования.

Таким образом, процесс преобразования системы местного самоуправления в городе Челябинске происходил при непосредственном влиянии социальных и экономических изменений в стране. Данные изменения состоят в соответствии с Конституцией Российской Федерации и нормативными актами Челябинской области. Осуществляемые преобразования на первый план ставят увеличение значимости органов местного самоуправления, с помощью которых предоставляется возможность решения проблем граждан. Данную функцию осуществляет администрация города Челябинска, но при этом существуют ключевые проблемы, связанные с ее осуществлением. Отметим, что основные трудности в распределении полномочий и доходов бюджета. Также необходимо учитывать и освещать мнение граждан по поводу необходимости и эффективности реформирования системы местного самоуправления в средствах массовой информации.

Для того, чтобы данные изменения не оказались юридической фикцией, преобразования должны опираться на экономическую составляющую, основой которых является имущество в муниципальной собственности и средства местных бюджетов, наравне с правами муниципальных образований. Итогом данного преобразования является тот факт, что данный опыт может быть полезен другим субъектам или регионам, которые приняли решение о проведении схожих преобразований. Для остальных предоставляется реальная возможность сравнить плюсы и минусы двухуровневой системы местного самоуправления в крупных городах.

Библиографический список

1. Винник, Н.В. Проблема реформирования местного самоуправления в Российской Федерации / Н.В. Винник // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 3. – С. 55-57.
2. Гришина, Т.М. Совершенствование правовых основ взаимодействия публично-властных органов современной России в информационном обществе / Т.М. Гришина // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 12. – С. 16-21.
3. Ильиных, А.В. Реформа местного самоуправления в действии: от территориальных преобразований к изменению организационно правовых основ / А.В. Ильиных // Социум и власть. – 2015. – № 2 (52). – С. 62-67.
4. Исламов, А.М. Ответственность в системе местного самоуправления как форма реализации принципа самостоятельности муниципальных образований / А.М. Исламов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 9. – С. 40-44.

Инновационные формы управления в амбулаторно-поликлиническом звене российского здравоохранения

Д.К. Арнаут

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Главным вектором реформ здравоохранения в России является повышение общедоступности и предоставление качественной медицинской помощи. Для успешного осуществления реализации данных направлений необходимо постепенное изменение качества управления в медицинских учреждениях, а также управление и рациональное использование ресурсов. Примером такого типа стал проект «Бережливая поликлиника», исполнение которого началось в ноябре 2016 г. в Ярославле, Калининграде, Севастополе. Проект был разработан Министерством здравоохранения Российской Федерации коллегиально с Государственной корпорацией «Росатом». Федеральный проект «Бережливая поликлиника» предполагает использование принципов работы бережливого производства по вопросам управления и организации учреждений здравоохранения, которые оказывают помощь населению на базе амбулаторного звена.

Во главе идеи бережливого производства стоит стремление к ликвидации всех видов потерь. В свою очередь потерями в сфере охраны здоровья являются действия, которые потребляют ресурсы, но не создают ценности для потребителя [1].

При проведении министерством анализа проблем поликлиник был выявлен ряд факторов, отрицательно сказывающихся на деятельности медицинских учреждений первичного звена: перепроизводство, ненужная транспортировка, лишние движения в рабочем процессе, излишние запасы непосредственно на рабочем месте, избыточная обработка информации, длительное ожидание с целью получения информации или медицинской помощи. Основные направления проектов по улучшению работы медицинских организаций нацелены на повышение удовлетворенности пациентов и доступности услуг, увеличение эффективности, устранение финансовых и иных потерь, модернизацию рабочих мест, обеспечение безопасности работы сотрудников и повышение их удовлетворенности.

Самым важным принципом бережливой поликлиники считается непрерывность производственного потока, равномерной загруженности персонала, рациональной маршрутизации пациентов, персонала и информации, оптимизации использования площади медицинской организации. В результате разработки проекта были поставлены следующие задачи:

1. Обеспечить пациентов и персонал поликлиники комфортными для пребывания условиями.
2. Организовать пространство для осуществления рабочих процессов с наименьшими затратами ресурсов, для того чтобы пациент получил медицинскую услугу в кратчайшие сроки.
3. Стандартизация лечебно-диагностического процесса на базе «лучших практик» с применением новых информационных технологий.
4. Обучение медицинских работников, участвующих в оказании медицинской помощи, навыкам «бережливого производства» [2].

Необходимо учитывать тот факт, что «бережливая поликлиника», как и любой проект, будет нести издержки при реализации. Но последующий прогнозируемый экономический эффект должен будет покрыть первоначальные расходы государства. Ожидается это за счет привлечения большего числа молодых специалистов, которые первое время будут получать меньшую заработную плату, перераспределения участков в поликлиниках, что повысит эффективность врачей, а также новых цен за услуги. Изменения ожидаются также и в осуществлении диспансеризации. Процесс перехода на новую модель, безусловно, не скорый, так как планиру-

ется внедрение повсеместно на всей территории Российской Федерации. Однако предположительный экономический эффект определенно должен перекрыть все риски по результатам своей реализации.

Таким образом, из представленного материала видно, что концепция бережливого производства – это не только открытая регистратура и правильное расположение кабинетов, с эргономичной расстановкой мебели. Это сложный комплексный подход к реорганизации процессов в работе амбулаторного звена, который приведет к изменению мышления медицинских работников в части ориентации их работы, экономии времени пациента и врача, обеспечит безопасность оказания медицинских услуг.

Библиографический список

1. Ермаков, Д.В. Управление качеством в учреждении здравоохранения на основе концепции бережливого производства / Д.В. Ермаков // Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2018. – С. 77-84.

2. Опыт реализации пилотного проекта «Бережливая поликлиника в поликлинике крупного города / Л.В. Сочкова, М.М. Быкова, А.В. Ким, О.М. Носырева // Медицина и организация здравоохранения. – 2018. – № 2. – С. 4-11.

3. Управление качеством в учреждении здравоохранения на основе концепции бережливого производства: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню экономиста. – Воронеж: ООО «АМиСта», 2017. – 77 с.

4. Повышение эффективности работы поликлиники на основе технологии «Бережливое производство»: материалы Международной научно-практической конференции. – Тверь: ТГУ, 2018. – 115 с.

5. Шрайнер, О.О. Международный опыт применения концепции бережливого производства в сфере здравоохранения / О.О. Шрайнер // Актуальные направления Научных исследований XXI века: теория и практика. – 2017. – № 9 (35). – С. 200-203.

Научный руководитель – Н.С. Тимченко, д.соц.н., профессор

Электронные услуги: современное состояние и перспективы развития

А.В. Белов

*Поволжский институт управления им. П.А. Столытина – филиал РАНХиГС
г. Саратов*

Этап активных реформ системы публичного управления в России охватывает период с 2000 г. по 2010 г. На начальном этапе реформы содержали теоретические замыслы и не системную деятельность на практике, в результате они уступили место согласованным усилиям, основанным на общей концепции. В виду данных направлений был создан Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». В числе ключевых направлений реформирования – совершенствование предоставления государственных и муниципальных услуг в целях повышения их качества и доступности. В последние годы одним из наиболее перспективных путей этого совершенствования по праву считается развитие системы предоставления электронных услуг как наиболее экономной и соответствующей современным реалиям.

Рассмотрение вопросов, связанных с основными направлениями совершенствования системы электронных услуг, представляется особенно актуальным в связи с тем, что задача широкого внедрения цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг поставлена национальным проектом «Цифровая экономика», рассчитанным на период до 2024 г.

Актуальность данной работы обусловлена оценкой внедрения новых технологий в государственный сектор, связанных с совершенствованием механизма, а также ростом качества предоставления государственных услуг.

В совокупности государственных услуг значительное место занимают услуги, связанные с регистрацией прав, выдачей разрешений и представлением документальных подтверждений последних. Наиболее распространенными услугами являются выдача паспортов и водительских удостоверений, а в сфере коммерческой деятельности – государственная регистрация предприятия, постановка на учет в налоговой службе, аккредитация, выдача лицензии, разрешения на строительство, разрешение на подключение к электросетям и др. Снижение затрат на административное взаимодействие играет ключевую роль в государственных услугах: сокращение количества документов, которые должны быть представлены заявителями, сокращение времени ожидания и обработки, а также обеспечение доступности служебной информации. Повышение качества в предоставлении государственных услуг является приоритетной задачей административной реформы [2].

В связи с запуском Единого портала государственных услуг (далее ЕПГУ), Россия занимает достаточно высокое место в индексе развития электронного правительства (EGDI), 27-е место среди более чем 190 стран. Запуск ЕПГУ – одно из главных достижений в реализации программы «Электронное правительство», с момента начала реализации реформ. Единый портал обеспечивает пользователям доступ к государственным и муниципальным услугам, информацию о функциях государственного контроля и надзора, основных и обязательных услугах государственных и муниципальных учреждений и организаций. Совместный портал имеет функцию обратной связи, которая позволяет гражданам оценить качество предоставляемых услуг.

Опыт административного упрощения и совершенствования процесса в предоставлении государственных услуг отражен в Федеральном законе от 27.07.2020 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Здесь регулируется возникающая система взаимоотношений между государством и потребителем (гражданином), устанавливаются не только объем нормативных правовых актов и порядок их обработки, но и дата завершения этого процесса [3].

Из паспорта Федерального проекта «Цифровое государственное управление» можно выделить ключевые направления в развитии сервиса предоставления государственных услуг:

1. Одним из наиболее значимых является развитие системы «Мир», введение и обеспечение функционирования нового типа удостоверения личности граждан. Данное направление подразумевает переход при производстве карт на отечественные чипы. Также создание условий для получения гражданами нового вида паспортов (до 2024 г.). Стоит отметить, что начало выдачи «электронных паспортов» можно ожидать в конце 2020 г.

2. Типизация и стандартизация приоритетных региональных и муниципальных услуг.

Увеличение количества услуг, на которые граждане могут не только подать заявление в электронном виде, но и необходимые сопроводительные документы, а также следить за процессом подачи заявления. В данном случае ускоряется процесс обработки обращений, снижается уровень загруженности кадровых специалистов.

3. Частичное «выключение» человека из процесса принятия решений в предоставлении услуг.

Принятие решений предполагает собой последовательность следующих этапов: осмысление, диагностика, моделирование, формулирование альтернатив и выбор из них наиболее подходящим/выгодным поставленным целям, мониторинг осуществления решения. Для «выключения» человека из этого процесса нужно ввести систему искусственного интеллекта (ИИ) для осуществления деятельности в принятии решений. Причем, стоит отметить, что ИИ должен принимать наименее затратные и рациональные решения [1].

4. Создание единой системы сбора обратной связи потребителей.

На портале ЕПГУ, на данный момент, существует функция обратной связи, которая позволяет гражданам оценить качество предоставляемых услуг. Однако говорить о едином центре сбора «отзывов» пока рано. В ближайшее время на портале появится баннер обратной связи, на котором можно оставить какой-либо отзыв об качестве/сроках предоставления услуги, а также

отследить ход рассмотрения жалоб. Данное новшество позволит контролировать качество работы государственных органов.

5. Отдельным пунктом можно выделить развитие национально-инфраструктурных и отраслевых проектов (цифрового развития) на пространстве ЕАЭС.

Данное нововведение предполагает изменение технических регламентов, принятие документов нового типа, использование технологии децентрализованного ведения реестров и удостоверения прав в рамках ЕАЭС. Основываясь на Решении № 28 Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза», следует рассмотреть эффект от введения преобразований:

Во-первых, одним из ключевых показателей является увеличение ВВП стран участниц в результате цифрового развития.

Во-вторых, создание передовых компаний, занимающихся высокими технологиями, цифровыми платформами – в связи с этим возрастет количество специалистов в информационно-коммуникационной сфере, увеличится рост объема экспорта информационно-коммуникационных услуг [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что период с 2000 по 2010 гг. можно назвать «подготовкой» в процессе формирования единой системы предоставления государственных услуг. Стоит отметить, что на сегодняшний день увеличилась скорость внедрения инноваций, несмотря на сложность осуществления. Учитывая последние тенденции и векторы развития, система ЕПГУ позволит России сохранить набранные в последние годы темпы развития государственных услуг и стать одним из мировых лидеров отрасли.

Библиографический список

1. Ведута, Е.Н. Стратегии цифровой экономики / Е.Н. Ведута, Т.Н. Джакубова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 63. – С. 43-66.
2. Ерженин, Р.В. Электронное правительство России: обзор научных публикаций и исследований / Р.В. Ерженин // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 3. – С. 205-228.
3. Курочкина, Е.Е. Административно-правовое регулирование электронных государственных услуг и реформа государственной службы: точки соприкосновения / Е.Е. Курочкина // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 2 (65). – С. 27-31.
4. Hasan, M.M. E-Government Service Research Development / M.M. Hasan// A Literature Review International Journal of e-Services and Mobile Applications. – 2015. – Vol. 7. – №. 1. – Article 2. P. 28.

Научный руководитель – С.В. Генералова, д.э.н., профессор

Взаимосвязь технологии управления персоналом в образовательной организации с повышением доступности и качества образования

Е.Е. Бычкова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Изменения, происходящие в современном мире, требуют иных подходов даже в такой достаточно консервативной сфере, как сфера образования. В связи с переходом к рыночной экономике в данной сфере происходят существенные изменения. Образовательная деятельность превратилась в сферу услуг, в связи с чем в нее внедряются инструменты маркетинга (продвижение услуг, сегментация рынка, позиционирование, конкурентоспособность и др.). Меняется роль человека в образовательной организации, меняются и технологии управления персоналом. Появляются такие абсолютно новые направления, как планирование человеческих ресурсов, управление качеством, внедрение профессиональных стандартов, управление карьерой и знаниями.

Однако не все готовы к этим изменениям, в образовании существует ряд негативных факторов, из-за которых могут возникнуть трудности в управлении коллективом:

- низкий статус профессии «учитель» на рынке труда. Низкая оценка ценности труда в социальной сфере, нежелание молодых и перспективных выпускников идти в профессию, отток кадров из системы образования, и, как следствие, старение коллектива педагогов, которые не готовы к изменениям, инновациям;

- слабая мотивация педагогов к труду. Неэффективная система экономического стимулирования, загруженность бумагами и др.

Минимизация влияния данных факторов возможна в результате проведения грамотной государственной политики в области образования, а также грамотного управления коллективом внутри образовательной организации.

При анализе подходов к управлению важно помнить, что целью управления в образовательной организации является создание условий для становления, раскрытия и реализации личности обучающегося, получения им качественного и доступного образования. Целевой заказ к образовательному учреждению в связи с модернизацией Российского образования, по мнению С.А. Белоусовой [5], может быть сформулирован следующим образом: повышение качества и доступности образования, обеспечение процессов сохранения и укрепления здоровья участников образования. Это, прежде всего, связано с такими изменениями, как внедрение многообразия и разнообразия содержания, форм и методов деятельности участников образовательных отношений, индивидуализацией и дифференциацией образования.

Согласно ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации» [1] под качеством образования будем понимать комплексную характеристику образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающую степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы.

В послании Президента РФ Федеральному собранию в 2018 г. [2] был также сделан акцент на повышении качества и доступности образования: «Мы продолжим и активную работу по развитию нашего общего образования, причем на всех уровнях. При этом подчеркну: современное, качественное образование должно быть доступно для каждого ребенка. Равные образовательные возможности – мощный ресурс для развития страны и обеспечения социальной справедливости».

О необходимости повышать доступность образования говорит Президент РФ и в январе 2020 г. в своем ежегодном послании Федеральному Собранию [3]: «... мы должны сформировать для них (прим. авт.: будущих поколений) все условия, и прежде всего речь идет о том, чтобы каждый ребенок, где бы он ни жил, мог получить хорошее образование».

Таким образом, технологии, которые применяются в образовательных организациях для управления персоналом, должны работать на решение поставленных Президентом РФ задач – повышение доступности и качества образования. Также данные технологии должны учитывать основные тенденции развития образования, в связи с его модернизацией:

1. Повышение роли личности педагога, учителя [6]. Личность может формировать только личность. Педагог должен быть активным субъектом в образовательном пространстве. Быть готовым работать в нестандартной ситуации, раздвигать рамки, быть наставником, помощником, быть социально-активным, вырабатывать собственные позиции и подходы. В связи с этим управление педагогическими работниками должно содействовать тому, чтобы все педагоги могли использовать весь свой потенциал в профессиональной деятельности, могли удовлетворить свои образовательные потребности.

2. Индивидуализация образования, построение индивидуальных траекторий развития личности ребенка [4]. В связи с этим управление персоналом должно содействовать тому, чтобы педагоги не были поставлены в жесткие рамки ограничений и шаблонов, имели возможность сделать выбор среди предложенных вариантов, могли проявлять творчество, не боялись принимать личные решения, по вопросам обучения, воспитания и развития обучающихся.

3. Необходимость создания корпоративной, организационной культуры образовательной организации. Современный менеджмент описывает организационную культуру как действенный стратегический инструмент, который дает возможность направить персонал на достижение целей организации. Для эффективного управления персоналом необходимо позаботиться о создании в организации собственного неповторимого уклада, традиций, ценностей, спланировать педагогов в коллектив единомышленников, работающих в дружном тандеме для реализации программы развития образовательной организации. Также необходимо создать благоприятные условия для труда и отдыха работников организации, чтобы повысить степень удовлетворенности работников своим местом работы.

4. Модернизация системы непрерывного образования педагогов (улучшение системы повышения квалификации, направленной на развитие «мягких компетенций», и ее персонализация), формирование нового типа мышления (проектное), внедрение системы учительского роста [6]. Таким образом, при организации оперативной работы с персоналом (обучение и развитие персонала) необходимо планировать не только курсы, направленные на развитие hard-skills, а в большей степени, курсы по развитию soft-skills педагогов.

Таким образом, технологии, применяемые в области управления персоналом в образовательной организации должны учитывать основные тенденции развития образования, что позволит повысить его доступность и качество.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2020) // Доступ из Справ-прав. системы Консультант Плюс.

2. Ежегодное послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 01.03.2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/56957> (дата обращения: 26.09.2020).

3. Ежегодное послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию от 15.01.2020 [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 26.09.2020).

4. Алтайский край – поколение талантов: 10 инициатив В.П. Томенко для развития образования Алтайского края // Министерство образования и науки Алтайского края [официальный сайт]. – URL: <http://www.educaltai.ru/news/common/44110/> (дата обращения: 24.09.2020).

5. Белоусова, С.А. Управление персоналом образовательной организации как педагогическое понятие / С.А. Белоусова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: образование, здравоохранение, физическая культура. – 2005. – № 6. – С. 85-95.

6. Современный учитель Алтая: 10 инициатив В.П. Томенко для развития образования Алтайского края // Министерство образования и науки Алтайского края [официальный сайт]. – URL: <http://www.educaltai.ru/news/common/44110/> (дата обращения: 24.09.2020).

Научный руководитель – Н.В. Вараксина, к.соц.н.

Формирование финансовой политики муниципального образования: российский и зарубежный опыт

Е.И. Вишнев

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Необходимым условием для эффективного выполнения функций органов местного самоуправления является обеспеченность его деятельности материальными и финансовыми ресурсами. Практика реализации полномочий органов местного самоуправления в России и зарубежных странах показывает, что местное самоуправление «реально» только в том случае, если в его распоряжении имеется необходимая материальная и финансовая база для принятия самостоятельных

решений и удовлетворения потребностей жителей. Основной задачей государства является укрепление финансово-экономической основы местного самоуправления и создание условий для построения эффективной финансовой политики [1, 2].

В реальности, состояние финансов муниципалитетов – это постоянная нехватка средств не только на развитие, но и на текущие нужды, где более 80% бюджетов муниципальных образований, например, в Алтайском крае, дотационные. Основные источники формирования доходов муниципалитета – местные налоги: земельный налог, НДФЛ, торговый сбор, на долю которых приходится около 3% доходов местных бюджетов [1]. Очевидно, что данных средств недостаточно для обеспечения расходных обязательств муниципальных образований в полном объеме. В результате многие полномочия муниципалитетов по вопросам местного значения остаются лишь формально декларированными и реально не могут быть профинансированы, что, безусловно, является сдерживающим фактором для развития муниципалитетов и подрывом доверия к идее местного самоуправления у населения [3].

Выравнивание бюджетной обеспеченности происходит за счет средств региональных бюджетов. Финансовая устойчивость муниципалитета определяется не только объемом расходных полномочий, но прежде всего, объемом доходных источников. То есть потребление территории соразмерно достаточностью источников финансовых ресурсов. В противном случае, муниципальные образования попадают в финансовую зависимость от регионального уровня власти, что означает искусственную административную подчиненность одного уровня местного самоуправления другому. Для решения ключевых вопросов на местном уровне необходимо целенаправленно проводить финансовую политику, что позволит прогнозировать экономическое развитие территории. При этом первостепенное значение приобретает совершенствование отношений между субъектами и муниципальными образованиями, реформированием межбюджетных отношений всей бюджетной системе РФ. Настоящий этап развития финансовой системы страны характеризуется централизацией бюджетных полномочий для поддержания макроэкономической стабильности, что выражается в зависимости и подчиненности муниципалитетов высшим уровням бюджетной системы. Многие ученые-финансисты отмечают, что в структуре доходов собственные доходы муниципалитетов фактически составляют не более 30%, остальные 60% – целевые межбюджетные трансферты. В любом случае на 30% собственных доходов муниципалитет не может обеспечить сбалансированное обеспечение расходных обязательств.

Обратимся к зарубежному опыту по данному вопросу. Общеизвестный факт, что наиболее эффективная финансовая политика у стран скандинавской модели местного самоуправления (Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания), где многие идеи концепции «государства всеобщего благосостояния» нашли воплощение: широкие возможности органов муниципалитетов способствовали освобождению от финансового контроля центральных органов власти. Итогом работы любого органа власти в любой стране – это уровень жизни населения. В одних странах индекс качества жизни населения очень высок, например, Дании, Финляндии, Швеции, США, Канаде, а в других, например, Россия, Китай, Украина, Казахстан, низок, хотя эти страны являются одними из богатейших по объему природных ископаемых, человеческих ресурсов и территории. По результатам общемирового рейтинга стран за 2019 г., Российская Федерация находится на 67-м месте по уровню жизни населения с показателем 102,31, Китай – 102,81, США – 172,11, Великобритания – 162,71, Дания – 192,67. Одной из причин сложившейся ситуации можно считать способы формирования финансовых ресурсов, их распределение и взаимоотношения с органами государственной власти. В вышеперечисленных странах уровень налоговой нагрузки значительно превышает показатели в России, например, уровень налоговой нагрузки в Дании составляет более 58%, сильна роль государственного сектора, но эффективность деятельности муниципалитетов не страдает [2].

Причинами эффективности финансовой политики в Скандинавских странах заключается в реформе бюджетной системы и перераспределении налоговых доходов коммунальным и выравнивании бюджетной обеспеченности средствами между субъектами страны. Другим примером, отражающим рациональную финансовую систему, является Швеция, где взаимоотношения между уровнями бюджетной системы строятся на принципе конфедерализма. Федеральный уровень – международные функции, направления налоговой и бюджетной политики. Поступление налогов относится к компетенции кантонов и коммун. Особенность Швеции заключается в том,

что решение о введении какого-либо налога или новых ставок принимается путем референдума, что ограничивает возможности кантональной власти самостоятельной корректировки налоговой системы. Эффективность финансовой политики скандинавских стран на низшем уровне власти достигается за счет: оптимизации штата и устранения бюрократии, рационализации процедур предоставления услуг, увеличения масштабов страхования, уменьшения закупочных цен в связи с кооперацией коммун.

В связи с этим возможна корректировка подходов, применяемых к реформированию финансовой политики муниципального образования в нашей стране: выравнивание экономического потенциала территорий, входящих в городской округ, перераспределение финансовых ресурсов «профицитных» муниципалитетов, оптимизация управленческой структуры местной власти, развитие межмуниципальной кооперации (например, соглашение нескольких муниципалитетов по совместной организации служб, совместных социальных проектов), увеличение собираемости налогов. Например, в 2019 г. на всей территории России была проведена плановая переоценка кадастровой стоимости недвижимости, для приведения ее к рыночной стоимости. Также решением муниципалитета уточнены налоговые ставки, льготы, порядок и сроки уплаты налогов по земельному налогу, налогу на имущество физических лиц, которые будут учтены при расчете налогов за 2020 г. Ранее расчет налоговой базы производился по инвентаризационной стоимости объекта, которая не отражала реальную стоимость имущества, что позволит увеличить собираемость налогов на данной территории, разработку программы мероприятий по росту доходного потенциала и оптимизации расходов городского бюджета на среднесрочный период; переход перспективному бюджетному планированию [4].

В некоторых муниципалитетах возможно проведение экспериментов по использованию рыночных механизмов в сфере муниципальных услуг. Данный эксперимент был опробован в Швеции, где предлагалось «разгрузить» работу муниципалитетов, передав часть полномочий частным компаниям, а также ввести ваучерную систему на оплату государственных услуг: оплата услуг больниц, школ, детских садов и т.д. без территориальной привязки к месту жительства, в целях увеличения качества и развития конкуренции. С другой стороны, муниципалитеты должны обладать приблизительно равной инфраструктурой, территориальной близостью, чтобы не возникло «перекосов» и бюрократии.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что финансовая политика муниципального образования зависит от эффективного механизма распределения доходов и отношений между уровнями бюджетной системы. В России отсутствует многовековая история органов местного самоуправления, наблюдается федерализм государственной власти, что негативно отражается на решении текущих задач на местах. Неоднократно проводимые реформы бюджетной системы коренным образом не решают проблемы местных властей по причине зависимости и отсутствия самостоятельности от региональных властей, что выражается в отсутствии инициативы и поиска новых методов оптимизации финансовых ресурсов. Как показывает зарубежный опыт, добиться эффективности финансовой политики возможно при наличии мощного «центра» государственной власти путем расширения контрольных функций и перераспределения доходов между уровнями бюджетной системы.

Библиографический список

1. Гацко, В.В. Сравнительный анализ систем местного самоуправления Дании и Норвегии / В.В. Гацко, Е.А. Иванова [Электронный ресурс]. – URL: http://bem.bseu.by:8080/bitstream/edoc/70604/1/Gatsko_V._V.%2C_Ivanova_E._A..pdf (дата обращения: 12.10.2020).
2. Чупрякова, А.Г. Проблемы финансового обеспечения деятельности местного самоуправления региона: пути решения / А.Г. Чупрякова [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-finansovogo-obespecheniya-deyatelnosti-mestnogo-samoupravleniya-regiona-puti-resheniya> (дата обращения: 12.10.2020).
3. Десятниченко, Д.Ю. О некоторых особенностях формирования финансовой базы местного самоуправления в России и за рубежом / Д.Ю. Десятниченко // Экономика и бизнес. – 2018. – № 8. – С. 79-82.

Научный руководитель – О.В. Чубур, к.э.н., доцент

Особенности внутренней коммуникации в системе государственного управления

Д.В. Волкова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Из года в год проблематика, касающаяся внутренней коммуникации, приобретает все большее значение, являясь основой жизнеобеспечения организаций, фирм, учреждений. Хорошо налаженная система коммуникации делает работу в организации более эффективной и управляемой, создает продукт информирования, который работает во благо учреждения.

В настоящее время в отечественных организациях остро ощущается потребность в активном использовании ресурсов внутренних коммуникаций. Основной проблемой является неопределенность статуса внутренних коммуникаций в сознании руководителей. Это подтверждает исследование, посвященное изучению данной темы: 41% руководителей не готовы к активному участию во внутренних коммуникациях; 29% – дают низкую оценку эффективности внутренних коммуникаций; 12% – ссылаются на особенности российской корпоративной культуры, которая определена строгими рамками и минимизирует внутренние коммуникации; 12% – винят нелояльность сотрудников; 6% – выделяют другие причины [1].

В сфере государственного управления коммуникация является достаточно специфической деятельностью, которая имеет четыре обширных направления: кризисные коммуникации, межличностные коммуникации, стратегические коммуникации и массовые коммуникации. Данные коммуникации реализуются такими путями, как: общение, правительственная связь, электронные технологии для общения, закон как коммуникация, PR-коммуникация. В свою очередь, данные виды коммуникаций можно разделить на две плоскости: коммуникация в пределах государственно-административной системы (внутренние) и коммуникация с общественностью (внешние). Реализуются такие виды коммуникаций с помощью методов: убеждения, привлечения, пропаганды, образования, диалога, информирования, объяснения и др. Информирование остается одним из главных методов в связи с передачей информации для принятия важнейших государственных решений и организации совместной работы между народом и правительством, между сотрудниками внутри организации.

В системе государственного управления выделяют особенности внутреннего коммуникационного взаимодействия: отличный от других корпоративный дух государственных или муниципальных служащих как особой профессиональной группы; система служебных отношений (субординация); строгая иерархия – деление работников на начальников и подчиненных [4].

В России на данный момент уделяется мало внимания коммуникативной деятельности в области государственного управления, в частности регионального и местного. Это, в свою очередь, говорит о необходимости изменения подхода к законодательству о коммуникативной деятельности. В стране целесообразно сформировать коммуникативную политику как динамичную систему, включенную во все сферы общественной жизни и направленную на реализацию национальных стратегий развития государства, что также показывает необходимость разработки долгосрочной Национальной коммуникативной стратегии. В рамках данной стратегии следует определить форму правового признания коммуникативной деятельности в области государственного управления [3].

Из вышесказанного следует, что внутренние коммуникативные системы требуют своих правил и механизмов применения. Можно выделить, что к коммуникативной деятельности властей относятся три блока задач: налаживание коммуникации с «внутренними клиентами» – представители органов местного самоуправления, государственные служащие; обеспечение информационного обслуживания органов государственной власти, органов местного самоуправления; обеспечение коммуникативного взаимодействия как внутри организации, так и за ее пределами, а т.е. в первом случае между государственными служащими, во втором – между гражданами (институциональными структурами гражданского общества) и властью. Все это дает возможность сформулировать механизмы взаимодействия: информирование (одностороннее взаи-

модействие); интерактивное взаимодействие (двухстороннее взаимодействие), обратное взаимодействие [2].

Изучение проблемы внутренней коммуникации актуально и своевременно в связи с малым практическим применением ее механизмов в системе государственного управления. Новые научные труды дают возможность обратить внимание на важность коммуникации внутри организации и повлиять на традиционные взгляды руководителей, которые в современное время уже устарели.

Библиографический список

1. Несмеева, А.К. В борьбе за лояльность / А.К. Несмеева // Сообщество внутренних коммуникаторов. – 2014.
2. Ефимочкина, Н.Б. Коммуникация в системе управления / Н.Б. Ефимочкина // Вестник университета. – 2018. – № 10. – С. 15-22.
3. Херцан, С.С. Основные концепты исследований по внутренним коммуникациям / С.С. Херцан // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-kontsepty-issledovaniy-po-vnutrennim-kommunikatsiyam> (дата обращения: 26.10.2020).
4. Коммуникативные технологии в деятельности государственных и муниципальных служащих. - URL: <https://davaiknam.ru/text/kommunikativnie-tehnologii-v-deyatelenosti-gosudarstvennih-i-m> (дата обращения: 28.10.2020).
5. Якупов, П.В. Коммуникация: определение понятия, виды коммуникации и ее барьеры / П.В. Якупов // Вестник университета. – 2016. – URL: <https://vestnik.guu.ru/jour> (дата обращения: 28.10.2020).

Научный руководитель – Я.Э. Меженин, к.соц.н.

Проблемы внедрения электронного правительства в систему государственного управления (на примере Алтайского края)

М.Н. Воробьева

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

В эпоху новых информационных технологий модернизация в системе государственного управления представляет интерес для исследования. Большинство стран мира задействованы в процессе интернет-взаимодействия между органами власти, бизнес-структурами и гражданами. Переход к информационному обществу и его ценностям позволяет государствам действовать без подавления и принуждения. Цифровизация не оставила и Россию в стороне. Сегодня информационные технологии внедряются в рамках реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В этой связи актуальность приобретают исследования электронного правительства.

Электронное правительство – это система взаимодействия органов государственной власти с населением, основанная на широком применении современных информационных технологий, в том числе сети Интернет, для повышения доступности и качества государственных услуг, сокращения сроков их оказания. Вместе с тем это лишь некий шаг для развития общества и экономики в целом. На фоне санкционного экономического кризиса, пандемии коронавируса и других глобальных проблем человечества инновационные технологии, как ресурс получения государственной или муниципальной услуги, оправдывают себя.

Об эффективности внедрения инновационных технологий свидетельствуют следующие данные сайта www.digital.gov.ru. Деятельность электронного правительства уже сэкономила гражданам нашей страны более 100 миллионов часов. В процесс вовлечены все 85 регионов, более 23 тысяч муниципалитетов, число пользователей на уровне ведомств и учреждений превы-

шает 8,5 тысяч, а количество транзакций достигло 2,2 миллиардов в год. Более 30% граждан пользуются электронными услугами [2].

Однако внедрение электронного правительства в систему государственного управления не всегда влечет положительные результаты. Подробнее остановимся на исследовании проблем внедрения электронного правительства на примере Алтайского края.

К числу проблем внедрения концепции «электронного правительства» как в России, так и в Алтайском крае, следует отнести:

- чрезмерную ориентацию на зарубежные страны;
- отсутствие своей модели государственного управления с использованием концепции «электронного правительства»;
- слабую социально-экономическую основу для формирования доступной электронной среды для граждан;
- отсутствие нормативно-правовой базы как на федеральном, так и на региональном уровнях;
- устаревшую программу электронного документооборота в органах исполнительной власти Алтайского края и России;
- «цифровое неравенство» как в технологическом, так и в образовательном аспекте;
- отсутствие унификации страниц государственных учреждений в Интернете.

Кроме того, Россия начала активно внедрять информационно-коммуникационные технологии в деятельность государственных органов с опозданием на десять лет, что объясняется тяжелым переходом от плановой экономики к рыночной. Также успешному внедрению Электронного правительства мешает низкая компьютерная грамотность государственных служащих, населения страны, а также низкий уровень доверия к новым технологиям.

Вместе с тем в Алтайском крае работают над данной проблемой. Так, для повышения уровня компетенций и навыков на федеральном и региональном уровнях принят Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [4].

Вместе с тем переход на новый этап развития требует немалых мероприятий. Если государственные институты будут продолжать следовать выбранному курсу внедрения информационно-коммуникационных технологий в свою работу, то Россия создаст свою модель Электронного правительства.

Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение электронного правительства в Алтайском крае – мера вынужденного и необходимого взаимодействия между органами государственной власти различного уровня. Также следует, что электронное правительство действует по принципу оперативности, а не качеству государственных услуг, оказываемых населению, что еще раз доказывает о формировании концепции «электронного правительства» в России. Мировая тенденция развития электронного правительства является активизацией обратной связи с гражданами, а внедряемые технологии направлены на формирование деятельности властных институтов более прозрачными.

Библиографический список

1. Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс]. – URL: www.ac.gov.ru (дата обращения: 28.10.2020).
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: www.digital.gov.ru/ru/activity/directions/4/#section-description (дата обращения: 28.10.2020).
3. Цифровая Россия: новая реальность [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tadviser.ru> (дата обращения: 28.10.2020).
4. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: https://altairegion22.ru/public_reception/on-line-topics/19690/ (дата обращения: 28.10.2020).

Научный руководитель – С.А. Усольцев, к.и.н., доцент

Характеристика основных видов туризма на территории Алтайского края

А.С. Высочина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Алтайский край благодаря разнообразию природных и социальных ресурсов является одним из наиболее привлекательных туристских регионов страны и, несомненно, уникальный регион, богатства которого выступают локомотивами и потенциальными двигателями развития здесь туристической среды. На сегодняшний день изучаемую отрасль для данного региона можно отметить как «потенциально перспективную». Несмотря на все имеющиеся преимущества, туризм в крае пока не занимает лидирующих позиций в контексте рассмотрения экономики региона, но при этом обладает огромнейшим потенциалом и всеми возможными ресурсами для развития.

Типизация и выделение отдельных видов туризма – непростая задача, так как туризм является многоплановым понятием. Тем не менее туризм Алтайского края можно классифицировать по некоторому перечню критериев:

По направлению туристических потоков: въездной, выездной и внутренней. Это важная характеристика рассмотрения туризма как экономического понятия. Въездной туризм предполагает путешествия лиц по Алтайскому краю, постоянно проживающих в других регионах. Выездной – путешествия лиц, постоянно проживающих в Алтайском крае, в другой регион. И наконец, внутренней – путешествие по Алтайскому краю лиц, постоянно проживающих в нем. Рассматривая данную классификацию с точки зрения экономики, государство заинтересовано максимально во въездном и внутреннем туризме и именно с этой точки зрения создание условий для максимально привлечения внутренних и внешних потоков туристов является приоритетным при управлении туристским потенциалом Алтайского края.

По цели поездки: это один из наиболее важных критериев, в контексте рассмотрения вопроса туристского потенциала региона он также играет существенную роль и определяет то, зачем человек или группа лиц совершает ту или иную поездку, соответственно, выбирает то или иное направление для своей поездки. Понимание данного вопроса даст информацию о том, на что ориентируется потребитель при выборе направления, обозначит основные показатели, которыми можно управлять. В зависимости от цели различают: познавательный или культурно-развлекательный, деловой, этнический, религиозный, учебный, спортивный, экзотический, экологический;

По способу передвижения: пешеходный туризм, велосипедный, конный, альпинизм, лыжный, мототуризм, использование транспортных средств и другие;

Также бывают такие виды туризма, как: краткосрочные, продолжительные, туры выходного дня, сезонные и несезонные, индивидуальные и групповые, школьный, семейный, для пожилых людей.

По принципам оплаты туризм в Алтайском крае разделяется на коммерческий, стандартный вариант, когда коммерческая фирма реализует собственный турпродукт; социальный, вариант, когда поездка финансируется за счет средств государства; интенсив-туризм – вариант, при котором коммерческие организации выделяют средства для реализации поездки [1].

Приоритетные виды туризма в Алтайском крае: лечебно-оздоровительный, экскурсионно-познавательный, активный (в т.ч. охота и рыбалка), спортивный (водный, пеший, горный), сельский, социальный, событийный, военно-исторический, этнографический, экологический, деловой, рекреационный, гастрономический, игорный [2].

Алтайский край предлагает туристу:

- лечебно-оздоровительные виды туристического отдыха: санатории, курортные комплексы, профилактории и оздоровительные детские лагеря;
- деловой туризм, как и событийный – это уже отдельный вид туристического бизнеса;

- игорный туризм будет интересен всем, кто любит азартные игры, ведь здесь находится тот самый «пятый элемент», где правительством России разрешены казино;
- экологические виды туризма, включая сельский, природоохранный, научно- исследовательский и прочие;
- активный туризм для всех желающих, включая горные туры, сплавы (рафтинг), конный туризм и т.д. [3].

Возможные туры: конные поездки, экскурсии, поездки на велосипедах или «электричке» (мотовелосипеде) и прочие развлечения.

Таким образом, Алтайский край – многопрофильный туристский регион, на территории которого представлены разнообразные программы отдыха и туризма, многочисленные туристские маршруты. Регион входит в число самых экологически чистых уголков России.

Библиографический список

1. Анисимов, П.А. Основные направления развития туризма в Алтайском крае / П.А. Анисимов // Молодежь – Барнаул: материалы XX городской научно-практической конференции молодых ученых. – Барнаул, 2019. – С. 746-748.

2. Беспалова, Н.Н. Туристский кластер как эффективный инструмент для развития туризма в Алтайском крае / Н.Н. Беспалова, Е.В. Кольмайер // Туризм как фактор устойчивого развития горных территорий: сборник материалов I Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 135-141.

3. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://altairegion22.ru> (дата обращения: 28.10.2020).

Научный руководитель – В.Н. Ильин, к.и.н.

Востребованные населением г. Санкт-Петербурга социальные услуги, предоставляемые СО НКО, и качество условий оказания данных услуг

А.В. Гудеменко

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

В настоящее время становятся все более актуальными и острыми такие вопросы, как: получение гражданами качественной и эффективной помощи в области социальных услуг. По данным Министерства юстиции на конец 2019 г. было зарегистрировано более 9710 некоммерческих организаций (НКО) в Санкт-Петербурге, из них лишь 480 организаций были выделены Комитетом по социальной политике города как социально ориентированные (СО НКО) и получили реальную экономическую помощь и поддержку от государственных органов [1]. Но уже в 2020 г. по итогам встречи с участниками общероссийской акции «Мы вместе» 30 апреля 2020 г. по поручению президента РФ был сформирован реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, утвержденный приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 02.07.2020 № 386 «О формировании реестра социально ориентированных некоммерческих организаций». В данный список вошли уже 924 организации г. Санкт-Петербурга, имеющие статус социально ориентированных, которым государство готово оказать поддержку в сложный экономический период. Менее чем за год количество НКО, официально признанных социально ориентированными в г. Санкт-Петербурге, увеличилось почти в два раза. Готовность государства оказать помощь таким организациям, а также рост количества СО НКО говорит о том, что данные организации играют важную роль в решении социальных проблем жителей Санкт-Петербурга.

В данной статье рассмотрим вопрос, какие услуги наиболее востребованы населением г. Санкт-Петербурга из перечня оказываемых услуг СО НКО и качество условий при их оказании.

Для начала рассмотрим основные виды деятельности СО НКО г. Санкт-Петербурга.

Таблица 1. – Основные виды деятельности СО НКО г. Санкт-Петербурга [2]

№	Виды деятельности	%
1	Деятельность в области образования, просвещения, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта	64,2
2	Социальная поддержка и защита граждан	37,0
3	Работа с маломобильными группами населения, инвалидами	25,9
4	Благотворительная деятельность	21,0
5	Деятельность в сфере патриотического воспитания граждан РФ	19,8
6	Развитие межнационального сотрудничества, сохранения и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов РФ	13,6
7	Профилактика социально опасных форм поведения граждан	8,6
8	Мероприятия по медицинской реабилитации и социальной реабилитации	7,4
9	Оказание информационной, консультационной, методической, образовательной поддержки СО НКО	6,2
10	Оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и НКО	6,2
11	Охрана территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение	3,7
12	Охрана окружающей среды и защита животных	2,5

Исходя из представленной таблицы, можно сделать вывод, что самые устойчивые виды деятельности, а, следовательно, и наиболее востребованные среди населения это деятельность в области образования, просвещения, культуры, искусства, здравоохранения и т.п. На второй позиции – социальная поддержка и защита граждан. Также достаточно большой процент набрала деятельность по работе с маломобильными группами населения, инвалидами. И примерно пятая часть всех действующих на территории г. Санкт-Петербурга СО НКО включили в перечень своих видов деятельности такие направления, как патриотическое воспитание и благотворительность.

Таким образом, можно сделать вывод: если самыми распространенными направлениями в деятельности Санкт-петербургских СО НКО являются те, которые непосредственно связаны с прямым общением с гражданами, с удовлетворением их социальных и бытовых нужд, то данные направления и оказываемые в их рамках услуги и являются наиболее востребованными среди жителей г. Санкт-Петербурга. Это подтверждается и количеством обращений граждан за такими социальными услугами СО НКО г. Санкт-Петербурга. Наиболее востребованными оказались социально-бытовые услуги – 56,9%, далее социально-психологические – 54,9% и на третьем месте социально-медицинские – 36,6%. В первую очередь это обусловлено тем, что большинство обращений поступают от граждан пожилого возраста, пенсионеров, инвалидов и людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Закономерно, что деятельность в области охраны экологии, охраны памятников, исторических, культовых и культурных объектов, а также защита животных привлекает ограниченный круг СО НКО и количество обращений граждан по вопросам, связанным с этой деятельностью, в десятки раз ниже, чем по другим направлениям, решающим личностные социальные проблемы.

Выяснив, какие социальные услуги, предоставляемые СО НКО, наиболее востребованы жителями г. Санкт-Петербурга, рассмотрим ситуацию с качеством условий предоставления данных услуг. Следует понимать, что качество условий предоставления услуги (т.е. сам процесс предоставления услуги и все что с этим связано) хоть и не всегда, но в большинстве случаев влияет на качество самой оказанной услуги (т.е. конечного результата).

Для начала попробуем сформулировать критерии, по которым можно оценить качество условий предоставления СО НКО услуг. В Постановление Правительства Российской Федера-

ции от 27.10.2016 № 1096 «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания», если опустить перечень требований к организациям, предоставляющим, или желающим предоставлять такие услуги, прописаны следующие критерии:

1. Услуга должна соответствовать нормативно-правовым актам РФ и требованиям к ее содержанию (объем, сроки, качество предоставления).

2. У лиц, непосредственно оказывающих услугу, должна быть соответствующая квалификация, проф. образование, опыт работы. И таких лиц должно быть достаточно для оказания услуги.

3. Получатель услуги должен быть удовлетворен качеством оказания услуги.

Возникает вопрос – из каких показателей складывается «удовлетворенность» получателя социальной услуги от процесса оказания необходимой ему услуги. Нет особого смысла выдвигать какие-то непомерные или особые требования в этом вопросе к СО НКО. Мы ежедневно пользуемся услугами различных организаций, пользуемся общественным транспортом, ходим в магазины, театры и самым непосредственным образом, в той или иной форме, принимаем участие в общественной и экономической деятельности, как получая услуги, так и оказывая сами. Где-то нас устраивает обслуживание, откуда-то мы уходим, хлопнув дверью, или даже пишем жалобу. Поэтому показатель здесь прост, это наше субъективное мнение: понравилось /не понравилось. А складывается оно из следующих основных параметров:

- время ожидания в очереди на услугу;
- время, затраченное на непосредственное оказание услуги;
- насколько удобно место, где оказывается услуга;
- квалификация (профессионализм), вежливость лиц, с которыми общаемся;
- график работы нужной нам организации;
- объем оказываемой услуги;
- цена, если услуга платная.

Бесспорно, что качество самой социальной услуги (конечный результат) более важен, чем качественная организация условий процесса получения услуги, но зачастую именно он влияет на конечный результат, а в некоторых случаях даже делает невозможным получение гражданами необходимой социальной услуги.

При Комитете по социальной политике г. Санкт-Петербурга во исполнение Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» создан Общественный совет. Ежегодно данный орган проводит независимую оценку качества условий оказания услуг организациями социального обслуживания населения г. Санкт-Петербурга. Анализируя представленные Общественным советом данные можно выделить пять основных проблем, с которыми сталкиваются граждане при обращении в СО НКО. Кратко рассмотрим каждую из них.

1. Необорудованная входная зона для людей с ограниченными возможностями. Не единичны случаи, когда вход в организацию не оборудован не только пандусом, для удобств маломобильных граждан, но и даже электрическим звонком. А именно эта категория граждан является частым потребителем социальных услуг.

2. Плохая оснащенность организаций офисной техникой, оборудованием, мебелью.

Отсутствие минимального комфорта – это просто проявление неуважения к гражданам, а недостаток техники и соответствующего оборудования способствуют затруднению получения услуг, увеличению времени оказания услуг и влияют на образование очереди, что в современных реалиях ухудшения санитарно-эпидемиологической обстановки просто недопустимо.

3. Недоброжелательный, грубый персонал и не всегда компетентный. Одна из самых болевых точек СК НКО. Для осуществления своей деятельности организации часто привлекают студентов, добровольцев, волонтеров, руководствуясь при отборе не профессиональными качествами и навыками, а безвозмездной основе сотрудничества. Когда человек не разбирается в сути вопроса, то часто свою некомпетентность он маскирует грубостью и недоброжелательным отношением.

4. Недостаточное информирование об организации, неоформленные стенды. Если нет информации об организации или она минимальна, то и количество обращений граждан в такую НКО невелико и социальная значимость такой организации стремится к нулю. А в случае если

СО НКО получает гранты, субсидии или иную помощь от государства, то такая формальная деятельность не только не допустима, но и преступна.

5. Отсутствуют условия для обращений граждан через сайт организации.

Такую недоработку следует считать существенной, ведь многие вопросы при заказе социальной услуги можно решить в электронном виде, без личного посещения офиса СО НКО. Формы обратной связи позволяют ускорить получение социальных услуг, получить онлайн консультацию, решить множество других проблем. В настоящее время это один из самых востребованных инструментов в работе любой организации.

Рассмотрев рекомендации Общественного совета по совершенствованию деятельности организаций социального обслуживания населения г. Санкт-Петербурга, можно определить следующие пути решения выше обозначенных проблем:

1. Реконструкция входных зон СО НКО обеспечивающая условия для беспрепятственного доступа маломобильных групп граждан, включающая в себя: выделение специальных парковочных мест, устройство специальных пандусов или иных подъемных (лифтовых) механизмов, устройства связи (звонков) для вызова персонала, дублирование звуковой и зрительной информации шрифтом Брайля. Реконструкция входных зон должна проводиться в соответствии с Федеральным законом от 01.12.2014 № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов», ст. 15 Федерального закона от 24.11.1995 № 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Федеральным законом от 28.11.2015 № 339 «О внесении изменений в ст. 48 и 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации», ГОСТ Р 52131-2019 «Средства отображения информации знаковые для инвалидов. Технические требования», и др. нормативно-правовыми актами Российской Федерации. Согласно определению Конституционного Суда РФ от 13.05.2010 № 689 обязанность по обеспечению доступности зданий и сооружений для инвалидов возлагается на собственников зданий и сооружений.

2. Оснащение некоммерческих организаций более современным оборудованием, техникой, необходимой мебелью.

3. Повышение квалификации сотрудников организации путем проведения тренингов. Организация наставничества, повышение контроля работы внутри организации с обязательным отслеживанием результатов. Посещение курсов по повышению квалификации, которые проводятся на муниципальном уровне, в качестве государственной поддержки СО НКО. Тщательное изучение и учет потребностей получателей социальных услуг.

4. Надлежащее оформление вывесок в соответствии с федеральным и местным законодательством, с четким (понятным для граждан) указанием вида деятельности СО НКО, режимом работы, контактными данными. Размещение информации об организации в социальных сетях, организация доставки адресной информации потенциальным клиентам данной СО НКО. Оформление стендов организации внутри помещений, с указанием подробной информации о деятельности, подведомственных организаций, процедуре получении услуги, контактов руководителей и контролирующих органов, чтобы еще до общения с сотрудником организации потенциальный заказчик социальной услуги понимал весь алгоритм получения данной услуги, сроки, наличие необходимых документов, стоимость услуги (если она платная) и т.д.

5. Создание и продвижение сайта организации, если его еще нет и модернизация имеющегося сайта с обязательной установкой формы обратной связи и таких (или аналогичных) разделов, как: «Часто задаваемые вопросы», «Консультация онлайн», «Получение услуги онлайн», «Заказать звонок», «Отзывы». Обязательное обновление информации на сайте и предоставление максимальной информации о СО НКО, если вывески и стенды имеют ограниченную возможность размещения информации, то в интернете таких препятствий нет.

Улучшение качества условий оказания социальных услуг делает получение социальной помощи для граждан более комфортным и понятным. Выполнение вышеперечисленных условий в конечном итоге позволит улучшить не только качество процесса оказания социальных услуг, но и самой услуги. Поэтому устранение обозначенных проблем является обязательным для СО НКО.

1. Администрация Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.spb.ru> (дата обращения: 28.10.2020).
2. Состояние и перспективы развития сектора социально ориентированных некоммерческих организаций Санкт-Петербурга: сборник аналитических материалов. – Санкт-Петербург, 2019. – 115 с.

Научный руководитель – С.А. Усольцев, к.и.н., доцент

К вопросу о культурной политике и техническом прогрессе

О.В. Жучкова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Культура любой страны мира – это быт и традиции народов, проживающих на данной территории. Наша цивилизация началась с небольших общин, поселений, если не углубляться в первобытность. Читая и изучая труды ученых-исследователей, мы найдем много отсылок к прошлому, которое стало известно посредством пересказов, рисунков, литературы. Также большой объем информации о быте русской семьи мы получили из произведений наших классиков, в первую очередь народных писателей: Павла Зосодимского, Николая Златоврадского, позднее Михаила Чехова, Максима Горького, Николая Лескова, Алексея Ремизова, Андрея Белого, Николая Гоголя, Льва Толстого, Федора Достоевского, Александра Островского... О традициях, жизненных устоях, культуре нашего народа мы знаем по научным трудам и литературным произведениям. В то время понятия культурная политика ассоциировалось больше с контролем и запретами.

В современном мире культурная политика носит более емкое определение – это и многообразие исторически сложившихся форм жизнедеятельности (племенных, общинных, цивилизованных) и связанные с понятием высоких ценностей и духовных принципов, таких как религия, мораль, искусство.

В настоящее время объектом культурной деятельности являются учреждения, деятельность которых направлена на сохранение и производство продукта – культуры. Но этого недостаточно для более продуктивной и растущей деятельности, данный фактор может тормозить развитие сферы культуры. Для более продуктивного развития данной сферы необходимы заинтересованность и вовлеченность всего общества. В связи с этим формирование и осуществление осмысленной культурной деятельности являются одной из важных задач государства, во многом определяющих его жизнеспособность и место в цивилизованном мире. С одной стороны, деятельность государства состоит в формировании культурной жизни в общем, с другой стороны, оно должно учитывать особенности многонационального народа, проживающего на территории страны. К полномочиям федерального уровня власти относится определение политики в области культуры и искусства, приоритетов реформирования отрасли, определение в федеральном бюджете необходимых финансовых средств для решения этих задач, контроль и финансирование деятельности федеральных учреждений культуры. На уровне субъектов РФ реализуются федеральные программы в области культуры и искусства, разрабатываются региональные целевые программы, а также необходимые для осуществления региональной политики нормативно-правовые и организационно-методические документы, предоставляется материально-финансовая, методическая и иная помощь учреждениям культуры и искусства [1].

Имея определенную свободу в выборе направления культурной политики, регионы очень аккуратно ищут свой путь развития и самореализации. Данный процесс можно отнести к поиску своей идеологии.

В 2019 г. в МГУ было представлено обширное исследование об отношении населения России к техническому прогрессу. Команда социологов и экономистов провела большой опрос в 13 субъектах Российской Федерации, чтобы оценить их модернизационный потенциал. Резуль-

таты опроса показали, что 48% опрошенных Россиян относятся к категории «технооптимисты», считающих инновации благом. 42% поддерживают утверждения, что благодаря научно-техническим достижениям можно решить любые проблемы. При аналогичном опросе в Евросоюзе с этим тезисом согласились лишь 22% европейцев, парадокс в том, что при высокой общей вере в идею прогресса многие россияне относятся настороженно к внедрению новых технологий в свою повседневную жизнь, и чем больше у человека социальных связей, тем меньше ему нужны инновации, чтобы быть успешным. Данный вывод перекликается и с другими исследованиями социологов и антропологов о том, что вместо гражданской идентичности усиливается идентичность локальная, этнически конфессиональная, что «местичковость» затягивает регионы в архаику, тогда как тенденции общие для всей страны современны. Как найти баланс и использовать региональные различия во благо, управлять модернизационными процессами, учитывая социокультурные особенности регионов, как культурные установки влияют на экономику, в действительности ли в России есть спрос на архаику или это только публицистический миф. Данная тема стала очень популярна и широко изучаема в связи с новейшими тенденциями, направлениями и приоритетами в области культуры.

Происходящие структурные и содержательные изменения в сфере культуры приводят к изменению всей модели управления и стиля управления. Отношения между органами управления федерального, регионального и местного уровней строятся на основе новых моделей управления, одним из механизмов реализации которых являются соглашения, заключенные между органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и Минкультуры России. Стил управления культурным процессом приобретает системный уровень. Министерство культуры России начало активно развивать вертикальные связи, определяется характер взаимодействия между федеральными и региональными органами власти [2]. Они строятся на партнерской основе и, как правило, достаточно конструктивными. Стали заключаться соглашения о культурном сотрудничестве между Министерством культуры РФ, ее субъектами и их межрегиональными формированиями [3].

Культура на сегодняшний день является не только сферой развлечений, в более упрощенном ее понимании, культура сегодня это один из фундаментальных факторов экономики в современном мире. Проведенные исследования показывают, что корпоративная культура больше влияет на экономический рост, чем эффективное управление. В инновационной сфере данное понимание выходит на первый план, корпорация, не имеющая определенного типа корпоративной культуры, предпринимательской, основанной на готовности к риску, не способна реализоваться в постоянной технической гонке. Данные факторы человеческих отношений вышли сейчас на первый план в вопросах социокультурного развития страны. Крупные корпорации пришли к тому, что фундаментальные барьеры развития российских технологий и инноваций – это, прежде всего, культурные барьеры.

Исходя из вышесказанного, культура – это фундамент дальнейшего развития страны. Культурная политика должна быть направлена на вовлеченность народа в культурные процессы. Проводимая культурная политика должна быть системной и многоуровневой. Каждый отдельный регион должен сам определять путь и методы реализации поставленных задач. Региональная политика должна строиться дифференцированно.

Библиографический список

1. Концевич, Г.Е. Управление в сфере культурных процессов как важнейшее направление государственной политики / Г.Е. Концевич, Г.А. Тенгизова // Стратегии устойчивого развития национальной и мировой экономики. – Челябинск, 2015. – С. 215-217.
2. Замахова, В.О. Управление сферой культуры: региональный аспект / В.О. Замахова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 39. – С. 3746-3750.
3. Деятельность органов государственной власти по реализации государственной политики в сфере культуры: специфика и пути оптимизации [Электронный ресурс]. – URL: https://knowledge.allbest.ru/law/2c0b65625a3bd69a5c53a88521216c27_0.html (дата обращения: 28.10.2020).

4. Баранова, О.В. Эмпирическая интерпретация понятий «культура», «культурная политика» и «внешняя культурная политика» в современной политологии / О.В. Баранова // Ежегодная конференция студенческого научного общества МГЛУ «Collegium linguisticum». – Москва, 2017. – С. 380-389.

Научный руководитель – Н.В. Вараксина, к.соц.н.

Анализ неэффективного равновесия как феномена российской коррупционной действительности

Н.Ю. Ковалев

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
г. Москва*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном мире в целом, и в России особенно, коррупция является весьма существенной проблемой и проникает практически во все сферы социальной жизни: в политику, экономику, общественные отношения. Согласно данным, полученным в результате опроса, проведенного Левада-Центром в 2018 г., среди россиян из разных регионов, «88% респондентов считают, что должностные лица так или иначе получают взятки и что практически все ветви российской власти коррумпированы. При этом, по данным того же исследования, 71% опрошенных верит либо в искоренение взяточничества, либо в возможность существенного снижения масштабов коррупции» [1]. Однако тенденция нарастания объемов коррупции, обозначившаяся в последнее десятилетие в России, угрожает социально-экономической стабильности общества, с одной стороны, а с другой, – подрывает доверие граждан к органам государственной власти.

В настоящее время многими отечественными исследователями [2] коррупция рассматривается как феномен неэффективного равновесия, когда государственная и общественная система сама по себе не эффективна, но в определенной степени устойчива. Что же касается международных центров, профессионально занимающихся социологическими исследованиями, то в основном они апеллируют к универсальному пониманию эффективности антикоррупционной политики и залогом ее успеха считают «хорошее правительство».

Однако не следует недооценивать скрытые коррупционные механизмы, как правило, связанные с национальной спецификой. Смещение акцентов исследования причин и механизмов распространения коррупции – необходимое условие объективности и достоверности полученных результатов. Анализ показывает, что технологии снижения коррупционных рисков связаны с социально-экономической неопределенностью, которая продолжает доминировать в сфере государственного управления. В то же время специфика административно-управленческого пространства, где еще слишком велика роль человеческого фактора, требует учета коррупционного риска даже тогда, когда он практически исключен.

Продолжим анализировать феномен коррупции в системе управления как неэффективное равновесие. Как правило, международные социологические структуры в своих исследованиях часто используют термин «хорошее правительство» [3] как универсальное определение эффективности и устойчивости социального управления страной (мегаполисом, регионом, городом, районом). С нашей точки зрения, немаловажную роль в определении степени коррумпированности управленцев играет также местная (национальная, региональная, конфессиональная) специфика. Изменение ракурса и масштаба исследований коррупционных процессов с абстрактного на «почвенный», детализация знания с учетом используемых неформальных практик – необходимое дополнение к доминирующей антикоррупционной парадигме. Такой подход предполагает дополнить исследования глобального масштаба, проводимые под эгидой МВФ и Всемирного банка, национальной экспертизой на предмет выявления местной специфики. Это поможет выявить механизмы воспроизводства коррупции, отношения к взяточникам и степень их неприятия обществом.

Если в исследованиях международного уровня принято объединять качественно различные преступные практики на том основании, что все они попадают под определение «использование служебного положения в личных целях», то в отечественных научных работах дифференцируется природа коррупционных действий. Российские ученые, в отличие от зарубежных исследователей, обращаются к такому методу, как сравнительный анализ антикоррупционных практик (табл. 1).

Таблица 1. – Сравнительный анализ антикоррупционных практик

Критерии сравнения	Общемировые подходы	Специфика отечественных исследований
Уровень анализа	Глобальный уровень: алгоритм расчета коррупционных индексов [8]	Местная экспертиза [4]
Цель анализа	Измерить	Объяснить
Аналитическая перспектива	Сверху вниз	Снизу вверх
Исследовательская традиция	Нормативный универсализм	Этнографический подход [5]
Интенция исследования	Объединение на основе универсальных определений [3]	Дифференциация на основе детализации знания
Фокус исследования	Степень распространенности коррупции	Смысл коррупционных схем с точки зрения их участников [6]
Результат исследования	Агрегированные количественные оценки коррупции [9]	Качественные и количественные данные о природе коррупции [7]
Многообразие коррупционных практик	Рядоположенность коррупционных практик	Взаимообусловленность неформальных практик
Центр экспертизы	Внешние наблюдатели	Участники неформальных практик

Таким образом, отечественные социологи, праведы и экономисты допускают, что низовые формы коррупции далеко не всегда являются частью общей коррупционной системы, а лишь реакцией на взяточничество «верхов». Также бытовую коррупцию рассматривают как попытку низов защитить свои имущественные интересы в условиях коррупционной вседозволенности верхов. В то же время следует признать, что взаимообусловленность различных видов коррупции, так называемые «бытовые» и «особо крупные» взятки, могут быть слагаемыми одного явления, обусловленными причинно-следственными связями.

Еще одной особенностью восприятия преступных действий коррупционной направленности является то обстоятельство, что россияне нередко способны осуждать поступки, в которых уголовный кодекс не находит состава преступления. И наоборот: оправдывать деяния, попадающие под уголовное наказание. Например, «благодарность» анестезиологу будет расцениваться в обществе отлично от «благодарности» сотруднику прокуратуры. Вот почему различные модели поведения с точки зрения универсального нормативного подхода могут рассматриваться как коррупционные, но в определенной социальной реальности они воспринимаются лишь как возможность приспособления к условиям социально-экономических трансформаций.

Итак, поиск универсальных критериев измерения коррупции в стране (мегаполисе, регионе, городе, районе) – это своего рода попытка измерить неизмеримое. Природа и механизмы поведения, связанного с присвоением средств чиновниками в современном социуме, значительно сложнее, чем строгие и однозначные трактовки статей уголовного кодекса. Эти действия, как правило, носят контекстуальный характер и встраиваются в нерегулируемые законом социальные отношения. Этим объясняется то обстоятельство, что антикоррупционные кампании, успешно прошедшие в западных мегаполисах и основанные на общих международных стандартах «хорошего правительства», в России потерпели крах. «Даже обличая коррупционные практики, инсайдеры адаптировались к ним, научились использовать их возможности или, по край-

ней мере, учитывать коррупционные схемы в построении личных стратегий ведения бизнеса или решения повседневных проблем» [10].

Библиографический список

1. Аналитический Центр Юрия Левады – Экспертные опросы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.levada.ru> (дата обращения: 28.10.2020).
2. Римский, В.Л. Коррупция во взаимодействиях российских граждан с представителями органов власти / В.Л. Римский // *Общественные науки и современность*. – 2018. – № 5. – С. 59-67.
3. Galtung, F. Measuring the Immeasurable: Boundaries and Functions of (Macro) Corruption Indices / F. Galtung, C. Sampford // *Measuring Corruption*. – Burlington: Ashgate, 2015. – Pp. 101-132.
4. Российская коррупция: уровень, структура, динамика: опыт социологического анализа / под ред. Сатарова Г.А. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2013. – 752 с.
5. Кох, И.А. Нравственные аспекты коррупции / И.А. Кох // *Чиновник*. – 2010. – № 1. – С. 50-55.
6. Ярошенко, Г.В. Об эффективности антикоррупционной деятельности государственных органов / Г.В. Ярошенко, Н.Ю. Ковалев // *Противодействие коррупции на государственном и муниципальном уровне в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. – Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС, 2020. – С. 300-304.
7. Годунов, И.В. Противодействие коррупции в органах государственной и муниципальной власти: учебное пособие / И.В. Годунов. – Москва: МГУ, 2011. – 158 с.
8. Rose-Ackerman, S. *Corruption and Government: Causes Consequences, and Reform* / S. Rose-Ackerman. – Cambridge University Press, 2009.
9. Sampson, S. *The Anti-corruption Industry: From Movement to Institution* / S. Sampson // *Global Crime*. – Vol. 11. – № 2. – 2010. – Pp. 261-278.
10. Karklins, R. *The System Made Me Do It: Corruption in Post-communist Societies* / R. Karklins. – Armonk, NY: M.E. Sharpe, 2015.

*Научный руководитель – Г.В. Ярошенко, к.полит.н., доцент
(Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС)*

Управление изменениями как процесс муниципального развития территории

О.О. Комаревцева

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
г. Москва*

Трансформация процессной среды приводит к возникновению изменений в различных экономических системах. Дефрагментация экономики муниципального образования имплицитно требует необходимость применения инструментария, позволяющего адаптироваться к существующим изменениям. Подбор существующих инструментов управления изменениями как процесса муниципального развития территории позволяет сделать вывод об их единообразии, которое заключается в структурных элементах.

Управление изменениями выступает достаточно гетерогенным процессом, определенным рядом составных элементов. Процесс управления изменениями направлен на отслеживание текущих, непрерывных изменений. Данный элемент процесса позволяет сделать вывод о приоритетности краткосрочного прогнозирования изменений. Безусловно, постоянная трансформация внешней среды не позволяет реализовывать концепции, связанные с управлением изменениями системой в долгосрочном периоде. Кроме того, принцип управления изменениями направлен на трансформацию системы в желаемом состоянии за счет текущих процессов [3, с. 34]. Процесс управления изменениями применяет инструмент бифуркации. Бифуркация помогает системе

обрести новые качества при минимальных изменениях [1, с. 107]. Процессы управления изменениями с бифуркацией построены на малой трансформации параметров системы, позволяющих гармонизировать скачкообразное появление компонентов неопределенности. Можно отметить, что бифуркация за счет количественного управления изменениями имплицитно сохраняет качественные параметры системы. Данный аспект сопряжен с мероприятиями по гармонизации системы.

Процесс управления изменениями предопределяет распознавание скрытых изменений. В большинстве случаев изменения носят скрытый, задекларированный характер. Данный тип изменений квалифицируется как неявный. Управление скрытыми изменениями направлено на их распознавание в тенденциях развития исследуемой системы. В рамках данного направления проводится анализ информационных потоков, который позволяет определить направления текущего и прогнозируемого развития системы. После дифференциации данных направлений формируются барьерные составляющие и угрозы изменчивости внешней среды. Можно констатировать схожесть данного инструментария со SWOT-анализом. Однако ключевым фактором управления скрытыми изменениями выступает необходимость точечного выделения структуры и последствий по данной проблематике.

Процесс управления изменениями обусловлен выработкой системы предупреждения изменений. Данный элемент управления изменениями не входит в аспект формирования профилактических мероприятий [2, с. 138]. Система предупреждения изменений функционирует в контексте прогностического направления с учетом быстрой адаптации и гибкости по сравнению с трансформирующимися условиями среды. Система предупреждения изменений направлена на выявление возможных параметров модификации внутренних и внешних элементов на основе точечных количественных индикаторов. Предупреждение изменений – это процесс, позволяющий проработать план имплицитования системы под существующие условия. При этом система предупреждения изменений выступает достаточно важным инструментом для моделирования и планирования ресурсной составляющей. Процесс управления изменениями предопределил необходимость создания контролируемой цепочки результата изменений. Контроль и организация управления изменениями первоначальные условия формирования данного процесса. Результат процесса управления изменениями – это итоговая составляющая, которая может иметь положительную или отрицательную оценку. Исследуя одно изменение, нельзя констатировать факт трансформации системы в какую-либо сторону. В рамках данного обстоятельства должна быть выстроена контролируемая цепочка результата изменения. Цепочка результата изменений представляет собой алгоритм, который позволяет определить ключевые направления появления изменений, их частоту, длительность оказания влияния, предложения по учету и контролю за ними. Цепочка результата изменений необходима для создания места по аккумулярованию и изучению данного вопроса. В соответствии с этим данный элемент носит концептуальную основу.

Процесс управления изменениями модифицирует элементы и среду под изменения. Данный аспект процесса рассматривается в иной плоскости. С одной стороны, выявление изменений не способствует подбору адаптационных инструментов для выработки новых принципов развития системы. Под изменения модифицируют элементы. Данная особенность проявляется на начальных этапах формирования системы, когда не сформированы основы ее функционирования и развития. С другой стороны, система не трансформируется, а модифицируется ее среда. В данном аспекте условности подвергаются элементы системы. Среда системы, а именно процессы и действия, подстраиваются под новеллы поступающих изменений. Процесс управления изменениями побуждает необходимость выявления проблем. Анализ и управление системой основаны на проработке проблемных вопросов ее функционирования и развития. Схожая цель, присуща и процессу управления изменениями. Изменения предопределяют возникновение проблемы как таковой. Проблема – это вопрос, требующий исследования. Управление изменениями в системе по своей сути продуцирует данные вопросы. Отсутствие продуцирования проблемы говорит об отсутствии изменений в контексте системы в целом и ее структурных элементов. Таким образом, процесс управления изменениями в системе направлен на определение проблемы для последующего ее решения с применением адаптационного механизма к условиям внешней среды.

Процесс управления определяет границы изменений. Релевантность процесса управления изменениями не может иметь довольно широкий разброс. Данная особенность квалифицируется исследованием системы, имеющей ограничения, в том числе связанных с границей изменений. Параметры границы изменений не всегда олицетворяют форму системы. Границы изменений включают в себя временные рамки, структурные особенности, характеристики направлений исследуемой системы и т.д. На основе границы изменений можно более детально проработать процесс наиболее важного взаимодействия элементов, требующих трансформации внутри единой системы.

Проведенное выше исследование обосновало некоторые выводы. Составные элементы процесса управления изменениями многообразны. Данные элементы дифференцированы по различным спектрам и составляющим, отражающим процессы управления изменениями. Процессы управления изменениями влияют на развитие системы по средствам возникающих условий трансформации внешней среды.

Библиографический список

1. Hurmuz, N.D. Evaluation of the effectiveness of the modern system of public administration in Syria and the possibility of introducing change management / N.D. Hurmuz // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 6. – С. 107-118.

2. Гагарина, Г.Ю. Инновации как стратегический фактор пространственной интеграции экономики регионов / Г.Ю. Гагарина // Микроэкономика. – 2012. – № 6. – С. 138-141.

3. Сибирская, Е.В. НТИ как стратегическое направление технологического развития России / Е.В. Сибирская, Л.В. Овешникова // Статистика и Экономика. – 2018. – Т. 15 (1). – С. 34-41.

Научный руководитель – Е.В. Сибирская, д.э.н., профессор

Организация взаимодействия Управления Росгвардии по Алтайскому краю с органами исполнительной власти и общественными объединениями

О.М. Комаров

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время перед государством стоит задача по созданию условий общественной и государственной безопасности, обеспечению свобод и прав гражданина и человека. С этой целью для решения поставленных задач Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» [1] была создана Федеральная служба войск национальной гвардии РФ.

Управление Росгвардии по Алтайскому краю является органом исполнительной власти, выполняющим функции по разработке и выполнению государственной региональной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Алтайского края, в сфере вневедомственной охраны, в сфере частной охранной деятельности и в сфере оборота оружия.

В полномочия Управления Росгвардии по Алтайскому краю входит решение вопросов по обеспечению прав граждан, их безопасности и охраны общественного порядка. Процедура взаимодействия войск национальной гвардии с различными органами исполнительной власти и организациями обуславливается, как правило, необходимыми согласительными и договорными документами о правилах, обстоятельствах и условиях сотрудничества. Так, п. 7 Регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации определяет, что Росгвардия осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными орга-

нами исполнительной власти, администрациями субъектов РФ, муниципалитетами, общественными различными организациями и общественными объединениями [2].

Например, в настоящее время порядок взаимодействия Управления Росгвардии по Алтайскому краю с органами МВД РФ при реализации мероприятий по безопасности и охране общественного порядка обеспечивается совместными нормативными правовыми актами.

Важными остаются вопросы организация взаимодействия Управления Росгвардии по Алтайскому краю с территориальными органами других федеральных органов исполнительной власти, которые выполняют различные функции в регионе, Правительством Алтайского края, министерствами и ведомствами, муниципалитетами, а также с общественными организациями и различными объединениями. Актуальны своевременный обмен данными, формирование межведомственных рабочих объединений в случае необходимости, проведение общих семинаров и совещаний, обмен данными в рамках предоставления государственных услуг.

Однако в настоящее время опыт подписания соглашений о взаимодействии с органами исполнительной власти, общественными объединениями и Управлением Росгвардии по Алтайскому краю отсутствует. Взаимодействие осуществляется только с правоохранительными органами в рамках выполняемых Управлением функций. Взаимодействие осуществляется с Главным Управлением МВД России по Алтайскому краю и Управлением Федеральной службы безопасности РФ по Алтайскому краю по вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом и государственному контролю в области оборота оружия.

Между тем, понимая всю важность рассматриваемых процессов, российские регионы активно участвуют в подписании соглашений. Например, в Тульской области заключено Соглашение о взаимодействии между Управлением Росгвардии, администрацией г. Тулы и Тульской городской Думой. Соглашение предполагает обмен данными, формирование межведомственных рабочих объединений в случае необходимости, проведение общих семинаров и совещаний.

В Московской области в рамках соглашения между Управлением Росгвардией и государственной инспекцией труда предполагается повышение эффективности реализации предоставленных полномочий по обеспечению охраны труда и конституционных прав граждан, а также результативности работы по противодействию противоправным действиям в сфере трудовых правоотношений.

В Амурской области подписано Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве Управления Росгвардии по Амурской области и общественной организацией мотолюбителей. Соглашение предусматривает сотрудничество в организации мероприятий, направленных на духовно-нравственное воспитание детей и подростков, их интеллектуальное и физическое развитие, профессиональную ориентацию.

Имеется опыт взаимодействия региональных Управлений Росгвардии и вузов. Например, целями договора между Уральским государственным экономическим университетом и Управлением Росгвардии по Свердловской области являются формирование у студентов патриотических чувств, участие Росгвардии в работе по военно-патриотическому воспитанию обучающихся с проведением совместных совещаний, сборов и других мероприятий, а также развитие их творческого потенциала и повышение престижа службы в рядах войск национальной гвардии.

Учитывая имеющийся опыт других регионов, Управление Росгвардии по Алтайскому краю должно активно участвовать в заключении соглашений о взаимодействии с органами исполнительной власти и общественными объединениями. Например, заключение соглашения между Управлением Росгвардии по Алтайскому краю и Алтайским краевым Управлением Федеральной антимонопольной службы по Алтайскому краю позволило бы организовать взаимодействие при осуществлении возложенных на данные органы полномочий по обмену информацией в области профилактики нарушений антимонопольного законодательства, а также законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг, в том числе услуг охраны.

Взаимодействие с Министерством цифрового развития и связи Алтайского края было бы направлено на: популяризацию и повышение престижа военной службы (службы), работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации; содействие развитию ветеранского движения; правовую и социальную поддержку ветеранов Росгвардии и инвалидов боевых действий; пропаганду военно-патриотического воспитания молодежи, в том числе школьников, распро-

странение воинских традиций, приготовление и осуществление празднования памятных дат, торжеств, дней воинской славы России.

Работа с вузами Алтайского края даст возможность продолжить формирование системы воспитательного и патриотического характера, выстроить и дополнить взаимодействие с одной из важнейших государственных систем – Росгвардией.

Совместная работа с общественными организациями, объединениями Алтайского края и Управлением Росгвардии по Алтайскому краю может быть направлена на:

- разработку и реализацию программ социальной поддержки лиц, уволенных с военной службы (службы) из войск национальной гвардии, членов их семей;
- социальную поддержку членов семей военнослужащих (сотрудников), погибших при исполнении воинского (служебного) долга;
- организацию патриотического (военно-патриотического) воспитания; развитие перспектив для формирования военно-прикладных видов спорта;
- распространение занятий физической культурой и спортом, развитие здорового образа жизни;
- внедрение социальных программ в сферах образования, культуры и здравоохранения;
- популяризацию военной службы (службы) в войсках Росгвардии.

Необходимо обеспечить обмен информацией, проведение совместных рабочих встреч, «круглых столов» и других мероприятий в целях выработки предложений по вопросам, представляющим взаимный интерес для сторон.

Таким образом, организация взаимодействия Управления Росгвардии по Алтайскому краю с органами исполнительной власти и общественными объединениями в форме соглашений позволит более качественно решать вопросы обеспечения общественной и государственной безопасности, свобод и прав гражданина и человека, а также обеспечит эффективное межведомственное сотрудничество по вопросам работы органов исполнительной власти, общественных объединений и Управлением Росгвардии по Алтайскому краю.

Библиографический список

1. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 (ред. от 17.06.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 15. – Ст. 2072.

2. Об утверждении Регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 7 ноября 2019 г. № 373 // Российская газета. – 2020. – № 1.

Научный руководитель – В.Н. Ильин, к.и.н.

Оценка социально-экономического развития Алтайского края

В.А. Кузьмин

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В условиях современной экономики высокоэффективное развитие регионов невозможно без оценки, которая основана на постоянном и всестороннем анализе производственной, финансовой, инвестиционной и инновационной деятельности. Такой анализ позволяет контролировать состояние и ход социально-экономического развития. Алтайский край является тем регионом, оценка социально-экономического развития которого в целом является достаточно высокой.

Регион расположен на границе континентальной Азии на юго-востоке Западной Сибири. Территория края составляет 168 тыс. кв. км, по площади занимает 21-е место в Российской Федерации и 8-е место в Сибирском федеральном округе. Северная граница края соседствует с Новосибирской областью, юго-восточная – с Республикой Алтай, на востоке – с Кемеровской

областью, на юго-западе и западе – с Республикой Казахстан, протяженность государственной границы составляет 843,6 км.

В крае 12 городов, из них 3 – районного подчинения; 59 районов; 6 рабочих поселков и 1587 сельских населенных пунктов. Административный центр – город Барнаул [5].

Долгосрочное развитие региона осуществляется в рамках Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 г., которая определяет основные приоритеты и стратегические цели социально-экономического развития края: качество жизни, благосостояние и комфортная среда. Приоритет «Качество жизни» направлен на решение стратегических задач в области социального обслуживания населения, здравоохранения, физической культуры и спорта, образования и культуры. Приоритет «Благосостояние» предусматривает развитие агропромышленного комплекса, промышленности, туризма, малого и среднего предпринимательства. Приоритет «Комфортная среда» направлен на развитие логистической, информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, цифровых платформ, строительство нового жилья, благоустройства территорий, развитие энергетики и жилищно-коммунального хозяйства [1].

В среднесрочной перспективе реализация данной стратегии предполагает решение всех задач социально-экономического развития, определенных в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018.

Проводимые на территории края мероприятия в рамках региональных программ по содействию занятости населения направлены на развитие института социального партнерства; поддержке предпринимательства и создание новых рабочих мест; содействие трудовой мобильности жителей края. Результатом проводимых мероприятий стало сокращение количества безработных за период 2014-2018 гг. на 15,7%, несмотря на снижение общего числа занятых. По данным портала по труду и занятости населения Алтайского края на 1 ноября 2020 г. уровень безработицы к трудоспособному населению составляет 3% [8].

В рамках социальных проектов в регионе вновь создано и реконструировано более 1300 объектов социальной инфраструктуры, что является существенным вкладом в повышение доступности и качество оказываемых населению региона услуг [5].

На развитие системы здравоохранения в рамках модернизации, действия Губернаторских программ «75х75», «80х80» выделено 35,1 млрд руб. Вновь построено 68 объектов, реконструировано и капитально отремонтировано 172 объекта. Реализация программ «Земский доктор» и «Сельский фельдшер» существенно снимает кадровую проблему, так за период действия программ в сельские медицинские организации трудоустроены 1081 врач и 133 фельдшера.

В образовательной сфере построено и отремонтировано 607 объектов. Валовой коэффициент охвата дошкольным образованием составляет 62,1%, показывая рост на 5% за последние пять лет. Наблюдает рост показателей численности учащихся школ. При этом снизилось количество студентов средних профессиональных и высших учебных заведений. Основные достижения в образовательной сфере: внедрение на всех уровнях независимой системы оценки качества образования и публичная доступность результатов проверок; введение новой системы оплаты труда педагогических работников; вовлечение широкой общественности в процесс управления образованием; развитие дистанционного и вариативного образования.

Основной задачей в области социальной политики является развитие человеческого капитала, продиктованной необходимостью улучшения демографической ситуации в крае и преодоление последствий резкого снижения численности населения в 90-х годах [1].

По данным табл. 1 отмечается снижение показателей: рождаемости; численности населения; численности трудоспособного населения региона.

В январе-августе 2020 г. по сравнению с январем-августом 2019 г. коэффициент рождаемости снизился на 8,5%, коэффициент смертности – на 4,2%. В январе-августе 2020 г. миграционная убыль населения составила 233 человека (1,5 человека в расчете на 10 тыс. человек населения). Таким образом, демографическая ситуация в регионе имеет отстающий характер и требует обязательных мер государственного вмешательства.

По уровню жизни населения достигнуты следующие результаты: рост среднемесячной заработной платы на 31%; рост потребительских расходов на 19%; рост среднего размера назначенных пенсий на 29%; увеличение общей площади жилых помещений на 7 кв. м, приходящей-

ся на одного жителя; на 24% увеличились субсидии, выделяемые государством на одну семью. На фоне этих оптимистических показателей реальные денежные доходы населения снизились на 6%.

Таблица 1. – Демографические показатели развития Алтайского края за период 2016-2020 гг. (с января по сентябрь 2019-2020) [6]

	2016	2017	2018	2019	2020 (январь-сентябрь)	2020 к 2016 в %
Численность населения (оценка на конец года), тыс. человек	2376,6	2365,6	2350,0	2332,8	2317,1	97,49
в трудоспособном возрасте, тыс. человек	1288,5	1261,9	1239,4	1218,1	1239,4	96,18
Естественный прирост, убыль (-) на 1000 человек населения	-2	-3,2	-4,2	-5,0	-5,2	3

В целях обеспечения благоприятного инвестиционного климата в Алтайском крае принят Стандарт деятельности органов исполнительной власти. В Сибирском федеральном округе Алтайский край один из первых регионов успешно завершил все процедуры внедрения данного Стандарта и вошел в тридцатку наиболее инвестиционно привлекательных территорий России. Объем инвестиций в основной капитал за последние пять лет составил 440 млрд руб. Наиболее крупные инвестиции направлены в аграрный сектор, промышленный комплекс, инфраструктуру и туризм. Для Алтайского края именно эти отрасли экономики являются приоритетными в экономическом развитии [4].

Агропромышленный комплекс является в Алтайском крае основой социально-экономического развития. Более половины населения занято в аграрном секторе экономики. В связи с чем максимальное развитие получили федеральные инициативы по лизингу, зерновые интервенции, национальный проект «Развитие АПК» и региональные программы развития отраслей молочного и мясного скотоводства, свекловодства, льноводства и т.д. За последние годы в аграрный сектор инвестировано более 63 млрд руб. Регион входит в ТОП-10 регионов-лидеров по валовому сбору основных сельскохозяйственных культур (озимые зерновые, ячмень, гречиха, кукуруза, зернобобовые, лен); отмечается устойчивая тенденция увеличения продуктивности молочного стада (регион входит в 20 лучших регионов по производству животноводческой продукции); сохранены положительные тенденции в пчеловодстве [3].

В промышленном секторе региона интенсивное развитие получили такие отрасли, как деревообработка, добыча полезных ископаемых, машиностроение, химия и фармацевтика. В целом объем промышленного производства ежегодно увеличивается. Инвестиционные вложения в отрасль превысили 111 млрд руб.

Однако в январе-сентябре 2020 г. промышленное производство в Алтайском крае продолжает показывать отрицательную динамику – индекс составил 98,8% к аналогичному периоду прошлого года. Судя по данным Алтайкрайстата, незначительному росту данной величины способствовало наращивание объемов добычи полезных ископаемых и производства кожи. При этом во многих отраслях продолжается серьезное падение. Общие цифры по алтайской промышленности выглядят не столь пессимистично исключительно за счет значительного роста в нескольких отраслях.

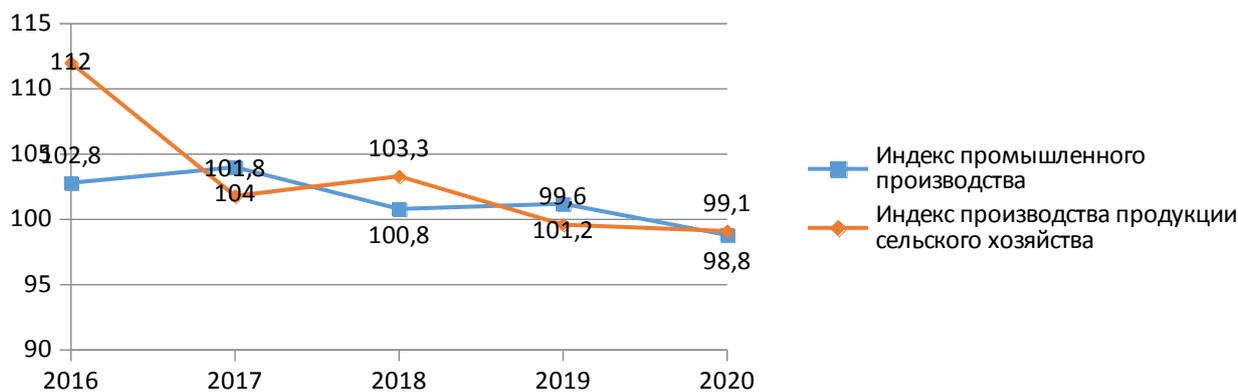

Рисунок 1. – Показатели развития ключевых отраслей промышленности Алтайского края за период 2016-2020 (с января по сентябрь 2019-2020) годы, в % к предыдущему году [7]

Туристический комплекс в Алтайском крае сформировался как самостоятельная отрасль экономики. За 12 лет количество туристских предприятий увеличилось в 3 раза, туристский поток превысил 2 млн человек [2]. Активно развивается сельский туризм. На сегодняшний день в крае функционирует более 180 «зеленых» домов. Дальнейшее развитие агротуризма будет активно способствовать повышению уровня занятости населения и увеличению уровня жизни. Кроме того, развитие туристического кластера является потенциалом развития транспортной, инженерной и энергетической инфраструктуры.

На сегодняшний день, анализируя показатели социально-экономического развития, можно говорить, что Алтайский край уверенно выходит на траекторию экономического роста. В долгосрочной перспективе на развитие региона существенное влияние будут оказывать следующие факторы: развитие макроэкономической ситуации; уровень развития человеческого капитала; инвестиционная привлекательность региона; динамика производительности труда; модернизация инфраструктуры; эффективность государственного управления; конкурентные преимущества. Указанные факторы имеют двойственное значение. С одной стороны, препятствуют устойчивому поступательному социально-экономическому развитию и обостряют вопросы конкурентоспособности Алтайского края, с другой, – большинство факторов в долгосрочной перспективе при эффективном управленческом подходе создают возможности наращивания экономики.

Библиографический список

1. Стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2035 г. // Официальный сайт Министерства экономического развития Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.econom22.ru/prognoz/strateg/> (дата обращения: 17.06.2020).
2. Ибрагимов, Р.Н. Проблемы устойчивого развития экономики Алтайского края / Р.Н. Ибрагимов // Вестник НГУЭУ. – 2019. – № 2. – С. 194-203.
3. Родионова, Л.В. Оценка современных миграционных процессов в приграничном регионе в контексте безопасности / Л.В. Родионова // Экономика Профессия Бизнес. – 2018. – № 1. – С. 61-74.
4. Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. – 424 с.
5. Официальный сайт органов государственной власти Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.altairegion22.ru/> (дата обращения: 17.06.2020).
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Официальный сайт. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.06.2020).
7. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. – URL: <https://akstat.gks.ru/> (дата обращения: 12.06.2020).

8. Интерактивный портал по труду и занятости населения в Алтайском крае [Электронный ресурс]. – URL: http://portal.aksp.ru/content/o_situacii_na_rynke_truda (дата обращения 1.11.2020).

Научный руководитель – О.И. Линючева, к.э.н.

Правовое регулирование государственного надзора как важной функции современного российского государства

О.А. Кукушкина

*Ивановский филиал РАНХиГС
г. Иваново*

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что охрана и защита прав человека и гражданина является первостепенной задачей российского государства. Однако в последние годы все чаще в компетентные органы власти стали обращаться граждане, работники с заявлениями и жалобами на то, что их конституционные права нарушены. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сохраняется проблема нарушения российского законодательства при исполнении должностными лицами своих служебных обязанностей.

Официальное определение понятия «государственный надзор» дано в ст. 2 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [1] (далее – Закон № 294-ФЗ). В соответствии с названной правовой нормой государственный надзор есть деятельность уполномоченного органа государственной власти, обеспечивающая выявление, пресечение и предупреждение нарушений, осуществление проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по выявлению факта нарушений, принятие мер, направленных на устранение таких нарушений, систематическое наблюдение за исполнением требований российского законодательства, анализ и прогнозирование состояния исполнения законодательных требований. Таким образом, рассматриваемый вид надзора обеспечивает и своевременное пресечение, и предупреждение нарушений национального законодательства, регулирующего избранный вид общественных правоотношений; повышение эффективности государственного управления и принятия рационального и взвешенного управленческого решения.

Комплексный анализ совокупности норм, содержащихся в основополагающем нормативном источнике системы государственного надзора – Законе № 294-ФЗ [1], позволил определить общие параметры государственного надзора, а именно: понятие государственного надзора, его разновидности (федерального и регионального государственного надзора); основные элементы правового статуса участников правоотношений.

Законом № 294-ФЗ определены органы публичной власти, осуществляющие государственный надзор. При этом заметим, что названный нормативно-правовой акт детализирует полномочия федеральных органов исполнительной власти, ответственных за реализацию государственно-надзорной функции. Установление на законодательном уровне полномочий и функциональных особенностей проведения рассматриваемого вида государственной деятельности позволяет ужесточить процесс надзорной деятельности путем раскрытия указаний и основных направлений деятельности органов власти, что позволяет повысить эффективность государственного надзора, своевременно выявить, предупредить и пресечь нарушение российского законодательства, и, как следствие, стабилизировать и усовершенствовать национальную безопасность.

Заметим, что Законом № 294-ФЗ детализированы основные инструменты государственного надзора, успешно применяемые органами исполнительной власти. К названным инструментам законодатель отнес следующие:

плановую проверку, осуществляемую в целях установления и выявления факта нарушения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем требований национального

законодательства, регулирующим вопросы реализации предпринимательской, экономической и иного вида деятельности [2, с. 9-10];

внеплановую проверку, осуществляемую в целях выявления факта нарушения требований российского законодательства, установления качества и своевременности исполнения предписания органа исполнительной власти, обеспечения безопасности России. Из сказанного, следует что внеплановая проверка является приоритетной формой обеспечения государственно-надзорной деятельности органов исполнительной власти, направленной на своевременное пресечение и предупреждение совершения юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем, действий, нарушающих безопасность российского государства, права человека и гражданина. Законом № 294-ФЗ определен перечень оснований проведения внеплановых проверок, что позволяет обеспечить реализацию принципа законности деятельности органов власти и их должностных лиц, а также и повысить качество и результативность надзорно-направленной деятельности [3, с. 17];

документальную проверку, осуществляемую в целях проведения проверки сведений, определяющих законность сферы деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя, качество исполнения предписания, выданного органом исполнительной власти;

выездную проверку, осуществляемую в целях установления законности и целесообразности использования юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем имущества, сооружений, зданий, земельных участков, соблюдения положений национального законодательства в процессе реализации деятельности.

Практическое использование названных инструментов государственного надзора позволяет в достаточной мере осуществить эффективную, качественную и успешную надзорную деятельность, своевременно выявить факт неисполнения российского законодательства, что благоприятно отразится на законности предпринимательской, экономической и иного вида деятельности, на защищенности прав граждан и безопасности России [4, с. 375].

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что государственный надзор является основной формой защиты и охраны прав человека и гражданина. При этом следует разграничивать государственный контроль и надзор, т.к. они относятся к независимым способам защиты прав граждан. В данной связи объединение контрольной и надзорной деятельности неоправданно, т.к. органы власти реализуют либо контрольную, либо надзорную функцию.

Государственный надзор представляет собой деятельность уполномоченного органа государственной власти, обеспечивающую выявление, пресечение и предупреждение нарушений; осуществление проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по выявлению факта нарушения; принятие мер, направленных на устранение таких нарушений; систематическое наблюдение за исполнением требований российского законодательства; анализ и прогнозирование состояния исполнения законодательных требований.

Библиографический список

1. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249; Российская газета. – 2020. – 3 апреля.

2. Кирьянов, А.Ю. К вопросу о соотношении понятий «государственный контроль» и «негосударственный контроль» / А.Ю. Кирьянов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 11. – С. 7-11.

3. Петров, С.М. Административно-правовые вопросы организации и осуществления государственного надзора и контроля в сфере трудовых отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14/ С.М. Петров. – М., 2004. – 23 с.

4. Старостенко, А.Н. Государственный контроль и надзор: к вопросу об определении понятий / А.Н. Старостенко // Правовая культура России: современное состояние и тенденции развития. Трибуна молодых. – 2019. – С. 372-376.

Научный руководитель – И.И. Олейник, д.ю.н., профессор

Анализ реализации регионального проекта «Молодые профессионалы» в рамках национального проекта «Образование»

И.С. Леонтьева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время приоритетные национальные проекты в системе государственного управления стали одной из важнейших инноваций. В результате заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. утвержден паспорт национального проекта «Образование», разработанный Минпросвещения России [3].

Национальный проект «Образование» включает в себя реализацию 4 основных направлений развития системы образования: обновление содержания, создание необходимой современной инфраструктуры, подготовка необходимых профессиональных кадров, их переподготовка и повышение квалификации, а также создание наиболее эффективных механизмов управления данной сферой.

Федеральный проект «Молодые профессионалы» является одной из составных частей национального проекта «Образование». Работа над проектом Молодые профессионалы началась с 2018 г. и рассчитана на 6 лет, т.е. до 2024 г. включительно. Основная цель федерального проекта обеспечение конкурентоспособности образования, полученного в России, создание системы профессионального образования подготавливающей высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров в соответствии современным стандартам. Все усилия проекта сосредоточены на модернизации профессионального образования [4].

Для реализации федерального проекта разработаны региональные паспорта проекта «Молодые профессионалы», в том числе в Алтайском крае. Руководителем проекта назначен министр образования и науки Алтайского края М.А. Костенко. Рассмотрим ожидаемый результат к 30.12.2024 модернизации среднего профессионального образования в Алтайском крае:

- Доля организаций среднего профессионального образования, итоговая аттестация в которых проводится в форме демонстрационного экзамена, – 57%.

- Доля выпускников организаций среднего профессионального образования прошедших аттестацию с помощью демонстрационного экзамена – 25%.

- Число центров опережающей профессиональной подготовки – 1 ед.

- Число мастерских, оснащенных современной материально-технической базой, – 50 ед.

За два года реализации проекта удалось достичь следующих результатов:

1. Внедрение в организациях среднего профессионального образования итоговой аттестации в форме демонстрационного экзамена в 2019 г. – 5,36%, 2020 г. – 15,3%, что составляет выполнение плана паспорта проекта в 2020 г. на 102%.

2. Планируется открытие 1 центра опережающей профессиональной подготовки (ЦОПП) в декабре 2020 г., риск не выполнения отсутствует, что составляет выполнение плана паспорта проекта в 2020 г. на 100%.

3. Открыты 25 мастерских с современной материально-технической базой в 2020 г. на базе 4 организаций КГБПОУ «Алтайский архитектурно-строительный колледж», КГБПОУ «Бийский государственный колледж», КГБПОУ «Алтайский транспортный техникум», ГБПОУ «Алтайская академия гостеприимства». Выполнение плана паспорта проекта в 2020 г. на 100%. Мастерские открываются в рамках предоставления грантов из федерального бюджета в форме субсидий юридическим лицам по мероприятию «Государственная поддержка профессиональных образовательных организаций в целях обеспечения соответствия их материально-технической базы современным требованиям» федерального проекта «Молодые профессионалы» (Повышение конкурентоспособности профессионального образования) [5].

4. 173 преподавателя (мастера производственного обучения) прошли повышение квалификации по программам, основанным на опыте Союза «Ворлдскиллс Россия» в 2019 г.,

в 2020 г. продолжается работа по повышению квалификации преподавателей (мастеров производственного обучения [1]).

Объем финансового обеспечения согласно паспорта регионального проекта 53122,20 тыс. руб. из них консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации 52122,20 тыс. руб., внебюджетные источники 1000,00 тыс. руб. По состоянию на 30 сентября фактически исполнено 10267.67 тыс. руб. из бюджета Алтайского края [2].

Региональный проект «Молодые профессионалы» в Алтайском крае реализуется согласно, намеченным показателям паспорта проекта в 2019 и 2020 гг., по данным 3-го квартала все показатели исполнены в полном объеме, риски неисполнения отсутствуют.

Количество поданных заявлений на обучение в профессиональных образовательных организациях с начала реализации проекта неуклонно растет. Так в 2018 г. было подано 21056 заявлений на обучение, в 2019 г. 24703 и в 2020 г. 28306. Увеличение данного показателя свидетельствует о повышении престижа профессиональных образовательных организаций, об ориентации молодежи на получение среднего профессионального образования. Это является результатом положительных изменений, которые происходят в системе среднего профессионального образования: модернизация материально-технической базы, развитие кадрового потенциала, внедрение новых технологий обучения, в рамках реализации проекта «Молодые профессионалы». Выполнение данных показателей способствует достижению главных целей национального проекта «Образование» – повышение конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству образования.

Библиографический список

1. Отчет о ходе реализации регионального проекта «Молодые профессионалы» Алтайский край годовой 2019 г.

2. Отчет о ходе реализации регионального проекта «Молодые профессионалы» Алтайский край за 3 квартал 2020 года, по состоянию на 30.09.2020.

3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

4. Паспорт регионального проекта «Молодые профессионалы» [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Алтайского края. – URL: <https://econom22.ru/>, (дата обращения: 28.10.2020).

5. Министерство образования и науки Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.educaltai.ru> (дата обращения: 28.10.2020).

Научный руководитель – О.А. Гооге, к.э.н.

Инновационные подходы в системе комплектования персонала учреждения среднего профессионального образования

Ю. Ч. Мязина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Система среднего профессионального образования переживает эпоху возрождения. В настоящее время на рынке труда востребованы не только специалисты, но в первую очередь квалифицированные рабочие. Работодатель предъявляет новые требования к выпускникам техникумов и колледжей, что нашло отражение в Федеральных государственных образовательных стандартах (далее ФГОС), соответственно, изменилось отношение к качеству подготовки кадров, таким образом, профессиональные образовательные организации при формировании образовательной программы и в процессе осуществления образовательной деятельности должны учитывать потребности и требования всех структур, осуществляющих внутренний и внешний контроль результатов.

Получение качественного результата во многом зависит от слаженности и эффективности взаимодействия участников образовательного пространства, от модели управления персоналом, которая включает взаимодействие администрации и педагогического персонала. Ключевую позицию в кадровой политике занимает именно процесс формирования педагогического коллектива.

Формирование педагогического коллектива организации среднего профессионального образования (далее СПО) сталкивается с рядом объективных проблем: ФГОС СПО предъявляет жесткие требования к квалификации педагогических работников [2]:

- опыт деятельности не менее 3 лет в организациях, направление деятельности которых соответствует области профессиональной деятельности;
- среднее профессиональное или высшее образование, соответствующее профилю преподаваемой дисциплины (модуля).

Наиболее сложным является выполнение первого требования. Опыт работы по формированию кадрового состава педагогических работников показал, что в систему СПО идут работать 2 категории специалистов: выпускники высших учебных заведений (далее ВУЗ) и СПО, пенсионеры.

Первая категория: молодые, активные, легко воспринимают инновации, отлично работают с информационными технологиями, готовы к обучению, но не имеют опыта работы на профильных предприятиях. Согласно нормативным требованиям, данный выпускник должен пойти на предприятие, где должен отработать не менее трех лет, и только после этого приступить к педагогической деятельности. Реально ситуация развивается по нескольким сценариям:

1. Выпускник трудоустраивается по профилю / не по профилю специальности на предприятие и, успешно закрепившись там, продолжает трудовую деятельность, отказавшись от педагогической деятельности по причине более высокой оплаты труда.
2. Выпускник трудоустраивается в учреждение СПО, но впоследствии оставляет педагогическую деятельность по причине оплаты труда, не соответствующей запросам молодых специалистов.

Оба варианта не позволяют решить проблему кадрового голода, так как изначально молодые специалисты мотивированы на трудоустройство с уровнем оплаты труда, соответствующего имеющимся потребностям.

Косвенным подтверждением данной ситуации является официальная информация о трудоустройстве выпускников ВУЗов. По данным о трудоустройстве Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, в 2019 г. из 1513 выпускников трудоустроено 1229 (81,22%), при этом сведения о трудоустройстве в учреждения СПО не предоставляются [4]. Даже в период обучения магистранты не соглашались на работу по совместительству в учреждениях СПО.

Вторая категория потенциальных работников – пенсионеры по возрасту. Менее мобильны, не склонны к внедрению инноваций, но при этом имеющие большой практический опыт – эти сотрудники рассматривают работу в колледжах и техникумах, как добавку к пенсии. Именно этот фактор является негативным, так как предъявляемые требования к качеству организации учебного процесса, учебно-планирующей и отчетной документации приводят данных сотрудников к мысли об увольнении. За период 2015-2020 гг. в КГБПОУ «Заринский политехнический техникум» уволились 8 чел. (23,5%), относящихся к категории пенсионеров по возрасту [5].

В сложившейся ситуации есть реальные способы решения проблемы кадрового голода учреждений СПО и приведения кадрового состава в соответствие с требованиями ФГОС СПО:

1. «Взращивание профессиональных кадров» – заключение целевых договоров с выпускниками техникумов, колледжей, поступающих на программы бакалавриата и специалитета по профилю специальности, профессии [3]. В период обучения в СПО всегда выделяются студенты, которые имеют потребность в педагогической деятельности, именно с данной категорией необходимо начинать работу еще в период обучения, формируя у студента положительную мотивацию к педагогической деятельности. После выпуска для выполнения требования стандарта необходима длительная стажировка на профильном предприятии.
2. «Педагогические династии» – как это ни банально, но именно родители имеют огромный вес в процессе выбора ребенком профессии/специальности. Статистика показывает,

что наиболее прочно закрепляются в системе профессионального образования представители педагогических династий. В КГБПОУ «Заринский политехнический техникум» доля педагогов, относящихся к данной категории, составляет 12% [5].

3. Привлечение специалистов предприятий к реализации образовательной программы. Система сотрудничества с предприятиями позволяет привлекать специалистов предприятий в качестве преподавателей и мастеров производственного обучения. Таким образом, к реализации одной программы можно привлекать сразу нескольких специалистов, отвечающих требованиям ФГОС СПО.

Грамотно организованная работа по формированию кадрового резерва и сотрудничеству с профильными предприятиями позволят комплектовать кадровый потенциал с учетом требований ФГОС.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации (ред. от 25.11.2013; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2014): Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета. – 2012. – № 303.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 08.01.02 Монтаж, наладка и эксплуатация электрооборудования промышленных и гражданских зданий», утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 января 2018 г. № 44 // Доступ из справ-прав. системы Консультант Плюс.

3. О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования: Постановление Правительства РФ от 21 марта 2019 г. № 302 // Доступ из справ-прав. системы Консультант Плюс.

4. Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.altstu.ru> (дата обращения: 28.10.2020).

5. Краевое государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Заринский политехнический техникум» [Электронный ресурс]. – URL: <https://zpt.edu22.info/> (дата обращения: 28.10.2020).

Научный руководитель – Н.С. Тимченко, д.соц.н., профессор

К вопросу общественного мониторинга предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме

М.В. Науменко

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Предоставление услуг в электронной форме берет свое начало с федеральной целевой программы «Электронная Россия на 2002-2010 гг.», в дальнейшем идеи получили свое развитие в программе «Информационное общество» и проекте «Электронное правительство 2020». На предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме возлагаются большие ожидания – это и экономия бюджетных средств, и минимизация коррупционных рисков, а в первую очередь, повышение доступности муниципальных и государственных услуг.

Процесс перевода услуг в электронный вид приобретает массовый характер. Росстат посчитал «долю граждан из Алтайского края, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме (в процентах от общей численности населения, получившего государственные и муниципальные услуги, соответствующего субъекта Российской Федерации): в 2016 г. – 31,1%, 2015 г. – 32,2%, 2014 г. – 27,6% обратившихся получили услуги в электронной форме» [1]. Таким образом, можно сделать вывод о снижении интереса населения в получении услуг в электронной форме. Наиболее значимой мерой по повышению спроса на получение услуг в электронной форме видится в надлежащем информировании насе-

ления, а также в разработке достаточного учета результатов общественного мониторинга за качеством услуг, их предоставлением.

Невзирая на существование определенного количества научных разработок по вопросам мониторинга, оценивания и контроля за качеством муниципальных услуг, вопрос о качестве предоставления услуг в электронной форме еще нуждается в значительном внимании.

Как отмечает ряд исследователей, независимая оценка направлена, в первую очередь, на «выявление и анализ практики организации предоставления услуг; улучшение качества организации предоставления услуг» [2]; обязательный учет мнения конечного потребителя о качестве предоставленной услуги; выявление соответствия предоставления информации о работе организации критериям полноты, актуальности, удобства для получателей услуг и иных заинтересованных граждан; интерпретация и оценка полученных данных, построение рейтингов; построение предложений по повышению качества работы организаций.

Четко оцениваемые показатели являются основой для составления рекомендаций, на основании которых можно повысить качество оказываемых услуг. Ранжирование необходимо производить в том числе и для определения качества услуг, предоставляемых в электронном виде.

Вопрос об определении формы учета мнения общественности, возможности влиять на процесс принятия решений и процесс выработки этих решений остро стоит перед органами, предоставляющими муниципальные услуги, и частично решен за счет социально ориентированных проектов на базе информационно-коммуникационных технологий в целях достижения диалога чиновников и населения, местными заинтересованными сообществами.

С целью оказания методической помощи заявителю при обращении за услугами на официальном сайте города Барнаула в подразделе «Муниципальные услуги» раздела «Правовой портал» размещена информация о порядке регистрации на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций) и городском портале «Электронный Барнаул», ссылка для перехода на городской интернет-портал «Электронный Барнаул», перечень услуг, которые являются необходимыми и обязательными для предоставления муниципальных услуг на территории города Барнаула, список услуг, предоставляемых Многофункциональными центрами Алтайского края предоставления государственных и муниципальных услуг. С целью информирования населения города о возможности и преимуществах получения услуг в электронной форме в разделе «Преимущества электронных услуг» размещена соответствующая информация в форме лендинга с учетом рекомендаций Репозитория Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Несмотря на обязательность регламентировать особенности предоставления услуги в электронном виде, сама обязанность переводить услугу в электронный вид отсутствует.

Решение вопросов доступности услуг в электронной форме видится в создании и функционировании портала «Электронный Барнаул», обработка запросов о предоставлении муниципальных услуг, поступающих в электронной форме через портал «Электронный Барнаул» и единой электронной системе, осуществляется органом местного самоуправления в рабочем режиме. В органах, оказывающих муниципальные услуги, назначены специалисты, ответственные за предоставление государственных и муниципальных услуг, установлен контроль за качественной и своевременной обработкой запросов об оказании муниципальных услуг в электронной форме, проведено обучение ответственных сотрудников.

Изучение обратной связи при получении услуг в электронной форме могло бы послужить основой организации общественного мониторинга предоставления услуг в электронном виде, а в дальнейшем привести к подготовке и реализации полученных общественных инициатив по совершенствованию политики предоставления услуг государством.

Принципом предоставления государственных и муниципальных услуг является принцип соблюдения прав и свобод человека. Общественный контроль также ориентирован на соблюдение прав человека. Общественный контроль возможен на каждой стадии предоставления услуги в электронном виде. Общественный контроль уместно осуществлять общественным палатам, общественным советам при различных ветвях власти на этапе разработки регламента предоставления услуг, так называемой стадии правотворчества, на этапе же непосредственного

предоставления услуги уместен контроль в форме разовых проверок общественными инспекциями, либо специально созданными группами общественного контроля.

В настоящее время именно такой способ оценки качества оказания услуг наиболее широко распространен в сфере оказания медицинских услуг. Такая форма общественного контроля направлена на раскрытие информации гражданам о качестве оказываемых им услуг, а также в целях повышения в итоге качества деятельности самих организаций.

Таким образом, некоторые формы общественного контроля реализуются и в настоящее время, но нуждаются в закреплении также в сфере предоставления услуг в электронном виде.

Формы общественного контроля различны, он может осуществляться как коллективно, заинтересованными группами в составе общественных объединений, а также иных негосударственных некоммерческих организаций, так и персонально заинтересованным лицом. Чтобы общественный контроль за качеством и условиями предоставления услуг не превратился в самоцель, необходимо соблюдать баланс интересов при осуществлении общественного контроля.

Библиографический список

1. Гуппоев, Т.Б. Проблемы и перспективы участия институтов гражданского общества в обеспечении качества предоставления государственных социальных услуг / Т.Б. Гуппоев, М.З. Шогенов // Вестник экспертного совета. – 2018. – № 3 (14). – С. 95-102.

2. О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг: Постановление Правительства Российской Федерации от 08.09.2010 № 697 (изм. от 20.11.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 38. – ст. 4823.

3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/43568> (дата обращения: 03.11.2020).

4. Уваров, А.А. О правовых основах осуществления общественного контроля за предоставлением государственных и муниципальных услуг населению / А.А. Уваров // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 10 (59). – С. 83-90.

Научный руководитель – С.А. Усольцев, к.и.н., доцент

Перспективные направления инвестирования в экономике Алтайского края

И.В. Нифонтов

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Экономические кризисы во многом происходят в связи с неустойчивостью финансовой системы. Поэтому вопрос инвестиций, являющихся важнейшим элементом финансовой системы, подлежит детальному изучению. С точки зрения инвестиционной привлекательности Алтайский край, является перспективным регионом ввиду наличия целого ряда конкурентных преимуществ. В связи с этим есть все основания говорить о существовании реальной возможности обеспечить финансовую устойчивость региона [2]. Однако для успешного привлечения инвестиций и последующей реализации инвестиционных проектов необходима эффективная инвестиционная стратегия в регионе.

Наиболее приоритетными и перспективными направлениями для инвестирования являются следующие секторы экономики: сельское хозяйство, жилищное строительство, связь и транспорт, перерабатывающие производства. Развитие вышеуказанных приоритетных отраслей имеет первостепенное значение для финансовой устойчивости региона в целом, и его инвестиционной привлекательности в частности.

В этой связи колоссальное значение имеют инвестиционные стратегии региона, эффективность которых во многом определяет инвестиционную привлекательность. Одной из ключевых инвестиционных стратегий является создание благоприятно инвестиционной среды, при-

влекательной для инвесторов, способствующей привлечению инвестиций за счет создания необходимых условий для производства инновационной продукции.

Приоритетными направлениями в развитии инвестиционных стратегий региона являются развитие сельского хозяйства и инвестиции в промышленность, создание конкурентоспособного туризма (способного успешно конкурировать в том числе с международными предложениями), устранение административных препятствий для бизнеса, содействие в развитии предпринимательства [1]. На сегодняшний день в регионе действует Закон об инвестиционной деятельности в Алтайском крае, который устанавливает дополнительные гарантии инвесторов при осуществлении инвестиционной деятельности на территории Алтайского края. Кроме того, в регионе действует инвестиционный фонд Алтайского края, который обеспечивает государственную поддержку инвестиционной активности малого и среднего бизнеса.

Финансирование инвестиционных проектов в регионе происходит как за счет привлеченных средств, так за счет собственных. Следует отметить, что за последние 15 лет наблюдается устойчивая динамика роста привлеченных средств. Проведенный анализ динамики роста инвестиций в основной капитал в регионе свидетельствует о том, что с 2005 по 2019 гг. объем инвестиций увеличился в 5 раз и составил в 2019 г. 115368,6 млн руб.

Исследование данных с официального сайта Росстата позволяет сделать вывод, что за период с 2017 по 2019 гг. наиболее привлекательными для инвестирования стали такие виды экономической деятельности, как лесоводство и лесозаготовки, добыча полезных ископаемых, производство пищевых продуктов, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство прочих транспортных средств и оборудования, образование [4].

Наибольшая отрицательная динамика роста инвестиций за период с 2017 по 2019 гг. отмечается в следующих видах: обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения, производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что в Алтайском крае согласно инвестиционной стратегии наиболее перспективными направлениями для инвестирования являются такие направления, как развитие сельского хозяйства и инвестиции в промышленность, создание конкурентоспособного туризма (способного успешно конкурировать, в том числе с международными предложениями), устранение административных препятствий для бизнеса, содействие в развитии предпринимательства [3].

Кроме того, ввиду фактически сложившейся инвестиционной привлекательности таких секторов экономики, как лесоводство и лесозаготовки, добыча полезных ископаемых, производство пищевых продуктов, производство резиновых и пластмассовых изделий, образование, представляется целесообразным последующее развитие данных секторов с целью максимально возможного привлечения инвестиций в данные секторы и создания условий для конкурентоспособности регионального предпринимательства по региону в целом и по указанным секторам экономики в частности.

Библиографический список

1. Инвестиционный менеджмент / под ред. В.В. Мищенко. – М.: КноРус, 2016. – 400 с.
2. Прокопьева, Е.Л. Инвестиционная привлекательность региональной экономики и проблема ее оценки на примере Сибирского федерального округа / Е.Л. Прокопьева, А.В. Панкова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 10. – С. 35-46.
3. Проект стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ff2df63883cef734f344126c2294c79e/ak_2019.pdf (дата обращения: 03.11.2020).
4. Статистические данные об инвестировании в Алтайском крае с сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/region/doc11101/Main.htm> (дата обращения: 03.11.2020).

Научный руководитель – О.В. Чубур, к.э.н., доцент

О некоторых аспектах государственной охраны объектов культурного наследия в Алтайском крае

К.Д. Рябцева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Проблемы охраны культурных ценностей стали особенно остро осознаваться обществом и государством в настоящее время. Уникальное культурное и природное наследие, которое сохранилось в многочисленных памятниках, все чаще подвергается негативному воздействию, угрожающему порой его существованию. Поэтому на всех уровнях повышается организационный, правовой и управленческий статус охраны историко-культурного наследия, включая движимые и недвижимые объекты.

Вопросы сохранения культурного наследия в последние годы неоднократно становились предметом внимания на самом высоком уровне – заседаниях Правительства Российской Федерации, Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, Государственного Совета.

Федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации решаются конкретные задачи, направленные на формирование системы органов охраны объектов культурного наследия, детализации и четкого разграничения полномочий федеральных, региональных и муниципальных органов охраны. С усилением полномочий федерального органа охраны объектов культурного наследия, усиливается и роль региональных органов.

Алтайский край уникален многообразием культурных ландшафтов, самобытными народными традициями, фольклором, архитектурными ансамблями, археологическими памятниками и музейными коллекциями. В рамках государственной политики в сфере охраны культурного наследия в Алтайском крае приоритетной целью является реализация полномочий по государственному надзору за состоянием, содержанием и использованием объектов культурного наследия, их государственной охране, обеспечению правового статуса объектов культурного наследия и установлению ответственности за нанесение ущерба.

В соответствии п. 2 ст. 10 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [1] создано и действует с января 2017 г. Управление государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края (Алтайохранкультура). В целях сохранения богатейшего культурного наследия и повышения эффективности работы в Алтайском крае реализуются подпрограмма «Наследие» в рамках региональной государственной программы «Развитие культуры Алтайского края» и краевая Адресная инвестиционная программа – КАИП (ремонт и реставрация объектов здравоохранения, культуры образования, находящихся в краевой и муниципальной собственности) [2].

Ремонтные работы на памятниках военной истории получают финансовую поддержку посредством участия муниципальных образований в государственных программах «Проект поддержки местных инициатив» (курирует Министерство финансов Алтайского края) и «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края» на 2012-2020 гг. (курирует Министерство сельского хозяйства Алтайского края).

Основными направлениями работы Алтайохранкультуры являются контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в отношении объектов культурного наследия, обеспечивающая сохранность таких объектов, а также мероприятия по их учету и популяризации. Полноценная деятельность по сохранению объектов культурного наследия представляется невозможной без рациональной организации их государственного учета. Для того чтобы решить проблему охраны памятников, необходимо остановиться на вопросе, что охранять.

На территории Алтайского края расположено 4469 объектов культурного наследия, принятых на государственную охрану в соответствии с законодательством Российской Федерации: 2297 памятников истории и культуры федерального и 2172 регионального значения. В числе

объектов культурного наследия 1541 памятников истории, 647 памятников архитектуры, 2263 памятников археологии и 18 памятников искусства. Локализованы 99 ансамблей (59 федерального и 40 регионального значения), в состав которых входят 342 объекта культурного наследия. По количеству объектов наследия Алтайский край сопоставим с Псковской областью (4332 объекта) и Костромской областью (3216 объектов). В Сибирском федеральном округе Алтайский край лидирует.

Необходимо отметить тот факт, что 73% памятников истории и архитектуры региона расположены на территории муниципальных районов (г. Барнаул – 302; г. Бийск – 231), в отношении объектов археологического наследия эта цифра значительно выше и составляет 95,6% (г. Барнаул – 54; г. Бийск – 33).

Археологические памятники на территории края представлены поселениями, курганами, грунтовыми могильниками, горными выработками и другими объектами, отражающими историю развития человека с эпохи палеолита до этнографической современности. Каждый объект уникален и имеет статус объекта культурного наследия федерального (общероссийского) значения. В числе объектов археологического наследия Алтайского края объект «Денисова пещера», расположенный на территории Солонешенского района. Данный памятник представляет собой уникальную выдающуюся универсальную научную (археологическую) ценность и отвечает ключевым критериям для включения в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

В частности, антропологические находки из культурного слоя начальной стадии верхнего палеолита (около 50 тыс. лет назад) в Денисовой пещере подтвердили самостоятельный путь развития человека на территории Северной Азии. В пещере обнаружены останки ранее неизвестного науке ископаемого человека, который по месту обнаружения антропологических останков получил название человек алтайский, или денисовец. В настоящее время Алтайохранкультурой ведется плановая работа по включению этого яркого и интересного объекта археологического наследия в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Особый интерес представляют памятники, связанные с периодом освоения русскими Сибири: медеплавильные и сереброплавильные заводы, рудники, шахты, гидротехнические сооружения, шлифовальная фабрика, а также оборонительные сооружения Кольвано-Кузнецкой укрепленной линии. Неотделима от памятников промышленного комплекса история научно-технических открытий и изобретений, связанных с деятельностью на Кольвано-Воскресенских заводах Ивана Ползунова, Козьмы и Петра Фроловых.

Большая часть памятников архитектуры края представлена зданиями, возникшими на рубеже XIX-XX вв. Многие из них расположены в городах Барнауле и Бийске, в основном это купеческая застройка. Одними из значимых объектов промышленной сельской архитектуры являются конный манеж в пос. Заводском Тюменцевского района и здание Мельницы в селе Усть-Чарышская-Пристань.

Поселок Кольвань Курьинского района привлекателен благодаря сохранившемуся месторасположению первого медеплавильного завода и Кольванской шлифовальной фабрики. Фабричный комплекс, состоящий из производственных корпусов, гидротехнических сооружений, остается действующим производством, продолжая традиции камнерезного искусства.

К памятникам советской архитектуры принадлежат общественные здания, театры, дворцы культуры, а также жилые дома, формирующие застройку центральных улиц городов Барнаула, Бийска, Славгорода, Рубцовска, Новоалтайска.

Значительное количество памятников истории края связано с событиями гражданской и Великой Отечественной войн. Памятники, связанные с установлением советской власти на Алтае, в основном представлены братскими могилами участников военных действий, местами боев, мемориальными зданиями. К памятникам Великой Отечественной войны относятся здания, в которых размещались госпитали, братские могилы солдат, умерших от ран в эвакуированных госпиталях, мемориальные комплексы, монументы и обелиски, бюсты Героев Советского Союза. Небольшую группу объектов культурного наследия составляют памятники монументального искусства.

Особое место в культурном наследии края занимают памятные места, связанные с жизнью и деятельностью выдающихся личностей: В.М. Шукшина (с. Сростки Бийского района), Г.С. Титова, (с. Полковниково Косихинского района), М.Т. Калашникова (с. Курья).

Список памятников истории и культуры Алтайского края начал формироваться в конце 1940-х гг. Первые объекты утверждены Решением Исполнительного комитета Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся в 1949 г. В дальнейшем законодательным органом региона принято еще 12 нормативных правовых актов о постановке на учет. Таким образом, к 2002 г. сформирован список объектов культурного наследия регионального значения, и в 2014 г. управлением по культуре и архивному делу Алтайского края начата работа по регистрации этих объектов в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. К моменту создания Алтайохранкультуры в реестре было зарегистрировано 38% ОКН, в 2017 г. эта работа была завершена. Министерством культуры РФ в реестре зарегистрировано еще 2270 объектов. В настоящее время ведется работа по наполнению реестра сведениями о предметах охраны, границах территорий и зонах охраны.

Хотелось бы отметить, что, несмотря на такое значительное количество памятников, список выявленных объектов культурного наследия за 2019 г. увеличился на 11 объектов и составил 21 выявленный объект. Добавлю, что Порядок выявления объектов культурного наследия регламентирован приказом Министерства культуры Российской Федерации от 02.07.2015 № 1905. Утверждены форма заявления и перечень необходимых приложений. Документация, оформленная с соблюдением всех требований, рассматривается на заседании общественного совета при управлении, членами которого являются ведущие историки, архитекторы и археологи региона, и в дальнейшем получает заключение эксперта государственной историко-культурной экспертизы, аттестованного Министерством культуры Российской Федерации.

В Алтайском крае ведется работа по предотвращению изменений объектов культурного наследия при проведении работ по их сохранению и текущей эксплуатации. Утверждено 669 (до 2017 г. – 271) предметов охраны объектов культурного наследия федерального и регионального значения. Документы закрепили особенности памятников, подлежащих обязательному сохранению.

С одной стороны, увеличение числа объектов культурного наследия положительно влияет на рост культурного ресурса государства, а с другой стороны, объективно требует увеличения финансовых затрат на поддержание объектов культурного наследия в удовлетворительном состоянии. При этом важно не только количество объектов, но и их качество – наличие у них объективной ценности, поскольку признание здания (сооружения) объектом культурного наследия порождает возникновение новых прав и обязанностей у неопределенного круга лиц, требует соблюдения законодательства о государственной охране объектов культурного наследия.

В 2019 г. Алтайохранкультурой подготовлено 247 нормативных правовых актов (26 в 2017 г. и 36 в 2018 г., за три года 309), наиболее значимыми из которых являются постановление Правительства Алтайского края от 19.12.2017 № 461 «О региональном государственном надзоре за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия в Алтайском крае», 6 административных регламентов предоставления государственных услуг.

На основании данного документа и прилагаемого к нему акта технического состояния составляется перечень работ по его сохранению, обязывающий в дальнейшем собственника проводить в установленные сроки ремонт и реставрацию, а государственному органу осуществлять контроль за исполнением собственником объекта культурного наследия законодательства.

С этой целью проводится работа по предупреждению и пресечению нарушений, в том числе касающихся ненадлежащего содержания и использования памятников истории и архитектуры. Правообладателям разъясняются положения законодательства в области охраны ОКН, а также обязательные требования, соблюдение которых оценивается при осуществлении государственного надзора. За 2019 г. в адрес собственников объектов культурного наследия направлено более 2000 уведомлений (2018 г. – 200) о необходимости проведения ремонтно-реставрационных работ и соблюдения требований законодательства в сфере охраны памятни-

ков, о порядке производства работ, составе документов, необходимых для получения разрешительной документации.

Организации, осуществляющие управление многоквартирными домами, обладающими статусом объектов культурного наследия, предупреждены о необходимости усиления контроля за использованием общего имущества, в том числе фасадов зданий, принятии мер по недопущению аварийного состояния фасадов и своевременности проведения ремонтных работ.

Организовано в 2019 г. 933 мероприятия в рамках федерального (467) и регионального (466) государственного надзора, что в 7 раз превышает уровень 2018 г. (2017 г. – 36; 2018 г. – 140). По факту повреждений памятников истории и архитектуры направлено 8 заявлений в правоохранительные органы для решения вопросов о возбуждении уголовных дел по признакам преступлений (2018 г. – 4 заявления). Ввиду неисполнения собственниками ранее выданных предписаний проводилась претензионная работа. Направлено 6 исковых заявлений в суд о понуждении собственников к принятию мер по сохранению памятников (2018 г. – 2 иска), по 5 из которых вынесены положительные решения (1 иск находится в суде на рассмотрении), составлено 1 административное исковое заявление, 2 протокола об административных правонарушениях. Алтайохранкультуры принято участие при рассмотрении 33 гражданских дел в 65 судебных заседаниях.

Судебные решения, обязывающие провести ремонтно-реставрационные работы, приняты в отношении собственников, пострадавших от пожара памятников «Контора купца Морозова» (Барнаул, ул. Ползунова, 31) и здания бывшей налоговой инспекции на ул. М. Олонская, 21 (Дом Поскотинова), а также требующих ремонта объектов.

В последнее время актуальным вопросом стало такое понятие, как защитные зоны объектов культурного наследия. Федеральным законом от 05.04.2016 № 95-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и ст. 15 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости» [3] введены положения о защитных зонах объектов культурного наследия (ст. 34.1 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ).

Защитными зонами объектов культурного наследия являются территории, которые прилегают к включенным в реестр памятникам и ансамблям, в границах которых в целях обеспечения сохранности объектов культурного наследия запрещается строительство объектов капитального строительства и их реконструкция, связанная с изменением их параметров (высоты, количества этажей, площади), за исключением строительства и реконструкции линейных объектов.

Согласно закону, установление защитной зоны – временная мера, предназначенная для памятников, которые не имеют разработанных и утвержденных в установленном порядке зон охраны. Ограничения хозяйственной деятельности на территории защитной зоны действуют с даты вступления в силу решения о включении объекта культурного наследия в реестр – до разработки и утверждения «регулярных» зон охраны. То есть режим защитной зоны начинает работать автоматически после постановки объекта под госохрану. Защитная зона устанавливается для памятников и ансамблей, за исключением объектов археологического наследия, и ее радиус составляет от 100 до 300 метров.

В целях регулирования градостроительной деятельности в исторических центрах городов Алтайского края в 2019 г. проведена работа по установлению зон охраны объектов культурного наследия. В рамках подпрограммы «Наследие» государственной программы Алтайского края «Развитие культуры Алтайского края» на 2015-2020 гг. в 2019 г.:

- утверждены границы территорий для 357 ОКН и зон охраны для 25 ОКН. Сведения внесены в ЕГРН;

- разработаны проекты границ территорий для 319 ОКН (на 6% превышает уровень 2018 г.) и зон охраны для 529 ОКН (на 23% превышает уровень 2018 г.). Утверждение документов планируется в 2020 г.

Зоны охраны являются необходимым условием для сохранения объектов в их исторической градостроительной среде. И их утверждение в значительной степени регулирует градостроительную деятельность в центрах исторических городов и в обязательном порядке отражается в генеральном плане населенного пункта, правилах землепользования и застройки. После

утверждения документ в обязательном порядке направляется в администрацию муниципального образования.

Осуществление государственного надзора в области охраны объектов культурного наследия, методическая и профилактическая работа с собственниками (пользователями) объектов культурного наследия, органами местного самоуправления способствовали тому, что на протяжении 2017-2019 гг.:

- уменьшилось количество строительно-ремонтных работ, проводимых на зданиях-памятниках в нарушение действующего законодательства, то есть в отсутствии согласования и разрешения управления и организациями, не имеющими лицензии на осуществление деятельности по сохранению объектов культурного наследия;

- ежегодно увеличивается количество обращений по вопросам согласования проектной документации и получения разрешений на производство работ по сохранению памятников;

- улучшилась ситуация по недопущению размещения информационных и рекламных конструкций на объектах культурного наследия и сохранению их первоначального облика;

- активизировалась работа по установке информационных табличек на памятники, расположенные в сельских поселениях.

Ежегодно в Алтайском крае расширяется деятельность по сохранению объектов культурного наследия. В 2019 г. собственниками памятников истории и архитектуры велась разработка 26 проектов реставрации, а работы проводились на 45 объектах культурного наследия. За счет средств краевого и муниципального бюджетов велись работы по восстановлению 36 памятников истории и культуры, наиболее масштабные из них:

«Дом культуры «Химик» в г. Яровое; «Клуб в честь 10-летия Октября» здание городского театра драмы в г. Рубцовске; «Магазин Трубицина» в г. Барнауле; «Школа» в г. Бийске; «Усадьба Асанова» краеведческий музей г. Бийска; завершен ремонт 7 многоквартирных домов, являющихся памятниками. Конечно, нельзя не отметить наиболее знаковый объект – завершена реставрация объекта культурного наследия «Церковь Знамения» в с. Курья Курьинского района в рамках подготовки к празднованию юбилея М.Т. Калашникова. Это работа по сохранению и восстановлению наследия в полном смысле слова: и духовного, и исторического, и материального.

Наиболее удачным и масштабным примером реализации проекта реставрации за счет частных вложений в прошлом году было открытие после реставрации гостиницы «Алтай» в г. Барнауле и завершение работ в городе Бийске на памятнике, который сейчас активно включается в развитие общественного и культурного пространства центральной части города, «Аптека Горбунова», расположенном на ул. Кирова.

Памятники, на которые в 2020 г. выполняются проекты реставрации: «Магазин Сухова» г. Барнауле; «Здание Богдельни» в г. Барнауле; «Дворец пионеров» в г. Барнауле; «Городская больница» в г. Барнауле; «Пассаж Второва» в г. Бийске.

За 12 месяцев 2019 г. на работы по сохранению объектов культурного наследия израсходованы бюджетные средства в размере 473,6 млн руб., в том числе из краевого бюджета – 327,3 млн руб., муниципального бюджета – 46,4 млн руб., федерального бюджета 5,3 млн руб. и внебюджетных средств – в размере 94,6 млн руб.

В этот год вся страна будет праздновать 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. В 2019 г. Губернатором Алтайского края В.П. Томенко предложено выделить 75 млн руб. из краевого бюджета на ремонт и благоустройство памятников военной истории. В Алтайском крае таких объектов 1043, из них 335 памятников Великой Отечественной войны являются авторскими работами, выполненными известными Алтайскими скульпторами и архитекторами. Проект распределения субсидий между муниципальными образованиями края на 2020 г. поддержан депутатами Алтайского краевого Законодательного Собрания и включен в Закон Алтайского края «О краевом бюджете...».

За счет выделенных средств районы смогут провести работы по сохранению памятников, посвященных событиям Великой Отечественной войны. Деньги можно направить на текущий и капитальный ремонт объектов, а также благоустройство прилегающей территории.

В начале 2020 г. совместно с муниципальными образованиями завершена работа по формированию перечня объектов культурного наследия, посвященных событиям Великой

Отечественной войны, для заключения соглашений на финансирование. Особое внимание уделено проблеме регистрации права собственности на объекты, участвующие в программе по ремонту и благоустройству памятников Великой Отечественной войны. Министерством культуры Алтайского края, как главным распорядителем бюджетных средств, заключены соглашения с муниципальными образованиями. Муниципальным районам рекомендовано утвердить план работы по ремонту памятников военной истории в соответствии с порядком проведения работ по их сохранению (получение разрешительной документации, оформление смет, участие в конкурсных процедурах по выбору подрядной организации, проведение работ и отчетность).

К концу 2020 г. будет отремонтировано 126 объектов культурного наследия – памятников Великой Отечественной войны на общую сумму 75 млн руб. Следует отметить, что это превышает сумму краевых средств за предшествующие 10 лет по двум ранее действовавшим целевым программам (68,7 млн руб. по двум программам).

Дополнительно 38 объектов в настоящее время включены в «Проект поддержки местных инициатив». Планируется выполнение работ на общую сумму более 31 млн. В течение последних пяти лет поддержка муниципальным образования оказывается в рамках государственной программы «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края» на 2012-2020 гг.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что деятельность по охране объектов культурного наследия является частью комплекса современных социокультурных, социально-экономических, политических процессов. Сохранение или спасение культурных ценностей должно обеспечиваться с помощью следующих средств и конкретных мер: 1) законодательство; 2) финансирование; 3) административные меры; 4) меры по сохранению или спасению культурных ценностей (консервация, реставрация); 5) меры наказания; 6) восстановление (реконструкция, реадaptация); 7) меры поощрения; 8) консультации; 9) просветительные программы.

Главным необходимым условием обеспечения сохранности объектов культурного наследия в настоящее время является совершенствование государственной политики на основе всестороннего учета состава и состояния объектов культурного наследия, современных социально-экономических условий развития общества, реальных возможностей органов власти, местного самоуправления, общественных и религиозных организаций, иных лиц, особенностей национально-культурных традиций народов Российской Федерации и множества других факторов.

Библиографический список

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 116-117; Парламентская газета. – 2002. – № 120-12.

2. Управление государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ukn22.ru> (дата обращения: 03.11.2020).

3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и статью 15 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости: Федеральный закон от 05.04.2016 № 95-ФЗ // Российская газета. – 2016. – № 75.

Научный руководитель – В.Н. Ильин, к.и.н.

Особенности МФКЦ как инструмента управления сферой культуры на муниципальном уровне (на примере МБУК «МФКЦ» Родинского района Алтайского края)

Е.С. Серый

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Проблемы современной культуры в России приобретают первостепенное значение. Прежде всего, речь идет о мощном факторе социального развития, построении правового государства, раскрытии творческих способностей человека, укреплении и формировании гражданского общества. Одним из масштабных проектов реализации государственной социокультурной политики в РФ на муниципальном уровне является создание многофункциональных культурных центров (МФКЦ) в малых городах России. Основанием для разработки концепции создания многофункциональных культурных центров послужил Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [1]. Предполагается, что реализация проекта по размещению МФКЦ позволит создать новые возможности для творческой самореализации, духовного обогащения и физического развития жителей малых городов, предотвращения оттока населения, особенно молодежи, повышения качества услуг сферы культуры, туризма, физкультуры и спорта.

В настоящее время отмечается распространение образцов глобальной культуры, складываются новые запросы населения, формируются соответствующий им рынок услуг культуры, на котором государственные институты постепенно утрачивают свои позиции. Цель нашего исследования: выявить особенности деятельности МФКЦ как инструмента управления сферой культуры на муниципальном уровне, направленного на удовлетворения культурных потребностей населения.

Обращаясь к понятию многофункциональный культурный центр, мы базировались на мнение отечественных исследователей, таких как Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева, Н.Н. Ярошенко – «Многофункциональный культурный центр» (МФКЦ), следует понимать как сознательное и преднамеренное объединение многих функций, направлений в сфере культуры, которые могли быть реализованы отдельно [3].

Далее рассмотрим особенности деятельности МФКЦ как инструмента управления культурой на примере МБУК «МФКЦ» Родинского района Алтайского края. МФКЦ осуществляет свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, Национального проекта Культура: «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровые технологии» [2], нормативно-правовыми актами органов местного самоуправления, муниципального задания. Предметом деятельности Учреждения является выполнение работ, оказание услуг, производство интеллектуальной и иной продукции в целях удовлетворения общественных потребностей в сфере культуры: культурно-досуговая, социально-профилактическая, образовательная деятельность; организация библиотечной деятельности, хранение и публичное представление музейных предметов, коллекций. Руководство Учреждением непосредственно осуществляется директором, назначенным на должность распоряжением комитета по культуре и спорту Родинского района. МФКЦ имеет структурные подразделения: 5 сельских домов культуры и 12 сельских клубов и 14 библиотек, расположенных в поселениях района.

Образования МФКЦ подразумевала переход к одному юридическому лицу. В свою очередь структурные подразделения не являются юридическим лицом и осуществляют свою деятельность на основании положения. Переход к централизованному управлению, позволил библиотекам, музеям участвовать в грантах, осуществлять проектную деятельность в разных направлениях, что способствовало улучшению техническо-материального состояния данных учреждений, что дает возможность создать новый качественный культурный продукт. Все это, в конечном итоге, способствует привлечению жителей муниципального образования в библиотеку, музей. Повышается качественный и количественный показатель, не только конкретного подразделения, а полностью МФКЦ. Главный потенциал МБУК «МФКЦ» заключается

в кадрах, именно высокий профессионализм сотрудников помогает решать поставленные задачи, составлять конкуренцию коммерческим культурным организациям, а также повышать культурные услуги населению.

Одной из ключевых стратегий работы с кадрами в МБУК «МФКЦ» Родинского района представляет командная работа. Организация командной работы включает в себя несколько этапов: определение ориентационного поля и выявление приоритетных проектов; постановка целей и задач реализации проектов; определение команд и способов их организации; разработка работы в команде; определение показателей эффективности.

В результате реализации проекта образуются пять команд.

- Административный блок (от 2 чел.) – получение разрешения на проведение мероприятия, подбор людей и распределение обязанностей и т.д.

- Технический блок (от 4 чел.) – отвечают за техническое оснащение мероприятий, финансово-экономические условия.

- Информационный блок (от 4 чел.) – взаимодействие со СМИ, приглашение почетных гостей, реклама, работа со спонсорами.

- Сценарно-режиссерский блок (от 2 чел.) – написание сценария, программы, положений и т.д.

- Блок взаимодействия с участниками – подготовка и рассылка официальных писем, приглашений и т.д.

В процессе совместной деятельности директор (руководитель) стремится ориентировать сотрудников на достижение целей, обеспечивать реальную поддержку общей ориентации на достижение высоких результатов работы организации.

Таким образом, рассматривая особенности МФКЦ инструмента управления сферой культуры на муниципальном уровне, можно выделить следующее: деятельность Центра регламентируется законодательством Российской Федерации. Основным документом является муниципальное задание, включает в себя все виды услуг и работ, которые учреждение оказывает и выполняет полностью или частично за счет средств бюджета в рамках уставной деятельности. МФКЦ включает комплекс культурно-образовательных, туристических проектов, что позволяет обеспечить услугами культуры население того или иного муниципального образования.

Библиографический список

1. О мероприятиях по реализации социальной поддержки: Указ президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 03.11.2020).

2. Национальный проект «Культура 2019-2024» [Электронный ресурс]. – URL: <https://strategy24.ru/rf> (дата обращения: 03.11.2020).

3. Супручева, О.А. Многофункциональный культурный центр: понятие, структура / О.А. Супручева // Молодой ученый. – 2020. – № 5. – С. 350-353.

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н., доцент

Источники финансирования образовательных организаций

Ю.В. Скворцова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Понятие «образовательная организация» раскрывается в нескольких законодательных актах, но прежде чем рассмотреть их, необходимо понять, что представляет сам процесс образования. Образовательная организация – это некоммерческая организация, осуществляющая свою деятельность на основании лицензии, основным видом которой является образовательный процесс. Образование, по мнению Н.В. Ребрикова, – это образовательный процесс, в результате ко-

того происходит нравственное, духовное и физическое развитие личности. Кроме того, индивид развивает умения и навыки [3, с. 417].

Ю.П. Иванченкова в своих трудах пишет, что, в первую очередь, образовательный процесс является целенаправленным, а также последовательным процессом, в результате которого взаимодействуют субъекты образования. В ходе этого взаимодействия решают разные задачи по обучению, развитию и воспитанию. Поэтому автор делает вывод, что образовательная деятельность реализует не только процессы обучения, но и воспитания [4, с. 405]. Опираясь на данное определение, можно сделать вывод, что выполнить свои функции образовательная организация может, если будет не только оказывать образовательные услуги, но и воспитательные и развивающие, посредством реализации которых человек становится полноправным гражданином.

Основные функции образовательной организации – организационные, образовательные функции. Следует уточнить, что для оказания качественных услуг по воспитанию и образованию недостаточно только лишь обучать и воспитывать, ни одно образовательное учреждение не может осуществлять свою деятельность без сопутствующих образовательной деятельности услуг. К сопутствующим услугам можно отнести спортивные секции, работу столовой и общепита, работу медперсонала организации и т.д.

Согласно закону РФ от 10.07.1992 № 3266-1 (в ред. от 10.01.2003 № 11-ФЗ) «Об образовании» финансирование организаций в сфере образования находится в ведении государственных и местных нормативных документах о финансах [2]. Финансируется деятельность образовательных организаций из бюджетов разных уровней. Из федерального бюджета средства направляются на реализацию госпрограмм и на субвенции регионам. Региональные и местные бюджеты финансируют собственные образовательные программы, муниципальные бюджеты – образовательные школы и дошкольные учреждения.

Важнейшим источником внебюджетного финансирования являются платные услуги населению, под которыми понимается система знаний, умений и навыков, которые индивид получает в образовательной организации для удовлетворения многочисленных потребностей, притом не только своих, но и потребностей всего общества и государства. В качестве платных услуг в образовании можно выделить обучение в рамках дополнительных программ, курсы, получение знаний при обращении к репетиторам, углубленное изучение отдельных предметов и т.д.

Сегодня образование является социальным явлением и несет в себе социальную ценность для человека, так как в современном мире образование играет решающую роль в самоопределении и самоидентификации в обществе. Кроме того, через систему образования государство выполняет свои функции перед гражданами страны. Образовательное учреждение согласно ст. 9.2 № 7-ФЗ – это некоммерческая организация, которая образована для реализации полномочий госорганов в образовательной сфере [5]. В соответствии со ст. 2 № 273-ФЗ от 29.12.2012 образовательной организацией признается, во-первых, некоммерческая организация, во-вторых, организация, имеющая лицензию, в-третьих, осуществляющая образовательный процесс [1].

Источниками финансирования некоммерческой образовательной организации, кроме средств бюджета, являются: добровольные пожертвования и взносы, выручка от реализации товаров и услуг, доходы от сдачи в аренду имущества. Доходы, которые она получает от коммерческой деятельности, используются в соответствии с целями, которые прописаны в уставе. Привлечение образовательной организации дополнительных средств не несет снижение абсолютных размеров и нормативов финансирования из бюджета.

Таким образом, образовательная организация может выступать в форме бюджетной организации или коммерческой, что соответственно сказывается на способах ее финансирования. Для бюджетной организации основным источником доходов являются бюджетные ассигнования, но необходимо отметить, что бюджетная организация может осуществлять коммерческую деятельность. Коммерческие образовательные организации практически не имеют доступа к бюджетным средствам, за исключением случаев, когда средства предоставляются в форме государственной поддержки. Образовательные услуги относятся к услугам долгосрочного характера с отсроченным результатом.

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // Доступ из справ-прав. системы Консультант Плюс.

2. Об образовании: Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 (в ред. от 10.01.2003 № 11-ФЗ) // Доступ из справ-прав. системы Консультант Плюс.

3. Ребрикова, Н.В. Исследование рынка образовательных услуг: краткий обзор / Н.В. Ребрикова, О.В. Колесникова // Молодой ученый. – 2017. – № 14 (148). – С. 417-420.

4. Иванченко, Ю.П. Бюджетные образовательные учреждения и способы их финансирования / Ю.П. Иванченко // Молодой ученый. – 2016. – № 29 (133). – С. 405-407.

5. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ принят ГД ФС РФ 08.12.1995 (ред. от 22.12.2014) (изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2011) // Доступ из Справ-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – О.В. Чубур, к.э.н., доцент

Реализация молодежной политики в Алтайском крае

О.А. Скорнякова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Молодежь всегда являлась активной группой населения в связи с тем, что именно она может смотреть на любые вещи с другой точки зрения, она более мобильна, любит проявлять инициативу. В связи с этим молодежная политика должна в полной мере использовать весь потенциал молодежи для достижения поставленных задач, стоящих перед нашим обществом.

Молодежная политика края предусматривает систему государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи. Целостная и последовательная реализация государственной молодежной политики приведет к успешному развитию Алтайского края. По официальным данным Алтайкрайстата на начало 2020 г. в крае число молодых людей составляет около 600 тыс. чел. в возрасте от 14 до 35 лет, что в свою очередь доказывает актуальность данного вопроса [2].

Для реализации молодежной политики Постановлением Правительства Алтайского края от 10.04.2020 № 156 утверждена государственная программа Алтайского края «Развитие молодежной политики в Алтайском крае» на период с 2020-2024 гг., в которой отражены приоритетные направления региональной молодежной политики (рис. 1) [1].

➤ патриотическое воспитание молодежи	➤ вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность
➤ работа с молодежью, находящейся в социально опасном положении	➤ развитие молодежного самоуправления
➤ взаимодействие с общественными организациями и движениями и их поддержка	➤ вовлечение молодежи в предпринимательскую, инновационную, творческую деятельность и научно-техническое творчество
➤ развитие международного и межрегионального молодежного сотрудничества	➤ вовлечение в работу средств массовой информации (молодежные медиа)
➤ содействие в подготовке и переподготовке специалистов в сфере государственной молодежной политики	➤ популяризация ЗОЖ, занятий физической культурой и спортом, культуры безопасности в молодежной среде
➤ содействие профориентации и поддержка карьерных устремлений молодежи	➤ формирование у молодежи традиционных семейных ценностей

Рисунок 1. – Приоритетные направления утвержденной региональной программы

С 2018 г. в Алтайском крае начало свою деятельность по различным направлениям Управление молодежной политики и реализации программ общественного развития Алтайского края [3]. Для успешной реализации молодежной политики края необходимо решение первоочередных задач:

- создание условий для поддержки молодежных инициатив, успешной социализации и эффективной самореализации молодежи;
- налаживание взаимодействия между ведомствами в сфере развития добровольческого (волонтерского) движения в Алтайском крае, создание благоприятных условий для формирования эффективных добровольческих (волонтерских) практик, повышение значимости добровольчества (волонтерства);
- создание условий для профессиональной самореализации и организации занятости молодежи в различных сферах деятельности.

За последние годы произошли существенные изменения в сфере молодежной политики. В большей степени это связано с активным развитием волонтерского движения, активной работой студенческих организаций, развитием молодежных парламентов и молодежных правительств. Несмотря на достигнутые положительные результаты в ходе реализации региональной молодежной политики остается ряд проблем, отрицательно влияющих на развитие потенциала молодых людей (рис. 2).

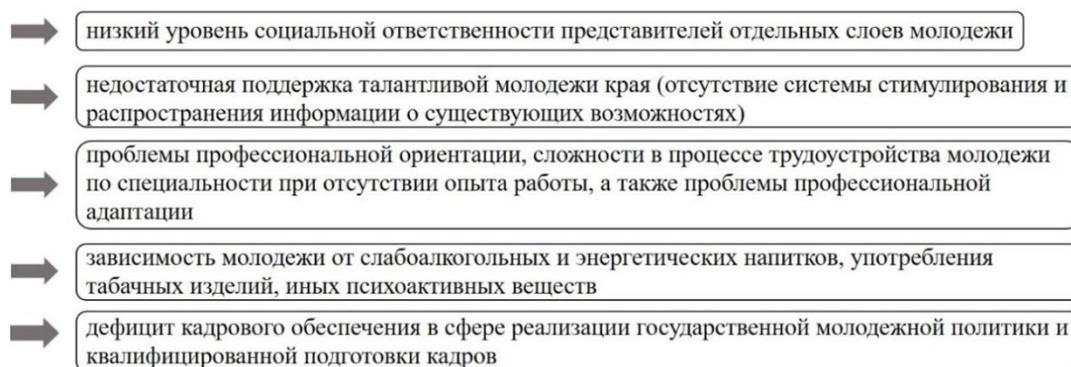

Рисунок 2. – Проблемы, выявленные в ходе реализации региональной молодежной политики

Таким образом, для реализации молодежной политики необходимо применить следующие механизмы:

- совершенствовать федеральное и региональное законодательство;
- создавать необходимые условия для раскрытия потенциала у современной молодежи Алтайского края (в том числе и в сельской местности), содействовать продвижению как трудовой, так и образовательной деятельности молодежи;
- периодически размещать полную достоверную информацию о ходе реализации молодежной политики в сети «Интернет», а в большей степени – в социальных сетях (создание официальных групп) и СМИ;
- разрабатывать и проводить анализ программ по реализации молодежной политики.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что все эти меры и механизмы будут способствовать воспитанию современной молодежи в Алтайском крае.

Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие молодежной политики в Алтайском крае»: Постановление Правительства Алтайского края от 10.04.2020 № 156 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/570741448> (дата обращения: 03.11.2020);
2. Официальная статистика населения Алтайского края по возрастным группам // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. – URL: <https://akstat.gks.ru/folder/33247> (дата обращения: 04.11.2020).

3. Управление молодежной политики и реализации программ общественного развития Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://altaimolodoi.ru/> (дата обращения: 02.11.2020).

Научный руководитель – С.А. Усольцев, к.и.н., доцент

Состояние государственного регулирования природоохранной деятельности и развития лесного хозяйства в Алтайском крае

И.А. Соболев, Д.А. Шубин

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Леса являются местообитанием многих редких видов, то есть нуждаются в особой охране, а проблема уничтожения лесных местообитаний в ходе рубок стоит очень остро во всех лесных и лесостепных регионах России. Однако положительного опыта в ее решении существует крайне мало, механизмы решений попросту отсутствуют. Проблема рубок актуальна также и на особо охраняемых территориях – в заказниках [1].

На территории Алтайского края значение лесных насаждений имеет особое значение, поскольку это зона произрастания особых реликтовых лесов, защита и сохранение которых является одной из основных задач для лесного комплекса региона. Однако на сегодняшний день мы можем наблюдать, что специалисты отрасли не справляются с поставленной задачей и площади лесов сокращаются по всей территории региона из-за действий «черных лесорубов», которые используют «юридические лазейки» для осуществления своей деятельности. Данные недобросовестные граждане зарабатывают на вырубке и экспорте за рубеж необработанного леса. Излюбленным их приемом является вырубка леса под предлогом его поражения древесными вредителями и/или поджог лесной территории и последующая вырубка большей площади. Штрафы невелики за такие нарушения и полностью покрывается прибылью от продажи леса. Специалисты лесного комплекса не в состоянии контролировать огромные лесные пространства из-за своей малочисленности, а уровень заработной платы работников лесного хозяйства делает их подверженным коррупции.

В процессе производственно-хозяйственной деятельности человек оказывает все более возрастающее и многообразное воздействие на природную среду, изменяя ее состав. Традиционным способом охраны окружающей среды являются прямые природоохранные мероприятия, которые предусматривают рациональную организацию особо охраняемых территорий и объектов (ценных земель, охранных и санитарных зон, заповедников, заказников, мест обитания редких видов растений и животных и т.д.) [2]. Одним из вариантов сохранения и государственной защиты лесов является организация особо охраняемых природных территорий (далее ООПТ).

В 2019 г. в соответствии с утвержденным Постановлением Администрации Алтайского края от 20.06.2019 № 228 площадь ООПТ краевого значения увеличилась на 5446,9 га: расширены границы государственного природного комплексного заказника «Усть-Чумышский», созданы 4 памятника природы в Алтайском, Волчихинском, Михайловском и Топчихинском районах. Площадь таких защитных зон необходимо увеличить как минимум в 10 раз, чтобы добиться эффекта и переломить ситуацию с катастрофической скоростью убывания лесных насаждений, деградации лесной флоры и фауны на протяжении всей алтайской территории. Это непростая задача требует консолидации не только государства, но и гражданского общества, в чьи задачи будет входить контроль выполнения властью своих обязанностей по защите и охране его природных богатств и передачи их следующим поколениям.

Таким образом, создание особо охраняемых природных территорий осуществляется в Алтайском крае достаточно активно. Вместе с тем их дальнейшему развитию препятствует ряд факторов, в том числе необходимость соблюдения системы противопожарных мероприятий. Наиболее сложным является перенос основных объемов проводимых лесокультурных работ на посадку лесных культур при проведении чересполосных постепенных рубок и посадку подпологовых культур (данные операции осуществляются для минимизации доли низкополнотных

насаждений, а также перестройки производных мягколиственных насаждений в коренные сосновые) [3].

Для решения данных проблем необходимо осуществить ряд системных изменений в природоохранной деятельности специалистами лесной отрасли. Так, хроническое недофинансирование отрасли предопределяется непосредственно механизмом распределения средств между федеральным и региональными бюджетами. В случае перераспределения большей доли финансирования природоохранной деятельности на региональный уровень решение многих проблем будет осуществляться более оперативно, снизит уровень потерь природных ресурсов. Негибкость федеральных органов в решении задач регионального значения очевидна и была доказана двумя десятилетиями развития лесного комплекса, который неуклонно деградирует, лишается квалифицированных кадров, а фонды изношены и требуют модернизации.

Помимо материальных проблем существуют юридические и нормативные пробелы, которыми активно пользуются недобросовестные предприниматели. Они, используя эти «прорехи», создают условия формирования и развития коррупционных схем в лесохозяйственном комплексе, эксплуатируют лесные богатства, наносят огромный вред лесной экосистеме, не платят налоги и страховые платежи, вывозят сырье в другие страны.

Таким образом, большую часть природоохранных функций необходимо передавать на уровень региональных администраций и муниципалитетов, обеспеченных собственным бюджетом, собранным с экологических сборов или лицензий на использование природных ресурсов. Такие инструменты эколого-экономического регулирования давно себя зарекомендовали по всему миру. Они активно используются, позволяя не только организовать природоохранную деятельность, но и финансировать работу лесного хозяйства.

Библиографический список

1. Николенко, Э.Г. Проблемы охраны лесных местообитаний редких видов в региональных заказниках Алтайского края постепенно решаются / Э.Г. Николенко, И.В. Карякин, А.В. Грибков // *Raptors Conservation*. – 2012. – № 25. – С. 28-33.
2. Кирякина, Ю.Ю. Экономическая эффективность проведения природоохранных мероприятий на примере Петропавловского района Алтайского края / Ю.Ю. Кирякина, Н.М. Лучникова // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. – 2016. – № 5. – С. 171-174.
3. Осипенко, А.Е. История искусственного лесовосстановления в ленточных борах Алтайского края / А.Е. Осипенко, Е.М. Ананьев, А.А. Гоф, В.В. Савин, Д.А. Шубин // *Известия ОГАУ*. – 2017. – № 4. – С. 99-101.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Реализация муниципальных программ в сфере культуры Волгоградской области

В.Б. Соколова

*Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Волгоград*

Основной функцией государства во все времена было обеспечение баланса интересов различных социальных групп. Муниципальное управление также относится к субъектам управления, которое непосредственно воздействует на объект управления. Одним из методов воздействия на объекты управления государством является культура. Конституцией Российской Федерации в ст. 44 установлено право граждан на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, право на доступ к культурным ценностям.

В структуре управления немаловажную роль играют муниципальные районы. Ст. 15 Федерального закона № 131-ФЗ определены полномочия муниципального района в области культуры, которые заключаются в следующем:

- организация библиотечного обслуживания населения межпоселенческими библиотеками, комплектование их библиотечных фондов;
- создание условий для обеспечения поселений, входящих в состав муниципального района, услугами по организации досуга и услугами организаций культуры;
- создание условий для развития местного традиционного народного художественного творчества в поселениях, входящих в состав муниципального района;
- органы местного самоуправления муниципального района имеют право на создание музеев муниципального района;
- формирование и содержание муниципального архива, включая хранение архивных фондов поселений;
- организация предоставления дополнительного образования на территории муниципального района.

Рассмотрим вопрос на примере одного из районов Волгоградской области:

В перечень муниципальных программ, предусмотренных к финансированию из бюджета муниципального района на 2021 г. и на плановый период 2022-2023 гг., включены следующие программы в сфере культуры: «Духовно-нравственное воспитание граждан в муниципальном районе», «Развитие дошкольного образования муниципального района» и ведомственная целевая программа «Сохранение и развитие культуры муниципального района Волгоградской области».

Цель Программы духовно-нравственного воспитания граждан в муниципальном районе – это создание системы духовно-нравственного воспитания граждан муниципального района.

Цель Программы развития дошкольного образования муниципального района – повышение удовлетворенности населения качеством предоставляемых услуг по дошкольному образованию. Программа по Сохранению и развитию культуры муниципального района Волгоградской области имеет цели:

- обеспечение прав граждан на доступ к культурным ценностям, на участие в культурной жизни, свободы творчества;
- муниципальное управление в области культуры.

Анализ исполнения бюджета по программам «Духовно-нравственное воспитание граждан в муниципальном районе» показал, что расходы по указанной муниципальной программе исполнены в сумме 13,00 тыс. руб., или 100% к годовым бюджетным назначениям, на уровне прошлого года. Расходы по муниципальной программе «Развитие дошкольного образования муниципального района» исполнены в сумме 862,0 тыс. руб., или 100% к годовым бюджетным назначениям, что ниже уровня прошлого года на 500,4 тыс. руб. Ведомственная целевая программа «Сохранение и развитие культуры муниципального района», расходы по которой исполнены в сумме 9068,0 тыс. руб., или 96,19% к годовым бюджетным назначениям, что выше уровня прошлого года на 3384,3 тыс. руб. В том числе субсидии бюджетным учреждениям на финансовое обеспечение государственного (муниципального) задания на оказание государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ) 4052,6 тыс. руб. (МБУ «ДК «Октябрь»).

Всего в районном бюджете предусмотрены расходы по 15 муниципальным и 5 ведомственным целевым программам. Однако в указанных цифрах не отражается доля столь важного фактора управления. Для этого рассмотрим долю расходов в структуре, в которой это составляет всего 2%. На мой взгляд, это очень малая доля для исполнения 6 вопросов местного значения из 32, предусмотренных Федеральным законом № 131-ФЗ.

Как видим из практики муниципального управления, воздействие объект (гражданина) производится непосредственно в муниципалитетах с использованием консолидированных бюджетных средств. Результат определяется оценкой эффективности программ.

Библиографический список

1. Официальный Интернет-ресурс комитета культуры Волгоградской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://culture.volgograd.ru> (дата обращения: 02.11.2020).

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) // Доступ из справ-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – О.В. Рвачева, к.и.н., доцент

Разработка программы развития образовательного учреждения в контексте современной политики в сфере среднего профессионального образования

Л.Е. Соломенникова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Программы развития образовательных учреждений Алтайского края разрабатываются в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 г. [1]. Стратегической целью государственной политики в области образования, согласно указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», является «повышение доступности высокого качества образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина страны» [2].

В Алтайском крае для реализации вышеназванной цели разработана и принята Стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2025 г., утвержденная Законом Алтайского края от 21.11.2012 № 86-ЗС [3] и Программой модернизации образовательных учреждений, реализующих образовательные программы среднего профессионального образования в целях устранения дефицита рабочих кадров в Алтайском крае.

Также большую роль в развитии среднего образования играет Федеральный проект «Образования». В стратегии развития среднего профессионального образования произошли кардинальные изменения. Государство поставило цель – создание конкурентоспособной системы среднего профессионального образования, обеспечивающей подготовку высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров в соответствии с современными стандартами и передовыми технологиями. Внедряются новые федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС СПО) по наиболее востребованным, новым и перспективным профессиям и специальностям, соответствующие современным стандартам и передовым технологиям, актуализируются имеющиеся стандарты. Появился новый инструмент оценки качества подготовки кадров – демонстрационный экзамен, проведение которого требует соответствующей материальной базы образовательной организации не только согласно ФГОС, но и инфраструктурным листам чемпионатов «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia). Также сейчас рассматривается создание 3-D оценки качества подготовки кадров: независимая оценка качества, демонстрационный экзамен, ФГОС.

Перевод учреждений среднего профессионального образования на региональный уровень сопровождается оптимизацией сети образовательных организаций, возрастанием проблем, которые в первую очередь связаны с ресурсами, обеспечивающими функционирование и профессиональных организаций.

Для реализации поставленных задач потребуется всесторонний анализ выполнения условий (системных, материально-технических, финансовых, кадровых), необходимых для обеспечения в субъектах Российской Федерации подготовки кадров по наиболее востребованным и перспективным специальностям, и рабочим профессиям в соответствии с международными стандартами и передовыми технологиями.

Можно говорить о существующем противоречии в государственной политике управления СПО: с одной стороны, существует постановка государственной задачи подготовки высококвалифицированных, конкурентоспособных рабочих кадров, намечен вектор развития системы

СПО, с другой стороны, отсутствует современный механизм разработки программ развития учреждений СПО, учитывающих в полной мере государственные задачи и образовательную политику. Исходя из этого, возникла необходимость разработки программ развития всем профессиональным образовательным организациям.

Для разработки программ развития учреждениями среднего профессионального образования Министерством образования и науки Алтайского края были разработаны и направлены методические рекомендации по разработке Программы развития профессиональной организации на 2020-2024 гг., утвержденные приказом № 840 от 23 мая 2019 г. Программа развития должна разрабатываться в соответствии с учетом принятого Правительством РФ постановлением от 15 октября 2016 г. «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».

В программе развития образовательные организации должны ответить на следующие вопросы:

1. Что мы хотим изменить (цель)?
2. Чего хотим достичь и через какие изменения (ключевая идея проекта)?
3. Что для этого есть и что требуется (SWOT-анализ)?
4. Как мы это будем делать (предполагаемая управленческая модель, этапы)?
5. Что может помешать нам в достижении целей? Как это можно предупредить (Риски и мероприятия по их минимизации)?
6. Какие ресурсы потребуются для реализации программы?
7. Как мы будем оценивать достижения (критерии и показатели)?

Исходя из всего этого программа развития образовательной организации становится главным стратегическим управленческим документом, имеет выраженную инновационную направленность деятельности, отражает системные изменения с учетом внутренних и внешних факторов, позволяющих выбрать мероприятия для оптимального развития, а также, опирается на специальную технологию. Программа развития является целостной, отражающей единство инновационной, управленческой инновационной и других подсистем, обеспечивающих функционирование и развитие профессиональной образовательной организации.

Таким образом, грамотно разработанная программа развития позволит профессиональной образовательной организации: снизить степень неопределенности при принятии стратегически важных решений; наиболее эффективно использовать свои внутренние ресурсы; определить внутренние и внешние условия эффективного функционирования; выработать систему управленческих решений по переходу на новый режим развития, с учетом всех направлений современной политики в сфере среднего профессионального образования.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 02.11.2020).

2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

3. Стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2025 г., утвержденная Законом Алтайского края от 21.11.2012 № 86-ЗС // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

4. Методические рекомендации по разработке Программы развития профессиональной организации на 2020-2024 гг., утвержденные приказом № 840 от 23.05.2019.

Научный руководитель – Е.Ю. Пашкова, к.и.н.

Особенности управления муниципальным образованием, расположенным в сельской местности

Н.Д. Срибная

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Реализация различных полномочий на уровне муниципальных образований (далее – МО) очень важна для успешного социального, а также экономического развития территории. При этом на практике успешно решаются самые разные задачи на уровне того или иного муниципального управления. Работа органов местного самоуправления дает в итоге возможность вполне успешно реализовать один из главных принципов, который важен в сфере управления. Он заключается в обеспечении всех необходимых условий, которые нужны для последующей успешной самоорганизации населения на определенной территории. Как показал опыт всего мира, благодаря эффективности института местного самоуправления можно в итоге достичь вполне устойчивого развития села.

На селе в сфере осуществления местного самоуправления работает в настоящее время двухуровневая модель. Она включает в себя как различные муниципальные районы, так и сельские поселения. За время, которое прошло с начала действия ФЗ «Об общих принципах организации...», оказалось проведено разграничение полномочий, которые распределены между различными органами самоуправления на местах, с одной стороны, и органами госвласти, с другой. Были закреплены за ними также свои собственные источники, из которых они получают доход. Вопросы местного уровня, которые были отнесены к полномочиям органов самоуправления на местах, на самом деле охватывают достаточно много самых разных общественных задач. Выполнение на практике со стороны органов самоуправления на местах своих полномочий – это на сегодня весьма важное условие обеспечения достаточно устойчивого развития села.

В РФ сейчас на селе 20,2 тыс. различных МО, включая в том числе 1,8 тыс. районов, а также 18,4 тыс. разнообразных сельских поселений, которые объединяют собой 153 000 больших и малых населенных пунктов. При этом в каждом муниципальном районе сейчас находится приблизительно 10 сельских поселений и 84 населенных пункта на селе. Там проживает порядка 31,5 тыс. жителей. В сельских поселениях находится в среднем по РФ приблизительно 8 населенных пунктов, относящихся к сельским, и 1835 населения. Сейчас больше, чем в половине всех существующих поселений сельского типа проживает порядка 500-2000 чел., при этом в некоторых поселениях (около 25%) – более 2000 жителей. Эти поселения считаются крупными [4].

Изучая существующие сейчас сложности в деле управления муниципальными образованиями в условиях села, стоит отметить, что малочисленные поселения на практике нередко бывают не в состоянии успешно и без проблем справляться со своими задачами. Причина этого заключается в отсутствии достаточного финансирования, а также необходимых кадров для работы на селе. Есть такие же сложности и в некоторых муниципальных районах страны.

Нехватка ресурсов ведет к тому, что многие из существующих МО сейчас оказываются не способны успешно решать социально-экономические вопросы, а нормально могут функционировать исключительно при поддержке со стороны органов госвласти. При этом очень сложно бывает вовлечь население в деятельность органов самоуправления в решение актуальных вопросов на местах.

Сейчас в стране отмечается наличие большого разрыва в разных поселениях по уровню обеспеченности их средствами, направляемыми из бюджета различных муниципалитетов. Тоже касается и сельских поселений. Ситуация обычно значительно различается в разных российских субъектах (к примеру, в Чечне обеспечение бюджетными средствами сельских поселений 1086 руб., и в то же время это 68940 руб. в Ненецком АО) [3, с. 103].

Есть и зависимость бюджетов местного уровня от предоставления им финансов из других бюджетов РФ. В части существующих сейчас российских субъектов наблюдается достаточно большая долговая нагрузка на бюджеты местного уровня (чаще всего она оказывается выражена

в виде кредитов из бюджета). В результате появляется большой риск неисполнения обязательств бюджета в случае, если в будущем сложится неблагоприятная экономическая конъюнктура.

Невзирая на все меры, что предпринимаются на практике по развитию доходной базы МО, сейчас существует тенденция к уменьшению доли доходов бюджетов на местах в бюджете РФ (следует отметить, что по данным за 2007-2012 гг. она незначительно снизилась, а именно с 15,5 до 15%) [3, с. 75].

Итак, сейчас весьма актуальна задача по постепенному совершенствованию механизмов реализации на практике финансовой помощи и развитию доходной базы в МО. Реализация на практике задачи развития села должна проводиться на основе применения сравнительных преимуществ села, за счет поиска тех или иных точек роста, обнаружения самых приоритетных направлений по развитию территории. Важно также постепенное совершенствование существующих в настоящее время в стране механизмов оказания помощи в виде финансов и формирование муниципалитетами своей доходной базы.

Сейчас в российских регионах с преимуществом развития аграрного сектора и с хорошими природными и социальными условиями могут найти применение меры развития экономики села. Важно при этом увеличивать уровень жизни людей на селе и решение таких вопросов:

- увеличивать качество жизни людей на селе и улучшать их доступ к жилью, к различным видам услуг социального характера;
- диверсификация экономики на селе, поддержка развития бизнеса. Это дает возможность создания новых рабочих мест, увеличивать охват населения в привлечении к занятости как работников, бизнесменов, самозанятых;
- развитие на селе туризма;
- поддержка кооперации;
- увеличение доступа жителей села к ресурсам развития на будущее, развитие самоуправления, уточнение пожеланий сельчан;
- обеспечение развития на селе инфраструктуры рынка. Важно обеспечение доступа товаропроизводителей к существующим рынкам сбыта сельхозпродукции.

Чтобы усовершенствовать управление МО, которое находится на селе, важно постепенное усовершенствование с течением времени института местного самоуправления. При этом прежде всего важно учитывать ряд наиболее важных приоритетов:

- улучшение финансирования сферы самоуправления на селе;
- постепенное совершенствование существующих сейчас форм организации самоуправления на местах;
- рост эффективности работы органов местного самоуправления при решении различных проблем.

Постепенное совершенствование существующих сейчас форм организации самоуправления на селе необходимо на практике реализовывать с применением таких подходов:

- осуществление тщательного учета сбалансированности имеющихся источников дохода, а также имеющихся расходных полномочий, которые являются закрепленными за поселениями;
- привлечение органов самоуправления местного уровня к проведению различных мероприятий, ориентированных на развитие территории села в различных российских субъектах;
- осуществление тщательного анализа имеющихся сейчас проблем в области организации местного самоуправления на селе, принятие тех или иных механизмов успешного решения всех обнаруженных проблем;
- увеличение количества вариантов существующих форм организации самоуправления местного уровня на селе;
- учет имеющегося сейчас в других странах мира опыта, касающегося организации местного самоуправления на селе, а также анализ имеющихся сейчас основных тенденций в этой области;
- развитие работы общественного самоуправления на местах;
- постепенное развитие муниципального сотрудничества между муниципалитетами, включая, в том числе, осуществление совместного исполнения полномочий, касающихся различных вопросов на местах.

Итак, сейчас местное самоуправление представляет собой весьма важное звено в деле успешной реализации политики государства в сфере обеспечения достаточно устойчивого развития села. При проведении исследования обнаружено то, что организация управления МО на селе отличается своими характерными особенностями. Проведенное исследование показало то, что эти особенности напрямую связаны с существующей финансовой базой, а также с численностью населения в том или ином населенном пункте или МО, с социальным развитием территории и т.д.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
2. Газетдинов, Ш.М. Аспекты современной экономической жизни сельских территорий / Ш.М. Газетдинов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. – № 3. – С. 75-80.
3. Савушкина, Л.Н. Сельская местность как объект муниципального управления / Л.М. Савушкина // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXVII Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 103-105.
4. Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420251273> (дата обращения: 03.11.2020).

Научный руководитель – Н.Г. Ломова, к.псх.н.

Использование концессионных соглашений как формы государственно-частного партнерства в сфере жилищно-коммунального хозяйства

М.В. Старожилов

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепляет понятие государственно-частного партнерства [1]. Анализ указанного понятия позволяет выделить несколько важных признаков государственного и муниципального частного партнерства:

1. Партнерство основано на юридическом соглашении, которое заключено на определенный срок.
2. Соглашение предусматривает объединение ресурсов и распределение рисков.
3. Сторонами соглашения являются публичный и частный партнер.
4. Соглашение заключено в соответствии с действующим российским законодательством.
5. Основной задачей такого союза должно выступать повышение качества товаров, работ, услуг с помощью привлечения в экономику финансовых ресурсов частных инвесторов.

Концессионное соглашение является одной из форм государственного частного партнерства, определение данного термина содержится в ст. 3 Федерального закона «О концессионных соглашениях» [2].

При анализе данного понятия можно определить элементы концессионного соглашения:

1. Сторонами соглашения является публично-правовое образование (концедент) и частный субъект (концессионер).
2. В обязанности концессионера входит создание или реконструкция за счет собственных средств объекта, принадлежащего контрагенту.

3. Имущество (недвижимое, а в определенных условиях и движимое) выступает объектом соглашения.

4. Право собственности не переходит в руки частного бизнеса, а принадлежит концеденту, в качестве которого выступает публично-правовое образование.

5. Частный бизнес эксплуатирует объект в строго определенный срок. Этот срок установлен в соглашении.

Все эти характеристики позволяют говорить о возможности использовать концессионные соглашения в сфере ЖКХ.

В настоящее время остро стоит проблема обновления основных фондов в сфере ЖКХ. Средства частных инвесторов могут способствовать решению данной проблемы. Обновление основных фондов позволит снизить затраты на их содержание и приведет к снижению тарифов для потребителей коммунальных услуг.

В связи с этим актуальным является вопрос об избрании наиболее эффективной формы привлечения финансовых средств в сферу жилищно-коммунального хозяйства.

Во втором полугодии 2019 г. и в 2020 г. администрацией г. Барнаула заключены два концессионных соглашения сроком на десять лет с привлечением инвестиций на сумму более 587 млн руб.

В 2020 г. заключено соглашение между администрацией г. Барнаул, МУП «Энергетик» и ООО «Барнаульский водоканал». Особенностью данного концессионного соглашения является участие в договорных отношениях субъекта Российской Федерации – Алтайского края в качестве третьей стороны договора. На основании данного соглашения планируется проведение проектирования, реконструкции, ввода в эксплуатацию объектов водоснабжения за счет собственных и привлеченных средств ООО «Барнаульский водоканал». Объект соглашения передается во владение и пользование общества на срок соглашения, но собственником остается публичный субъект. Город Барнаул и Алтайский край как участники соглашения оказывают содействие в получении и продлении разрешений на строительство, установлении тарифов для осуществления предпринимательской деятельности. Плата по соглашению не предусматривается, однако предусмотрено возмещение части затрат, понесенных ООО «Барнаульский водоканал» при эксплуатации объекта соглашения. Как видим из примера, концессионное соглашение предусматривает большое количество обязанностей для частного субъекта, его ответственность в случае нарушения обязательств существенно выше, чем ответственность публичного субъекта, частный субъект явно является менее защищенной стороной.

Н.Ю. Чельшева отмечает, что соглашения, направленные на реконструкцию и обслуживание объектов коммунальной инфраструктуры муниципальных образований, в научных исследованиях часто называются экономически не оправданными, поскольку суды отказывают концессионерам во взыскании понесенных ими расходов с контрагентов. Основаниями для отказа в иске в судебной практике является, как правило, ненадлежащее качество выполненных концессионером работ, поскольку не урегулирован процесс доказывания, а именно акты о приемке выполненных работ и локальные сметные расчеты не считаются доказательствами качественного выполнения работ [4]. В связи с этим вопрос правового регулирования оценки качества работ с одной стороны и применения принципа добросовестности к публичным субъектам с другой стороны являются одними из важнейших условий для эффективного применения концессионных соглашений в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Считаем необходимым законодательно урегулировать порядок приема выполненных работ, порядок оценки качества и порядок разрешения споров о качестве при исполнении концессионного соглашения в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Защищенность частных субъектов как участников концессионных соглашений позволит привлечь инвестиции в сферу жилищно-коммунального хозяйства и уменьшит нагрузку на бюджет.

Библиографический список

1. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федера-

ции: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29 (ч. I). – Ст. 4350.

2. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 30 (ч. II). – Ст. 3126.

3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.07.2018 № Ф09-4108/18 по делу № А60-43837/2017 // Документ официально не опубликован. – Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

4. Чельшева, Н.Ю. Правовые механизмы инвестирования в производство товаров в целях повышения их качества / Н.Ю. Чельшева // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2020. – № 1. – С. 19-21.

Научный руководитель – О.В. Чубур, к.э.н. доцент

Типы концессионных соглашений: мировая и российская практика

М.В. Старожил

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Основной задачей государства является решение публично значимых вопросов и достижение общественных интересов, тем не менее государство не всегда обладает достаточными ресурсами для разрешения стоящих перед ним задач, в связи с чем становится актуальным их делегирование хозяйствующим субъектам. Такое взаимодействие государства с частными субъектами именуется государственным частным партнерством [4].

Государственно-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публично партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии Федеральным законом «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества [1].

Такой механизм взаимодействия используется повсеместно, регулируется на законодательном уровне в европейских странах, США, странах СНГ и др. Государственно частное партнерство в мировой практике осуществляется в различных правовых формах, одной из которых является концессионные соглашения.

Концессионные соглашения на международном уровне регулируются несколькими международными источниками: Модельными положениями законов об инфраструктурных проектах, финансируемых за счет частных ресурсов, разработанных ЮНСТИРАЛ [3], а также Модельным законом СНГ «О публично-частном партнерстве» [4].

Анализ практики применения концессионных соглашений в зарубежных странах позволяет выделить несколько типов концессионных соглашений в зависимости от функций сторон соглашения:

1. Модель Operation&Maintenance («эксплуатация и обслуживание»). Согласно данной модели концессионер осуществляет переданную ему публично-правовым образованием функцию обслуживания объекта концессионного соглашения и функцию управления данным объектом.

2. Модель Affermage / leasing («аффермаж / лизинг»). Данная модель реализуется в рамках договора финансовой аренды (лизинга), в рамках которого концессионер арендует, эксплуатирует и обслуживает объект концессионного соглашения, передавая прибыль государству по заранее установленной ставке.

3. Интегрированные модели (BOT model) – модель типа «строительство-эксплуатация-передача». Является более комплексной сложной системой публично-частного партнерства [11].

Интегрированные модели также подразделяются на несколько видов:

1. Модель BOT (Build – Operate – Transfer / Строительство – Управление – Передача). В рамках данной модели концессионер осуществляет строительство и эксплуатацию для последующей передачи объекта государству.

2. Модель BTO (Build – Transfer – Operate / Строительство – Передача – Управление). Концессионное соглашение в данной модели предусматривает строительство объекта соглашения концессионером, последующую передачу объекта в собственность публичного субъекта, а затем передачу в эксплуатацию концессионеру на основании гражданско-правового договора;

3. Модель BOO (Build – Own – Operate / Строительство – Владение – Управление). Согласно концессионному соглашению концессионер обязуется построить объект и осуществлять его эксплуатацию. Особенностью данной модели является наделение концессионера правами собственника и неограниченность срока действия соглашения.

4. Модель BOOT (Build – Own – Operate – Transfer / Строительство – Владение – Управление – Передача). Данная модель схожа с моделью BOO, однако владение и пользование построенным объектом осуществляется в течение определенного срока, по истечении которого объект переходит в собственность государства.

5. Модель «Обратный BOOT» характеризуется созданием и финансированием инфраструктуры государством и муниципальными образованиями, предполагая последующую передачу в собственность частного лица за плату, которое эксплуатирует данный объект.

6. Модель BBO (Buy – Build – Operate / Покупка – Строительство – Управление). Предполагает продажу и последующую реконструкцию объекта концессионного соглашения частному лицу, в обязанности которого входит совершенствование объекта соглашения с целью эффективного управления [6].

Российское законодательство предусматривает применение только одной модели концессионных соглашений - BOT (Строительство – Управление – Передача), поскольку ст. 3 Федерального закона «О концессионных соглашениях» предусматривает создание или реконструкцию объекта соглашения, использование данного объекта на срок соглашения, а затем передачу собственнику [2].

Так, с 1 июля 2019 г. начало действовать концессионное соглашение, заключенное между администрацией г. Барнаул и АО «БТСК» на объекты теплового хозяйства (МУП «Энергетик» г. Барнаула) [7]. Целью данного соглашения является проведение работ по реконструкции тепловых сетей и котельных, их техническому перевооружению.

Проанализировав вышеприведенный пример концессионного соглашения, заключенного между администрацией г. Барнаул и АО «БТСК», можно прийти к выводу, что право собственности на теплосети принадлежало и будет принадлежать публичному собственнику, в рамках концессионного соглашения АО «БТСК» произведет реконструкцию теплосетей и передаст объект соглашения публичному собственнику, что соответствует вышеописанной модели BOT.

Применить иные модели соглашений, активно используемые в мировой практике, не представляется возможным в связи с законодательными ограничениями. Считаем такой подход нецелесообразным, поскольку применение разнообразных типов концессионных соглашений позволило бы привлечь большее количество частных предпринимателей в государственно-частное партнерство. Такой позиции придерживаются многие исследователи, например, В.В. Килинкарот отмечает в качестве существенного недостатка законодательства о концессионных соглашениях минимальный набор допустимых форм концессионных отношений, не предполагающих, например, возможности возникновения у частного партнера или приобретения им права собственности на объект [5].

В связи с этим считаем необходимым внести изменения в законодательство о концессионных соглашениях, предоставив возможность частным субъектам приобрести право собственности на объект концессионного соглашения.

1. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29 (ч. I). – Ст. 4350.

2. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 30 (ч. II). – Ст. 3126.

3. Об инфраструктурных проектах, финансируемых за счет частных источников: Модельные положения законов от 07 июля 2003, разработанные ЮНСИТРАЛ // Официальный сайт комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли [Электронный ресурс]. – URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/mediadocuments/uncitral/ru/03-90623_ebook.pdf (Дата обращения: 20.08.2020).

4. Громова, Е.А. Государственно-частное партнерство и его правовые формы: учебное пособие / Е.А. Громова. – Москва: Юстицинформ, 2019. – С. 18.

5. Килинкаров, В.В. Новый Закон о публично-частных партнерствах в России: история принятия и перспективы применения / В.В. Килинкаров // Закон. – 2016. – № 9. – С. 107-116.

6. Ненашев, М.М. Государственно-частное партнерство в мировой практике и Российский опыт / М.М. Ненашев // ТДР. – 2019. – № 9. – С. 11.

7. Дугин, С. В ремонт теплосетей в Барнауле в 2019 году будет вложен беспрецедентный объем средств / С. Дугин // Официальный сайт г. Барнаула [Электронный ресурс]. – URL: <https://barnaul.org/news/sergey-dugin-v-remont-teplosetey-v-barnaule-v-2019-godu-budet-vlozheno-bespretsedentnyye-obemy-sredst.html> (Дата обращения: 20.08.2020).

Научный руководитель – О.В. Чубур, к.э.н. доцент

Информационные технологии как фактор результативности деятельности образовательной организации в условиях сложной эпидемиологической обстановки

А.В. Степанов

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Использование информационных технологий в образовании имеет устойчивый, нарастающий характер. Вовлечение учреждений среднего профессионального образования в процессы перехода на цифровые платформы представляет собой объективную необходимость и отражает требования системы образования и работодателей. Информационные технологии имеют большой потенциал для актуализации, освоения и углубления умений, для мотивирования и вовлеченности студентов, для помощи связывания базовых школьных знаний с практической профессиональной деятельностью.

В условиях неблагоприятных факторов окружающей среды и волатильности эпидемиологической обстановки возможность увеличения социальной дистанции участников образовательного процесса становится одним из главных условий продолжения обучения. В такой ситуации информационные технологии для образовательной организации не просто становятся фактором повышения результативности ее деятельности, а инструментом, определяющим возможность полноценного функционирования. Арсенал современных программных и технических средств информационных технологий предоставляет целый ряд востребованных возможностей: облачное размещение учебно-методических материалов, онлайн проведение лекционных и семинарских занятий, процедур промежуточной аттестации и защит выпускных квалификационных работ, видео сопровождение практических и лабораторных работ, удаленное подключение к рабочим местам лабораторий, проведение педагогических советов и заседаний структурных подраз-

делений по видео – конференц-связи и прочие технологичные атрибуты обучения в период пандемии.

Перенос в виртуальную сферу процесса обучения и координации деятельности работников образовательного учреждения – лишь один из аспектов, реализованный в современных условиях. Другим фактором, требующим реализации посредством информационных технологий и влияющим на результативность деятельности образовательного учреждения, является система учета процесса обучения. Необходимы разработка и адаптация электронных журналов учета посещаемости и успеваемости, интеграция электронных журналов с цифровыми образовательными платформами, обеспечение разграниченного доступа к содержимому журналов для обучающихся, их родителей и законных представителей. Причем в условиях дистанционных образовательных технологий актуальность этого вопроса затрагивается не только де-юре наличием статьи в действующем законе об образовании, но и де-факто необходимостью осведомленности участников образовательного процесса о его результатах.

В Алтайском крае информационные технологии в образовательных организациях в большей части применяются не системно, но неотвратно. Каждый субъект образовательной деятельности в силу своих финансовых возможностей, материально-технической базы и наличия подготовленных специалистов стремится внедрить информационные технологии с целью прямого или опосредованного повышения результативности своей деятельности. В таких условиях исследования, направленные на повышение результативности использования информационных технологий, представляют повышенный, устойчивый интерес.

Масштаб реальных и потенциальных потребителей информационных технологий в образовании региона подчеркивает актуальность исследования. По данным Минэкономразвития, в Алтайском крае действуют более 2050 образовательных организаций, в том числе 824 дошкольных учреждения, 1161 общеобразовательная организация, 157 организаций дополнительного образования детей, 66 учреждений профессионального образования и 12 высших учебных заведений [1]. С 2015 г. доступом к ресурсам сети Интернет обеспечены 100% организаций. В период с 2006 по 2014 гг. количество учащихся на 1 компьютер снизилось с 38 до 9,5 (то есть количество компьютеров возросло в четыре раза), среднее количество мультимедийных проекторов в школе увеличилось до 9, интерактивных досок до 3,85% общеобразовательных организаций осуществляют деятельность с использованием автоматизированной информационной системы «Сетевой край. Образование», в рамках которой внедрены электронные журналы.

Решение вопроса об использовании информационных технологий в образовательной организации имеет разные формы, зависящие от цели и задач в каждом конкретном случае. Между тем есть объективные обстоятельства в виде сложной эпидемиологической обстановки и пандемии новой коронавирусной инфекции, требующие кардинального пересмотра применения информационных технологий. Актуальность их использования образовательной организацией получила новые аспекты рассмотрения. Так, возникла острая необходимость в осуществлении работы в дистанционном формате. Встал вопрос об использовании инструментов, позволяющих преподавателям и студентам взаимодействовать на расстоянии, обеспечении качественного визуального контакта, аудиосопровождения занятий, предоставления возможностей коллаборационной проектной работы, обмена мнениями, консультирования и тому подобное. Как показала практика, отечественный инструментарий, позволяющий вести дистанционное образование, крайне недостаточен и, в большинстве случаев, недоступен или неизвестен. Абсолютное большинство предложений по этому вопросу, которые в авральном режиме были найдены, оказались зарубежного происхождения. Это Google Classroom, системы видео–конференц–связи Zoom, Cisco Webex, Google Meet, TrueConf, BigBlueButton, Jitsi. Эти наиболее известные и доступные сервисы по обеспечению видео–конференц–связи имеют иностранное происхождение и поддержку. Таким образом, все оказались в ситуации отсутствия отечественных средств обеспечения видеоконференцсвязи. Наиболее продвинутые разработки в этом вопросе предложила компания Яндекс в продукте Яндекс.Школа. Однако, как показала практика, и в этом инструменте не все гладко, и требуются большие усилия и средства для устранения недостатков. В частности, большие нагрузки на систему Яндекс.Школа привели к заторможенной работе. Другой отечественный продукт представляет собой цифровую платформу центра опережающей профессиональной подготовки «Академия-Медиа». Если с дистанционной подготовкой по общеобразова-

тельными предметам проблемы решаются более или менее продуктивно, то с профессиональным образованием нерешенных вопросов еще много. Как обеспечить дистанционную работу на оборудовании, стендах, производственных установках, не имеющих виртуальных аналогов, пока не ясно.

Внезапный и не везде подготовленный переход к дистанционной форме обучения обнажил узкие места, которые есть в сфере образования. Проблемы, связанные с техническим оснащением, с подготовкой учителей, преподавателей в сфере информационных и коммуникационных технологий, с наличием работоспособного учебного континента, который бы ученики и студенты могли самостоятельно осваивать, изучать, с которым возможна работа при минимальном участии преподавателя. Все перечисленное подтверждает необходимость исследований и разработок в рассматриваемой сфере, необходимость научного поиска, обеспечивающего решение проблем, которые проявились в этой непростой ситуации в настоящий момент.

Таким образом, исследование вопроса о влиянии информационных технологий на повышение результативности деятельности образовательной организации представляет перспективное направление, имеющее потенциал теоретического изучения и практического использования.

Библиографический список

1. Обеспечение доступного и качественного образования в Алтайском крае // Сайт Министерства экономического развития Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://econom22.ru/news/eid082015.php> (дата обращения: 03.05.2020).

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

Централизация государственных закупок в рамках контрактной системы (на примере Республики Крым)

С.В. Тарануха

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Государственные закупки являются одной из наиболее активно развивающихся сфер государственного управления в Российской Федерации. Они регламентируются Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1]. За последние семь лет (с 2013 по 2020 гг.) в стране принято свыше 50 федеральных нормативно-правовых актов и более 100 подзаконных актов по внесению изменений в порядок размещения государственными органами заказов на оказание услуг или поставку продукции [5, с. 53].

Указанные изменения коснулись и государственных закупок в Республике Крым, вошедшей в состав Российской Федерации в 2014 г. Рассмотрим трансформацию госзакупок в Крыму за прошедший период. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя», период перехода крымских структур в поле российского законодательства был определен до 01.01.2015. До указанной даты бюджетные правоотношения регламентировались украинскими правовыми актами, а законодательство РФ применялось с ограничениями [2].

Отметим, что наиболее благоприятные условия в этот период были созданы для крымских предпринимателей, которым давалось несколько месяцев на перерегистрацию в российском правовом поле ради продолжения коммерческой деятельности на территории полуострова. В тоже время для государственных и муниципальных учреждений нового субъекта Российской Федерации переход в российское правовое поле в сфере госзакупок был осуществлен одномоментно в виде обязательного требования по оформлению заказов в рамках федеральной контрактной системы Российской Федерации.

Процесс интеграции коммерческих и государственных структур в Республике Крым в первые годы после присоединения к России осложнялся необходимостью переоформления массива документов и освоения новой нормативно-правовой базы. Однако импульс к развитию этого направления дали санкционные ограничения, с которыми столкнулись крымские бизнесмены в связи с вхождением полуострова в состав России. На фоне разрыва налаженных ранее деловых связей с компаниями Украины и Евросоюза, отказавшимися от дальнейшего сотрудничества в связи со сменой государственного статуса Крыма, сфера государственных закупок в новом субъекте Российской Федерации открыла крымским предпринимателям широкие возможности для коммерческой деятельности и обеспечила их заказами.

Помимо Федерального закона от 18.07.2013 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», значительное влияние на централизацию государственных закупок в рамках контрактной системы в Республике Крым оказал Федеральный закон от 31.12.2014 № 498-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Этот документ на законодательном уровне закрепил ряд особенностей применения федеральной контрактной системы для государственных и муниципальных заказчиков Республики Крым за счет внесения дополнений в ст. 112 [3].

Указанные нормативные акты облегчили для заказчиков и поставщиков переходный период от украинского законодательства к российскому, а также активизировали интеграцию крымских компаний в правовое поле Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

В настоящий момент процесс централизации госзакупок в Крыму проходит в соответствии с изменениями контрактной системы, осуществленных в 2019-2020 гг. Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 гг.» определило госзакупки как стратегически важное направление развития экономики и обеспечения деятельности государства [4].

Как следствие, для повышения эффективности бюджетных расходов в стране проводится реформирование системы государственных и муниципальных закупок. Пакет принятых в 2019 г. поправок в законодательстве о госзакупках определил вектор развития контрактной системы Российской Федерации на ближайшие годы. Основное направление пакета – упрощение процедур планирования формирования заказов, а также исключение цикличности закупок. Упомянем лишь несколько важных изменений:

- вместо плана закупок введено понятие плана-графика закупок;
- значительно сокращены сроки размещения извещений об изменениях в план-график закупок;
- законодательно закреплен запрет на выплату аванса при определенных условиях заключения контракта;
- расширены возможности на получение контракта для участников закупки, получивших в ходе проведения тендера второй номер;
- возобновлена законодательная норма по обеспечению заявки в виде банковской гарантии;
- сумма закупок малого объема увеличена со 100 до 300 тыс. руб.;
- отменена внешняя экспертиза исполнения контрактов и т.д.

Все вышеперечисленное позволяет утверждать, что сфера государственных закупок Российской Федерации переживает обновление в рамках масштабной реформы. Аналогичные процессы происходят и в Республике Крым, где в настоящее время сложилась прозрачная система государственных и муниципальных закупок. Высокий уровень открытости госзакупок в указанном субъекте Российской Федерации достигается за счет использования Единой информационной системы в сфере закупок.

Перспективы дальнейшей централизации государственных закупок в Крыму видятся в преодолении все еще имеющихся недостатков контрактной системы. К таким недостаткам, к примеру, отнесем все еще присутствующую в сфере госзакупок процедурную перегруженность, а также маломобильность сферы из-за избыточного законодательного регулирования. Искоренение указанных изъянов существующей системы госзакупок позволит повысить эффектив-

ность государственных закупок и эффективность использования бюджетных средств как в Республике Крым, так и в Российской Федерации в целом.

Библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

2. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (ред. от 31.07.2020) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

3. О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон № 498-ФЗ от 31.12.2014 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

4. Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 гг.: распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

5. Мельников, И.Н., Климова, А.Ю. Актуальные вопросы совершенствования контрактной системы государственных закупок в российской федерации на современном этапе / И.Н. Мельников, А.Ю. Климова // Вестник КГУ. – 2020. – № 1. – С. 51-58.

Научный руководитель – И.В. Ретивых, ст. преподаватель

Проблемы дополнительного образования в Российской Федерации: региональный аспект (на примере Ивановской области)

О.П. Тарасенко

*Ивановский филиал РАНХиГС
г. Иваново*

В России в последние годы возрастает интерес к процессу социализации детей и развития личности ребенка. Дополнительное образование ориентировано на формирование открытого образовательного пространства для каждого ребенка вне зависимости от возрастных, умственных, социальных характеристик несовершеннолетнего. В XXI в. происходят постепенное развитие и модернизация системы образования, соответствующей запросам информационного общества, ориентированного на вхождение в мировое образовательное пространство. Таким образом, дополнительное образование для детей следует рассматривать в качестве инновационной площадки, позволяющей сформировать качественную и совершенную модель будущего поколения.

В России государственное регулирование дополнительного образования детей производится следующими нормативно-правовыми актами:

- ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1];

- Распоряжение Правительства РФ от 04.09.2014 № 1726-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей» [2];

- Приказ Минпросвещения России от 03.09.2019 № 467 «Об утверждении Целевой модели развития региональных систем дополнительного образования детей» [3].

Как следует из Закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ [1], основными целями становления и формирования дополнительного образования для детей являются:

- развитие творческих и креативных способностей несовершеннолетних. Реализация обозначенной цели позволяет развить творческий подход к решению поставленных задач, расширить сферу интеллектуальных возможностей ребенка;

- укрепление состояния здоровья, что благоприятно отражается на физическом и психическом развитии несовершеннолетнего. Реализация рассматриваемой цели также ориен-

тирована на приобщение ребенка к здоровому образу жизни, к занятиям физической культурой и спортом;

- организация досуга несовершеннолетнего. Обозначенная цель является в последние годы наиболее приоритетной, т.к. она ориентирована на раскрытие и реализацию творческого потенциала (эстетическое, культурное, театральное, художественное развитие), самореализацию в общественной жизни;

- профессиональная ориентация, обеспечивающая развитие представлений у несовершеннолетних об определенной группе профессий, их достоинствах и недостатках. К сожалению, подросток не способен самостоятельно определиться с выбором профессии, и именно педагог учреждения дополнительного образования может оказать активную помощь, сформировать у ребенка отношение к профессиональному роду деятельности.

В России, как и в Ивановской области, функционируют следующие виды учреждений дополнительного образования детей:

- кружок, под которым следует понимать коллектив детей, сформированный на основе общности интересов и предметных знаний;

- ансамбль, представляющий собой художественный коллектив, в рамках которого дети вовлечены в исполнение общих постановок (например, песен, танцев);

- студия, т.е. коллектив детей, увлеченных определенным видом искусства (театральная, художественная студия);

- клуб, под которым следует понимать детский коллектив, сформированный по признаку общности интересов, основной целью которого является организация досуга занимающихся;

- спортивная секция, представляющая собой группу детей, вовлеченных в занятие определенным видом спорта. Отличительной особенностью рассматриваемого вида формирования является то, что руководит спортивной секцией тренер, обладающий специальными знаниями по физическому развитию школьников, по организации процесса тренировки в избранном виде спорта;

- лаборатория является новым видом учреждения дополнительного образования, в рамках которого дети принимают активное участие в проведение научных и технических опытов, экспериментальных исследований.

Рассматривая виды учреждений дополнительного образования, необходимо уделить внимание статистическим данным, раскрывающие актуальные формы учреждений, функционирующих в Ивановской области.

В 2019 г. в Ивановской области функционировало 98 учреждений дополнительного образования, из них:

- центры – 35 единиц (35,7%);
- дворцы – 1 единица (1,1%);
- дома – 4 единицы (4,1%);
- школы – 36 единиц (36,7%);
- спортивные школы – 22 единицы (22,5%) [5].

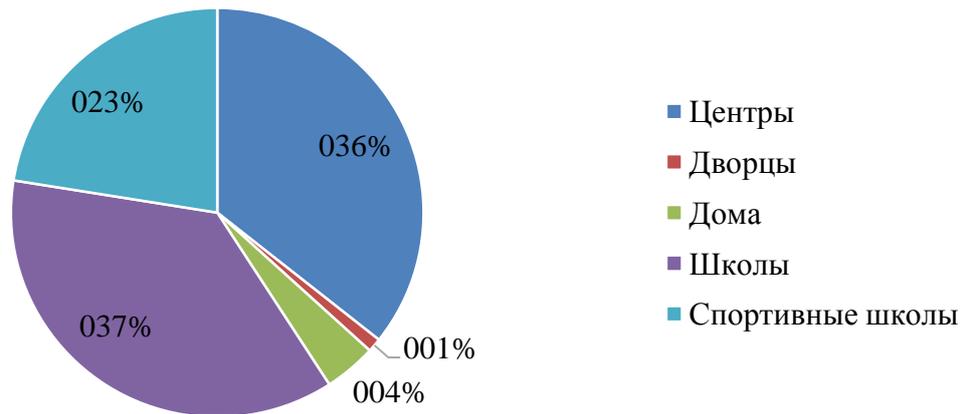

Рисунок 1. – Сеть учреждений дополнительного образования в Ивановской области

Как следует из приведенных данных, актуальными видами учреждений дополнительного образования в Ивановской области являются центры, школы и спортивные школы. Заметим, что в регионе не развиты такие формы учреждений, как спортивно-адаптивные школы, спортивные школы олимпийского резерва, станции. По нашему мнению, в области необходимо уделить внимание формированию и развитию спортивно-адаптивной школы. Так, например, обозначенный вид дополнительного образования действует в Калининградской, Липецкой, Московской, Тверской, Ярославской областях. Основной целью деятельности спортивно-адаптивной школы является, во-первых, адаптация инвалидов и лиц с ОВЗ, во-вторых, физическая и спортивная подготовка будущих спортсменов. Исходя из вышесказанного, Ивановской области следует перенять региональный опыт по становлению и развитию спортивно-адаптивной школы, что обеспечит формирование условий для адаптивного спорта в Ивановской области, улучшить состояние здоровья несовершеннолетних инвалидов и детей с ОВЗ, развить физические качества и способности подрастающего поколения.

Немаловажной проблемой для Ивановской области является то, что наибольшее число учреждений дополнительного образования для детей функционируют в городских поселениях.

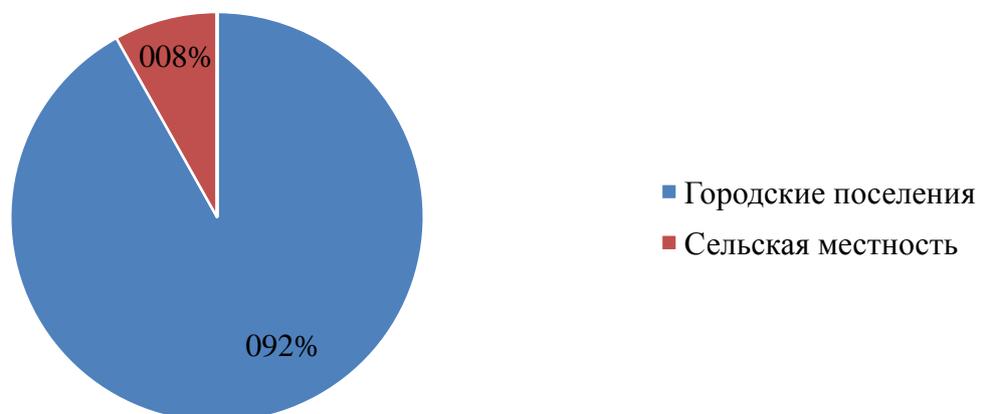
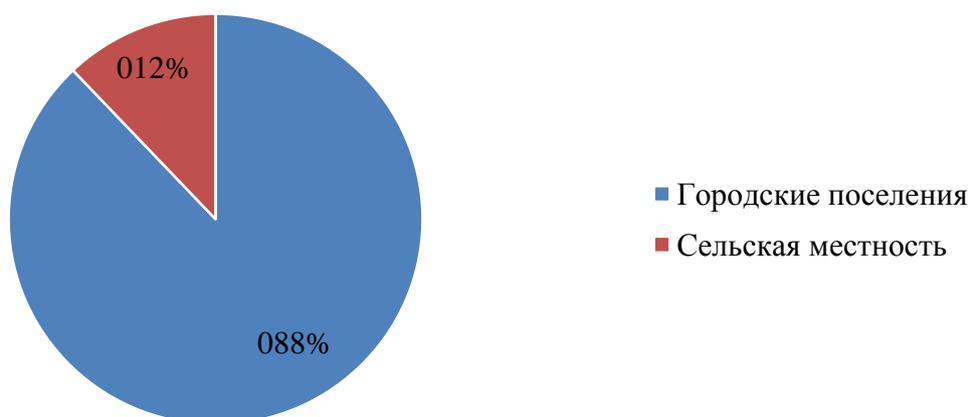

Рисунок 2. – Распределение учреждений дополнительного образования в Ивановской области [5]

Обратим внимание, что Распоряжением Правительства РФ от 04.09.2014 № 1726-р [2] и Приказом Минпросвещения России от 03.09.2019 № 467 [3] определена приоритетная задача по развитию дополнительного образования детей в сельской местности. Однако, как следует из официальных статистических данных Минпросвещения России, в Ивановской области на 03.04.2020 в сельской местности функционируют только 8 учреждений [5]. Кроме того, Государственной программой развития образования Ивановской области [4] определено, что в целях развития дополнительного образования детей в сельской местности необходимо внедрить в практику деятельность мобильных технопарков «Кванториум».

О неразвитости дополнительного образования детей в Ивановской области свидетельствует и то, что в городских поселениях области функционирует 3 251 объединения, тогда как в сельской местности – 448 объединений [5].

Рисунок 3. – Распределение объединений Ивановской области, реализующих деятельности в сфере дополнительного образования

Заметим, что в сельской местности не нашла отражение деятельность научных обществ, тогда как в г. Иваново функционирует 2 объединения, ориентированных на развитие научной, исследовательской деятельности несовершеннолетних. В виду того, что в сельской местности остается нерешенной проблема по развитию учреждений дополнительного образования детей, то необходимо следующие меры:

- предусмотреть создание некоммерческих организаций (НКО), ориентированных на реализацию деятельности в сфере образования;
- предоставить НКО, специализирующихся в организации деятельности дополнительного образования, дополнительные налоговые льготы и гарантии, к числу которых следует отнести: сдачу муниципальной собственности в аренду по сниженным ценам; снижение налоговых ставок; предоставление налоговых каникул.

Кроме того, целесообразно использовать такой инструмент, как социальные гарантии для педагогов, организующих деятельность дополнительного образования детей, что позволит преодолеть проблему, заключающуюся в «кадровом голоде», и расширить сферу деятельности учреждений и объединений.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

2. Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей: Распоряжение Правительства РФ от 04.09.2014 № 1726-р // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 37. – Ст. 4983.

3. Об утверждении Целевой модели развития региональных систем дополнительного образования детей: Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 03.09.2019 № 467 [Электронный ресурс]. – URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/44798> (дата обращения: 01.08.2020).

4. Об утверждении государственной программы «Развитие образования Ивановской области: Постановление Правительства Ивановской области от 13.11.2013 № 450-п (ред. от 27.04.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/460211996> (дата обращения: 01.08.2020).

5. Сводный отчет по форме федерального статистического наблюдения № 1-ДО (сводная) «Сведения об учреждениях дополнительного образования детей за 2019 год»: [Электронный ресурс]. – URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/additional_edu (дата обращения: 01.04.2020).

Внедрение демонстрационного экзамена в государственную итоговую аттестацию по специальности «Банковское дело»

И.В. Чеховская

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современных реалиях демонстрационный экзамен постепенно становится обязательным аттестационным испытанием по основным профессиональным образовательным программам среднего профессионального образования (СПО). Проведение демонстрационного экзамена как обязательного элемента государственной итоговой аттестации (ГИА) предусматривают федеральные образовательные стандарты ТОП-50 и актуализированные федеральные образовательные стандарты по программам СПО. Например, КГБПОУ «Алтайский промышленно-экономический колледж» реализует следующие программы СПО, для которых демонстрационный экзамен предусмотрен как обязательный элемент ГИА. Это федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) ТОП-50: 09.02.07 Информационные системы и программирование, 10.02.05 Обеспечение информационной безопасности автоматизированных систем, 23.02.07 Техническое обслуживание и ремонт двигателей, систем и агрегатов автомобилей и актуализированные ФГОС: 38.02.07 Банковское дело, 38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям) и 38.02.06 Финансы.

Учитывая, что демонстрационный экзамен является инструментом независимой оценки квалификаций, ГИА становится объективной и открытой процедурой. Это и позволяет в наибольшей мере достигать цель итоговой аттестации – определять действительное соответствие результатов освоения студентами образовательных программ среднего профессионального образования требованиям ФГОС.

В 2020 г. КГБПОУ «Алтайский промышленно-экономический колледж» впервые проводил демонстрационный экзамен в рамках ГИА по специальности 38.02.07 Банковское дело в соответствии с требованиями ФГОС [1]. Для реализации данного обязательного аттестационного мероприятия в колледже была создана рабочая группа, которая на первом подготовительном этапе оценила состояние материально-технической базы на соответствие инфраструктурному листу, организовала обучение экспертов, определила смету расходов на оплату труда линейных экспертов и подготовила документацию для аккредитации Центра проведения демонстрационного экзамена.

Несмотря на то, что демонстрационный экзамен по специальности 38.02.07 Банковское дело относительно других специальностей не требовал наличия специализированного оборудования и программного обеспечения, для его проведения потребовалась дополнительная закупка multifunctional устройств и расходных материалов.

Большое внимание уделялось работе со студентами, сдающими демонстрационный экзамен. Для них были проведены организационные собрания, на которых обсудили порядок проведения экзамена и его важность в дальнейшем становлении выпускников как специалистов банковского дела. Рассмотрены положительные стороны демонстрационного экзамена на этапе ГИА, которые выражены для студентов-выпускников в следующем:

1. Одновременно с подтверждением уровня освоения образовательной программы в соответствии с ФГОС студенты подтверждают свою квалификацию в соответствии с требованиями международных стандартов Ворлдскиллс без прохождения дополнительных аттестационных испытаний.

2. Выпускники становятся востребованным предприятиями-работодателями и могут получить предложение о трудоустройстве уже на этапе выпуска из образовательной организации.

3. Одновременно с получением диплома о среднем профессиональном образовании выпускник получает документ, подтверждающий уровень профессиональных компетенций в соответствии со стандартами Ворлдскиллс Россия – Паспорт компетенций (Skills Passport).

Колледжем был аккредитован Центр проведения демонстрационного экзамена на 10 рабочих мест. В качестве экспертов были приглашены три преподавателя Алтайского филиала Финуниверситета.

Само проведение экзамена в 2020 г. осложнилось ситуацией распространения COVID-19. Министерством просвещения РФ были изданы дополнительные распорядительные акты, отражающие особенности проведения демонстрационного экзамена в особых условиях. Так, приказ от 21 мая 2020 г. № 257 обозначил особенности проведения ГИА по образовательным программам СПО в 2019-2020 учебном году, допустив проведение итоговой аттестации с использованием дистанционных образовательных технологий [2]. Письмом от 16 апреля 2020 г. направлены Методические рекомендации по проведению государственной итоговой и промежуточной аттестации в виде демонстрационного экзамена по профессиям и специальностям среднего профессионального образования в условиях введения режима повышенной готовности [3]. Был прописан порядок подготовки и проведения демонстрационного экзамена образовательными организациями с соблюдением всех рекомендаций, утвержденных Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по профилактике распространения новой коронавирусной инфекции.

На экзамене в настоящем времени была смоделирована реальная производственная ситуация, при которой задача выпускника – на практике продемонстрировать свои умения и навыки, приобретенные в процессе освоения образовательной программы. Задания на демонстрационный экзамен представляли собой выполнение практико-ориентированных заданий по двум модулям: Прием платежей и расчетно-кассовое обслуживание клиентов, Продажа банковских продуктов и услуг. Выпускникам специальности 38.02.07 Банковское дело необходимо было грамотно, учитывая все правила общения с клиентом, осуществить продажу банковского продукта, провести кросспродажи. Роли клиентов выполняли члены государственной экзаменационной комиссии – действующие сотрудники банковского сектора. Независимыми экспертами была проведена оценка по следующим критериям: верно ли подобран необходимый клиенту банковский продукт (услуга), как проведена продажа банковского продукта (услуги), проведены ли необходимые расчеты, как осуществлена коммуникация с клиентом, оценена правильность оформления банковских документов и навыки владения средствами оргтехники [4].

Государственную итоговую аттестацию в форме демонстрационного экзамена по компетенции Т48 Банковское дело прошли 26 студентов КГБПОУ «Алтайский промышленно-экономический колледж». Максимально набранная сумма баллов 39,04 баллов из 42 возможных, минимальная – 21,98. Средний балл по группе составил 30,49. При переводе результатов демонстрационного экзамена 16 студентов получили оценку «отлично» и 10 студентов – оценку «хорошо». Студенты продемонстрировали достойный уровень освоения профессиональной образовательной программы.

Введение демонстрационного экзамена в ГИА по программам СПО инициировало определенный рост активности в сфере профессионального образования. Это отразилось на повышении уровня материальной обеспеченности колледжа и уровня мотивации обучающихся к освое-

нию программы. Кроме того, последовательное распространение практики демонстрационного экзамена позволило повысить качество подготовки кадров для региональной экономики.

Библиографический список

1. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 38.02.07 Банковское дело: Приказ Минобрнауки России от 05.02.2018 № 67 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).

2. Об особенностях проведения ГИА в образовательных программах СПО в 2019-2020 учебном году: Приказ Минпросвещения России от 21 мая 2020 г. № 257 // Бюллетень «Официальные документы в образовании». – 2020. – 10 мая.

3. О направлении Методических рекомендации по проведению государственной итоговой и промежуточной аттестации в виде демонстрационного экзамена по профессиям и специальностям среднего профессионального образования в условиях введения режима повышенной готовности Письмо Минпросвещения России от 16 апреля 2020 года № Д-238/05 // Союз «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldskills.ru/nashi-proektyi/demonstracziornyij-ekzamen/demonstracziornyij-ekzamen-2020/de-v-period-gasprostraneniya-covid-19/> (дата обращения: 01.08.2020).

4. Комплект оценочной документации № 1.2 для демонстрационного экзамена по стандартам Ворлдскиллс Россия по компетенции № Т48 «Банковское дело» // Союз «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldskills.ru/nashi-proektyi/demonstracziornyij-ekzamen/demonstracziornyij-ekzamen-2020/demonstracziornyij-ekzamen-2020/> (дата обращения: 01.08.2020).

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

Автоматизированные информационные системы как инструмент управления образовательной организацией СПО

Н.Н. Чуманова

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

В современных условиях эффективное управление колледжем – сложный процесс, успешность которого складывается из правильно поставленных целей и задач организации образовательного процесса, изучения и анализа достигнутого уровня автоматизации учебной и воспитательной работы, системы планирования, организации деятельности педагогических работников, выбора подходящих способов для повышения качества предоставляемых образовательных услуг и эффективного контроля. Управление, являясь совокупностью целенаправленных действий, реализуется в соответствии с целями деятельности образовательной организации и принципами принятия решений в конкретных условиях [1].

Автоматизированная информационная система (АИС) представляет собой сложный механизм, основанный на внедрении современных методов управления экономическим объектом. В процессе принятия управленческих решений с использованием автоматизированных информационных систем возникает необходимость создания определенных условий для их применения на каждом уровне организационной структуры организации средне профессионального образования (СПО).

Внедрение АИС в процесс управления образовательной организацией является одним из способов повышения эффективности деятельности образовательных организаций СПО, поэтому выбор способов управления, обеспечивающих наибольшую результативность управления образованием, является важнейшей задачей стоящей, перед каждым субъектом управления.

Ключевым моментом при внедрении и использовании АИС в учреждения СПО является определение основных ключевых принципов, к которым относятся:

- доступность и понятность всем пользователям;
- повышение качества управления образовательным процессом;
- оперативное управление, на основе анализа поступающей информации.

Современные АИС позволяют решать такие задачи, как: снижение трудоемкости процесса управления, достоверность получаемой и обрабатываемой информации, контроль исполнения управленческих решений на определенных стадиях, а также оперативное формирование необходимой отчетности.

Внедрение информационных систем в колледже – это последовательность определенных стадий, направленных на достижение позитивных качественных изменений. Процесс внедрения АИС в систему управления организацией СПО складывается из этапов возникновения, разработки (доработки) и использования и зависит от многих факторов, в частности: скорости развития инновационного процесса, повсеместной информатизацией общества, усилением конкуренции между образовательными учреждениями на рынке образовательных услуг. В условиях внутриколледжного управления это, с одной стороны, обоснованность выбора или разработки АИС, ее реализация, с другой, – заинтересованность в ней всех субъектов образовательного процесса: преподавателей, студентов, родителей, администрации СПО.

Учитывая специфику деятельности колледжа как управление трудом педагогов и студентов, образовательным процессом, формирующим профессиональную компетентность личности, можно выделить факторы, способствующие высокой готовности внедрения АИС в управлении:

- гибкие структуры управления;
- наличие горизонтальных структур;
- прогнозирование цепочки новшеств, то есть успех одного нововведения должен готовить почву для другого [3].

Информационное пространство, с помощью которого происходит процесс внедрения АИС управления в колледже на современном этапе имеет ряд особенностей:

- конвергенция телекоммуникационных каналов, технологий и сервисов, новых форм обмена информацией;
- стремительный рост доступных информационных ресурсов в сети Интернет;
- опосредованность и асинхронность коммуникаций, отсутствие единства пространства и времени [2].

Существует ряд негативных факторов, которые затрудняют повсеместное использование АИС во внутриколледжном управлении:

- четко не определен конечный результат использования тех или иных управленческих информационных систем;
- психологический барьер неприятия чего-то нового;
- низкая степень подготовленности администрации колледжа к деятельности по внедрению и использованию АИС;
- необходимость решения многих вопросов с объектами управления, от которых зависят сам процесс внедрения и его результативность.

Анализируя процесс управления колледжем, необходимо отметить, что решаемые практические задачи являются многофакторными, так, для принятия какого-либо управленческого решения недопустимо учитывать только один из них, необходимо оценивать все факторы в совокупности.

Использование АИС должно обеспечиваться своевременным системным мониторингом и анализом эффективности результатов управления. Информационная система должна удовлетворять требованиям образовательных организаций разного масштаба по решению типовых задач управления.

Внедрение в систему управления образовательной организацией СПО автоматизированных систем должно строиться на основании современных информационных ресурсов. Управление должно базироваться на планировании и прогнозируемости, системности, оперативности и эффективности, а также инновационности и новизне.

1. Александрова, С.А. Выбор критериев для автоматизированной системы управления образовательным процессом колледжа / С.А. Александрова, А.М. Лихтер // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 1 (34). – С. 139-145.
2. Бабин, Е.Н. Практика внедрения систем управления обучением: дистанционные технологии в помощь преподавателям / Е.Н. Бабин // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21. № 5 (111). – С. 103-112.
3. Болатбекова, К.С. Основные понятия инновационного управления учебным процессом в колледже / К.С. Болатбекова, Б.С. Болатбеков // Инновационные технологии в науке и образовании : сб. ст. VII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Уфа, 2018. – С. 275-277.

Научный руководитель – С.А. Усольцев, к.и.н., доцент

Об актуальности проведения общественного контроля за работой инспекции строительного и жилищного надзора Алтайского края

Т.В. Юртаева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Во многих странах с демократическим устройством государства осуществляется общественный контроль за работой государственных органов, что отражает принцип народовластия. Федеральным, региональным и муниципальным законодательством Российской Федерации предусмотрены различные правовые основы для реализации общественного контроля. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» содержит принципы общественного контроля за работой государственных органов.

Инспекция строительного и жилищного надзора Алтайского края (далее – инспекция) входит в систему государственного аппарата Алтайского края как исполнительный орган. Это самостоятельное структурно обособленное звено государственного регионального аппарата, наделенное контрольно-надзорными полномочиями, необходимыми для реализации функций государственной власти. С точки зрения государственного управления инспекция осуществляет надзор в сфере платных услуг, а именно в сфере защиты интересов потребителей. Государственное регулирование сектора платных услуг заключается в том, что оно может быть экономическим и социальным. Социальное регулирование оказывает влияние на качество потребительских товаров и услуг, защищает от недобросовестности предпринимателей [3, с. 96]. Инспекция осуществляет защиту интересов потребителей в области жилищного надзора, надзора в области долевого строительства, строительного надзора и надзора в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Реализация этой цели достигается через правовую и судебную защиту потребителей.

Правовая защита потребителей заключается в проведении инспекцией проверок соблюдения требований законодательства (плановых и внеплановых) и принятии мер пресечения нарушений обязательных требований (вынесение предписаний о прекращении нарушений, составление административных протоколов). Также осуществляются ведение реестров, выдача заключений, участие в комиссиях, привлечение экспертов и прочее.

Судебная защита интересов потребителей предполагает привлечение судом сотрудников инспекции к участию в заседаниях и обращение инспекции в суд с заявлениями. Помимо этого воздействие на поставщиков услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства осуществляется через лицензирование управляющих компаний. Как показывает и общественная жизнь в целом и деятельность инспекции в частности, в сферах жилищно-коммунального хозяйства, долевого строительства имеют место нарушения законодательства со стороны экономических агентов. Например, в 2019 г. в инспекции зарегистрировано 11 808 обращений граждан (2018 г. – 11 795), из них по вопросам порядка начисления платы за коммунальные услуги – 4124, содержания жи-

личного фонда – 3479, предоставления коммунальных услуг – 1928, управления многоквартирными домами – 1645, долевого строительства и строительного надзора – 424 и вопросам перепланировок – 208, что свидетельствует о возможных нарушениях прав граждан.

Исследователями отмечалось наличие выстроенной системы общественного контроля именно в жилищно-коммунальном хозяйстве [1, с. 11]. В данной сфере имеет место значительное количество некоммерческих профильных организаций, что способствует развитию общественного контроля в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Как орган государственной власти инспекция выполняет требования законодательных актов и реализует политику прозрачности и раскрытия информации, что способствует реализации общественного контроля. Например, в инспекции работает Общественный совет, нормативные правовые акты проходят публичное обсуждение, на сайте органа отражена актуальная информация, инспекцией проводится обучение общественных жилищных инспекторов. Всего за 4 года инспекцией обучено 129 жилищных инспекторов, которым выданы сертификаты, ведется реестр.

Таким образом, инспекция осуществляет социальное регулирование сектора платных услуг (или регулирование качества оказания платных услуг) по вопросу защиты интересов потребителей. Общественный контроль за работой инспекции актуален, так как он будет повышать эффективность деятельности инспекции и уровень доверия граждан к государству в целом.

Библиографический список

1. Андреева, Л.А. Негосударственный контроль: взаимодействие между властью и обществом / Л.А. Андреева, А.Ю. Кирьянов, А.С. Люсова // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции (8 декабря 2017 г., г. Уфа). – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2017. – С. 7-13.

2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Российская газета. – 2014. – № 163.

3. Экономика и управление социальной сферой: учебник / Е.Н. Жильцов, Е.В. Егоров, Т.В. Науменко и др. – Москва: Дашков и К°, 2018. – 496 с.

Научный руководитель – И.В. Ретивых, ст. преподаватель

Секция 2. Современные подходы к управлению здравоохранением

О реализации государственной политики в сфере здравоохранения: повышение качества оказания медицинской помощи через построение Единой региональной лабораторной информационной системы Алтайского края

В.Г. Азанов

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В различных научных трудах подчеркивается важность наличия возможности обмена медицинскими данными между медицинскими организациями, медицинскими работниками с целью повышения качества медицинской помощи. Так, в своем исследовании А.К. Носков определяет факторы готовности субъектов РФ к возникновению чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения, ассоциированных с инфекционными болезнями. Важным фактором выделяет «формирование системы сбора, передачи и взаимного обмена информацией между заинтересованными службами и ведомствами о случаях выявления больных людей и изоляции из объектов внешней среды возбудителей опасных инфекционных болезней» [1].

С.Д. Митрохин указывает в своей работе, что в плане обеспечения «Программы государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи» населению важную роль отводят лабораторной службе. В регионах, где произошла централизация лабораторных исследований, многие вопросы решены, лечебно-профилактические учреждения (ЛПУ) этих регионов достойно приступают к реализации программы.

Централизация лабораторной службы – процесс неотвратимый. Промедление в нем ведет к существенным финансовым потерям и приводит к отставанию России в области клинической медицины. Успехи централизации напрямую зависят от оперативности и эффективности внедрения передовых технологий на основе автоматизации [2].

В Алтайском крае функционирует 146 медицинских организаций (далее – МО), оказывающих медицинскую помощь, в состав которых входят лаборатории, проводящие исследования различных материалов. В 2019 г. в регионе проведено 74566423 различных лабораторных исследований, в лабораторных подразделениях МО, подведомственных министерству здравоохранения Алтайского края, работают 1823 медицинских работника [3].

В медицинских организациях, подведомственных министерству здравоохранения Алтайского края, наблюдается низкая степень информатизации процессов, включая лабораторные службы, из-за чего до сих пор преобладает логистика, основанная на физическом движении информации вместе с ее материальным носителем, что обуславливает объективные причины задержки получения результатов лабораторных исследований лечащими врачами. Получение информации с результатами исследования в ряде случаев может превышать время, затраченное на транспортировку и само лабораторное исследование, достигая трех и более дней. Скорость, с которой результаты исследования будут предоставлены врачу, принимающему решения о тактике и стратегии ведения пациента, может в ряде случаев иметь решающее значение для качества оказания медицинской помощи. Существует ряд сложностей, временных потерь, приводящих к ухудшению качества медицинской помощи, например:

- избыточные повторные исследования. Многие исследования дублируются по причинам их потери, или несвоевременности получения результата;

- потеря результата исследования. Особенно критично при биопсиях, гистологиях, которые часто выполняются внешней организацией, после выполнения исследований результат на бумажном носителе передается в медицинскую организацию (если исследование проводилось внешними силами), далее внутри МО передается в отделение, из которого поступило направле-

ние. Фиксируется, во-первых, длительная задержка, иногда превосходящая длительность выполнения исследования, а во-вторых, отмечаются многократно–повторяющиеся случаи потери результатов исследований;

- задержка получения результата исследования. Встречаются случаи, когда пациентам выполняют исследования в частных медицинских организациях, в медицинских организациях не по месту прикрепления по направлению врача. Результаты исследования обычно забираются пациентом самостоятельно и приносятся им на прием к врачу. В случаях, когда пациент компенсировался, видимые проявления заболевания краткосрочно ушли, пациенты могут не забирать результат или даже, имея его на руках, не принести его к лечащему врачу. Выявляются эпизоды, приводящие к терминальным стадиям из-за высокого срока задержки передачи исследования врачу (иногда несколько месяцев);

- пересортица результатов исследований, это когда проведенные анализы присваиваются не тому пациенту.

Проблемы дублирования исследований, потери результатов и несвоевременности получения данных лечащим врачом существуют очень давно, с момента построения общественной системы здравоохранения.

Решение этих проблем возможно при построении Единой региональной лабораторной информационной системы (ЕРЛИС) Алтайского края.

В настоящий момент реализуется национальный проект «Здравоохранение» (2019-2024 гг.), в котором предусмотрен Федеральный проект Единый цифровой контур в сфере здравоохранения, к реализации которого присоединился Алтайский край. В том, числе предусмотрены мероприятия по построению ЕРЛИС [4].

Для реализации проекта необходимо решить ряд управленческих задач:

1. Определить требования к регламенту передачи результатов лабораторных исследований медицинским и иным работникам системы здравоохранения.

2. Определить возможный порядок доступа частных медицинских организаций, в т.ч. с целью предоставления врачам государственной системы результатов лабораторных исследований.

3. Определить стандарт для обмена и управления электронной медицинской информацией в лабораторных информационных системах (ЛИС) и протокол интеграции с медицинской информационной системой (МИС).

4. Учитывая неполноту номенклатурных справочников лабораторных услуг на федеральном уровне, требуется согласование в Алтайском крае своих справочников лабораторных услуг.

Библиографический список

1. Носков, А.К. Актуальные вопросы организации противоэпидемической готовности субъекта российской федерации к возникновению чрезвычайных ситуаций, ассоциированных с инфекционными болезнями, представляющими опасность для населения, в современных условиях / А.К. Носков, В.А. Вишняков, М.В. Чеснокова // Acta biomedica scientifica. – 2013. – № 5. – С. 116-119.

2. Митрохин, С.Д. Централизация лабораторных исследований: модная тенденция или реальная необходимость? / С.Д. Митрохин // Клиническая лабораторная диагностика. – 2017. – № 62 (7). – С. 444.

3. Сведения о деятельности медицинских организаций по Алтайскому краю за 2019 год: годовой отчет формы федерального статистического наблюдения № 30 // Официальный сайт министерства здравоохранения Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://zdravalt.ru/> (дата обращения: 04.11.2020).

4. Паспорт регионального проекта «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ) (Алтайский край)» (с изм. и доп. от 29.09.2020) // Министерство экономического развития Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: http://econom22.ru/pnp/regionalnye-proekty/zdravookhranenie/zdravookhranenie_regionalnye_pasporta.php (дата обращения: 04.11.2020).

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

Деятельность Территориального органа Росздравнадзора по Алтайскому краю в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19

Н.С. Березина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Пандемия новой коронавирусной инфекции внесла жесткие коррективы в деятельность системы здравоохранения Российской Федерации. Важную роль в предотвращении пандемии стало оперативное и четкое принятие управленческих решений, а также их оперативная реализация на всех уровнях системы организации здравоохранения, в том числе и Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и ее территориальных органов. Так, в период пандемии новой коронавирусной инфекции Территориальный орган Росздравнадзора по Алтайскому краю осуществлял контрольно-надзорные функции по следующим направлениям:

1. Мониторинг качества оказания медицинской помощи и достоверности статистических данных.
2. Проведение контрольно-надзорных мероприятий.
3. Работа с поступающими обращениями граждан.

Росздравнадзором с февраля 2020 г. были организованы как ежедневные, так и еженедельные мониторинги, главной целью которых являлось оперативное получение информации об организации медицинской помощи населению в период пандемии в субъектах Российской Федерации. Отслеживались такие показатели, как заболеваемость, смертность и выздоровление населения от COVID-19, дефицит коечного фонда, дефицит лекарственных препаратов, антисептических средств и средств индивидуальной защиты в аптеках, доступность медицинской помощи в период пандемии, обеспечение кислородом коек, количество проводимых лабораторных исследований по выявлению инфекции [1].

В ходе проверок, проводимых Территориальным органом Росздравнадзора по Алтайскому краю, выявлено, что в 25 развернутых госпиталях занято 89,6% коек для госпитализации пациентов с выявленным и подтвержденным COVID-19, с пневмонией и прочими сопутствующими заболеваниями. Доля пациентов с выявленным и подтвержденным COVID-19 составляет 44%, с пневмонией – 49%, с прочими заболеваниями 7%. При этом основную долю заболевших составляют взрослые (99,2%), остальную 0,8% дети.

В связи с ростом заболеваемости наблюдается дефицит коечного фонда. Свободно 10,4% фонда, но этого недостаточно. По этой причине с 23 октября 2020 г. был дополнительно открыт инфекционный госпиталь на базе КГБУЗ «АКПБ им. Эрдмана» на 80 коек. Кроме того, остро стоит вопрос о развертывании дополнительных коек, а в настоящее время решается вопрос открытия инфекционных госпиталей на немедицинских базах.

Кроме того, с конца сентября 2020 г. в крае отмечается дефицит в розничной аптечной сети противовирусных и антибактериальных лекарственных препаратов, применяемых при лечении новой коронавирусной инфекции, в том числе в связи с повышенным спросом, ограничением поставок препаратов от организаций оптовой торговли лекарственными средствами, а также регулярными проблемами, возникающими при передаче сведений в Федеральную государственную информационную систему мониторинга движения лекарственных препаратов от производителя до конечного потребителя с использованием маркировки (ФГИС МДЛП), результатом которых является невозможность продать лекарство, несмотря на его наличие в аптеке. Также в Алтайском крае отсутствуют организации оптовой торговли лекарствами, занимающиеся поставками напрямую от производителей. В этой связи губернатор Алтайского края официально обратился в Минздрав РФ, Минпромторг РФ с призывом увеличить производство необходимых лекарственных препаратов и увеличить поставки в край. Также губернатор и Минздрав края обратились к крупным организациям оптовой торговли других регионов с просьбой об увеличении поставок необходимых препаратов в наш регион.

Со стороны ТО Росздравнадзора по Алтайскому краю принимаются меры, ведется разъяснительная работа, а информация от медицинских и фармацевтических организаций о проблемах работы с ФГИС МДЛП направляется в Центральный аппарат Росздравнадзора.

Особенно остро ощущается недоступность медицинской помощи в крае. Наблюдается острый дефицит кадров поликлинического звена, результатом которого являются большие очереди на прием к врачам.

Также, согласно проведенным мониторингам, наблюдаются проблемы оказания скорой медицинской помощи (СМП) в регионе. Ожидание бригады СМП превышает 20 минут, а максимальное время приезда бригады составляет 301 минута. Для оказания помощи больным COVID-19 развернуто лишь 13 бригад СМП. Неоднократно упоминалось и в средствах массовой информации о нарушениях в работе бригад скорой помощи, в частности о недостаточном количестве бригад при увеличивающемся количестве вызовов.

Мониторинг сроков ожидания результатов ПЦР-исследований выявил превышение времени выполнения лабораторных исследований биологического материала на наличие новой коронавирусной инфекции. Так, вместо допустимых сроков в 24 часа передача результатов исследований занимает 36, 48 и 72 часа (более 50%), это связано с большой нагрузкой в сутки – более 5 тысяч тестов.

Однако процент достоверности заключений ПЦР-исследований в крае достаточно высокий (85% и более), согласно мониторингу результатов проведения ретестирований лабораторных исследований.

В период пандемии ТО Росздравнадзора по Алтайскому краю проводились только внеплановые документарные и выездные проверки по фактам причинения вреда жизни, здоровью граждан, а также по фактам выдачи лицензий на основании поручения Председателя Правительства РФ М.В. Мишустина от 18 марта 2020 г. № ММ-П36-1945, поручения врио руководителя Росздравнадзора Д.В. Пархоменко от 19 марта 2020 г. № 02ВП-14/20 [2, 3]. Проведение и назначение плановых проверок, включенных в План проверок на 2020 г. на основании приказа ТО Росздравнадзора по Алтайскому краю от 19 марта 2020 г. № П22-88/20, а также вышеуказанных поручений, было приостановлено [4].

Также по фактам случаев летальных исходов пациентов с COVID-19 были проведены проверки на основании адаптированных чек-листов, результаты которых незамедлительно передавались в прокуратуру Алтайского края [5].

Контрольно-надзорные мероприятия проводились и в отношении органов государственной власти субъекта в сфере охраны здоровья и деятельности медицинских и фармацевтических организаций. Особое внимание было уделено состоянию материально-технической базы медицинских организаций, перепрофилированных под COVID-19, кадровому обеспечению этих организаций, а также качеству оказания медицинской помощи пациентам, в том числе на основании обращений граждан [6].

Кроме того, Росздравнадзор по Алтайскому краю тщательно отслеживает и анализирует все поступающие обращения жителей Алтайского края. Так, по состоянию на октябрь 2020 г. в сравнении с аналогичным периодом 2019 г. отмечается рост обращений граждан на 41%, при этом рост обращений по вопросам лекарственного обеспечения составил 30%, по вопросам качества и доступности медицинской помощи – 37,5%. В 2020 г. было зарегистрировано 66 обращений по вопросам отсутствия в аптечной сети лекарственных препаратов, чего не наблюдалось в 2019 г.

Причиной такого роста явилось ограничение доступности первичной медико-санитарной помощи и скорой медицинской помощи в связи со значительным ростом заболеваемости и дефицитом медицинских кадров, а также увеличение спроса на лекарственные препараты.

Сфера здравоохранения зачастую не успевает реагировать на изменения. Чуть ли не ежедневно появляются новые указы и рекомендации. С одной стороны, это естественно. Органы власти оперативно реагируют на ситуацию, но в условиях повышенной интенсивности труда в нововведениях не всегда удается разобраться и главврачам, и представителям региональных властей, и самим медикам. На фоне всего этого вспыхивают конфликты, увольнения и разбирательства. К сожалению, мы увидели, что не все медицинские организации готовы самостоятельно принимать решения. Исходя из этого пандемия COVID-19 вызвала необходимость оператив-

ного реагирования Территориальным органом Росздравнадзора по Алтайскому краю на ошибки и проблемы в организации и функционировании системы здравоохранения Алтайского края. Эти вопросы являются предметом обсуждения и принятия необходимых мер не только в правительстве Алтайского края, но и в аппарате Главного федерального инспектора по Алтайскому краю.

Библиографический список

1. Самойлова, А.В. Деятельность Росздравнадзора в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 / А.В. Самойлова // Вестник Росздравнадзора. – 2020. – № 4. – С. 23-31.

2. Поручение Председателя Правительства РФ М.В. Мишустина от 18 марта 2020 г. № ММ-ПЗ6-1945. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

3. Поручение врио руководителя Росздравнадзора Д.В. Пархоменко от 19 марта 2020 г. № 02ВП-14/20. – Москва, 2020. – 1 с. – Неопубл. материалы.

4. Приказ Территориального органа Росздравнадзора по Алтайскому краю от 19 марта 2020 г. № П22-88/20. – Барнаул, 2020. – 1 с. – Неопубл. материалы.

5. Поручение заместителя Председателя Правительства РФ Т.А. Голиковой от 09 апреля 2020 г. № ТГ-П12-3077КВ. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

6. Поручение заместителя Председателя Правительства РФ Т.А. Голиковой от 06 июля 2020 г. № ТГ-П12-7291КВ. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Н.Г. Ломова, к.псх.н.

Маршрутизация пациентов как направление гарантии доступности и качества оказания специализированной медицинской помощи

А.В. Берестенников

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Одной из основ конституционного строя России является охрана здоровья населения. В свою очередь, условием успешной реализации стратегии социально-экономического развития страны является совершенствование системы здравоохранения. При этом главной целью данного развития будет улучшение состояния здоровья населения. Все это требует обеспечения доступной и качественной медицинской помощи для широких слоев населения, на что и должно быть направлено должное внимание на федеральном уровне.

Свободный доступ к службам здравоохранения независимо от таких барьеров, как географические, экономические, социальные, культурные, организационные и языковые определяет доступность медицинской помощи. Сбалансированность медицинской помощи, высокий уровень квалификации медицинского персонала, возможности транспортной инфраструктуры, образование профилактики в целях укрепления и сохранения здоровья – это факторы, определяющие доступность медицинской помощи [2].

Не менее важным является и повышение качества медицинской помощи, что можно достичь благодаря совокупности характеристик, которые будут подтверждать соответствие оказанной медицинской помощи потребностям пациента, современному уровню науки и технологии. К главным критериям качества медицинской помощи относятся удовлетворенность ею населения, правильность медицинской технологии, отсутствие риска для пациентов и оптимальность использования ресурсов.

На основании этого для повышения доступности и качества в медицинских учреждениях сегодня обязательным является маршрутизация. Она представляет собою организационную тех-

нологию, которая является инструментом внедрения порядков оказания медицинской помощи пациентам исходя из профилей [2]. В маршрутизации пациентов есть несколько уровней. При этом для каждого из них характерно наличие своих задач, организации и основных этапов. В схеме маршрутизации расписывается весь путь пациента по каждому виду оказания медпомощи, по каждому профилю врачей-специалистов. Это все этапы, которые должен пройти пациент перед получением конкретной медицинской услуги.

В том случае, когда пациент обращается в медицинское учреждение, к которому он прикреплен, и получает в нем все необходимые услуги – это наиболее удачный вариант, который позволяет упростить маршрутизацию. Однако такое бывает достаточно редко. Чтобы специалистам медицинских учреждений было понятно, в какое именно учреждение необходимо направлять пациента и какой порядок при этом стоит соблюдать, – прописываются схемы маршрутизации пациентов. На основании этого для записи пациентов предусматривается порядок дистанционной записи в другие медучреждения, когда поликлиника по месту жительства пациентов может записать его на прием к конкретному врачу в другом учреждении здравоохранения.

Одной из основных целей маршрутизации является повышение качества медицинского обслуживания в целом. Это возможно благодаря тому, что пациенту не придется отправляться самостоятельно на поиски нужного ему специалиста, если по месту жительства его нет. Исходя из того, что маршрутизация имеет несколько уровней, эта задача возлагается на медучреждения первого уровня [4]. В фонде организации ОМС также отражается вся информация, которая необходима для этого. Сведения о том, какие пациенты должны получать первичную медицинскую помощь в амбулаторной службе, а какие требуют специализированной помощи, размещены в страховых медицинских организациях.

Совершенствование медицинской помощи по разным направлениям является одной из целей схемы маршрутизации. Ее разработка позволит при оказании специализированной медицинской строго соблюдать медицинские стандарты и порядки, которые утверждаются на федеральном уровне. В порядках оказания медицинской помощи закреплены: последовательные этапы оказания медпомощи, требования к профильным медучреждениям, основные принципы маршрутизации пациентов [5].

Исходя из специфики деятельности и возможностей того или иного медицинского учреждения разрабатываются конкретные схемы тех или иных видов медицинской помощи. Главной характеристикой такой схемы должна быть доступность для всех специалистов данного медицинского учреждения, а также в интересах пациента ее строгое соблюдение.

Рисунок 1. – Алгоритм маршрутизации пациентов в поликлинике

Доступная и комфортная среда для пациентов будет сформирована именно благодаря схемам маршрутизации, которые помогут разделить потоки пациентов и усовершенствовать работу регистратур. Одним из главных условий при реализации мероприятий по маршрутизации является выбор тех, кто будет ответственным за разделение потоков пациентов. Такая задача может быть возложена на заместителя главного врача по поликлинике или медицинской части, в обязанности которых будет входить контроль сроков оказания медпомощи. Отметим, что маршрутизация сегодня внедрена не только в поликлиниках, но и прочих медицинских учреждениях, что позволяет повысить доступность и качество различных видов специализированной медицинской помощи.

Таким образом, в целях повышения доступности и качества специализированной медицинской помощи в различных медицинских учреждениях внедряются схемы маршрутизации. Разделение потоков пациентов, усовершенствование работы регистратуры, создание четких схем маршрутизации помогут реализовать в поликлинике и прочих медицинских учреждениях доступную и комфортную для пациентов среду.

Библиографический список

1. Азанов, В.Г. Виртуальная поликлиника: планирование и маршрутизация потоков пациентов / В.Г. Азанов // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 11-5. – С. 863-867.

2. Какорина, Е. Доступность медицинской помощи – это свободный доступ к системам здравоохранения / Е. Какорина [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 04.11.2020).

3. Лысенк, И.Л. Принципы маршрутизации пациентов в амбулаторном медицинском центре / И.Л. Лысенк, В.А. Чирков // *Сборник научных трудов научно-практической конференции с международным участием, посвященной 50-летию кафедры общественного здоровья, здравоохранения и гигиены Российского университета дружбы народов*. – 2014. – С. 156-160.

4. Чикина, О. Алгоритм организации маршрутизации пациентов в поликлинике / О. Чикина [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zdrav.ru/articles/4293659454-qsq-19-m03-01-marshrutizatsiya-patsientov-v-poliklinike-algoritm> (дата обращения: 04.11.2020).

5. Щукина, О. Как организовать маршрутизацию в клинике, чтобы выполнить рекомендации Росздравнадзора / О. Щукина // *Здравоохранение*. – 2018. – № 7.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

К вопросу об информированности населения о льготном лекарственном обеспечении

О.В. Калита

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Вопросы льготного лекарственного обеспечения актуальны во все времена, потому как затрагивают интересы большого круга граждан, среди которых инвалиды разных групп, многодетные семьи, родители, имеющие детей до 3 лет и др. Льготное лекарственное обеспечение дает возможность социально уязвимым слоям населения получать дополнительную государственную помощь, направленную на поддержание своего здоровья в стабильной фазе.

Средства массовой информации регулярно транслируют нам данные о ежегодных затратах на льготное лекарственное обеспечение для инсулинозависимых больных сахарным диабетом, об обеспечении необходимыми лекарственными препаратами онкобольных, а также людей, страдающих орфанными (редкими) заболеваниями. Однако не все категории льготополучателей известны широким слоям населения. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 30.07.1994 № 890 дети первых 3 лет жизни также имеют право на льготу [1].

В состав льготного детского пакета входят препараты, в которых данная категория граждан нуждается чаще всего. Это витамины, противовирусные средства, антибиотики и др.

В 2019 г. в Алтайском крае в регистр региональных льготников были включены 62918 пациентов категории «Дети первых 3 лет жизни». Для сравнения отметим, что в 2018 г. эта цифра была ниже более чем в два раза – 28894 ребенка [2]. Можно говорить о том, что работа в данном направлении стала проводиться более эффективно. Однако не все лица, попадающие под данную льготу, информированы о ней.

Для ответа на данный вопрос мы прибегли к опросу целевой аудитории – женщин с детьми, приобретающими лекарственные средства в АКГУП «Аптеки Алтай». В ноябре 2019 г. нами были опрошены 1224 женщины, из которых 755 – г. Барнаул; 203 – г. Белокуриха, г. Заринск, г. Рубцовск; 266 – районы Алтайского края (рис. 1).

Рисунок 1. – Количество опрошенных, %

Всем испытуемым был задан вопрос «Знаете ли вы, что мамам детей до 3 лет положены льготные лекарственные средства»? Ответы распределились следующим образом:

- 1) нет, ничего не слышала об этом – 618 чел. (51%);
- 2) да, слышала об этом, но не пользовалась – 302 чел. (24%);
- 3) да, слышала и пользуюсь – 304 чел. (25%).

При ответе на данный вопрос обнаружилась следующая тенденция – жители городов больше осведомлены о существующей льготе, и поэтому именно они ее используют чаще. Жители районов о данной льготе осведомлены плохо и потому используют ее реже (рис. 2):

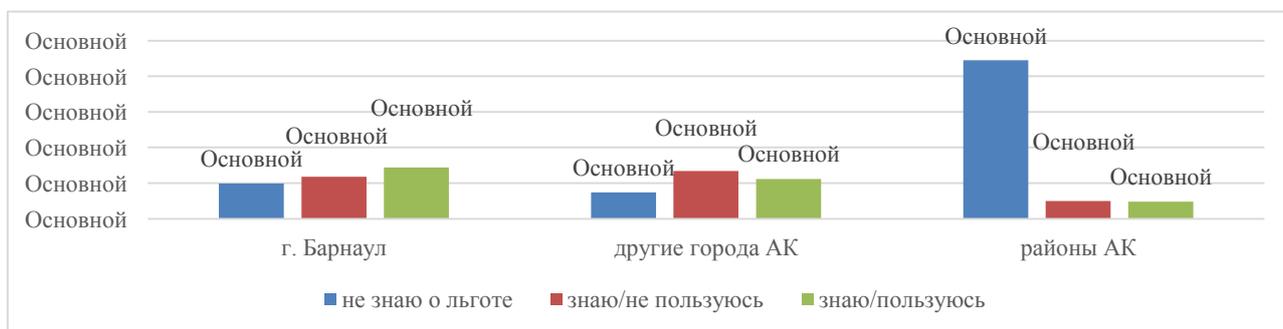

Рисунок 2. – Информированность гипотетических получателей льготного обеспечения согласно территории проживания, чел.

Следующий вопрос «Откуда вы узнали о льготе для детей до 3 лет» позволил выявить источник получения информации о существующей льготе. В ответе на него принимали участие только те испытуемые, которые осведомлены о льготе, т.е. 606 человек. Ответы распределились следующим образом (рис. 3):

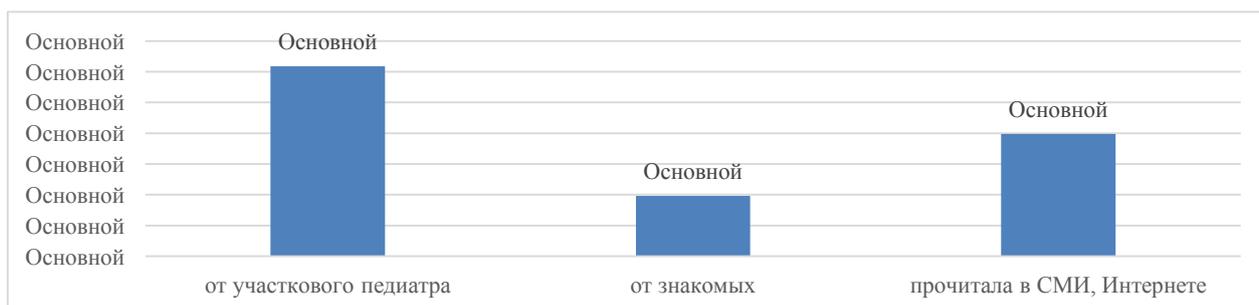

Рисунок 3. – Источник получения информации о существующей льготе

Таким образом, мы видим, что практически половина респондентов самостоятельно находили информацию о льготе, которая им принадлежит по праву.

Следующим шагом нашего опроса была задача – выяснить, насколько сложно было льготополучателям оформить данную льготу. Как показали ответы респондентов, проблем с оформлением практически не возникало. Так ответили 211 человек (69%) из 304, которые пользуются льготой. Со слов опрошенных, участковый педиатр самостоятельно оформляет все документы, передавая льготополучателю рецепт на лекарственное средство. 93 испытуемых (31%) имели проблемы с оформлением льготы, которые сводятся к отсутствию нужных лекарственных средств.

Резюмируя данные проведенного опроса, мы можем сделать следующие выводы:

1. В районах Алтайского края граждане хуже осведомлены о льготе, предназначенной для детей до 3 лет, чем в городах.

2. Лишь половина опрошенных граждан узнали о льготе от участкового педиатра.

Настоящие выводы свидетельствуют о том, что в крае, особенно в районах, работа, направленная на информирование граждан о льготе, предназначенной детям до 3 лет, осуществляется недостаточно эффективно. Детские поликлиники проводят данную работу эпизодически, на сайтах заинтересованных учреждений и ведомств также сложно найти интересующую информацию. Полагаем, что исправить эту ситуацию можно, корректируя вектор информационной работы, задействуя при этом разные каналы связи. Важно понимать, что грамотно выстроенная информационная кампания позволит оказать помощь тем группам населения, которые в ней особенно нуждаются.

Библиографический список

1. О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения право на бесплатное получение медикаментов имеют дети первых 3 лет жизни и дети из многодетных семей в возрасте до 6 лет: Постановление Правительства РФ от 30.07.1994 № 890 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 15. – ст. 1791.

2. Официальный сайт Министерства здравоохранения Алтайского края. [Электронный ресурс] : [офиц. сайт]. – URL: <http://zdravalt.ru/zdravalt.ru> (дата обращения: 05.11.2020).

Научный руководитель — Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

Проблемы организации государственных закупок в сфере здравоохранения в Российской Федерации

Е.И. Корчагин

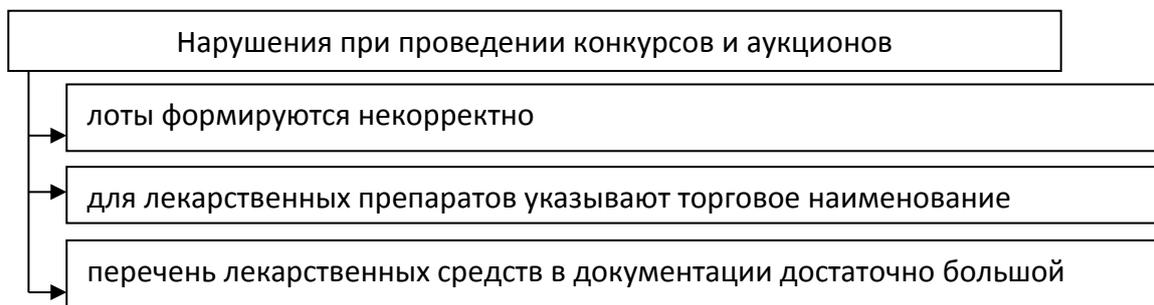
Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Одной из самых сложнорегулируемых сфер для закупок сегодня является сфера здравоохранения. Причина данной ситуации состоит в том, что на данном этапе решения требуют не только проблемы обеспечения государственных и муниципальных организаций медицинскими товарами, но и проблемы выполнения социальных функций государства. Наличие понимания предмета, всевозможных нюансов, которые связаны с этим, – то, что сегодня принято понимать под грамотной государственной закупкой. Актуальность анализа данной сферы подтверждается наличием ряда проблем, которые снижают эффективность закупок в сфере здравоохранения.

Одной из первых проблем, о которых стоит упомянуть, является проблема двусмысленности трактовки в данной сфере. Причина этого состоит в том, что регулирование сферы закупок основывается как на ФЗ-223 [1], так и ФЗ-44 [2], в которых ряд понятий трактуется по-разному.

Однако это не единственная проблема, и, к сожалению, их наличие в системе государственных закупок в сфере здравоохранения будет иметь место всегда, даже несмотря на то, что будет соблюдаться действующее законодательство. Так, всегда найдется такая организация, которая условия государственного контракта будет исполнять недобросовестно. Самое большое количество проблем характерно для этапа проведения аукционов и конкурсов. На рисунке 1 представим основные из нарушений.

Рисунок 1. – Нарушения при проведении конкурсов и аукционов

Так, достаточно часто встречаются поставщики, у которых имеется определенный ассортимент. И именно под них формируются некоторые лоты, что и обуславливает наличие первого нарушения. Это является недобросовестным действием. Второе нарушение возникает, так как при проведении аукционов необходимо указывать международное непатентованное наименование. Отдельные производители не могут подавать заявки на участие по причине того, что перечень лекарств, который указан в документации, достаточно обширный.

Не менее важной проблемой, результат которой – это неэффективное проведение госзакупок, является коррупция. Она существует на всех этапах, и цель государства на данный момент заключается в снижении коррумпированности органов государственной власти и коммерческих структур, принимающих участие в государственных закупках в сфере здравоохранения.

Следующая проблема связана с общеизвестным фактом того, что закупочная деятельность сопровождается регламентированными процедурами, которые зачастую можно назвать «дотошными». Однако это никак не может повлиять на то, что трудовые и временные затраты при этом будут не менее высокими. Если говорить о трудовых затратах, то здесь имеется ввиду тот факт, что для эффективного проведения процедуры государственных закупок специалист должен обладать достаточно высоким уровнем квалификации, подтвержденным определенными уровнями подготовки, которые были пройдены. В том случае, когда такой специалист еще является и экспертом в той сфере, в которой он совершает госзакупки, – это сможет значительно повысить результат [4, с. 98].

Рост количества несостоявшихся тендеров – одна из проблем нынешних госзакупок в сфере здравоохранения. При этом большая часть таких тендеров – региональные. И срыв закупок недорогих препаратов это основные из них. У специалистов сложилось мнение, что основной причиной этого является методика формирования цены в госзакупках.

Следующая проблема, на которую стоит обратить внимание, – это присутствие на рынке зарубежных продавцов, у которого продукция более конкурентоспособна, за счет чего отечественные производители достаточно часто уступают лидирующие позиции.

Как видим, исследуемая сфера является достаточно проблематичной и необходимо искать выход из этой ситуации. Важным решением проблем можно считать построение организационной системы ресурсного снабжения в медицинском учреждении. В свою очередь, принцип организации, состояние надсистем более высокого уровня определяют набор задач, которые решаются.

Анализируя систему государственных закупок медицинских организаций, обратим внимание, что смета расходов медицинской организации – это и есть тот документ, на основании которого делаются выводы относительно необходимого количества ресурсов. Узнать эффективность закупочной деятельности медицинской организации можно с помощью показателей, расчет которых можно сделать с помощью такого комплекса экономических знаний, как экономика здравоохранения. Данная часть является обязательной, так как позволяет медицинской органи-

зации сделать выводы относительно своих ошибок и скорректировать свои решения в следующий раз. Соответственно, оптимизация затрат системы здравоохранения, сокращение экономических потерь, являются крайне важными в системе государственных закупок медицинских организаций. В свою очередь, последнее можно достичь в том случае, когда будут снижены долги ассигнований фондов социального и обязательного медицинского страхования [3, с. 93].

Таким образом, в медицинской отрасли государственные закупки имеют свои особенности, которые необходимо учитывать. Основным является наличие определенных проблем, которые и определяют необходимость совершенствования системы организации государственных закупок в сфере здравоохранения в Российской Федерации.

Библиографический список

1. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

2. Федеральный Закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

3. Антонов, Д.А. Особенности института закупок в сфере здравоохранения / Д.А. Антонов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 9 (431). – С. 92-99.

4. Григоренко, Е.Р. Некоторые проблемы государственных закупок в сфере здравоохранения / Е.Р. Григоренко, В.И. Котова // Сборник научных трудов магистрантов и преподавателей. – 2019. – С. 96-104.

Научный руководитель – И.В. Ретивых, ст. преподаватель

Профессиональная реализация среднего медицинского персонала в РФ: проблемы и пути их решения

Т.С. Кугаевская

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Качественная и доступная медицинская помощь в настоящее время невозможна без квалифицированных средних медицинских кадров. Наиболее актуальным этот вопрос стал в 2020 г. в связи с пандемией коронавируса. Кроме того, этот год официально считается всемирным годом медицинской сестры.

Во всех развитых странах озабочены вопросами повышения квалификации медицинских сестер, их дальнейшим профессиональным ростом и развитием в своей профессии. В последние десять лет об этой проблеме заговорили, наконец, и в нашей стране. Медицинская сестра, реализованная в профессии, это, по нашему мнению, специалист с соответствующей квалификацией и возможностью постоянно ее повышать, обладающий набором специальных знаний в узкой специализации, с заработной платой на уровне врачей, при необходимости, готовой получить сертификат и практиковать самостоятельно, как это часто происходит за рубежом. Не менее важны личные и деловые качества медицинской сестры, над которыми она будет готова работать.

Чтобы добиться всех перечисленных характеристик профессии, необходимо провести анализ состояния современной сестринской службы в РФ и тех проблем, которые существуют в данной профессии. Значительная часть вопросов профессиональной реализации средних медработников связана с низкой оплатой их труда. Считается, что именно эта проблема создает кадровый дефицит не только в сельской местности, но и в больших городах.

Самые последние сведения, которыми располагают федеральные сайты, предлагающие работу, выдают достаточно точные сведения о том, сколько зарабатывает средняя медицинская сестра в нашей стране. На рисунке 1 представлены вакансии по профессии «медсестра» (состояние на 31.10.2020).

Почти четверть медицинских сестер из количества претендентов на эту должность, скорее всего, согласятся с заработной платой в 11200 руб. и чуть больше – 26,2% медицинских сестер придут работать за 21100 руб. Это самые распространенные зарплаты в России на сегодняшний день для них. Те заработные платы, которые выходят за рамки этих сумм в большую сторону, предлагаются либо частными клиниками, либо специалисты приглашаются в районы Крайнего Севера и другие труднодоступные местности нашей страны со сложными климатическими условиями.

Если задуматься, почему работодатель платит ту или иную сумму заработной платы разным специалистам, необходимо знать, какими показателями он руководствуется при этом. Обычно главные врачи учитывают самые очевидные плюсы такого решения. Сколько можно сэкономить на оплате должности медицинской сестры? Какие квалификационные требования заявить для претендента на эту должность? Как оплачивается на рынке труда эта должность? Насколько интенсивной предполагается работа в больнице? Чем ниже квалификация, тем ниже заработная плата. Однако медицинская сестра – это главный помощник врача. Без нее лечебный процесс невозможен. Экономия средств может обернуться критической нехваткой кадров в больнице.

Решением проблемы может стать расширение пакета нематериальных компенсаций и мотивационных мер для тех лечебных учреждений, которые действительно ограничены в средствах. Бюджетные учреждения, которыми является большая часть лечебных учреждений с низкой оплатой труда медсестер, существуют на деньги бюджетов разного уровня.

Оплата труда медицинских сестер складывается в них по нескольким основаниям:

- утвержденному классификатору профессий;
- разработанным стандартам профессии;
- доплатам, произведенным местными органами власти;
- решению профсоюзов (трехсторонняя комиссия);
- благодарностям, либо взысканиям.

Основной проблемой в вопросе начисления выплат, компенсирующих низкую оплату их труда, медицинским сестрам является рекомендательный характер включения стажа в основание этих оплат. Представляется, что необходимо закрепить на законодательном уровне зависимость компенсаций от стажа работы, как это было несколькими десятилетиями ранее.

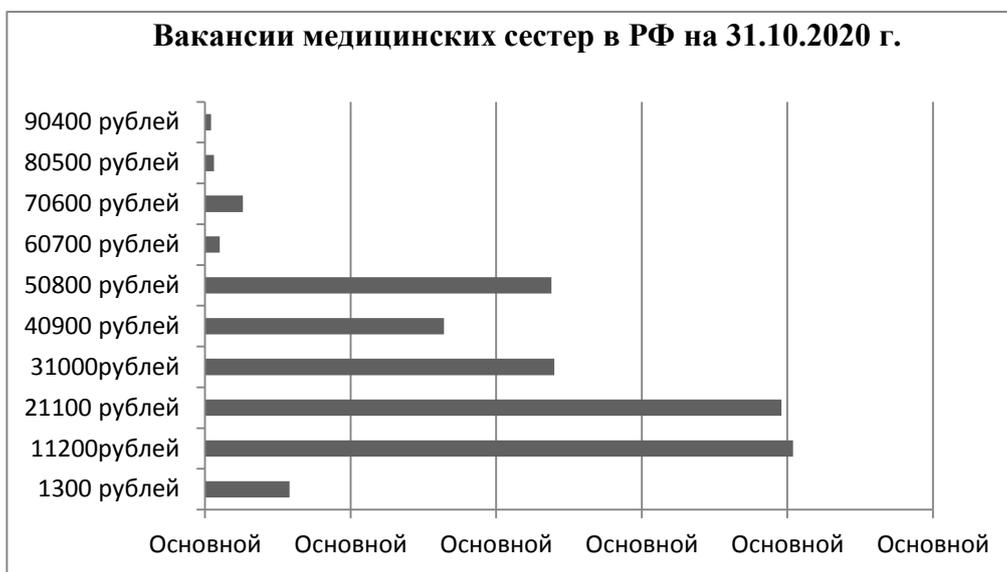

Рисунок 1. – Вакансии по профессии медицинская сестра в Российской Федерации (состояние на 31.10.2020 г.) [3]

Второй значимой проблемой реализации в профессии у медицинских сестер является вопрос образовательной подготовки медицинских сестер. На сегодняшний день предусмотрено не так уж много возможностей для повышения квалификации медицинскими сестрами. Среднее профобразование, которое до последнего времени получали желающие овладеть минимумом медицинских знаний, было достаточно содержательным, и после окончания училища его вы-

пускники имели высокий уровень компетенций по всем аспектам деятельности среднего медицинского персонала.

Однако совсем недавно российский Минздрав сделал заявление, неоднозначно воспринятое сообществом медиков. Сроки подготовки медицинских сестер хотят сократить на одну треть, вычеркнув восемь месяцев образовательного процесса. Это серьезно ослабит уровень подготовки специалистов со средним медицинским образованием и негативно скажется на престиже профессии, считают эксперты [1]. Это не пойдет на пользу ни самим студентам, ни их будущим пациентам. В сокращенные сроки невозможно уложить хотя бы сколько-нибудь содержательную программу, позволяющую медсестрам производить более сложные медицинские манипуляции, чем постановка капельницы или замер температуры.

Другой момент, вызывающий широкие дискуссии на различных профессиональных площадках и в медицинских изданиях, – подготовка медицинских сестер с высшим сестринским образованием. Не вызывает сомнений, что медицинская сестра, закончившая высшее учебное заведение, имеет намного больше знаний, чем ее сослуживцы со средним медицинским образованием. В программе вузов для медсестер предусмотрен ряд предметов, способных намного повысить их квалификацию: управленческие, психологические, углубленные медицинские знания, развитие навыков мышления, организации других людей и самоорганизации.

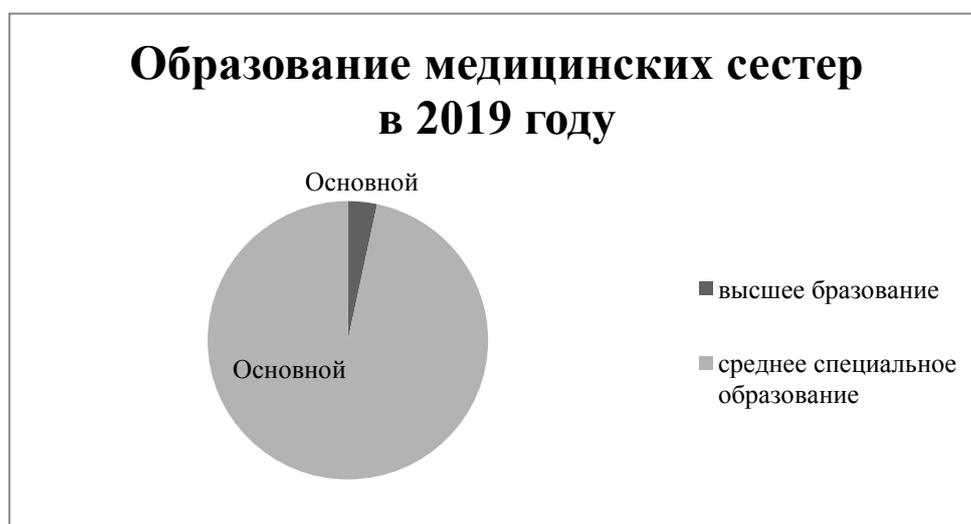

Рисунок 2. – Количество выпускников по специальности «Медицинская сестра» со средним специальным и высшим образованием в 2019 г., тыс. чел. [2]

Количество медицинских сестер, продолжающих свое образование в высших учебных заведениях (высшее сестринское образование (далее – ВСО)), пока не приобрело необходимой популярности. На рисунке 2 можно увидеть, что подавляющая часть выпускников 2019 г. – медсестры со средним медицинским образованием (34,6 тыс. чел.), только незначительная часть стремится получить высшее образование (1,2 тыс. чел.).

Во многом отсутствие ажиотажа вокруг получения высшего образования медсестрами вызвано как объективными, так и субъективными причинами. Среди объективных причин: сложность устроиться на работу с таким уровнем образования. Далеко не все главные врачи понимают, зачем медицинской сестре необходимо высшее образование, даже когда она хочет занять должность главной медицинской сестры. Приоритет в трудоустройстве отдается «своим» сотрудникам, у которых есть достаточный опыт работы по специальности и они продвигаются по служебной лестнице, попутно получая высшее образование. Однако если специалист мало востребован, либо не востребован совсем, уровень мотивации уменьшается каждый месяц отсутствия работы. В конце неудачного поиска рабочего места большая часть выпускников соглашаются продолжить работу на должности, требующей меньшего уровня квалификации.

Другой объективной причиной малой востребованности ВСО является количество учебных заведений, где можно получить образование. Их всего 9 на 2020 г. Затраты на самообразование, дорогу, проживание и учебные материалы, вместе с необходимостью совмещать работу, отсеивают много желающих. Разумеется, на факультетах ВСО существуют заочные отделения,

но далеко не каждый студент сможет наравне с «очником» пройти всю учебную программу самостоятельно и сдать хорошо экзамены. Здесь нужен серьезный опыт самоорганизации. К тому же многие лечебные учреждения неохотно предоставляют учебные отпуска.

Субъективными причинами являются сложность профессиональной адаптации и профессиональное выгорание медицинских сестер. Период адаптации в учебном заведении может выражаться в том, что нет навыков самостоятельной работы, даже если студент учится на очном отделении. По этой причине усиливаются сомнения в правильности выбора профессии. Особенно это относится к студентам, которые не работают по специальности медицинскими сестрами, а сразу продолжают повышать квалификацию. У таких студентов не хватает целеустремленности и усидчивости, так как нет перспектив и гарантированного трудоустройства. В этом случае, считаем, что необходимо в каждой группе организовать кураторство над студентами. Куратор должен обеспечивать психологическую адаптацию в учебной группе, помогать разрешать конфликты между студентами, а также спорные случаи между студентами и преподавателями, формировать и поддерживать интерес к самому обучению и будущей профессии. В качестве кураторов можно привлекать студентов старших курсов с факультетов психологии.

Еще одним субъективным моментом является профессиональное выгорание медицинских сестер. Этот процесс характеризуется тем, что специалист эмоционально истощается, обесценивает свою работу и достижения на ней, неудовлетворенность и усталость возрастают. В таком психологическом состоянии сложно думать о повышении квалификации.

Таким образом, мы рассмотрели часть проблем, возникающих в профессиональной реализации среднего медицинского персонала, и пути решения некоторых из этих вопросов.

Библиографический список

1. Власов, В.В. Сколько лет надо учиться на медсестру / В.В. Власов // Независимая газета. – 2020. – 1 октября.
2. Здравоохранение в России. 2019: стат.сб. // Росстат. – Москва, 2019. – 170 с.
3. TRUD.COM [Электронный ресурс]. – URL: <https://russia.trud.com/salary/692/3834.html> (дата обращения: 31.10.2020).

Научный руководитель – Н.С. Тимченко, д.соц.н., профессор

Видовая характеристика аптечных организаций Алтайского края

Н.И. Макеева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Лекарственное обеспечение населения – одна из важнейших задач государства, решение которой напрямую влияет на здоровье человека и, соответственно, на качество его жизни. В условиях сложившейся конкуренции в фармацевтической сфере, казалось бы, с лекарственным обеспечением все предельно ясно. И в целом – это действительно так. Однако, полагаем, что с методологической точки зрения важно развести понятия, являющиеся схожими, при этом принципиально отличающимися друг от друга, в первую очередь, функционально.

В данной статье речь пойдет о разных видах аптечных организаций, которые в быту именуют «аптеками». Прежде всего необходимо определиться с общим понятием аптеки. С этой целью обратимся к толковому словарю С.И. Ожегова, в котором видим следующее значение «учреждение, в котором продаются (или изготавливаются и продаются) лекарства, лечебные средства, предметы санитарии и гигиены» [1, с. 23]. Таким образом, можно говорить о том, что аптека, а правильное – аптечная организация – это то место, где изготавливают и/или продают лекарственные средства. Однако данное определение, подходящее, например, для XVIII в., не отражает специфики современного мира, поскольку продавать и изготавливать лекарственные средства может только то юридическое лицо, которое имеет на это право, т.е. лицензию. Подкорректировав дефиницию Ожегова, мы получаем следующее «аптечная организация – это ор-

ганизация, имеющая лицензию на фармацевтическую деятельность, осуществляющая продажу и/или изготовление лекарственных средств.

Далее разберемся в том, влияет ли способность аптечной организации изготавливать лекарственные средства на ее статус. На сегодняшний день по производственному потенциалу можно выделить два типа аптечных организаций:

- аптеки готовых лекарственных форм;
- производственные аптеки.

Первые – реализуют готовые лекарственные средства, вторые – занимаются их производством и последующей реализацией. На сегодняшний день большинство аптек занимаются продажей лекарственных форм, поскольку их производство требует привлечение дополнительных ресурсов. Отметим, что в Алтайском крае большинство аптечных организаций относятся к первой группе. В числе производственных аптек можно назвать АКГУП «Аптеки Алтай». Также лицензией на производство лекарственных средств обладают некоторые учреждения здравоохранения края, среди которых Санаторий «Обь», «Краевая клиническая больница», «Алтайский краевой госпиталь для ветеранов войн» и др.

По типу отпускаемых лекарственных средств аптечные организации подразделяются на:

- аптеки;
- аптечные пункты;
- аптечные киоски.

Собственно аптеки – это те аптечные организации, в которых можно купить любые лекарственные средства: рецептурные, безрецептурные, а также психотропные и наркотические. Возможности аптечных пунктов немного скромнее. Так, в аптечном пункте нельзя приобрести наркосодержащие лекарственные средства. Аптечный киоск осуществляет исключительно безрецептурный отпуск лечебных препаратов.

В Алтайском крае сегодня представлено всего 1284 аптечных организации. Из них аптек – 235; аптечных пунктов – 1048; аптечных киосков – 1 [2]. Как мы видим, большая часть лекарственных средств реализуется через аптечные пункты – 81%, через аптеки – 18,3%, на аптечный киоск приходится меньше процента (0,7%).

По форме собственности аптечные организации подразделяются на государственные (муниципальные) и частные. Безусловно, львиная доля всех современных аптечных организаций относится к частной собственности, и это абсолютно закономерно. Но государство с целью регулирования фармацевтического бизнеса принимает в нем участие. Так, в крае среди краевых государственных аптечных организаций сегодня функционируют АКГУП «Аптеки Алтай», среди муниципальных – АО «Аптека № 1».

По территориальной принадлежности можно говорить о сельских и городских аптечных организациях. Из 1284 аптечных организаций Алтайского края на города приходится 741 (58%), в том числе:

- аптека – 154;
  - аптечный пункт – 587;
- на село – 543 (42%), в том числе:
- аптека – 81;
  - аптечный пункт – 461;
  - аптечный киоск – 1.

Отметим, что по данным краевой статистики численность населения Алтайского края составляет 2 317 153 чел., из которых городское население занимает 56%, сельское – 44% [3]. Учитывая этот факт, мы видим, что обеспеченность аптечными организациями сельского и городского населения равномерна. Так, на 56% городского населения приходится 58% аптечных организаций.

Однако при этой, казалось бы, правильной обеспеченности сельского населения аптечными организациями есть некоторые проблемы. Среди них отсутствие в маленьких населенных пунктах даже аптечных киосков. С точки зрения рентабельности бизнеса – это совершенно оправданное решение. В этой ситуации на помощь сельским жителям приходят больничные аптеки. Так, мы подошли к следующему виду аптек, где основанием для классификации служит «обслуживаемый контингент». Здесь мы можем назвать следующие аптечные организации:

- обслуживающие население;
- больничные аптеки;
- межбольничные аптеки.

Если первые аптечные организации ориентированы на обслуживание населения, то вторые и третьи – на обслуживание лечебных организаций, которым крайне сложно осуществлять свои функции через аптечные организации посредники. Отсутствие понимания реальной потребности учреждений здравоохранения в лекарственных средствах, сложные логистические схемы, высокие закупочные цены – все это и многое другое привело к осознанию необходимости введения в структуру лечебного учреждения аптеки как отдельного структурного звена.

В этом аспекте можно говорить о функциональном отличии аптечной организации для населения и для лечебных учреждений. Первые обеспечивают потребности населения, вторые – потребности лечебно-профилактического учреждения. Больничные и межбольничные аптеки согласно профилю деятельности должны формировать ассортимент медикаментов таким образом, чтобы он обеспечивал бесперебойность лечебного процесса.

В Алтайском крае многие учреждения здравоохранения в своем штате имеют аптеки, среди них КГБУЗ «Краевая клиническая больница», КГБУЗ «Краевой перинатальный центр» и др. Вопрос с межбольничными аптечными организациями обстоит следующим образом. Так, например, КГБУЗ, «Первомайская ЦРБ им. А.Ф. Воробьева» (с. Березовка) обеспечивает лекарственными средствами поликлиническое отделение в с. Б-Ключи; КГБУЗ «Родинская ЦРБ» обеспечивает дневной стационар в с. Степное и др.

В лечебно-профилактических учреждениях многие аптечные организации, ориентированные на население, арендуют площади, где осуществляют фармацевтическую деятельность. Таким образом, в учреждении здравоохранения могут быть больничные аптечные организации и организации, ориентированные на продажу лекарственных средств гражданам Алтайского края.

Среди аптечных организаций Алтайского края можно выделить и другие виды аптек. Так, например, по типу обслуживаемого контингента существуют: гериатрические, детские, аптеки лекарственных средств, гомеопатические аптеки. Например, в Алтайском крае представлены гомеопатические аптеки – «Эвалар», хотя в их ассортименте можно найти не только гомеопатические средства. В целом данное направление аптечной деятельности в крае недостаточно развито.

Подводя итог, отметим, что в Алтайском крае представлены аптечные организации, ориентированные как на население, так и на лечебные учреждения. И это безусловное преимущество. В качестве проблемного участка стоит отметить недостаточную представленность государственных аптек, что ставит под угрозу обеспечение населения лекарственными средствами в условиях кризиса. Серьезным недостатком видового разнообразия аптечных организаций можно считать отсутствие аптек для отдельных категорий граждан (детей, стариков и др.) и направлений (аптеки БАДов, гомеопатические аптеки и др.).

Библиографический список

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва: Азъ, 1994. – 907 с.
2. Официальный сайт Министерства здравоохранения Алтайского края. [Электронный ресурс]. – URL: <http://zdravalt.ru/zdravalt.ru> (дата обращения: 05.11.2020).
3. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. – URL: <https://akstat.gks.ru/> (дата обращения: 05.11.2020).

Научный руководитель – Т.Н. Самсонова, ст. преподаватель

Теоретический анализ проблемы организации медицинской помощи взрослому населению в РФ

О.А. Рюм

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Высокое качество здоровья взрослого населения в стране напрямую связано с успехами во всех сферах народного хозяйства: политики, экономики, промышленности, образования, культуры и т.д. Для достижения этой цели принимаются государственные программы и проекты в сфере здравоохранения, разрабатываются стратегии и концепции долгосрочного развития и модернизации отрасли. Несмотря на широкий спектр направлений, по которым развивается организации медицинской помощи взрослому населению в РФ, в отрасли накопились многочисленные проблемы, которые затрагивают ее различные аспекты.

Обзор литературы по вопросам организации медицинской помощи взрослому населению в РФ позволил определить круг основных проблем регионального здравоохранения.

Первой из таких проблем является проблема выбора медицинской организации у городского населения. По этому вопросу высказывались многие авторы. Приведем несколько точек зрения на нее. Так, О.М. Куликова обращает внимание на сохранение в практике организации взрослого населения медицинской помощью принципа фактического проживания гражданина. При этом в паспорте у пациента может значиться один адрес, проживать он может по другому, но прикрепиться к поликлинике имеет право совсем не по месту регистрации. Такая ситуация складывается, поскольку существует официально разрешенный выбор медицинской организации, но не чаще, чем 1 раз в год. Отказать пациенту поликлиника не может. Однако если участковые врачи в этом лечебном учреждении перегружены работой, либо пациент проживает на удаленном участке обслуживания, куда можно добраться только транспортом, обслуживание такого гражданина становится затратным в плане временных и человеческих ресурсов для медицинского учреждения [3].

А.А. Старченко поднимает аналогичный вопрос, но заостряет момент обращения за помощью пациента, вообще не прикрепленного к поликлинике. Такая ситуация возникает, когда люди переезжают на новое место жительства, но не сообщают о своем выбытии в прежней поликлинике, и не прикрепляются по новому адресу. Процесс же прикрепления достаточно длительный и иногда может занять несколько недель времени. Поликлиника не получит деньги на лечение пациента по полису ОМС, если он не будет официально закреплен за ней. В этом случае поликлиника чаще всего обслуживает пациента до поступления на ее счет средств медицинской страховой организации. А, иногда, отказывает до момента документального урегулирования ситуации. Тогда человек, так легкомысленно относящийся к своим обязанностям, вынужден обращаться за платной медицинской помощью [5].

Е.В. Усачева полагает, что имеет место проблема дублирования медицинских услуг по одному и тому же профилю. Например, если пациент, недобросовестно пользуясь возможностью выбора медицинской организации, несколько раз в месяц вызывает участковых врачей из разных поликлиник, к которым он прикреплен одновременно. Хотя представить такую ситуацию достаточно сложно, но факт отсутствия системы контроля и обмена подобной информацией между организациями здравоохранения существует. Кроме того, далеко не все поликлиники подключены к единой информационной системе ЕГИСЗ. Поэтому электронные базы в них не ведутся вообще, практикуется бумажный документооборот в небольших населенных пунктах и сельских поселениях и локальные базы данных в городах [6].

Представляется, что решение проблемы выбора медицинской организации находится в поле подключения к информационной базе ЕГИСЗ и нормативном регулировании сроков выделения денежных средств медицинским организациям. Необходимо сократить выделение денежных средств до трех рабочих дней с момента поступления заявки о постановке на учет пациента в соответствующей медицинской организации. Скорость обмена информацией между по-

ликлиной, медицинской страховой организацией и другими медицинскими учреждениями, в свою очередь, будет зависеть от наличия системы ЕГИСЗ.

Еще одной широко обсуждаемой в литературе проблемой является вопрос доступности медицинской помощи, связанный с недостатком медицинских кадров.

Н.Ф. Прохоренко считает, что главная проблема обеспечения доступности медицинской помощи состоит в том, что количество пациентов на участках врачей намного выше норм, установленных законодательством. В некоторых субъектах страны эта цифра превышает норматив в 1,5-2 раза. Очевидно, что причиной такой ситуации является недостаток медицинского персонала [4].

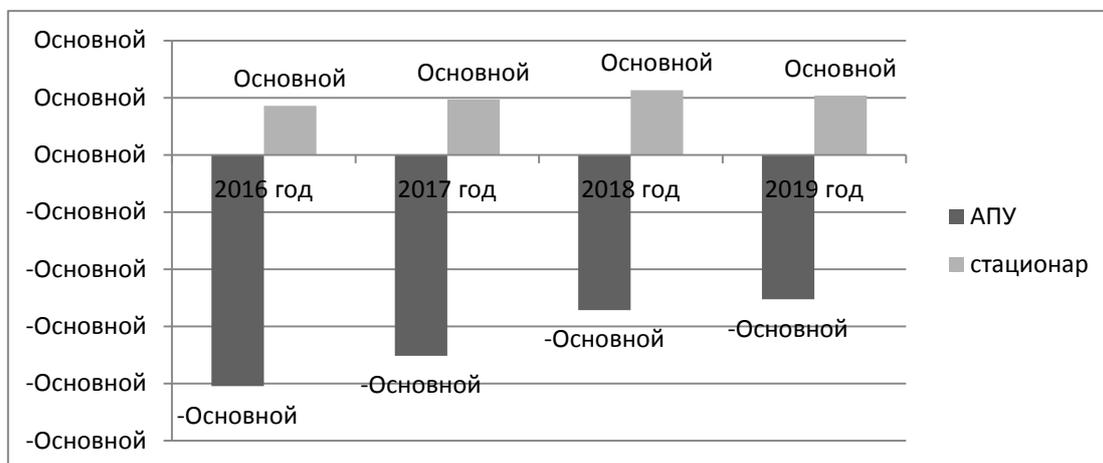

Рисунок 1. – Динамика потребности в медицинских кадрах (врачи и медицинские сестры)

На рисунке 1 представлена динамика потребности в медицинских кадрах в РФ с 2016 по 2019 гг. включительно. В амбулаторно-поликлинических учреждениях (АПУ) нехватка медицинского персонала острее всего ощущалась в 2016 г., когда не хватало 40487 специалистов. В 2017 г. эта цифра снизилась до 35178 чел., в 2018 г. – до 27140 чел., наконец, в 2019 г. удалось уменьшить потребность в специалистах почти вдвое по сравнению с 2016 г. – до 25292 чел.

Как можно заметить, в стационарах отсутствовала отрицательная динамика движения персонала. Каждый год количество медицинских работников увеличивалось, начиная с 2016 г. + 8559 чел., 2017 г. + 9695, 2018 г. + 11315 чел., в 2019 г. + 10366 чел.

Причины такой разницы в количестве персонала кроются в несоизмерной нагрузке на участковых врачей, врачей общей практики и других специалистов, ведущих прием в поликлиниках, низкий уровень платы их труда, общих условиях работы (особенно в селах и небольших населенных пунктах) и т.д. Так, уже в 2019 г. по стране не хватало 49% врачей участковой службы.

Е.В. Фадеева рассматривает вопрос выделения субсидий из бюджетов субъектов РФ с целью обеспечить компенсационные выплаты медикам, переезжающим в села и маленькие города (до 50 тыс. населения). Проблема состоит в том, что выплаты осуществляют при условии, если нет совмещения должностей в медучреждении. Однако на селе, где всегда не хватает персонала в больницах и фельдшерских акушерских пунктах, у врачей просто не получается не совмещать несколько должностей под угрозой невозможности продолжать свою работу. Например, если в больнице нет медицинской сестры, все ее обязанности выполняет приехавший работать в маленький населенный пункт врач [7].

Считаем, что проблемы доступности медицинской помощи возможно решить отчасти за счет увеличения финансирования отрасли и жесткого контроля за расходованием выделенных средств. Вместе с тем необходимо развивать систему повышения квалификации для медицинских сестер, которые могли бы помогать участковым врачам, приходя на вызовы по несложным случаям. Врачам в сельских районах и маленьких населенных пунктах необходимо разрешить получать компенсационные выплаты, независимо от их совместительства. Иначе есть риск потерять и этих специалистов.

Кроме уже озвученных вопросов, наиболее часто авторы поднимают вопрос качества медицинской помощи, оказываемой взрослому населению.

Качество медицинской помощи напрямую зависит от уровня квалификации медицинского персонала. Для того чтобы эффективно трудиться и одновременно повышать квалификацию у врачей и медицинских сестер, сейчас нет никаких условий. Оптимизация здравоохранения принесла много проблем, главными из которых является сокращение количества медицинских учреждений и увеличение потока пациентов, а, значит, нагрузки на одного врача. Все медицинские работники вынуждены работать по совместительству. Расчет коэффициента совместительства показывает, что у врачей эта цифра 1,5, а у медсестер – 1,8. Рассмотрим, как проблема качества медицинской помощи освещается в литературе.

С.В. Шишкин заостряет внимание на неудовлетворительной квалификации врачей первичного звена. Два года назад после окончательной отмены интернатуры и необязательности обучения в ординатуре начал существенно падать уровень квалификации выпускников медицинских вузов. Автор полагает, что проблема усугубляется тем, что в медицинских учреждениях практически отсутствует система наставничества. Перегрузки на работе, недостаток временных ресурсов для повышения квалификации, недоступность специальных руководств, а также систем поддержки принятия клинических решений для врачей первичного звена – лишь часть причин, снижающих качество медицинской помощи [2].

В.И. Акопов считает одной из проблем снижения качества медицинской помощи то, что врачи совершенно незащищены в правовом плане от различных проверок госорганов, избытка документов, массы постоянно контролируемых показателей деятельности (отчетности). Существующий в сообществе медицинских работников страх признания врачебных ошибок и последующих санкций приводит к тому, что они не обсуждаются. Следствием этого также становится ухудшение качества медицинской помощи [1].

Полагаем, что для решения проблемы качества медицинской помощи необходимо снижение общей нагрузки по отчетности, проверкам и санкциям. Необходимо доработать законодательные акты в этой части, организовав до этого масштабное обсуждение в медицинском сообществе. Необходимо вернуть интернатуру, так как она является необходимым практическим звеном обучения врачей, получения ими опыта и основой системы наставничества, на которую не хватает времени в медицинских учреждениях.

Библиографический список

1. Акопов, В.И. О необходимости правовой защиты врача / В.И. Акопов // Медицинский онлайн журнал Медком. – 2012. – № 12. – URL: <https://medcom.spb.ru/publ/info/1100> (дата обращения: 07.10.2020).

2. Здравоохранение: необходимые ответы на вызовы времени. – Москва: Высшая школа экономики, 2018. – № 2.

3. Куликова, О.М. Некоторые аспекты управления процессами оказания медицинских услуг в сфере здравоохранения РФ / О.М. Куликова // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 39 (81). – С. 43-45.

4. Прохоренко, Н.Ф. Обеспечение доступности и качества первичной медико-санитарной помощи / Н.Ф. Прохоренко, Е.А. Гапонова, И.В. Петрачков, Г.Э. Улумбекова // ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ. – 2019. – Т. 5. – № 4. – С. 20-42.

5. Старченко, А.А. Изменение законодательства в сфере обязательного медицинского страхования: новые коллизии между страховыми компаниями, гражданами и медицинскими организациями / А.А. Старченко // Заместитель главного врача. – 2011. – № 6 (61). – С. 6-17.

6. Усачева, Е.В. Проблемы оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению в условиях территориальной поликлиники крупного промышленного города / Е.В. Усачева // NovaInfo. – 2017. – № 58-1. – URL: <https://novainfo.ru/article/10291> (дата обращения: 20.11.2020).

7. Фадеева, Е.В. Доступность бесплатной медицинской помощи в России: состояние и проблемы / Е.В. Фадеева // Социологические исследования. – 2020. – № 4. – С. 94-104.

Научный руководитель – Н.В. Вараксина, к.соц.н.

К вопросу обеспечения жильем медицинских работников первичного звена в Алтайском крае

Е.Е. Скворцова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Центральная роль в обеспечении эффективной медицинской помощью отводится медицинским работникам первичного звена. Одной из действенных мер социальной поддержки, влияющей на принятие решения об изменении места жительства и работы медицинских работников, является предоставление благоустроенного жилья.

Строительство жилья в Алтайском крае реализуется в соответствии с государственной программой «Обеспечение доступным и комфортным жильем населения Алтайского края» на 2020-2024 гг., утвержденной Постановлением Правительства Алтайского края от 15 июня 2020 г. № 266 [1].

В целях обеспечения жильем нуждающихся в улучшении жилищных условий медицинских работников в рамках краевой адресной инвестиционной программы в 2018 г. КГКУ «Региональное жилищное управление» приобретены 214 жилых помещений в многоквартирном жилом доме в г. Новоалтайске. На 1 ноября 2020 г. на условиях социального найма предоставлены квартиры 149 медицинским работникам, в том числе 44 специалистам первичного звена здравоохранения и 54 специалистам скорой медицинской помощи [2].

На основании соглашений о взаимодействии в сфере охраны здоровья граждан Российской Федерации, заключенных между Министерством здравоохранения Алтайского края и администрациями муниципальных образований, в районах региона медицинским работникам выплачиваются денежные компенсации за арендную плату жилья, предоставляются субсидии на приобретение (строительство) жилья. Специалисты (врачи и средние медицинские работники), трудоустроенные в государственных медицинских организациях, не имеющие собственного жилья, обеспечиваются служебными жилыми помещениями.

В рамках реализации Постановления Правительства Алтайского края от 18 марта 2020 г. № 119 «О предоставлении в 2020 году единовременных компенсационных выплат медицинским работникам в сельских населенных пунктах, либо рабочих поселках, либо поселках городского типа, либо городах с населением до 50 тыс. человек» [3] по состоянию на 1 ноября 2020 г. единовременную компенсационную выплату получили 83 медицинских работника с обязательством трудовой деятельности по основному месту работы продолжительностью не менее 5 лет. В настоящее время прием документов от специалистов продолжается.

Полученные в рамках вышеуказанного постановления средства специалисты имеют возможность направить на приобретение (строительство) жилья, иное улучшение жилищных условий.

В рамках подпрограммы «Обеспечение условий развития агропромышленного комплекса» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 [4], в 2019 г. государственная поддержка на строительство и приобретение жилья в сельской местности в объеме 145,0 млн руб. предоставлена 125 медицинским работникам региона.

С 2020 г. на территории Алтайского края действует государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696 [5], согласно которой предусмотрено предоставление социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам, в том числе медицинским работникам. Так, по состоянию на 1 ноября 2020 г. социальные выплаты в размере 17,0 млн руб. предоставлены 18 специалистам сферы здравоохранения.

Начиная с 2017 г. на территории Алтайского края гражданам предоставляется услуга по предоставлению земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства в границах населенного пункта, садоводства, гражданам и кре-

стьянским (фермерским) хозяйствам для осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности.

Медицинские работники (молодые и многодетные семьи), относящиеся к категориям граждан, указанным в вышеназванных правовых актах, могут реализовать свое право на получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства. Между Правительством Алтайского края и ПАО Сбербанк 30.09.2019 подписано соглашение о сотрудничестве, одним из основных направлений которого является реализация программ кредитования населения региона, в том числе предоставление льготных условий по ипотечному кредитованию медицинским работникам.

По состоянию на 1 ноября 2020 г. в Алтайском крае нуждаются в улучшении жилищных условий 136 специалистов первичного звена здравоохранения и 106 специалистов скорой медицинской помощи. В качестве критериев нуждаемости в улучшении жилищных условий определены основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, предусмотренные ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации [6].

Важно создать такие условия для врачей и иного медицинского персонала, при которых специалисты данного профиля будут заинтересованы в работе в бюджетной сфере. Безусловно, правильным направлением в решении данного вопроса является обеспечение медицинских сотрудников жильем. Жилье имеет социальную направленность. Можно выделить два пути решения данной ситуации: во-первых, обязательная приватизация социального жилья при соблюдении договорных условий; во-вторых, реализация программ социальной ипотеки для работников социальной сферы, в том числе для медиков.

Приватизация жилья по договору социального найма возможна, поскольку это право арендатора такого жилья по закону. Главное – это суметь получить разрешение от собственника жилого фонда на осуществление таких мероприятий. Соответственно, для органов муниципальной власти, в чьей собственности находится многоквартирный дом, необходимо разработать положение, согласно которому каждый медицинский работник беспрепятственно может получить подобное разрешение при определенном условии. Этим условием является срок отработки – 5 лет. Если врач отработал в учреждении здравоохранения 5 лет, то он может получить разрешение на приватизацию жилья.

Другим способом улучшения жилищных условий является социальная ипотека. В Московской и Ленинградской области данная система действует. Но в Алтайском крае и большинстве других регионов – нет.

Предлагаем следующие варианты помощи для получения ипотеки медицинскими сотрудниками: во-первых, снижение размера первоначального взноса, который оплачивает государство; во-вторых, отсутствие необходимости в подтверждении доходов (не нужно предоставлять справку), так как гарантом платежеспособности заемщика является само государство; в-третьих, выплата местным органом власти всей суммы первоначального платежа; в-четвертых, компенсация части ипотеки (до 30%) от государства после того, как медик уйдет на выслугу; в-пятых, компенсация расходов на оплату процентов по ипотеке (до 50%), но не больше 5 тыс. руб. ежемесячно.

Иначе говоря, важно предоставить выбор медицинскому работнику, в какой форме он желает получать государственную поддержку. Для получения такой поддержки должны быть соблюдены следующие обязательные условия: отсутствие жилья, находящегося во владении заемщика; стаж работы по диплому – не меньше 3 лет; наличие подписанного трудового соглашения на работу по специальности на определенный срок (не меньше 5 лет).

Таким образом, реализация мер по обеспечению жильем медицинских работников позволит решить проблемы дефицита персонала, оказывающего первичную медпомощь, специалистов узкого профиля и сосредоточения медицинских работников в крупных городах.

Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Об обеспечении доступным и комфортным жильем населения Алтайского края»: постановление Правительства

Алтайского края от 15 июня 2020 г. № 226 [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/570821863> (дата обращения: 17.12.2020).

2. О мерах социальной поддержки медицинских работников медицинских организаций первичного звена здравоохранения и скорой медицинской помощи (абзац 3 пп «б» п. 2 перечня поручений Президента РФ от 2 сентября 2019 г. № Пр-1755) [Электронный ресурс]. – URL: <http://zdravalt.ru/management/execution-orders/2020-god/> (дата обращения: 17.12.2020).

3. О предоставлении в 2020 г. единовременных компенсационных выплат медицинским работникам в сельских населенных пунктах, либо рабочих поселках, либо поселках городского типа, либо городах с населением до 50 тыс. человек: постановление Правительства Алтайского края от 18 марта 2020 г. № 119 (ред. от 06.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/570717293> (дата обращения: 17.12.2020).

4. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 (ред. от 26.11.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/70210644/> (дата обращения: 17.12.2020).

5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 (ред. от 10.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/72260516/> (дата обращения: 17.12.2020).

6. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 27.11.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. I). – Ст. 14.

Научный руководитель – Н.Г. Ломова, к.псх.н.

Внутренний контроль качества и безопасности медицинской деятельности: анализ нормативной базы и организационных технологий

О.Ф. Степкина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время состояние системы здравоохранения России все еще характеризует наличие целого ряда системных проблем, заключающихся в нерациональном использовании материальных и трудовых ресурсов, неэффективном применении высокотехнологичного оборудования, отсутствии высокоорганизованного внутреннего контроля качества, бессистемности в ходе управления повышением качеством оказания медицинской помощи. Это может приводить к большому количеству врачебных ошибок и неэффективному расходованию государственных средств, выделяемых на развитие здравоохранения. Внутренний контроль качества и безопасности медицинской деятельности является формой осуществления контроля качества и безопасности медицинской деятельности на уровне органов, организаций государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения с целью достижения стабильных показателей качества, оказываемой медицинской помощи, поддержания их на соответствующем уровне и обеспечения непрерывного процесса повышения качества посредством формирования системы мероприятий, обеспечивающих как исполнение требований законодательства в сфере здравоохранения к качеству и безопасности медицинской деятельности, так и оценку деятельности медицинских работников.

Внутренний контроль качества и безопасности медицинской деятельности (далее – внутренний контроль) осуществляется с целью обеспечения прав граждан на получение медицинской помощи необходимого объема и надлежащего качества в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, с учетом стандартов медицинской помощи и на основе клинических

рекомендаций, а также соблюдения обязательных требований к обеспечению качества и безопасности медицинской деятельности [1].

В настоящее время в силу прямого указания ст. 90 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», при организации и проведении внутреннего контроля медицинские организации государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения обязаны руководствоваться утвержденными Минздравом Требованиями к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности, утвержденными Приказом Министерства здравоохранения РФ от 07.06.2019 № 381н. Данным нормативным актом, в частности:

- определены цель и задачи внутреннего контроля;
- установлены субъекты его осуществления;
- указаны конкретные мероприятия, которые следует проводить медицинским организациям;
- сформулированы конкретные показатели, которые организации должны будут оценивать при проведении проверок;
- установлены основания, предельные сроки, а также периодичность проведения проверок;
- конкретизировано содержание положения о порядке организации и проведения внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности, которое необходимо разработать в каждой медицинской организации;
- сформулированы общие полномочия лиц, осуществляющих внутренний контроль;
- описан порядок оформления результатов внутреннего контроля [3].

Региональные ведомственные нормативные акты, равно как и разработанные в 2017 г. Росздравнадзором Предложения (практические рекомендации) по организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в медицинской организации (для поликлиники и стационара), в части, не противоречащей Приказу № 381н, по-прежнему могут применяться при разработке локальных нормативных актов в сфере внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности.

Следует отметить, что с 2021 г. медорганизации должны проводить внутренний контроль качества по-новому. Минздрав утвердил новые требования к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности – Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 785н «Об утверждении Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности». Их нужно применять с 1 января 2021 г. Документ во многом повторяет действующие требования, но есть и отличия.

В частности, расширен перечень мероприятий внутреннего контроля. Дополнительно понадобится проводить мониторинг наличия у медработников документов об образовании и сертификата специалиста или свидетельства об аккредитации специалиста. При проверках в рамках внутреннего контроля будут оценивать среди прочего показатели обеспечения медпомощи в соответствии с порядками ее оказания, правилами проведения всех видов диагностических исследований, а также положениями об организации оказания медпомощи.

Изменится перечень мероприятий, которые должны провести медорганизации по итогам внутреннего контроля. Больше не понадобится формировать систему оценки деятельности медработников, как в настоящее время [5].

В целом, в рамках проводимых мероприятий по совершенствованию системы управления качеством медицинской помощи необходимо руководствоваться предложениями (практическими рекомендациями) по организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в медицинской организации (стационаре) Росздравнадзора. В соответствии с рекомендациями для внедрения эффективного внутреннего контроля и управления качеством необходимо в каждом медицинском учреждении разрабатывать и внедрять следующие документы:

- Приказ об организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в учреждении.
- Положение о внутреннем контроле качества и безопасности медицинской деятельности в учреждении.

- Стандартные операционные процедуры (СОПы).
- Клинические протоколы.
- Алгоритмы ведения больных при определенных состояниях.
- Оценочные листы (основная информация по организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности должна быть сформирована в виде таблиц).

Внутренний контроль качества оказания медицинской помощи возглавляется главным врачом, в подчинении которого находятся его заместители по направлениям, отдел организационно-методической и клинико-экспертной работы и параклинические службы. Такой организационной системой обеспечивает заинтересованность всех служб в достижении единой цели – объединения, нацеленного на улучшение качества медпомощи.

В целом, управление системой качества оказания медицинской помощи необходимо проводить на трех уровнях:

- 1-й уровень – статистическая служба, заведующие отделениями, старшие ординаторы, исполняющие функции врачей-экспертов отделения;
- 2-й уровень – отдел организационно-методической и клинико-экспертной работы, заместители главного врача по направлениям, возглавляемые заседания врачебных подкомиссий;
- 3-й уровень – врачебная комиссия медучреждения.

На первом уровне организуют проведение сплошной экспресс-экспертизы статистической службой. Последняя довольно-таки многофункциональная и включает в себя: статистику стационара, амбулаторное звено, централизованные кабинеты по выписке листков нетрудоспособности. В ее штатной структуре работают врачи-статистики, операторы, медицинские статистики, медсестры и медрегистраторы. Главная задача врачей-статистиков, медсестер и медицинских статистиков данного уровня – сплошная экспресс-экспертиза представленных медкарт стационарного и амбулаторного больного с позиции полноты заполнения информации титульного листа, его оборота, проведения стандартных методов обследований (флюорография, МОР, маркеры гепатита для хирургических больных), наличия этапных эпикризов, систематичности дневниковых записей, правильности кодов Международной классификации болезней (МКБ), наличия патоморфологических результатов, онкодокументов, сведений по листкам нетрудоспособности и пр.

При наличии обнаруженных недостатков оформления историй болезней на первой стадии проводят работы по устранению дефектов документации за счет возвращения историй болезней в отделения на доработку. При этом с целью предотвращения в дальнейшей перспективе выявленных недочетов информацию о них систематически передают на утренние производственные совещания главного врача в разрезе отделений. Подобная система, по оценкам экспертов, даст возможности в медицинских учреждениях уменьшать количество недоработанных историй на первом уровне в среднем на 45%.

Для обеспечения дальнейшей эффективной работы по внутреннему контролю качества на первой стадии, согласно действующим нормативно-правовым документам и положению по внутреннему контролю качества, заведующим отделением и ответственным за экспертизу врачом-экспертом отделения проводятся оперативная и ретроспективная экспертиза историй болезни – 35% от пролеченных больных в стационаре и не менее 100 амбулаторных медицинских карт ежемесячно. При этом заполняют экспертную карту в автоматизированном режиме. Экспертные карты включают в себя сведения о паспортных данных пациентов, их основных диагнозах, сопутствующем диагнозе, различных осложнениях. Реквизиты заполняют в автоматизированном режиме, это не требует затрат времени заведующих отделений на их обработку.

Это станет возможным за счет полной автоматизации всех служб медучреждения, главными из которых по стационару являются автоматизированное рабочее место (АРМ) врача, которое включает автоматизированную историю болезни всех отделений, а также приемное отделение. По консультативно-диагностическому центру автоматизация предполагает передачу исполненных исследований напрямую в историю болезни. По вспомогательным службам функционирует АРМ-статистика экономиста. Автоматизация этих служб дает возможности в автоматизированном режиме получить все данные статистических карт выбывших больных, оформлен-

ных в отделениях из АРМ врачей, и автоматически передавать в АРМ экономистов, формирующих финансовые счета.

Автоматизация экспертной карты даст возможности на первом уровне напрямую через АРМ заведующего отделением проводить ему как оперативный внутренний контроль качества оказания медпомощи, т.е. пациентов, которые находятся на лечении, так и ретроспективно выписанных пациентов по нормируемой балльной оценке.

Комплексный показатель качества оказания медпомощи рассчитывают в автоматизированном режиме посредством суммирования набранных баллов и делением данной суммы на количество признаков экспертной карты. Подобная информация на первом уровне имеется на каждого из врачей и в целом на отделение. Расчеты комплексного показателя качества позволят в балльной системе по следующим градациям (85-100% – хорошая работа, 60-74% – удовлетворительная, до 60% – неудовлетворительная) оценивать уровень качества оказания медпомощи и использовать данный показатель в распределении премиального фонда зарплаты. Одновременно с экспертизой автоматически формируют журнал качества оказания медпомощи, который брошюруют и хранят в отделении 3 года (рис. 1).

Период (месяц, квартал, год)	Отд. Ф.И.О.	Количество проведенных экспертиз	Количество медицинских карт с выявленными дефектами медицинской помощи (абс. и %)						Итоговая оценка ка- чества ме- дицинской помощи с коэффици- ентом каче- ства	
			Диагностиче- ских меропр- ятий	Полно- та диа- гноза	Лечебно-про- филактических мероприятий	Преимствен- ности этапов		Оформле- ния меди- цинской до- кументации		
2	3	4	5	6	7	8		9	10	
Январь			Абс.,%	Абс., %	Абс.	%	Абс.,%		Абс.	%

Рисунок 1. – Журнал контроля качества медицинской помощи

Автоматизация экспертизы первого уровня сможет сократить время заведующих отделений, затраченных на первичный сбор и обработку экспертных материалов, в 3 раза в сравнении с ручным вариантом, позволит проанализировать работу отделения в целом, в разрезе каждого врача и принимать управленческие решения для устранения выявленных дефектов.

Экспертизу второго уровня проводят также в автоматизированном режиме при помощи АРМ врача-эксперта. При этом эксперты могут просматривать истории болезней каждого из пациентов как через АРМ заведующих отделений, так и сопоставлять ее заполнение с бумажным вариантом ведения, а также оценивать качество экспертизы первого уровня.

Результаты экспертизы первого и второго уровней должны каждый месяц докладываться на производственных совещаниях заведующих отделениями, а также на производственных заседаниях главного врача, его административных обходах и протоколироваться в автоматизированном режиме.

Автоматизация экспертной деятельности даст возможности в автоматизированном режиме формировать протоколы заседаний врачебных подкомиссий, журналы по учету клинической экспертной работы, что сможет сократить бумажный документооборот по оценкам экспертов приблизительно в три раза.

Автоматизация требований нормативно-правовых документов по исполнению критериев качества оказания медпомощи на первом и на втором уровнях даст возможности оперативно при нахождении пациентов в учреждении выявлять дефекты по оказанию медпомощи как по оформлению медицинских документов, так и по лечебно-диагностическим процессам и вовремя принимать управленческие решения, нацеленные на их устранение. Компьютеризация этих процессов позволит понизить дефекты документации на 30%, а лечебно-диагностические – на 10% [4].

Таким образом, мероприятия в области соблюдения требований по организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в медицинской организации (стационаре), в т.ч. четкого документирования внутреннего контроля качества медицинской деятельности, позволят перейти от формального соблюдения требований, установленных дей-

ствующими нормативными документами, к полноценному управлению качеством медицинской помощи в любом медицинском учреждении за счет комплексного совершенствования внутреннего контроля качества медицинской помощи, обеспечивающего мониторинг всех направлений деятельности учреждения и достижение рекомендуемых нормативными документами критериев качества оказания медицинской помощи.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в РФ: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Российская газета. – 2011. – № 5639 (263).

2. Одноволов, О.Т. Опыт работы многопрофильной больницы по автоматизации экспертной деятельности в системе управления качеством оказания медицинской помощи / О.Т. Одноволов, Н.А. Аршинова, В.В. Пономарев, Я.О. Трусова // Кубанский научный медицинский вестник. – 2018. – № 25 (3). – С. 88-96.

3. Об утверждении Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности: Приказ Минздрава России от 07.06.2019 № 381н [Электронный ресурс]. – URL: <http://управление-здравоохранением.рф> / (дата обращения: 11.11.2020).

4. Об утверждении Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности: Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 785н [Электронный ресурс]. – URL: <http://управление-здравоохранением.рф> / (дата обращения: 11.11.2020).

5. Новые обязательные требования Минздрава к внутреннему контролю качества и безопасности медицинской деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <https://kormed.ru/> (дата обращения: 11.11.2020).

Научный руководитель – Н.В. Вараксина, к.соц.н.

Трансформация медицинского образования как фактор повышения качества медицинской помощи

Н.С. Тимченко

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Согласно Всемирной федерации медицинского образования [1], несмотря на специфику и традиции формирования и развития медицинских кадров в национальных системах, современное медицинское образование включает несколько основных этапов: додипломный, когда осуществляется профессиональная подготовка медицинских специалистов; постдипломный (ординатура, аспирантура), связанный с выбором выпускником медицинского вуза либо практической деятельностью по оказанию в дальнейшем специализированной медицинской помощи, либо научно-педагогической деятельностью в сфере медицины; непрерывное медицинское образование (НМО), включенность в которое позволяет медицинскому специалисту профессионально развиваться, соответствовать изменяющимся профессиональным требованиям и ожиданиям общества. В медицинской профессии, как в никакой другой, находит реальное воплощение принцип «Образование через всю жизнь», непрерывное медицинское образование превращается в постоянный элемент профессиональной карьеры врача после первых двух этапов и продолжается до момента его ухода из медицины.

В целом система медицинского образования нацелена на создание условий для формирования и последующего развития профессионала, деятельность которого позволит обеспечить потребности населения в качественной медицинской помощи, гарантируя тем самым право человека на здоровую, полноценную жизнь.

Представления о параметрах профессионализма врача изменчивы и исторически конкретны. Постоянная модернизация медицины провоцирует непрерывное профессиональное раз-

вание специалиста. В общем смысле профессионализм представляет собой меру овладения человеком современными содержаниями и средствами решения профессиональных задач, продуктивными способами ее осуществления. Только знаний специалисту в предметной области деятельности недостаточно, если он не владеет инструментальным арсеналом, переводящим эти знания в конкретику действий. Так, Н.В. Кузьмина выделяет основные признаки профессионализма, позволяющие маркировать человека как профессионала, каким бы видом деятельности он не был занят:

- 1) владение специальными знаниями о целях, содержании, объекте и средствах труда;
- 2) владение специальными умениями на подготовительном, исполнительском, итоговом этапах деятельности;
- 3) овладение специальными свойствами личности и характера, позволяющими осуществлять процесс деятельности и получать искомые результаты [2].

Медицинский профессионализм XXI века обладает своими характеристиками, отражающими особенности развития медицинской теории и практики. Они заключаются в масштабных достижениях современной биомедицины, внедрении высокотехнологичных методов диагностики и лечения, включая методы генной инженерии, регулирования естественных биологических процессов деторождения и умирания, клеточной терапии и др. Изменяется современный пациент и его запросы к системе здравоохранения. Так, появление и утверждение термина «карьера болезни» связаны с фактом трансформации структуры заболеваний, когда в ней основной удельный вес начинают занимать хронические заболевания, становящиеся, в свою очередь, элементом жизненного стиля личности. Такому пациенту нужна в большей степени консультативная поддержка врача, сопровождение вместо радикального медицинского вмешательства. Ориентация современного человека на долгую и продуктивную жизнь, приверженность здоровому образу жизни обуславливают все более повышенный интерес к профилактической стороне медицинского процесса, в частности, в форме профилактического консультирования. Это провоцирует востребованность в современном мире нового типа врача – врача, ориентированного на здоровье, в противовес традиционному типу врача, ориентированного на болезнь.

Отличие консультации от медицинского приема заключается в измененном характере профессионального общения. В консультировании происходит усиление психологических аспектов межличностного взаимодействия. Психологическое воздействие, влияние на личностные установки пациента традиционно имеет место в деятельности таких медицинских специалистов, как психиатры и психотерапевты. Изменения в медицине в наши дни, вызванные переориентацией на пациент-ориентированный подход, становится фактором, требующим пересмотра места и роли психологических и социально-психологических по своей природе методов и приемов в работе врача. Не менее важны знание закономерностей общения, основ психологии личности, понимание врачом влияния внутренней психической жизни человека на его физическое состояние и результаты лечения. В этом подходе пациент обретает иную, по сравнению с врач-ориентированным подходом, позицию, становясь партнером по взаимодействию в рамках решения общих с врачом задачи – преодоление болезни, улучшение качества жизни при наличии хронического заболевания или поддержания имеющегося уровня здоровья.

Врач-ориентированный подход апеллирует к такому варианту профессионализма, который измеряется глубиной познаний врача в области биомедицины и на практическом уровне – уверенной реализацией им алгоритмического подхода к ситуации. Врач-биомедик отстранен от личности пациента, который зачастую рассматривается как совокупность нозологий. Задача врача – определить сбои в биологических системах пациента и преодолеть их средствами медицины и фармации. И даже исторически сложившийся и долго остававшийся устойчивым в российской медицине тип отношений врача и пациента, который определяется, как патерналистский, по сути своей центрирован на враче. Именно медицинский специалист определяет нужное и не нужное для пациента, автономно решает вопрос о способах лечения и полностью берет ответственность на себя. Такие профессиональные установки врача в общественном сознании всегда коррелировали с его высокими нравственными началами, предполагали опору на этические основания в действиях. Позитивные стороны патерналистской модели обеспечивались внутренними ресурсами врача.

Пациент-ориентированный подход не умаляет ценности биомедицинского знания, которым располагает специалист. Врач лишь перестает быть «вершителем судеб», занимая позицию эксперта, чьи знания и опыт востребованы пациентом, но и ожидания, тревоги, переживания пациента остаются внутри общения, не игнорируются врачом. Активная позиция пациента заключается не только в том, что он инициирует взаимодействие; от него во многом зависит исход лечения, что в полной мере стало осознаваться сейчас, когда начали говорить о комплаенсе. Это внутренняя готовность пациента следовать предложенному врачом сценарию лечения, неукоснительное выполнение рекомендаций и предписаний. Если врачу удастся создать атмосферу сотрудничества и доверия, это улучшает эмоциональный фон болезни, вселяет силы и уверенность, быстрее ведет к выздоровлению.

Нельзя не отметить и тех позитивных моментов, которые касаются непосредственно самого врача в рамках этого подхода. Сотрудничество с пациентом в определенной степени освобождает врача от непомерной ответственности в силу того, что она разделена с пациентом, который включен в процесс принятия решений по важным для него вопросам лечения. Здесь делится не только ответственность, но и успех лечения, когда позитивный результат от профессиональных знаний и действий вызывает у врача удовлетворенность своей работой. А умение выстроить эффективные коммуникации с пациентом снижают уровень конфликтности и риски профессионального выгорания.

Любая умозрительная модель настолько имеет шанс быть воплощенной, насколько она ресурснообеспечена. Не вызывает сомнения доминирование в современной российской медицине врач-ориентированной модели: врачи стремятся оставаться в центре ситуации, задавать тон общению и направлять его, но, в отличие от патерналистской модели, минимизировать ответственность, оставаясь в функциональных рамках профессионального поведения. Именно в расхождении между такими установками значительной части медицинского сообщества и запросами пациентского сообщества кроются причины высокого уровня конфликтности. Это незримое столкновение разнополюсных ожиданий уменьшает доверие пациентов медицине и врачам, с одной стороны, с другой – усиливает разочарование врачей в профессии, провоцирует уход из нее. В итоге снижается доступность и качество медицинской помощи в стране.

В период обучения будущих врачей в медицинском вузе, с одной стороны, закладываются ключевые для медицинской профессии знания, умения и навыки, а с другой – формируются риски для проявления в дальнейшей профессиональной жизни девиаций [3]. Поэтому необходим анализ того, какие ресурсы для осуществления перехода к пациент-ориентированной модели формирует современная высшая медицинская школа в России. И здесь становится очевидным, что в ней в течение длительного времени наблюдался крен в сторону биомедицинских знаний при незначительном внимании к гуманитарной составляющей медицины.

Путь к изменению, улучшению качества медицинской помощи связан с новой образовательной парадигмой, идейной основой которой выступает компетентностный подход. Его появление обусловлено стремлением преодолеть разрыв между образовательной системой и ожиданиями рынка и общества. Такую «сцепку» представляют собой государственные образовательные стандарты, в которых определяются цели деятельности образовательных субъектов разного уровня. Стандарты гарантируют обществу и государству подготовку таких специалистов любой сферы труда, которые в полной мере будут соответствовать профессиональным стандартам. Разработка и внедрение профессиональных стандартов призваны упорядочить представление о том, какими квалификационными характеристиками должен обладать человек для осуществления профессиональной деятельности. Отдельные трудовые функции требуют специфических знаний, умений и навыков, которые и должны быть сформированы институтом образования, когда речь идет о высоком уровне квалификации, такой, как, например, врачебная деятельность.

В Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (ФГОС ВО) по специальности 31.05.01 – Врач-лечебник есть ряд компетенций, создающих условие для перехода к пациент-ориентированной модели через наращивание гуманитарного потенциала системы здравоохранения. Это общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции:

- способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-2);

- способность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (ОК-4);
- готовность к саморазвитию, самореализации, самообразованию, использованию творческого потенциала (ОК-5);
- готовность к работе в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-8);
- готовность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности (ОПК-2);
- готовность к просветительской деятельности по устранению факторов риска и формированию навыков здорового образа жизни (ПК-16) [4].

Принятые в компетентностном подходе дескрипторы «способность» и «готовность» можно трактовать как потенциальную возможность к действию на основе знаний, умений и навыков, которая благодаря мотивации личности порождает само действие.

В описанных врач- и пациент-ориентированных моделях особо заметно их различие по такому параметру, как характер общения в системе «врач - пациент». Осуществление пациент-ориентированной модели предъявляет повышенные требования к коммуникативной компетентности врача, которая понимается, как интегральное качество личности (совокупность когнитивных, эмоциональных и поведенческих особенностей), опосредующее врачебную профессиональную деятельность, направленную на установление, поддержание и развитие эффективных контактов с пациентами и другими участниками лечебно-профилактического процесса [5]. Коммуникативная компетентность основывается на личностных качествах человека, поэтому вполне оправданы усилия образовательной системы, направленные на формирование личности будущего врача, его мировоззрения.

В профессиональном поведении коммуникативная компетентность проявляется через способность личности, опираясь на знания о закономерностях общения, использовать широкий арсенал средств коммуникации, методов, приемов, приобретших качество навыка. Решить эту задачу можно путем внедрения в образовательный процесс систему социально-психологического сопровождения профессионального развития будущих врачей, включая предметные образовательные циклы, используя тренинговый формат развития коммуникативных навыков. Кроме того, современные интерактивные методы обучения создают фон развития этих навыков на клинических занятиях.

Библиографический список

1. Вартанян, Ф.Е. Развитие медицинского образования на современном этапе // Аккредитация в образовании / Ф.Е. Вартанян [Электронный ресурс]. – URL: https://akvobr.ru/razvitie_meditsinskogo_obrazovaniya_na_sovremennom_etape.html (дата обращения: 11.11.2020).
2. Кузьмина, Н.В. Стратегия развития системы акмеологических наук: проблемы развития акмеологических наук / Н.В. Кузьмина. – СПб.: Санкт-Петербургская акмеологическая академия, 1996. – С. 7-39.
3. Доника, А.Д. Профессиональный онтогенез: Медико-социологические и психолого-этические проблемы врачебной деятельности / А.Д. Доника. – Москва: Академия Естествознания, 2009. – 300 с.
4. Об утверждении Федерального государственного стандарта высшего образования по направлению подготовки 31.05.01 Лечебное дело (уровень специалитета): Приказ № 95 от 9 февраля 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://fgosvo.ru/news/2/1807> (дата обращения: 11.11.2020).
5. Васильева, Л.Н. Коммуникативная компетентность и совладающее поведение будущих врачей / Л.Н. Васильева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2009. – Т. 15, № 5. – С. 172-176.

Научный руководитель – И.А. Панарин, д.псих.н., доцент

Государственное регулирование отечественного фармацевтического рынка в условиях новых вызовов и угроз

К.С. Шалимов, Т.Н. Шушунова

*Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева
г. Москва*

В условиях пандемии коронавирусной инфекции особую значимость приобретают меры государственного регулирования и поддержки инновационного развития отечественного фармацевтического рынка. В последнее время усилилось влияние государства на фармацевтическую отрасль. Большую роль в этом сыграло принятие Стратегии развития фармацевтической промышленности на период до 2020 г. – Фарма 2020 [1]. Одной из целей данной программы является переход фармацевтической отрасли на инновационную модель развития. Среди задач стоят: наращивание технологического и технического потенциала, увеличение доли на рынке препаратов отечественного производства, разработка новых отечественных препаратов. Для реализации этих задач программой предусмотрены следующие меры: стимулирование и поддержка локализации производств мировых лидеров в фармацевтической сфере; переход на международные стандарты надлежащей производственной практике; отечественное производство аналогов импортных препаратов; повышение уровня фармацевтического образования. Среди мер по регулированию отрасли со стороны государства можно выделить: государственную регистрацию, регулирование цен, лицензирование, сертификацию.

В настоящее время Стратегия развития фармацевтического бизнеса в России связана в основном с расширением маркетинговых мероприятий и выводом на рынок новых лекарственных средств, главным образом неоригинальных препаратов-дженериков, строительством новых производств и внедрением новых технологий для оптимизации бизнес-процессов [2].

К числу инновационных технологий в первую очередь относят: передовые системы учета, маркировки, криптокодирования, облачные технологии, полную автоматизацию и роботизацию отдельных бизнес-процессов, большие данные и машинное обучение, блокчейн-распределенные зашифрованные базы данных и др. Проведение НИОКР и разработка новых инновационных продуктов стоят во второй половине списка бизнес-стратегий и перечня инновационных технологий. Это связано со значительными затратами, длительностью разработок, трудностями с коммерциализацией и высокими рисками. Но новые разработки нужны не только компаниям (для того, чтобы остаться конкурентоспособными), но и врачам, государству, заинтересованным в увеличении продолжительности и качества жизни пациентам особенно в период пандемии.

Есть два пути решения этой проблемы. Первый связан с развитием в России разветвленной сети быстроразвивающихся предприятий и компаний с собственным высокотехнологичным производством полного цикла по стандартам GMP и ISO, специализирующихся на разработке и выпуске импортозамещающих и новейших лекарственных препаратов как собственной разработки, так и с привлечением международных партнеров, с ориентиром на профилактику и терапию социально значимых заболеваний. Второй путь – когда сами фармацевтические компании не ведут разработки, а активно взаимодействуют со специализированными научными организациями, приобретая, внедряя и лицензируя разработки передовых компаний разработчиков. У каждого из этих направлений есть свои достоинства и недостатки, и собственники компаний вправе выбрать любое выгодное им направление. Но в обоих случаях им требуется государственная поддержка и не везде прямая финансовая или материальная, а в ряде случаев регуляторная и организационная, прежде всего, в создании новых и совершенствовании действующих механизмов поддержки разработки новых лекарств. Государство вправе развивать и создавать новые государственные или государственно-частные компании [3]. При недостаточном саморегулировании отрасли рынком государство должно осуществлять управление фармацевтически-ми и смежными с ними предприятиями имеющимися в его распоряжении инструментами.

Анализ основных факторов, оказывающих влияние на темпы роста рынка и эффективность модернизации, выявил в первую очередь платежеспособный спрос, как основу

любого рынка. На него в свою очередь также влияет ряд факторов, среди которых технологические, экономические, социально-демографические и другие. Одним из главных факторов, движущих всю отрасль вперед, безусловно, являются инновации. На исследования тратятся колоссальные средства. Также немалые затраты требуются на внедрение новых разработок в производство. Все это несет в себе значительные риски для любой компании, однако в случае успеха затраты окупаются сполна. Именно недостаток финансирования является основным сдерживающим фактором развития отечественной фармацевтической промышленности.

Значительное влияние на фармацевтический рынок оказывает формирование Единого рынка в рамках ЕАЭС. Объединение фармацевтических рынков является одним из сложнейших этапов интеграции экономик в рамках ЕАЭС из-за необходимости приведения всех требований и правил к единому знаменателю, что занимает большое количество времени. В случае успешной интеграции ожидается экономический рост всех стран-участниц союза, а также повышение обеспеченности населения всех стран-участниц ЕАЭС безопасными, отвечающими всем современным требованиям и доступными лекарственными средствами.

Проведенный анализ развития отечественного фармацевтического рынка, рынков ЕАЭС, Европейского Союза показывает их тесную связь с системой здравоохранения в каждой из этих стран или групп стран. Поэтому изменения в фармацевтической промышленности начинают происходить последовательно после постоянных изменений в здравоохранении каждой страны. Существующая система обеспечения населения конкурентоспособными и доступными лекарственными препаратами, несмотря на не увеличение объемов производства, закупок по импорту и формирование основ инновационной инфраструктуры (фармацевтические кластеры, отработанные элементы государственной поддержки, наличие заделов научных работ), характеризуется низкой результативностью и эффективностью, а система обеспечения льготными лекарствами малопродуктивна. Отечественная фармацевтическая отрасль представлена значительным числом частных компаний и иностранных партнеров – крупнейших международных фармацевтических компаний, заинтересованных в присутствии на российском рынке. Для повышения конкурентоспособности на российском рынке целесообразно создание ряда государственных предприятий с выпуском высокотехнологичных лекарств.

Библиографический список

1. Стратегия развития фармацевтической промышленности на период до 2020 года. «Фарма 2020» // Российская газета. – 2019. – 1 декабря.
2. Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 23 ноября 2011 г. № 323-ФЗ// Российская газета. – 2011. – 23 ноября.
3. Об утверждении стратегии лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на период до 2025 г. и плана ее реализации: приказ Министерства здравоохранения РФ от 13 февраля 2013 г. № 66 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Анализ организации медицинского обеспечения сотрудников правоохранительных органов в условиях применения информационных технологий по материалам исследований российских и зарубежных авторов

И.Г. Яковлева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Обзор научной литературы позволяет сделать выводы, что внедрение информационных технологий в сферу здравоохранения в России осложняется различными факторами. Рассмотрим вопросы, привлекающие внимание российских авторов.

Так, С.В. Марков обращается к технической стороне информатизации здравоохранения. Речь идет о разработке специальных систем для ведомственной медицины системы МВД. Распределенная автоматизированная система носит одноименное название («Медицина») и разрабатывается уже 11 лет. Все учреждения ведомственной системы здравоохранения должны были быть подключены к ней еще несколько лет назад, однако препятствием стало несоответствие уровня технического оснащения больниц и единого программного обеспечения [3].

В.А. Липатов обращает внимание, что медицинские системы, внедренные в деятельность больниц, экономят ресурсы (маргинальные и средние издержки). Особенно помогают такие системы в подготовке статистических отчетов, снижают неизбежные ошибки при заполнении документов человеком и экономят время. Изначально они создавались именно в целях систематизации медицинской документации, облегчения ее хранения и оборота внутри медучреждения, между его подразделениями. Автоматизированное место способно сэкономить 48 тыс. руб. в год на одного медицинского работника. Причем затраты на каждое автоматизированное место ниже прибыли в 6 раз. При этом производительность труда медицинских работников сразу увеличивается на 14% [2].

Многие авторы отмечают, что проблемами повсеместного использования информационных технологий в больницах и других лечебных учреждениях страны являются разная степень оснащенности техникой ЛПУ, а также недостаточная для работы компьютерная грамотность врачей и средних медицинских работников. Отдельным вопросом являются сбои программного обеспечения или поломки компьютерной техники. Не в каждой отдаленной больнице работает системный администратор. Такая поломка может на несколько дней, а иногда, недель остановить технические процессы в учреждении. В условиях, когда карты пациентов не продублированы на бумажном носителе, это может оказаться чрезвычайной ситуацией. Считаем, что необходимо обучать медицинский персонал лечебных учреждений РФ за государственный счет, выделяя деньги из соответствующих бюджетов [4].

На рисунке 1 можно увидеть, какие типы медицинского программного обеспечения используются сейчас в российских лечебных учреждениях. Наибольшее количество программ закупается с целью обеспечения лечебно-диагностических процессов (36%). Далее следуют программы, используемые специалистами управления здравоохранением (13%). Организационно-экономическое программное обеспечение составляет 12% от общего числа всех программ. В фармакологии используют 9% программ. По 6% распределены между средствами обучения и обработкой изображений. Телемедицинские программы составляют всего 5% программного обеспечения. Наконец, медицинские информационные системы (МИС), которые обсуждаются в данной статье, – только 8% от общего объема программ.

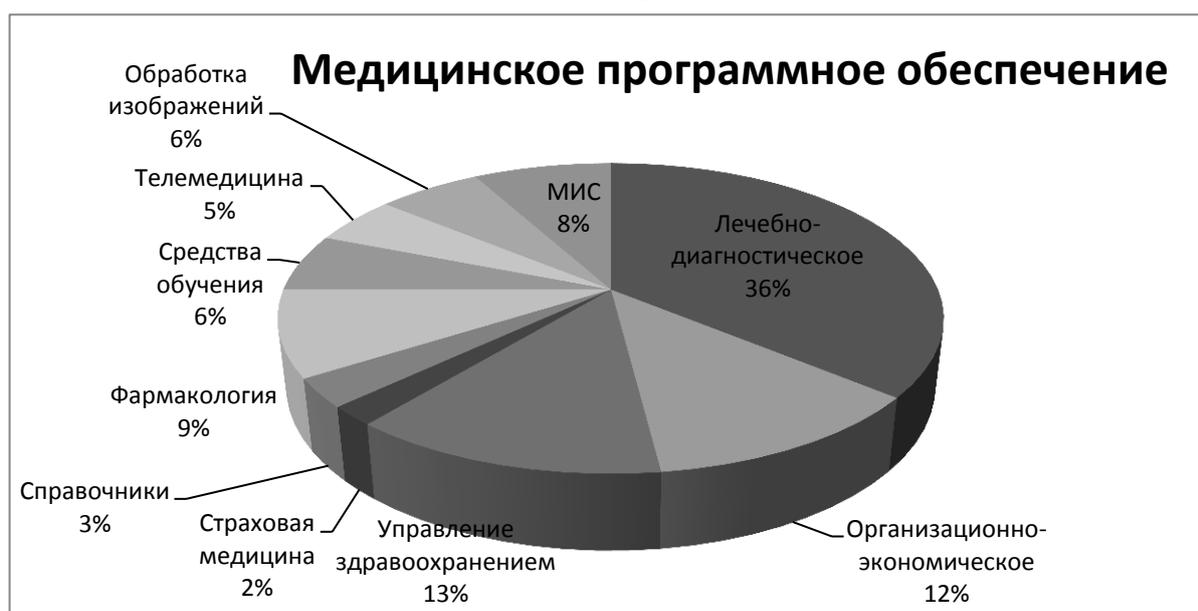

Рисунок 1. – Медицинское программное обеспечение лечебно-профилактических учреждений РФ (данные 2019 г.)

Кроме перечисленных выше объективных причин существуют еще и срывы сроков самими органами исполнительной власти на местах. Так, областные клиники и больницы должны были подключиться к функционалу информационной системы ЕГИСЗ к 2019 г. По отчетам руководителей местных органов исполнительной власти дела обстояли более, чем хорошо. План выполнялся на 85-100%, врачи экономили время, очереди в поликлиниках вот-вот должны были исчезнуть. Однако Счетная палата РФ перепроверила слишком оптимистичные отчеты властей. Реальная ситуация оказалась намного скромнее. Многие субъекты РФ вообще не начинали информатизацию лечебных учреждений, где-то план выполнили на 38%. Соответственно, врачи не могли увидеть электронные карты своих пациентов, не работали многие сервисы на сайтах больниц.

Предыдущая проблема взаимосвязана с реализацией госпрограмм и проектов в сфере здравоохранения. О.А. Федянина провела исследование по выяснению уровня оснащенности российских лечебных учреждений согласно запущенному несколько лет назад госпроекту «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)». Сроки подключения Интернет для всех медучреждений по стране были едины. В 2012 г. у каждого врача должно было быть автоматизированное рабочее место. На данные цели были выделены 33 млрд руб., которые оказались не освоены. Срок подключения ЛПУ к Интернету пришлось сдвинуть еще раз. На этот раз уже до конца 2021 г. [4].

Рассмотрим для сравнения, как внедряются информационные технологии за рубежом, какие проблемы и наработки имеются в этой области, каков позитивный и негативный опыт внедрения компьютерных технологий в медицинские учреждения можно найти в зарубежных источниках. Первый блок проблем, рассматриваемых зарубежными авторами, – технические вопросы.

Л.Э. Шниппер, Н.Е. Дэвидсон, Д.С. Воллинз выявили проблему несовместимости архитектуры (аппаратной платформы) компьютеров в лечебных учреждениях. Платформы включают в себя разные компоненты и программное обеспечение. Соответственно, как заявляют специалисты, нужны программы-мостики для работы на компьютере с иной платформой. Время создания таких вспомогательных программ для больниц равняется сроку приобретения нового компьютерного оборудования и поэтому не имеет смысла [5].

Е.Е. Wijdiks указывает на проблему стандартизации текстов. Далеко не все тексты могут быть стандартизированы. Это же относится и к медицинским по причине отсутствия единой терминологии. Назрела необходимость принятия единых стандартов в этой области. Сложность вопроса обостряется тем, что медики разных стран часто говорят на одном им понятном специализированном языке. Отдельные особенности терминологии и сокращений могут быть даже в разных отделениях одной больницы. Здесь уже барьеры в понимании возникают не только у компьютерных программ, но и у коллег-медиков [10].

Осложнить задачу машине могут непредвиденные прочерки между словами, незаполненные графы в медицинских картах, комбинации слов, которые никогда не встречались компьютерной программе и еще очень многие вещи. Особенно сложно переводить в цифровой формат нечитаемые почерки некоторых медицинских работников, с массой сокращений, понятных только им. Даже в том случае, если все читаемо и разборчиво, необходимо длительное время на перевод информации в цифровой формат. Для этого, конечно же, нужны хорошо подготовленные специалисты, чтобы человеческий фактор не вмешался в стандарты специальных программ.

С. Marcos, A. Gonzalez-Ferrer и их коллеги полагают, что электронные медицинские карты недостаточно универсальны, как рабочие инструменты врачей. Стандарты, которыми оперируют специалисты, заполняющие этот электронный документ, не содержат всех необходимых данных о человеческом организме. К тому же, состояние здоровья любого человека меняется очень быстро. В итоге, авторы предлагают присоединить к уже существующим формам электронной карты пациента визуальную аналитику данных [9].

М. Chow, M. Veene и их коллеги обращают внимание, что обмен большим объемом информации между медиками разных стран затруднен по причине отсутствия электронных баз данных. Между тем такие базы данных могли бы решить этот вопрос, если бы медицинским работникам были доступны сами статьи, а не только их тезисы, как сейчас [7].

L.W.P. Peute, N.F. de Keizer, M.W.M. Jaspers показывают проблему сбоев в работе компьютерных программ на высокотехнологичном оборудовании. Такие сбои могут оказаться фатальными для пациентов, подключенных к автоматизированным аппаратам. Кроме того, сами медики не всегда имеют достаточную квалификацию для манипуляций на таком оборудовании. В результате обучение происходит во время практики на живых людях. Специалисты операционных и реанимационных палат часто не могут верно интерпретировать всю информацию, которая поступает из разных источников. Причинами являются большой объем данных, их бессистемность, противоречивость. Все это в комплексе затрудняет анализ состояния пациента. Уточнить данные у компьютерной программы бывает сложно, потому что необходим правильный запрос, в ином случае программа оставит врача без ответа [10].

К.Н. Jones, D.V. Ford поднимают вопрос защиты данных. Медицинские данные все чаще принято хранить в «облачных» хранилищах, однако работа удаленного сервера не безопасна. Авторы видят уязвимость в возможных злоупотреблениях сотрудников сервера, которые могут по какой-либо причине получить свободный доступ к данным пациентов. Традиционные защиты и защиты при помощи новейших технологий (сложные пароли, биометрия, магнитные карты, брелки, смарт-карты и т.д.) оказываются неэффективными. Этому есть несколько подтверждений в мировой практике. Например, атаки хакеров в 2017 г. на клиники Великобритании, Бельгии, Литвы [8].

В заключении можно сделать вывод, что у ведомственных поликлиник системы МВД нет специфических проблем, присущих только российским реалиям. Исключение составляют только неисполнение в срок государственных проектов. Глобализация всех мировых процессов затронула больше всех сферу медицины. Задача специалистов-медиков и IT-специалистов плодотворно сотрудничать в создании нового программного обеспечения и защиты персональных данных пациентов лечебных учреждений.

Библиографический список

1. Герасимова, А. Счетная палата выявила, что подключение клиник к ЕГИСЗ – пшик / А. Герасимова // Университетская клиника [Электронный ресурс]. – URL: <https://unclinic.ru/schjotnaja-palata-vyjavila-chto-podkljuchenie-klinik-k-egizs-pshik/> (дата обращения: 04.10.2020).
2. Липатов, В.А. О проблемах внедрения IT-систем в практическое здравоохранение / В.А. Липатов // Бюллетень сибирской медицины. – 2018. – № 17 (1). – С. 177-190.
3. Марков, С.В. Информационно-телекоммуникационные технологии как важный фактор повышения эффективности управления здравоохранением МВД России / С.В. Марков // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. – Москва, 2009.
4. Федяева, О.А. Информатизация системы здравоохранения в России: проблемы и предложения по их решению / О.А. Федяева // Научные записки молодых исследователей. – 2019. – № 5. – С. 65-73.
5. Шниппер, Л.Э. Американское общество клинической онкологии. Заявление Американского общества клинической онкологии: концептуальная основа для оценки ценности вариантов лечения рака. J Clin Oncol / Л.Э. Шниппер. – 2015. – № 33 (23). – С. 2563-2557.
6. Cohen, K.B. Methodological issues in predicting pediatric epilepsy surgery candidates through natural language processing and machine learning / K.B.Cohen // Biomed Inform Insights 2016; 8: 11-18, <https://doi.org/10.4137/bii.s38308>.
7. Chow, M. A nursing information model process for interoperability/ M. Chow, M. Beene, A. O'Brien, P. Greim, T. Cromwell, D. DuLong, D. Bedecarre. – J Am Med Inform Assoc, 2015. – № 22 (3). – Pp. 608-614.
8. Jones, K.H. A case study of the Secure Anonymous Information Linkage (SAIL) Gateway: a privacy-protecting remote access system for health-related research and evaluation / K.H. Jones, D.V. Ford, C. Jones, R. Dsilva, S. Thompson, C.J. Brooks, M.L. Heaven, Thayer D.S., C.L. McNerney, R.A. Lyons // J Biomed Inform, 2014. – № 50. – Pp. 196-204.

9. Marcos, C. Solving the interoperability challenge of a distributed complex patient guidance system: a data integrator based on HL7's Virtual Medical Record standard / C. Marcos, A. Gonzalez-Ferrer, C. Cavero // J Am Med Inform Assoc, 2015. – № 22: Pp. 587-599.

10. Peute, L.W.P. The value of retrospective and concurrent think aloud in formative usability testing of a physician data query tool / L.W.P. Peute, N.F. de Keizer, M.W.M. Jaspers // J Biomed Inform, 2015. – № 55. – Pp. 1-10.

11. Wijdicks, E.F. Brain death worldwide: accepted fact but no global consensus in diagnostic criteria / E.F. Wijdicks // Neurology, 2002. – № 58 (1). – Pp. 20-25.

Научный руководитель – Т.Н. Самсонова, ст. преподаватель

Теории мотивации в управлении медицинской организацией

Н.С. Яшина

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Любая организация, в том числе медицинская, нуждается в мотивированном персонале. Важным вопросом является обеспечение конкурентоспособности лечебного учреждения на рынке медицинских услуг. Мотивированный специалист точнее и качественнее выполняет свою работу. Много десятилетий подряд разные науки разрабатывают теории мотивации. Достижения организационной психологии, социологии, управления и некоторых других наук можно объединить в несколько видов теорий, используя их для управления в медицинской организации. Существуют так называемые содержательные и процессуальные теории мотивации.

Содержательные теории изучают потребности человека, то есть его содержание, суть, которая определяет поведение. За поведением следует деятельность. Здесь не обойтись без обращения к психологическим выкладкам. Потребность – это то, чего не хватает человеку в данный момент времени. Например, медицинской сестре приходится работать в ночные смены, соответственно, ей не хватает нормального сна. Это физиологическая потребность, которой средний медицинский работник вынужден пренебрегать, ради выполнения работы.

Этот вид теорий разрабатывали многие психологи и управленцы. Наиболее известные из них: А. Маслоу, К. Альдерфер, Д. Макклелланд, И. Герцберг.

1. Теория А. Маслоу. Мотивация строится на потребностях людей как первичных (потребность в пище, одежде, защите и т.д.), так и более высокого уровня (потребность в признании, самоуважении, самореализации, самоактуализации). Потребности в пирамиде А. Маслоу рассматриваются снизу вверх. Пока не удовлетворены физиологические, невозможно перейти к удовлетворению потребностей в безопасности и только потом можно задуматься о потребностях в принадлежности и любви. Пирамида потребностей А. Маслоу до сих пор является шаблоном для руководителей и остается ориентиром для теоретиков управления, несмотря на то, что сам А. Маслоу в последние годы своей активной деятельности пересмотрел взгляды на свою теорию [3].

Некоторые управленцы, например, Н.В. Боровикова, полагают, что уровень квалификации и занимаемого положения в организации связаны с уровнем потребностей работника. Так, на уровне пища, одежда, оплата жилья – работают люди основной квалификации (простые рабочие, менеджеры низшего звена, учителя, врачи и т.д.); на уровне безопасность и привязанность – менеджеры среднего звена. Высшие потребности – самореализацию, самоактуализацию, Н.В. Боровикова относит к звену топ-менеджеров [1]. С этой классификацией трудно согласиться, поскольку сама пирамида потребностей А. Маслоу в достаточной степени условна, потребности в жизни человека распределяются «слоями». В одном секторе жизни у него, возможно, уже достигнут уровень самореализации (например, в семье), другому уровню в силу каких-либо причин, человек не уделяет должного внимания или у него нет внутренней мотивации к его повышению на рабочем месте. Задача руководителя, заинтересованного в повышении производительности труда и развитии своего персонала, мотивировать работника, прибегая в случае необходимости к помощи функции стимулирования.

2. Теория ERG К. Альдерфера. Созвучная с теорией мотивации А. Маслоу теория К. Альдерфера делит потребности людей всего на три группы. Отсюда и название его теории:

Existence (существование) – сюда относятся все потребности низшего уровня (физиологические и безопасность).

Relatedness (связанность) – выражают социальную природу людей (самоутверждение, признание, желание иметь определенный статус на работе, быть включенным в коллектив, в семье на работе и т.д.).

Growth (рост) – все, что связаны с потребностями в развитии личном и профессиональном.

Отличие в том, что Альдерфер выдвигает возможность возвращаться в любой момент времени к любой группе потребностей. Маслоу же считал, что пока не удовлетворены потребности, лежащие в основании пирамиды, не могут реализоваться высшие [4].

3. Теория Д. Маклелланда более прикладная. Касается исключительно отношений людей в организациях. Ученый полагал, что любая организация может удовлетворить три потребности высшего уровня: власть, успех и принадлежность. У всех людей существуют именно эти три потребности, но мало кто их осознает. Собственно и мотивация, по его мнению, состоит только из них. Одни люди мотивированы на достижение материальных наград, другие увлечены самим процессом работы. Человек, которому важно принятие коллектива (принадлежность), будет мотивированно работать, если его примут за своего в команде. Наконец, третий тип сотрудников просто любит контролировать окружающих (власть). Такому сотруднику для мотивации надо конкурировать и что-либо возглавлять.

4. Двухфакторная теория И. Герцберга, который основывает свою теорию на внутренних и внешних факторах мотивации.

Внутренние (гигиенические): оплата труда, график по которому человек работает, возможность оформить больничный, отношения с начальником, коллегами и др.

Внешние (мотиваторы): успех, признание в обществе, интерес к работе, ответственность, служебное положение.

Выводы, которые сделал исследователь, можно выразить кратко: там, где есть мотивирующие факторы, будет и удовлетворенность работой.

Процессуальные теории во главу угла ставят восприятие человеком той ситуации, в которой он находится, ожидания от нее и последствия от того, как повел себя в этой ситуации. Теория ожиданий В. Врума основана на том, что человек (сотрудник) станет достигать что-то лишь при условии, что есть большая вероятность получения нужного результата и, соответственно, удовлетворения своих потребностей. Положительным моментом этой теории является то, что сотрудник не воспринимается, как безликая единица коллектива, а как индивид [4].

Теория справедливости С. Адамса. У сотрудников в коллективе существуют субъективные оценки затраченных усилий и полученного материального и нематериального вознаграждения за свой труд и труд коллег. Если одному из сотрудников кажется, что другой получил незаслуженно больше денег за тот же объем работы, возникает обида на другого сотрудника, начальство, появляется желание «восстановить справедливость». Отсюда вытекают требование в повышении заработной платы, улучшение условий труда, повышения по службе и прочее.

Адамс справедливо полагал, что каждый человек всегда сравнивает, как соотносятся индивидуальное вознаграждение с индивидуальными затратами. Причем, самым интересным моментом психологии сотрудника является то, что затраты – это не только усилия, приложенные к выполнению определенного объема работы, но также и другие параметры конкурента и свои собственные: стаж, квалификация, возраст, статус и т.д.

Модель Л. Портера-Э. Лоулера. В данной модели собраны две предыдущие. Здесь для понимания сущности мотивации включаются пять переменных: усилия, восприятие, результат, вознаграждение и степень удовлетворенности.

На целой череде причинно-следственных связей исследователи доказали, что важнее не вознаграждение, а результат. Сотрудник чувствует, что работа выполнена отлично, его это удовлетворяет, он знает, что последует справедливое вознаграждение. В следующий раз этот человек снова будет работать на результат [4].

Таким образом, мы рассмотрели несколько теорий мотивации, относящихся к содержательной и процессуальной классификации. На практике, применительно к медицинской организации могут работать абсолютно все эти теории в разных сочетаниях. Практическое их применение возможно при более глубоком изучении инструментов каждой концепции.

Библиографический список

1. Боровикова, Н.В. Типы мотивации и стимулирования персонала / Н.В. Боровикова // Управление персоналом. – 2012. – № 4. – С. 114-120.
2. МакКлеланд, Д. Мотивация человека / Д. МакКлеланд. – СПб.: Питер., 2007. – 235 с.
3. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб.: Евразия. –1999. – 498 с.
4. Уткин, Э.А. Основы мотивационного менеджмента / Э.А. Уткин. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 290 с.

Научный руководитель – Н.С. Тимченко, д.соц.н., профессор

Секция 3. Актуальные проблемы финансового регулирования экономики

Государственный контроль в сфере получения субсидии по профилактике и дезинфекции новой коронавирусной инфекции

Е.П. Акулинина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

С начала 2020 г. вся мировая экономическая арена охвачена новой пандемией коронавирусной инфекции. Данное обстоятельство глобально повлияло на экономику Российской Федерации и в целом на зарубежные страны, в связи с внесенными профилактическими мероприятиями. Для поддержания субъектов малого и среднего предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций Правительством Российской Федерации были предусмотрены субсидии на профилактику и дезинфекцию новой коронавирусной инфекции.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 2 июля 2020 г. № 976 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 г. из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства и социально ориентированным некоммерческим организациям на проведение мероприятий по профилактике новой коронавирусной инфекции» около 500 тыс. организаций и индивидуальных предпринимателей являются потенциальными получателями данной субсидии [1]. Данная мера поддержки несет разовый характер выплаты денежных средств в размере 15 000 руб. (фиксированная сумма на первоначальные расходы, осуществляемые в целях проведения мероприятий по профилактике новой коронавирусной инфекции) и 6 500 руб. на каждого работника в мае 2020 г. (сумма субсидий на текущие расходы на профилактику и дезинфекцию) [2].

Получатели субсидии должны находиться в реестре субъекта малого предпринимательства по состоянию на 10 июня 2020 г., но не все организации (индивидуальные предприниматели) получают данную субсидию, важно также, чтобы ОКВЭД входил в перечень видов деятельности по Постановлению Правительства Российской Федерации и задолженность по налогам и страховым взносам не превышает по состоянию на 1 июня 2020 г. 3 000 руб.

Перечень видов деятельности с ОКВЭД для получения субсидии выглядит следующем образом: деятельность в области спорта, отдыха и развлечений (93); деятельность физкультурно-оздоровительная (96.04); деятельность санаторно-курортных организаций (86.90.4); деятельность по предоставлению мест для временного проживания (55); деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков (56); ремонт компьютеров, предметов личного потребления и хозяйственно-бытового назначения (95); стирка и химическая чистка текстильных и меховых изделий (96.01); предоставление услуг парикмахерскими и салонами красоты (96.02); образование дополнительное детей и взрослых (85.41); предоставление услуг по дневному уходу за детьми (88.91).

Неслучайно Правительством Российской Федерации выбраны именно вышеуказанные ОКВЭД, так как именно у людей, работающих в данной деятельности, большой риск заражения новой коронавирусной инфекцией. Субсидия предоставляется по заявлению налогоплательщика в период с 15 июля по 15 августа 2020 г. Налогоплательщику перед тем, как подать заявления на субсидию, рекомендуется проверить на сайте nalog.ru через вкладку «Коронавирус: меры поддержки бизнеса», подходит ли он по всем критериям для получения данной субсидии.

В связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой и риском распространения новой коронавирусной инфекции налоговый орган принял решение, что заявления на субсидию на дезинфекцию и профилактику налогоплательщик может представить через Личный кабинет (сайт nalog.ru), отправить по почте России (обязательно заказным письмом с описью вложения), либо телекоммуникационным каналам связи (ткс). После поступления от налогоплательщика

заявления на предоставления субсидии налоговый орган в течение 3 рабочих дней принимает решение о предоставлении, либо об отказе в предоставлении данной субсидии. Денежные средства перечисляются Казначейством на счет налогоплательщика не позднее 3 дней со дня предоставления налоговым органом реестра налогоплательщиков, по которым принято решение о предоставлении субсидии.

В Постановлении Правительства Российской Федерации по данной субсидии не указано целевое использование денежных средств. В связи с тем, что данной сфере деятельности (перечень ОКВЭДов) постоянно требуются средства защиты, а именно маски, перчатки, градусники и антисептики, то денежные средства, все-таки, будут потрачены по назначению. В случае искажения данных при получении субсидии налогоплательщик обязан перечислить денежные средства в федеральный бюджет. Ответственность за легальное и своевременное предоставления субсидии на дезинфекцию и профилактику коронавирусной инфекции возложена на налоговый орган. Тем самым производится государственный контроль в сфере налогообложения и финансовой деятельности с помощью налогового контроля.

Проведение налогового контроля неразрывно связано с соблюдением налогового законодательства, а именно надлежащее исполнения всех статей Налогового Кодекса РФ. Налоговый орган вычисляет «недобросовестных» налогоплательщиков при помощи данных, представленных в Пенсионный фонд Российской Федерации по форме СЗВ-М, если показатели завышены, то налоговый орган вправе потребовать вернуть всю субсидию, а не ее часть. Налогоплательщики для получения данной субсидии прибегают к внесению изменений в основной вид деятельности, но данный факт не поможет получить субсидию, так как анализируются данные по состоянию на 10 июня 2020 г. На основании вышеизложенного можно заключить, что государство контролирует и поддерживает в период эпидемиологически нестабильной обстановки в стране субъекты малого и среднего предпринимательства, а также социально ориентированные некоммерческие организации.

Библиографический список

1. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9959041/ (дата обращения: 05.10.2020).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.07.2020г. № 976 [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/565232035> (дата обращения: 04.11.2020).

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н., доцент

Оценка финансового состояния птицеводческих предприятий Алтайского края

А.В. Алексеева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В России, как и в других странах мира, птицеводческая отрасль является одной из ведущих, так как обеспечивает россиян не только высококачественными натуральными продуктами питания, но и сырьем для промышленной переработки (пером, пухом и пометом). С каждым годом наблюдается прирост продукции, производимой птицеводческой отраслью.

По итогам 2017 г. душевое потребление мяса птицы в РФ составило 34,1 кг. Для сравнения, 5 лет назад оно находилось на уровне 29,0 кг, 10 лет назад – 22,5 кг, 15 лет назад – 16,1 кг. В 2018 г. в России насчитывалось 22 региона, где объем производства превышал объем потребления, и 60 регионов, где объем производства ниже объема был потребления. По данным Росстата, в 2018 г. по России доля производства мяса птицы в общем объеме промышленного составила 56,4%, а в Алтайском крае – 62,6%. Наибольший вклад в обеспечение продовольственной безопасности населения края по производству мяса птицы вносит АО «Алтайский бройлер»

[1]. Проанализируем финансовое состояние птицеводческой отрасли в масштабах России и на примере Алтайского края (табл. 1-6) и сравним полученные результаты.

Таблица 1. – Финансовые результаты птицеводческих предприятий России, млн руб.

Показатель	2017 г.	2018 г.		
		всего	прирост к 2017 г.,	
			млн руб.	%
Выручка	579 869	605 008	25 139	4,34
Себестоимость продаж	502 600	517 637	15 037	2,99
Валовая прибыль	84 281	95 362	11 081	13,15
Прибыль: от продаж	50 037	55 679	5 642	11,28
до налогообложения	35 702	42 233	6 531	18,29
чистая	7 647	11 066	3 419	44,71

В результате хозяйственной деятельности в 2018 г. птицеводческими предприятиями России была получена выручка от реализации продукции в размере 605 млрд руб., что на 25,1 млрд превышает ее объем, полученный за 2017 г. При этом себестоимость продаж по сравнению с предыдущим годом возросла всего на 2,99%. Данная ситуация благоприятно отразилась на объеме чистой прибыли предприятий, вследствие чего этот показатель увеличился на 3,1 млрд руб., а темп его прироста составил 44,71%.

Таблица 2. – Состав и структура активов птицеводческих предприятий России, млн руб.

Показатели	2017 г.		2018 г.	
	млн руб.	% к итогу	млн руб.	% к итогу
Внеоборотные активы	456 993	58	451 327	56
Оборотные активы	331 958	42	358 798	44
Итого активы	788 955	100	810 151	100

Анализ активов предприятий птицеводческого сектора экономики показывает, что за рассматриваемый период общая сумма активов организаций увеличилась на 21 196 млн руб. При этом на протяжении всего рассматриваемого периода наблюдается преобладание основного капитала над оборотным. Сопоставив показатель темпа динамики активов, можно сделать предположение о том, что финансовая политика предприятий направлена на формирование более мобильной структуры активов.

Таблица 3. – Состав и структура капитала птицеводческих предприятий России, млн руб.

Показатели	2017 г.		2018 г.			
	млн руб.	% к итогу	млн руб.	% к итогу	прирост к 2017 г.	
					млн руб.	%
Собственные средства	217 375	28,49	230 446	29,26	13 071	6,01
Заемные средства	545 558	71,51	557 025	70,74	11 467	2,10
Итого	762 933	100,00	787 471	100,00	24 538	3,22

Согласно данным таблицы 3 заемный капитал является основным средством финансирования деятельности российских птицеводств. Это отрицательно сказывается на финансовой устойчивости предприятий и представляет большой риск для инвесторов. Проанализировав основные показатели деятельности предприятий птицеводческой отрасли в масштабах России, мы можем перейти к рассмотрению этих показателей и для фирм Алтайского края.

Таблица 4. – Финансовые результаты отрасли Алтайского края, млн руб.

Показатель	2017 г.	2018 г.		
		всего	прирост к 2017 г.,	
			млн руб.	%
Выручка	8 776	9 753	977	11,13
Себестоимость продаж	7 749	8 247	498	6,43
Валовая прибыль	1 108	1 555	447	40,34
Прибыль: от продаж	808	1 038	230	28,47
до налогообложения	848	1 031	183	21,58
чистая	738	955	217	29,40

Как мы можем заметить, динамика финансовых результатов деятельности предприятий Алтайского края соответствует общероссийской тенденции. Увеличение объема выручки в 2018 г. на 977 млн руб. способствовало росту чистой прибыли алтайских птицеводств на 217 млн руб. по сравнению с предыдущим годом.

Таблица 5. – Состав и структура активов предприятий птицеводческой отрасли Алтайского края за 2017-2018 гг., млн руб.

Показатели	2017 г.		2018 г.			
	млн руб.	% к итогу	млн руб.	% к итогу	прирост к 2017 г.	
					млн руб.	%
Внеоборотные активы	3 520	50,42	3 598	47,81	78	2,22
Оборотные активы	3 462	49,58	3 927	52,19	465	13,43
Итого активы	6 982	100,00	7 525	100,00	543	7,78
Собственные средства	3 986	58,69	4 464	60,54	478	11,99
Заемные средства	2 806	41,31	2 910	39,46	104	3,71

Горизонтальный анализ активов предприятий показывает, что абсолютная их сумма за рассматриваемый период увеличилась на 544 млн руб. В большей степени этому поспособствовал значительный прирост оборотных активов на 13%. Таким образом, к концу 2018 г. в структуре активов организаций преобладает более ликвидная часть оборотных средств.

Если обратиться к таблице 5 и сравнить ее данные с общероссийской структурой капитала птицеводческих компаний, то можно заметить существенные различия. Так, преобладающая доля финансирования алтайских птицеводств приходится на собственные средства. При этом наблюдается положительная динамика увеличения объемов собственных средств в общей структуре капитала организаций. Следовательно, уже сейчас мы можем сделать вывод о том, что предприятия, занимающиеся разведением птиц в Алтайском крае, имеют более крепкое финансовое положение, чем их непосредственные конкуренты по России.

В таблице 6 приведены расчеты основных показателей устойчивости и эффективности деятельности предприятий России и Алтайского края за 2017-2018 гг. Как ранее отмечалось, деятельность птицеводств России в большей степени финансируется из заемных средств, в результате чего компании обладают низкой автономией и несут большие риски для инвесторов. Для коэффициента быстрой ликвидности нормативным значением является 1. В данном случае общероссийский показатель варьируется в диапазоне от 0,16 до 0,21. Это означает, что птицеводство России не обладает достаточными активами, которые можно в сжатые сроки перевести в денежные средства и погасить краткосрочную кредиторскую задолженность.

Таблица 6. – Расчетные показатели финансовой устойчивости предприятий птицеводческой отрасли России и Алтайского края за 2017-2018 гг.

Показатели	Отраслевой норматив	Россия		Алтайский край	
		2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.
Коэффициент концентрации собственного капитала (автономии), %	55,0 и более	31,75	32,42	83,51	75,59
Коэффициент быстрой ликвидности	0,7-1,0 и более	0,16	0,21	1,21	1,27
Коэффициент концентрации заемного капитала, %	10,0-30,0	68,87	68,25	16,49	24,41
Рентабельность активов (по балансовой прибыли)	10,0 и более	1,24	1,81	18,5	18,51
Рентабельность всех операций (по балансовой прибыли)	-	1,59	2,24	11,05	9,56
Рентабельность собственного капитала (по балансовой прибыли)	13,0 и более	3,87	5,44	23,99	23,25

Важнейшим финансовым показателем отдачи для любого акционера, собственника бизнеса, является рентабельность собственного капитала [2, 3]. Этот показатель в 2018 г. составил по России 5,44%. Другими словами, инвесторы, вкладывающие свои средства в птицеводческую отрасль, получают 5,44% годовых с каждого вложенного рубля. Поскольку для этого показателя не существует определенных нормативных значений, то каждый инвестор вправе самостоятельно для себя определять необходимый порог доходности. В то же время финансовое состояние предприятий, занимающихся разведением птицы в Алтайском крае, занимает более устойчивую позицию и приносит своим инвесторам большой доход.

Библиографический список

1. Воробьев, С.П. Развитие интегрированных формирований холдингового типа в птицеводстве Алтайского края / С.П. Воробьев, В.В. Воробьева // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. – 2020. – № 11. – С. 25-30.
2. Савченко, А.С. Моделирование оценки финансового состояния сельскохозяйственных организаций Алтайского края / А.С. Савченко // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2020. – № 18. – С. 94-96.
3. Таненкова, А.В. Экономическая эффективность инвестиционных проектов в свиноводстве Алтайского края / А.В. Таненкова // Формирование конкурентоспособной экономики АПК региона: теоретический и практический аспекты: материалы XIII Междунар. научн.-практ. конф. / Алтайский отдел ФГБНУ СибНИИЭСХ; под ред. Г.М. Гриценко. – Барнаул: Алтайский дом печати, 2014. – С. 414-416.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Статистическая оценка оборота общественного питания в Алтайском крае и Республике Алтай в период неблагоприятной эпидемиологической ситуации

Е.С. Ананьина

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Экономика России и всех стран мира пострадала под влиянием новой коронавирусной инфекции COVID-19. В связи с пандемией были приняты решения по введению ограничений, которые повлияли на все сферы в жизни. Закрытие границ оказало влияние на туризм и перемещение людей в целом, запрет на проведение массовых мероприятий привел к отмене большого количества концертов и спектаклей в театрах, что отрицательно сказалось на сборах театра и кино.

В данной статье будет рассматриваться влияние запрета на оборот общественного питания в России и в отдельных ее регионах – Алтайском крае и Республике Алтай. Поручению Правительства РФ от 27 марта 2020 г. М. Мишустин распорядился временно приостановить размещение в санаториях, работу курортных объектов массового отдыха и деятельность организаций общественного питания. В постановлении уточнялось, что дистанционный формат услуг общественного питания возможен, то есть доставка (преимущественно бесконтактная) и заказы «на вынос». Такие ограничительные меры действовали до июня 2020 г. Рестораны и кафе стали ориентироваться на доставку своей продукции, развивать ее или создавать, чтобы не потерять клиентов.

В течение июня начинали свою работу летние веранды кафе и ресторанов различных регионов РФ, что увеличило число посетителей. Необходимо было соблюдение рекомендаций по организации работы общественного питания, разработанных Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 30 мая 2020 г. В течение июля-августа постепенно открывались кафе и рестораны, им разрешалось оказывать услуги в самих заведениях, однако загруженность не должна была превышать 30%. Все эти меры, связанные с распространением коронавирусной инфекции, негативно сказались на оборотах общественного питания.

Если рассматривать влияние пандемии на объем услуг общественного питания в целом по России (рис. 1), то можно говорить о том, что на начало 2020 г. показатели выше, чем на начало 2019 г. В марте 2020 г. темп роста оборота снижается. В апреле 2020 г. показатели оборота общественного питания оказались ниже на 51,53%, чем в 2019 г. Как раз в это время вводятся ограничительные меры к заведениям общественного питания.

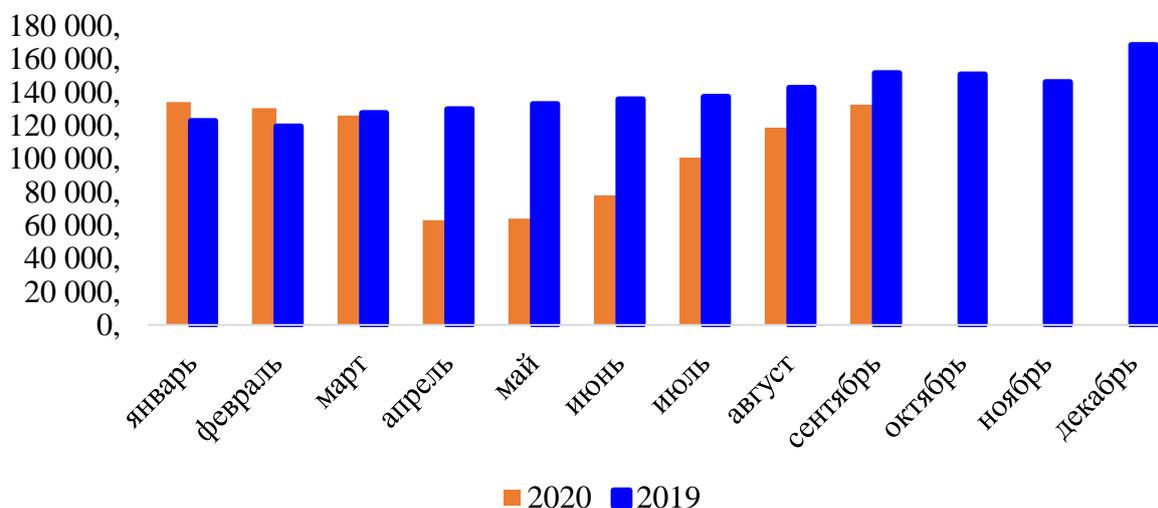

Рисунок 1. – Динамика оборота общественного питания в России, млн руб.

Наиболее низкие показатели темпа роста сохраняются до мая 2020 г. В это время активно распространяется по стране службы доставки ресторанов общественного питания, что приводит к постепенному увеличению оборотов. С открытием летних веранд и кафе в июне показатели увеличились на 59,83% по сравнению с показателями в апреле, однако по отношению к 2019 г. оказались ниже на 26,71%. Несмотря на положительную динамику к сентябрю 2020 г. показатели ниже 2019 г. на 12,48%.

Также будет целесообразно сравнить рост услуг общественного питания в 2020 г. по сравнению с предыдущим. Период с января по март 2020 г. отличался более высокими показателями темпов роста по сравнению с 2019 г., в среднем темп прироста на 9,19%. В апреле резко снизился темп роста и составил всего 48% по сравнению с 110,9% в этом же периоде в 2019 г., к сентябрю 2020 г. – 87,52%, что на 21,37% ниже 2019 г.

Совокупное влияние по Российской Федерации не отражает индивидуальную ситуацию каждого региона. Для анализа влияние пандемии на услуги общественного питания по субъектам РФ были выбраны Алтайский край и Республика Алтай. Если рассматривать Алтайский край, то видим незначительное снижение оборота общественного питания в 2020 г. по сравнению с 2019. В среднем уменьшение происходило. Показатели мая 2020 г. на 0,94% ниже по сравнению с тем же периодом в 2019 г. Один из факторов небольшого снижения показателей – не настолько жесткие ограничения в Алтайском крае, жителям было разрешено передвигаться без использования пропусков, что дало возможность приобретать продукцию на вынос без особых трудностей. К концу сентября 2020 г. снижение оборота по сравнению 2019 г. составило 8,7%. В мае 2020 г. рост оборота общественного питания замедлился на 6,85% по сравнению с показателями в 2019 г. К сентябрю 2020 г. темп роста составил 87,6%.

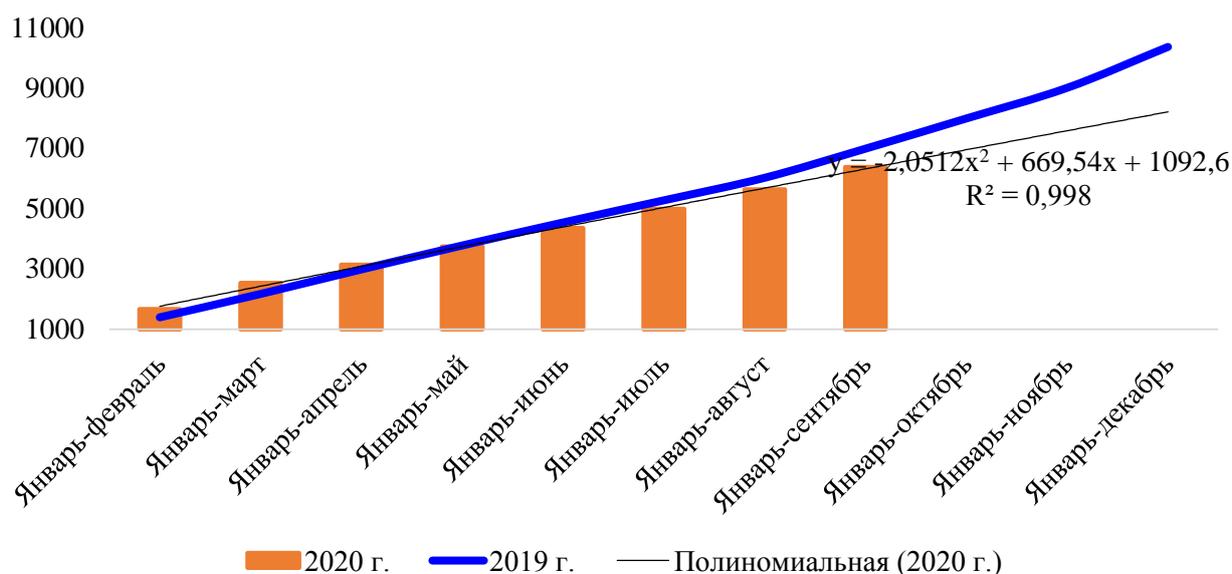

Рисунок 2. – Динамика оборота общественного питания в Алтайском крае, млн руб.

Рассмотрим статистику по Республике Алтай. В апреле 2020 г. оборот общественного питания снизился на 43,1% по сравнению с 2019 г. Однако, несмотря на значительное падение показателей, можно наблюдать восстановление показателей предыдущего периода в июле 2020 г. В августе 2020 г. показатели превысили на 7,1%. Это связано с тем, что в Республике Алтай были введены более жесткие ограничения, связанные с закрытием границ, а также запрета деятельности организаций общественного питания. Также снижение показателей связано с переносом открытия туристического сезона на конец июня 2020 г. Это послужило снижению распространения коронавирусной инфекции и, как следствие, постепенному восстановлению экономики и услуг общественного питания. Если рассматривать темп роста оборотом общепита, то видим значительный рост в апреле-августе, что связано с открытием туристического сезона, притоком туристов и активным посещением организаций общественного питания. В сентябре 2020 г. темп роста составил 98,3%, что всего на 4% ниже показателя прошлого года.

Рисунок 3. – Динамика оборота общественного питания по Республике Алтай, млн руб.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что пандемия повлияла на значительное снижение оборотов общественного питания, в каждом регионе и по всей Российской Федерации в целом. Таким образом, рассматривая перспективу развития организаций общественного питания можно говорить о том, что в ближайшее время показатели не превысят показатели 2019 г., что связано с сохранением ограничения на посещение заведений не более чем 30% мест, а также с введением с 28 октября 2020 г. ограничения на деятельность организаций общественного питания во временной период с 23:00 до 6:00 часов. Это повлияет на уменьшение количества посетителей, а также на снижение или незначительный рост оборотов общественного питания.

Библиографический список

1. Поручение Правительства РФ от 27 марта 2020 г. «Михаил Мишустин поручил временно приостановить размещение в санаториях, работу курортных объектов массового отдыха и деятельность организаций общественного питания» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1334025/> (дата обращения: 24.10.2020).
2. Кольцук, М. Как эпидемия коронавируса отразилась на сетях общепита [Электронный ресурс]. – URL: <https://blog.burocrat.ru/business/609-kak-epidemiya-koronovirusa-otrazilas-na-setyah-obshchepita.html> (дата обращения: 24.10.2020).

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Оценка структуры экспорта продукции АПК в России

А.В. Аникина

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

В 2018-2020 гг. сельское хозяйство в Российской Федерации практически полностью обеспечивает потребности государства по большинству отраслей АПК. Ориентация на экспортные рынки становится приоритетной задачей для аграрной отрасли. Для реализации целей, обозначенных в «Майском указе» 2018 г. Президента В.В. Путина, создается национальный проект «Международная кооперация и экспорт», который включает федеральный проект «Экспорт продукции АПК». Ключевой целью федерального проекта является рост объема экспорта продукции АПК до 45 млрд долл США в год к 2024 г. В настоящее время Российская Федерация находится на 20-м месте в рейтинге основных мировых экспортеров продовольствия. В 2019 г. экспорт сельхозпродукции составил более 25 млрд долл. По сравнению с 2010 г., данный пока-

затель вырос в три раза, а в сравнении с 2000 – почти в 19 раз [1]. Почти 70% приходится на продукты из 3 основных групп: зерновые, рыба и морепродукты и продукция масложировой отрасли. Наибольшую долю (33%) в экспортной продукции занимают зерновые культуры и составляют треть всей продукции АПК, вывозимой за границу. На втором месте находится рыба и морепродукты, на третьем - продукция масложировой отрасли (рис. 1).

Рисунок 1. – Структура экспорта продукции АПК России в 2019 г., %

Исходя из данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод, что основными покупателями продовольствия в 2019 г. являлись: Китай (21% от объема импортированной из России продукции АПК), Турция (16%) и Казахстан (12%). Лидирующие позиции российского аграрного экспорта занимают зерновые культуры, из которых главным экспортным продуктом остается пшеница. Итогами российского экспорта АПК в 2019 г. стали следующие показатели: выручка – более 25 млрд долл.; объем поставок – более 60 млн тонн; география продаж – 158 стран мира.

Таблица 1. – Рейтинг десяти крупнейших покупателей российского продовольствия в 2019 г., млн долл.

Позиция	Страна	Объем импортированной продукции АПК
1	Китай	3 202
2	Турция	2 491
3	Казахстан	1 809
4	Южная Корея	1 560
5	Египет	1 470
6	Белоруссия	1 352
7	Нидерланды	1 033
8	Иран	974
9	Украина	711
10	Азербайджан	623

Россия интенсивно наращивает рынок зерновых, если в 2013 г. было вывезено 19 млн т зерна, то в 2018 г. данный показатель составил 54,8 млн т, то есть практически в три раза больше. Доля России на мировом рынке пшеницы в 2018 г. составила 21% (1-е место), на рынке кукурузы – 2,5% (7-е место), ячменя – 13% (3-е место). В 2019 г., несмотря на заметное снижение, Россия четвертый год подряд выступает крупнейшим мировым экспортером пшеницы. Основные конкуренты – США, Канада, Украина, Франция.

В 2019 г. вывоз злака в стоимостном объеме сократился на 28%: во-первых, из-за снижения урожая в 2018 г.; во-вторых, по причине изменения мировой рыночной конъюнктуры. «Сильные колебания цен на мировом рынке в этом году привели к тому, что некоторые российские трейдеры, которые ранее заключили большие контракты на поставки, оказались в сложной ситуации. Они заключили контракты по достаточно высоким ценам. Чтобы исполнить договоры

и не нарваться на огромные штрафы, стали покупать зерно у сельхозпроизводителей на несколько долларов дороже объективной рыночной цены. И получилось так, что прямо во время уборки, на фоне падения мировых цен, пшеница внутри страны дорожала. И оказалась временно неконкурентоспособной» [2]. В-третьих, российские компании в 2019 г. проиграли крупный тендер на поставку зерна в Египет. Кроме того, один из ключевых покупателей зерна, Турция, почти остановила закупки.

Таким образом, резкое падение в 2019 г. имеет внешние экономические и климатические факторы. Следовательно, данное падение носит временный характер и ожидается, что будут складываться благоприятные тенденции уже в 2020 г. Сложившаяся неблагоприятная ситуация может быть покрыта всего за 3-4 года.

Стоит отметить, по данным расчетам FinExpertiza финансовых результатов было установлено, что на внутреннем рынке для некоторых участников данная ситуация оказала разное воздействие. Так, например, положительный эффект в 2019 г. сказался на Алтайском крае. Рост экспорта пшеницы в регионе связывают с увеличением господдержки по субсидированию расходов на транспортировку сельхозпродукции. Число алтайских компаний-экспортеров, получающих такие субсидии, увеличилось в полтора раза, настолько же возросли и объемы компенсаций транспортных затрат.

Алтайский край входит в список аграрных субъектов России, который давно зарекомендовал себя в области зернопереработки. С 2016 г. Алтайский край усилил себя в экспортной политике агропродукции. В его структуре вывоза преобладают семена масличных культур, рапса и льна, растительное масло, мукомольно-крупяная продукция, злаки (в основном пшеница и гречиха), отруби, корма для животных.

Рассматривая экспортную продукцию АПК Алтайского края, можно увидеть, что в структуре преобладает прочая продукция АПК, которая состоит из: семян рапса, семян льна, соевых бобов, зернобобовых, продуктов животного происхождения и пр. По данной причине Алтайский край занимает лишь 9-е место по поставке пшеницы.

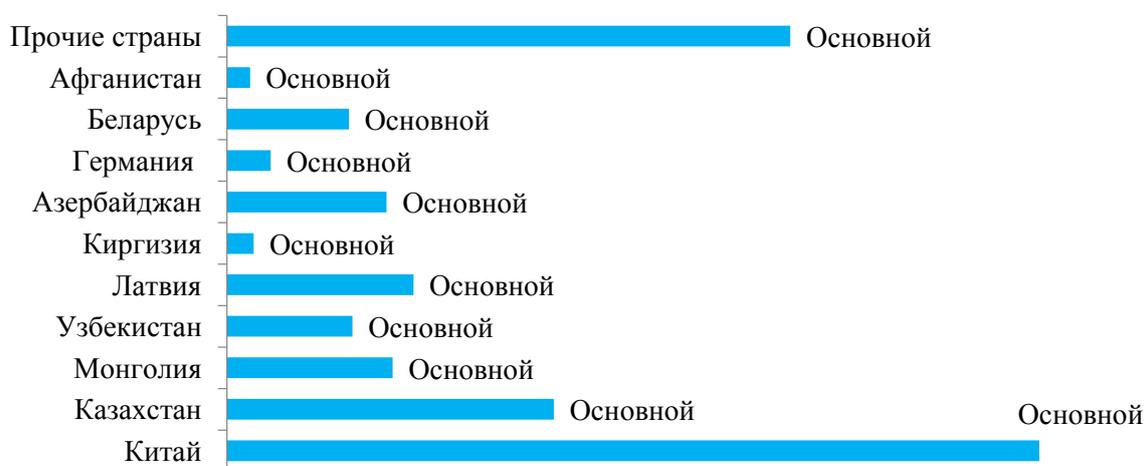

Рисунок 2. – Основные страны-импортеры продукции АПК Алтайского края в 2019 г.

Основными покупателями АПК продукции Алтайского края являются Китай (32%) и Казахстан (13%). В виду географического положения Алтайский край экспортирует продукцию по большей части в граничащие государства из-за высоких логистических расходов, что сказывается на общей доле экспортных поставок в России в целом. Тем не менее климатический фактор позволяет осуществлять полноцикловый процесс в АПК комплексе от посадки до переработки, что могут позволить себе не все субъекты РФ.

Одним из основных стратегических направлений для зерноперерабатывающей промышленности региона является экспорт муки. В 2019 г., в том числе благодаря организации регулярных маршрутов контейнерных поездов в Китай, поставки муки в страны ближнего зарубежья составили рекордные 28,6 тыс. т. Более того, при рассмотрении экспортеров муки в целом по

РФ можно увидеть, что Алтайский край является лидером по данной позиции, благодаря предприятиям субъекта в общем объеме экспортируемой мучной продукции.

Библиографический список

1. Российский экспорт [Электронный ресурс]. – URL: <https://aemcx.ru/экспорт-апк/российский-экспорт/> (дата обращения: 09.10.2020).

2. Гавриленко, А., Кузнецова, Т., Панина, Т. Экспорт зерна серьезно увеличил убытки сельян [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2019/10/30/reg-ufo/ekspert-eksport-zerna-serezno-uvlichil-ubytki-selian.html> (дата обращения: 09.10.2020).

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Оценка тенденций объемов промышленного производства в муниципальных образованиях Барнаульской городской агломерации

В.С. Асатрян

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В Алтайском крае, как и в любом другом регионе, есть скрытые и неиспользуемые возможности и ресурсы. Для того, чтобы наиболее полно раскрыть потенциал столицы Алтайского края – города Барнаула и его близлежащих муниципальных образований – города Новоалтайска и Первомайского района, было принято решение создать Барнаульскую городскую агломерацию. 14 октября 2009 г. было подписано соглашение об образовании Барнаульской агломерации между Барнаулом, Новоалтайском и Первомайским районом. 9 июля 2019 г. Барнаульская городская агломерация пополнилась Павловским районом.

Как отмечается в соглашении, стороны договорились о создании в Алтайском крае компактной пространственной группировки населенных пунктов, обладающих промышленными, транспортными, торговыми, культурными и социально-бытовыми связями. Принятые сторонами решения позволили проводить согласованную политику в финансово-экономической, градостроительной и социальной сферах, развивать совместно инженерную и транспортную инфраструктуру и формировать единую планировочную структуру близлежащих населенных пунктов. При этом при создании агломерации границы существующих муниципальных образований не изменятся.

В течение всего анализируемого периода динамика объема промышленного производства на душу населения в каждом муниципальном образовании, входящем в состав Барнаульской агломерации, имела положительную динамику. Наибольший рост зафиксирован в Новоалтайске – на 45,5 и 69,8 млн руб. в 2018 г. и 2019 г. соответственно, в Павловском районе – на 18,3 и 38,0 млн руб. соответственно (рис. 1).

Отметим, что среди муниципальных районов по объему промышленного производства на душу населения Павловский район занимал в течение всего периода исследования 2-е место, Первомайский район – 29-е место в 2017 г. и 2019 г. соответственно, 30-е место – по итогам 2018 г. Среди городов Новоалтайск по анализируемому показателю в течение анализируемого периода занимал стабильно 2-е место, Барнаул – 5-е.

В таблице 1 представлена динамика индекса промышленного производства муниципальных образований Барнаульской агломерации в сравнении со средним значением по Алтайскому краю. По итогам 2018 г. наблюдается снижение индекса промышленного производства по всем муниципальным образованиям, тогда как по итогам 2019 г. – только в Первомайском районе. Отметим также, что индексы промышленного производства в муниципальных образованиях, входящих в состав Барнаульской агломерации, в течение периода исследования превышают значение данного показателя в среднем по Алтайскому краю. Самое низкое значение индекса промышленного производства в течение всего анализируемого периода наблюдается в г. Барнауле, самое высокое – в г. Новоалтайске.

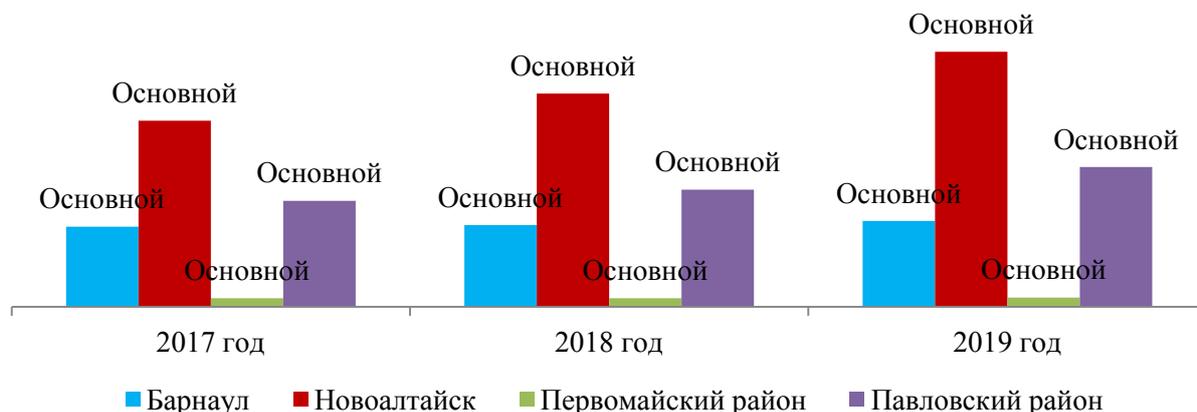

Рисунок 1. – Объем промышленного производства на душу населения в Барнаульской городской агломерации в 2017-2019 гг., млн руб.

На фоне снижения уровня безработицы в Алтайском крае уровень безработицы в муниципальных образованиях, входящих в состав Барнаульской агломерации, остается практически неизменным. При этом уровень безработицы в Барнаульской агломерации существенно (в разы) ниже среднего значения данного показателя по Алтайскому краю (табл. 1).

Таблица 1. – Уровень безработицы в муниципальных образованиях Барнаульской городской агломерации в 2017-2019 гг., %

Муниципальные образования	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Изменения, п.п.	
				2018 г.	2019 г.
Барнаул	0,4	0,3	0,3	-0,1	0,0
Новоалтайск	0,8	0,7	0,8	-0,1	0,1
Первомайский район	0,9	0,8	0,8	-0,1	0,0
Павловский район	1,6	1,4	1,5	-0,2	0,1
В среднем по Алтайскому краю	6,9	6,1	5,8	-0,8	-0,3

Средний уровень заработной платы практически всех муниципальных образований, входящих в состав Барнаульской агломерации (кроме Первомайского района), выше средней заработной платы по Алтайскому краю. Наибольший уровень средней заработной платы наблюдается в Новоалтайске, чуть ниже – в Барнауле. Размер средней заработной платы во всех муниципальных образованиях Барнаульской агломерации имел положительную динамику в 2017-2019 гг., которая несколько замедлилась по итогам 2019 г.

Таблица 2. – Средняя заработная плата работников организаций в муниципальных образованиях Барнаульской городской агломерации в 2017-2019 гг., тыс. руб.

Муниципальные образования	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп роста, %	
				2018 г.	2019 г.
Барнаул	31092	34761	37990	111,80	109,29
Новоалтайск	30788	34729	38464	112,80	110,75
Первомайский район	20660	23511	26084	113,80	110,94
Павловский район	23172	25770	28011	111,21	108,70
В среднем по Алтайскому краю	22732	25506	27956	112,20	109,61

Общая численность населения Барнаульской агломерации по состоянию на 01.01.2020 г. составила 864 727 тыс. человек (что составляет более трети населения Алтайского края). На территории Барнаульской агломерации расположено более 80 населенных пунктов, из них более 35 % расположено в границах городских округов. В агломерации сосредоточено (доля от значений показателей в целом по Алтайскому краю): 40,0-45,0% промышленного производства; более

40 % инвестиций края в основной капитал; около 70,0% основных средств средних и крупных организаций; более 65,0% объема розничной торговли и предоставляемых населению услуг.

Рассмотрев муниципальные образования, входящие в состав Барнаульской агломерации, можно сделать вывод, что каждая территория имеет свою специфику, свои приоритеты развития, но вместе они составляют основу производства, инвестиций и объема оптовой и розничной торговли Алтайского края. Краткий анализ основных социально-экономических показателей развития Барнаульской агломерации показал следующее:

- в течение 2017-2019 гг. динамика объема промышленного производства на душу населения в каждом муниципальном образовании, входящем в состав Барнаульской агломерации, имела положительную динамику. Среди городов Алтайского края Новоалтайск по исследуемому показателю в течение анализируемого периода занимал стабильно 2-е место, Барнаул – 5-е;

- индексы промышленного производства в муниципальных образованиях, входящих в состав Барнаульской агломерации, в течение периода исследования превышают значение данного показателя в среднем по Алтайскому краю. Самое низкое значение индекса промышленного производства в течение всего анализируемого периода наблюдается в г. Барнауле, самое высокое – в г. Новоалтайске;

- на фоне снижения уровня безработицы в Алтайском крае уровень безработицы в муниципальных образованиях, входящих в состав Барнаульской агломерации, остается практически неизменным. При этом уровень безработицы в Барнаульской агломерации существенно (в разы) ниже среднего значения данного показателя по Алтайскому краю;

- средний уровень заработной платы практически всех муниципальных образований, входящих в состав Барнаульской агломерации (кроме Первомайского района), выше средней заработной платы по Алтайскому краю. Наибольший уровень средней заработной платы наблюдается в Новоалтайске, чуть ниже – в Барнауле. Размер средней заработной платы во всех муниципальных образованиях Барнаульской агломерации имел положительную динамику в 2017-2019 гг., которая несколько замедлилась по итогам 2019 г.

Библиографический список

1. Об утверждении схемы территориального планирования Барнаульской агломерации (с изменениями на 30 сентября 2020 года): Постановление Администрации Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/430665835> (дата обращения: 11.09.2020).

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Значение финансовых ресурсов в формировании ресурсной базы образовательной организации и их анализ

Л.В. Бражникова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Образовательные организации составляют основу системы непрерывного целенаправленного процесса обучения и воспитания. Это часть системы, которая в соответствии со ст. 28 Закона «Об образовании в РФ» обладает достаточной автономией в осуществлении образовательной, финансово-экономической деятельности [1]. Однако этот же закон определяет порядок деятельности образовательной организации, при которой необходимо не только формировать ресурсную базу, опираясь на различные финансовые источники, но и предоставить учредителю и общественности ежегодный отчет о поступлении и расходовании финансовых и материальных средств. Формирование всего набора показателей ресурсной базы, включая кадры, программное и материально-техническое обеспечение начинается с финансирования, анализ которого позволяет планировать, перераспределять, управлять и совершенствовать весь процесс образования. Финансовые ресурсы – это совокупность всех денежных средств, которые имеются в распоряжении государства, предприятий, организаций, учреждений для формирования необходимых

активов в целях осуществления всех видов деятельности как за счет доходов, накоплений и капитала, так и за счет различного вида поступлений. Анализ финансовых ресурсов – составная часть стратегии управления. При разработке этой проблемы возникает необходимость решения нескольких задач: выбора приоритетных направлений развития; выявления и использования новых источников финансирования; создание организационно-экономических механизмов рационального использования имеющихся ресурсов; обоснованного распределения полномочий по распоряжению средствами.

Современный финансовый механизм образовательной деятельности характеризуется сочетанием бюджетного финансирования с развитием дополнительных платных образовательных услуг и другими источниками финансирования, поэтому он должен учитывать как бюджетное финансирование, так и внебюджетные средства. Бюджетное финансирование образовательной организации – это безвозвратное использование государственных денежных средств, которые предоставляются в распоряжение организаций и учреждений для осуществления их уставной деятельности. Финансирование из бюджета представляет собой часть общего расходования государственных денежных средств. Однако даже когда образовательное учреждение имеет весомые собственные поступления, роль бюджетного финансирования остается для него весьма значительной [2].

Новоалтайский лицей профессионального образования – это государственное учреждение, типичное для профессиональных образовательных организаций, и структура финансовых ресурсов, в части источников финансирования – идентична. Основные источники финансирования: субсидии на выполнение государственного задания (бюджет субъекта Российской Федерации) [3]; субсидии на иные цели; приносящая доход деятельность, в том числе безвозмездные поступления; гранты. Анализируя поступления денежных средств по итогам 2019-2020 гг. (рис. 1 2), можно сказать что основным источником финансовых ресурсов являются субсидии на выполнение государственного задания, в 2019 г. составила 58% от общего объема поступлений учреждения, в 2020 г. – 74%. Субсидии на иные цели составили 30% и 12% в 2019 и 2020 гг. соответственно. Часть финансовых ресурсов от приносящей доход деятельности не значительна, хотя и увеличилась за год в 1,2 раза. Доход от участия в грантах федерального, регионального уровня отсутствует, до 2019 г. лицей не принимал участие в грантах, в 2020 г. заявлено участие на 27 млн руб., где заявленные собственные средства составили 1 млн руб. Хотя грант не одобрен, планируется ежегодное участие, что может существенно повлиять на структуру финансовых ресурсов, за счет уменьшения доли субсидий на выполнение государственного задания.

Рисунок 1. – Соотношение финансовых ресурсов по источникам финансирования за 2019 г., %

Рисунок 2. – Соотношение финансовых ресурсов по источникам финансирования за 2020 г., %

Направления использования финансовых средств устанавливаются локальными актами образовательной организации, приказами учредителя. Направления использования финансовых ресурсов зависят от источников их поступления (таблица 1).

Таблица 1. – Направления использования финансовых ресурсов образовательной организации, в зависимости от источников их поступления

Субсидия	Субсидии (иные цели)	Приносящая доход деятельность	Гранты
Заработная плата	-	Заработная плата	-
Командировочные расходы	-	Командировочные расходы	-
Повышение квалификации персонала	-	Повышение квалификации персонала	Повышение квалификации персонала
Оплата коммунальных услуг	-	Оплата коммунальных услуг	-
Содержание имущества учреждения	-	Содержание имущества, приобретенного за счет средств от приносящей доход деятельности	-
Приобретение материальных запасов для выполнения государственного задания	Капитальные ремонты	Приобретение материальных запасов	Приобретение материальных запасов
Приобретение основных средств, до 100 тыс. руб. за единицу	Приобретение основных средств, свыше 100 тыс. руб. за единицу.	Приобретение основных средств	Приобретение основных средств
Оплата налогов	-	Оплата налогов	-
Оплата прочих работ, услуг, связанных с выполнением государственного задания	Обеспечение детей-сирот	Оплата прочих работ, услуг	Оплата прочих работ, услуг

При совпадении направлений использования возможно перераспределение средств для реализации потребностей учреждения. Ежегодно финансовая деятельность планируется, составляется квартальный план по использованию средств, анализируется его выполнение, при невыполнении или изменении условий вносятся изменения. Изменение плана не относится к выполнению государственного задания, любое его невыполнение по итогам трех, шести, девяти месяцев требует подробного отчета перед учредителем, а также выполнения по итогам года [4].

Методика анализа финансовых ресурсов в образовательных учреждениях сводится к квартальным и годовым отчетам, согласно утвержденным инструкциям [6], [7]. Основная проблема, таким образом, заключается в том, что четкой методики планирования расходования финансовых ресурсов с целью поэтапного формирования, обновления и поддержания в рабочем состоянии ресурсной базы не существует. Учреждения чаще функционируют, опираясь на опыт, профессионализм и деловое чутье руководителя. Однако в учреждении необходим как внутренний аудит, так и внутреннее планирование – тактическое и стратегическое, классификация расходов (срочные, необходимые, вынужденные и т.д.), анализ доходов и расходов, планирование доходов и расходов, все вместе это план работы на финансовый год, которого не избежать, даже при большом объеме бумажных и электронных отчетов.

Деятельность руководителя в этом процессе очень важна. Во-первых, анализ предыдущего периода, выделение перспективных направлений на следующий год; во-вторых, распределение финансовых поступлений по периодам, в том числе содержание имущества [5], в-третьих, планирование нескольких перспективных вариантов использования внебюджетных средств, в зависимости от объемов финансирования. Использование средств грантов планируется на одно перспективное направление для достижения конкретного результата, например, ремонт и пол-

ное оборудование мастерской в соответствии с современными требованиями. Обновление ресурсной базы в этом процессе – одна из основных целей, оно проводится любым образовательным учреждением каждый год, однако объемы его различны. Поэтому задача руководителя – принять правильное управленческое решение и выбрать максимально эффективные направления формирования и использования финансовых ресурсов образовательной организации с целью обновления и оптимизации всей ресурсной базы, т.е. наиболее эффективно удовлетворять потребности учреждения, при этом используя не только государственные средства, но и увеличивая внебюджетные поступления. Для решения этой задачи необходима методика ресурсной базы образовательной организации, в том числе методика анализа финансовых ресурсов с целью формирования перспективного плана развития.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. Об утверждении Порядка определения нормативных затрат на оказание краевыми государственными бюджетными учреждениями государственных услуг и нормативных затрат на содержание имущества: приказ Управления Алтайского края по образованию и делам молодежи № 4644 от 29.12.2011 – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Об утверждении Положения об условиях, порядке формирования и финансового обеспечения выполнения государственного задания в отношении государственных учреждений Алтайского края: постановление Администрации Алтайского края № 246 от 5.05.2011 г. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
5. Методические рекомендации по расчету нормативных затрат на оказание краевыми государственными учреждениями государственных услуг и нормативных затрат на содержание имущества краевых государственных учреждений, утвержденными приказом комитета администрации Алтайского края по финансам, налоговой и кредитной политике № 44, от 18.07.2011 г. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
6. Об утверждении Инструкции о порядке составления, представления годовой, квартальной бухгалтерской отчетности государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений: приказ Минфина РФ от 25 марта 2011 г. № 33н (с изменениями и дополнениями) – доступ из справ.-правовой системы ГАРАНТ.
7. О внесении изменений в Инструкцию о порядке составления, представления годовой, квартальной бухгалтерской отчетности государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений, утвержденную приказом Министерства финансов Российской Федерации от 25 марта 2011 г. № 33н: приказ Минфина России от 16 мая 2019 г. № 73н – доступ из справ.-правовой системы ГАРАНТ.

Научный руководитель – О.М. Князева, к.э.н.

Проблемы подготовки кадров и профессионального развития человеческих ресурсов в сфере здравоохранения

А.В. Бурау

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Специфика подготовки медицинских кадров и профессионального развития человеческих ресурсов в сфере медицины обусловлены необходимостью постоянного обучения и развития. Медицина очень быстро развивается, каждый год появляются новые технологии, лекарственные препараты и новое оборудование. В связи с этим требуется осваивать новые профессиональные компетенции сотрудников и искать иные управленческие подходы к руководству коллективом.

Проблемы подготовки кадров и профессионального развития человеческих ресурсов рассматривают многие российские авторы.

Так, например, И.Ю. Бедорева рассматривает основные проблемы профессионального развития медицинского персонала с точки зрения неэффективности использования рабочего времени, а также дополнительных обязанностей, которые приходится выполнять работникам. Низкая вовлеченность персонала в решение поставленных главным врачом больницы задач также имеет значение. Несвойственность выполняемых врачами и средним медицинским персоналом функций труда вытекает напрямую из нерациональной организации трудовых процессов в больнице [2].

П.В. Дерюга выявляет недостатки подготовки кадров, рассматривая их как часть общей системы кадровой политики медицинской организации. По-мнению этого автора, типичные недостатки системы подготовки кадров здравоохранения и профессионального развития человеческих ресурсов состоят в том, что сохраняются традиционные подходы подготовки, распределения и управления кадровыми ресурсами. Эти подходы давно устарели и не соответствуют реалиям сложившейся в отрасли ситуации. Кроме того, недостатками являются также географическое распределение и профессиональная структура сотрудников в отрасли, дефицит кадров, дисбаланс в соотношении врачей и медицинских сестер, а также неравномерное размещение персонала по уровню специализации, недостаток специалистов на селе. Общее во всей этой проблематике, как считает П.В. Дерюга, то, что нет адекватной системы планирования и прогнозирования потребности в кадрах, используется несовершенная и ненадежная информационная база кадровых ресурсов, сведения из разных источников не совпадают [4].

Вопросы медицинской статистики затрагивает также и В.А. Марценюк. Кадровая структура отрасли достаточно сложна, но это не учитывается сложившейся системой кадрового учета. Информация, в конечном итоге, получается искаженной, либо неполной. По этой причине планы о подготовке и переподготовке медицинских сотрудников становятся неэффективными. В.А. Марценюк понимает под неэффективностью недостаток общепринятых определений и аналитических инструментов в статистике. Из-за этого мониторинг кадров на всех уровнях, включая мировой, становится сложным, трудоемким и неточным [5].

Н.Н. Ветшева поднимает вопрос непрерывного медицинского образования (НМО). Она отмечает, что содержание программ, входящих в систему НМО, должно соответствовать актуальным практическим задачам отрасли, а также находиться в русле современных тенденций образования. Тенденции дистанционного образования, это, прежде всего, дистанционные технологии, использование малых групп для проблемного обучения, создание междисциплинарных команд для повышения коэффициента эффективности обучения. Новые образовательные технологии и готовность педагогов высшей школы искать и применять новые подходы будут способствовать успеху в обучении [3].

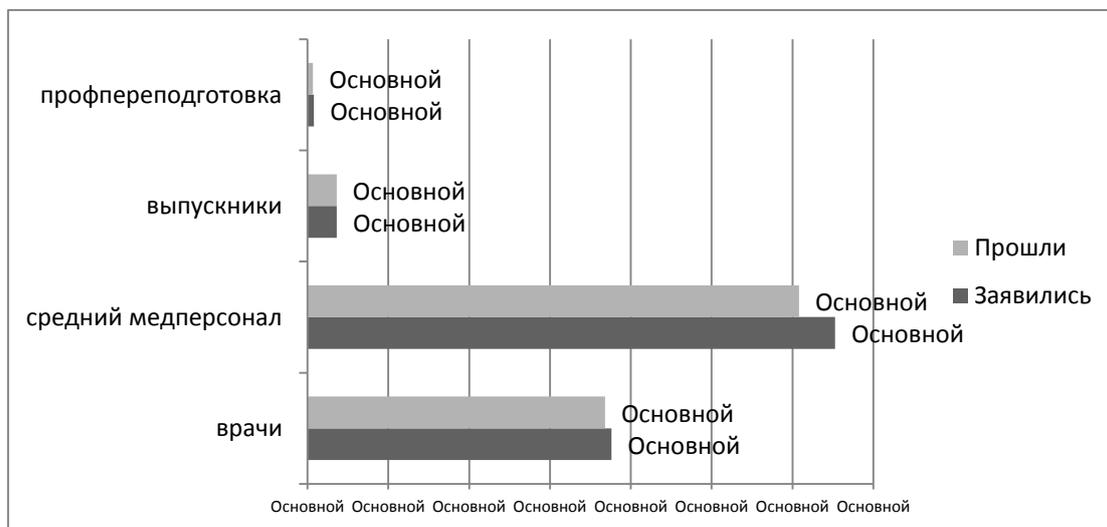

Рисунок 1. – Количество специалистов сферы здравоохранения, прошедших процедуру аккредитации в 2019 г.

На рисунке 1 представлено количество специалистов, которые прошли аккредитацию в 2019 г. Этот год был первым годом, когда эта процедура проводилась полноценно. В прошлом году на нее был установлен мораторий в связи с пандемией коронавируса. Поэтому данных по прошлому году нет. Из рисунка можно сделать заключение, что успешнее всего аккредитацию прошли выпускники медицинских вузов. Всего 33 человека, или 0,9%, не смогли пройти тестирование. За ними следуют врачи (специалисты с высшим образованием) – 36800 (98%) прошли тестирование от 37600 заявившихся на него. Процент успешно сдавших тестирование по процедуре аккредитации немного ниже у медицинских сестер (средний медперсонал) – 60800 человек (93,5%) от 65270 заявившихся человек. И, наконец, меньше всего успешно сдавших тесты в группе специалистов, прошедших профессиональную переподготовку, – 684 человека (87,1%) от 785 заявившихся на процедуру аккредитации.

Такие результаты можно объяснить тем, что у выпускников самые актуальные знания. Они недавно закончили учебные заведения и легко справились с программой НМО. Врачи относятся к процедуре аккредитации более ответственно, чем средний медицинский персонал, так как больше ценят рабочее место, вернуться в профессию в случае неудачи будет сложнее и дороже. В то же время у медицинских сестер, возможно, просто больше загруженность работой и количество трудовых обязанностей. Специалисты, прошедшие переподготовку, судя по рисунку 1 отнеслись наиболее легкомысленно к сдаче НМО. Это может объясняться тем, что получение дополнительной врачебной специальности не имеет решающего значения для тех специалистов, кто уже успешно трудится по своей основной специальности.

Зарубежные авторы также рассматривают систему непрерывного медицинского образования и другие проблемы системы медицинского образования.

М.Н. Авакян и Г.В. Ягджян обсуждают систему единого европейского кредита, которая с успехом используется в Армении. Авторы полагают, что обучение, проводимое в рамках конференций, становится более привлекательным и для лекторов, и для участников мероприятий. К тому же такой формат проведения обучения НМО дает возможность приглашать лекторов из зарубежных стран, чаще всего, из США. Развитие системы НМО авторы видят в создании учебных центров, созданных на основе проблемно-ориентированных методик междисциплинарного характера [1].

Sh. Merkur отмечает преимущества европейской резидентуры для медицинских работников, которая, по мнению автора, заключается в полной самостоятельности выпускника и его готовности к работе. В заключение учебной программы по итогам контрольных экзаменов устанавливается профессиональное мастерство будущего врача, а также соответствие всем установленным квалификационным стандартам. Критериями оценки выступают при этом целевые ориентиры и профессиональные полномочия. Последние, их еще называютверяемые профессиональные полномочия (ВВП), доверяют обучающемуся с определенным уровнем знаний и профессиональных навыков. ВВП заключаются в ежедневных профессиональных действиях, которые врач-терапевт каждый день применяет в условиях клиники. Наблюдая за практическими действиями выпускника по осуществлению имверяемых профессиональных полномочий и выполнения практических задач, преподаватели оценивают готовность его к самостоятельной работе. Количество таких заданий не может превышать 12-16 за всю учебную программу, но автор считает, что этого достаточно для промежуточного и итогового контроля знаний и практических умений [6].

К. Sutherland и S. Leatherman рассматривают систему контроля в резидентуре. В заключительной процедуре оценки выпускника прослеживаются несколько этапов: наблюдение за результатами реальной деятельности на рабочем месте, представление специального журнала или дневника по каждому произведенному действию, формирование из этих записей портфолио. Портфолио документирует прогресс, достигнутый студентом во время обучения. Процесс обучения считается пройденным успешно, если достигнуты все поставленные в начале цели и необходимый уровень профессиональных знаний и умений. Оценка знаний студента производится два раза за учебный год [7].

Во время оценки практических навыков на рабочем месте обсуждаются конкретные клинические случаи и отслеживается практическая работа студента (например, ведение приема пациентов, заполнение документации, составление отчета дежурства, обход палат). Принимаются

во внимание участие в различных мероприятиях: консилиумах, клинических разборах, презентациях клинических наблюдений и т.д. Практические навыки в большинстве случаев оцениваются отдельно от теоретических во время 2-го и 5-го года обучения в рамках общих профессиональных навыков.

За весь период обучения слушатель должен пройти не менее двух раз рубежный контроль уровня знаний (в конце 2-го и 5-го года обучения) по всем темам, связанным с внутренней медициной (гематология, онкология, инфекционные заболевания, гастроэнтерология, скорая медицинская помощь и т. д.). Тип экзамена не регламентируется и определяется местными властями.

Таким образом, зарубежные авторы заостряют внимание на практической стороне подготовки медицинских специалистов. С нашей точки зрения, это справедливо, так как количество часов самостоятельной практической работы повышает самостоятельность выпускника и его уверенность в своем профессионализме.

Выше мы рассмотрели несколько точек зрения российских и зарубежных авторов на проблемы подготовки и профессионального развития персонала в медицинских организациях.

Считаем, что для построения системы образования, отвечающей всем последним вызовам времени, необходима разработка специальной методологии, системы мониторинга планирования и прогнозирования развития медицинских кадров, оценка непрерывного профессионального развития. Это возможно сделать, перенимая полезный опыт зарубежных коллег. Однако не нужно переносить его, бездумно, путем простого копирования, как это произошло с системой НМО. Необходим период тестирования всех нововведений, без серьезных последствий для существующей и нормально функционирующей системы здравоохранения.

Библиографический список

1. Авакян, М.Н. Об опыте организации Непрерывного медицинского образования в республике Армения / М.Н. Авакян, Г.В. Ягджян // Med-Event. – Декабрь. – 2020. – URL: <https://www.med-practic.com/rus/609/31304/article.more.html> (дата обращения: 9.12.2020).

2. Бедорева, И.Ю. Основные пути решения проблем кадровой политики в концепции устойчивого развития медицинской организации / И.Ю. Бедорева // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=25492> (дата обращения: 10.11.2020).

3. Ветшева, Н.Н. Повышение качества медицинской помощи за счет усовершенствования системы непрерывного медицинского образования / Н.Н. Ветшева // Медицинское образование и профессиональное развитие. – 2017. – № 2-3. – С. 60-68.

4. Дерюга, П.В. Кадровая политика в медицинской организации / П.В. Дерюга // Молодой ученый. – 2019. – № 39. – С. 17-19. – URL <https://moluch.ru/archive/277/62651/> (дата обращения: 09.11.2020).

5. Марценюк, В.А. Управление человеческими ресурсами в медицинской организации: учебное пособие / В.А. Марценюк. – М.: Юрайт, 2017. – 142 с.

6. Merkur, Sh. Analysis of health systems and policies. Brief analytical review. – Report. – London. – 2016. – 26p.

7. Sutherland, K., Leatherman, S. Does certification improve medical standards? // British Medical Journal. – 2016. – № 333. – P. 439-441.

Научный руководитель — Н.А. Торгашова, к.э.н., доцент

Проблемы формирования рынка семенного материала кукурузы в России

Д.А. Гадлевский

*Алтайский государственный аграрный университет
г. Барнаул*

А.В. Кащеева

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Кукуруза является стратегически важной зерновой культурой, в связи с этим интересы поставщиков зерна могут не совпадать с интересами государств-импортеров, как по политическим, так и по другим причинам. В России до 2017 г. площади посевов кукурузы активно росли. За 12 лет (с 2005 г. по 2017 г.) они увеличились в 2 раза, достигнув 4,4 млн га. При этом площади посевов для производства силоса практически не изменились. Почти весь прирост пришелся на кукурузу на зерно. Это связано с тем, что увеличение производства продукции животноводства произошло за счет совершенствования технологии и не вызвало ожидаемого увеличения поголовья КРС, основного потребителя силоса [1]. В этот же период существенно увеличились поставки зерна кукурузы на экспорт, что расширило рынок сбыта и сделало его производство экономически привлекательным [2, 3]. Рост площадей под кукурузой на зерно вызван стабильным ежегодным увеличением поголовья свиней и птицы. Значительную роль в этом сыграли и благоприятные изменения климата в средней полосе России, в результате чего кукурузу на зерно сегодня с успехом выращивают в Липецкой, Тульской, Рязанской, Орловской и других областях, где десять лет назад об этом и не мечтали. Этому способствовало также внедрение в производство новых скороспелых отечественных гибридов (РОСС 140, РОСС 130, Краснодарский 194 МВ, Обский 140 и др.). Конечно, выращивание кукурузы в этой зоне нередко требует ее досушивания, но высокая урожайность и близость к местам потребления оправдывают дополнительные затраты. Рост площадей под зерновой кукурузой сопровождался соответствующим увеличением объемов производства. В 2016 г. в России был получен рекордный валовой сбор зерна этой культуры – 15,3 млн т или практически в два раза больше, чем в 2012 г. (8,2 млн т).

К сожалению, неудачный для кукурузы по погодным условиям 2017 г. привел к существенному снижению площадей под кукурузой на зерно в 2018-2019 гг. (2019 г. кукуруза занимала всего 3,7 млн га). Как следствие, это привело не только к снижению продаж семян, но и обострению конкуренции на их рынке. В течение последних 10 лет доля, занимаемая отечественными семенами, снизилась с 63% в 2009 г. до 44% в 2019 г.

Существенный рост площадей под кукурузой до 2017 г. позволял надеяться на увеличение к 2020-2022 гг. посевной площади под кукурузой до 6 млн га. Соответственно годовое потребление семян должно было увеличиться до 120 тыс. т. Но вышеописанные причины привели к стабилизации потребности семян кукурузы в России в пределах 85-90 тыс. т, что, по нашему мнению, сохранится на ближайшие 3-5 лет.

Таблица 1. – Доля отечественных гибридов кукурузы в 2016-2019 гг., %

Назначение посева	Годы			
	2016	2017	2018	2019
Силос	90	86	83	81
Зерно	28	21	23	23
Общая	50	44	46	44

При этом не совсем корректно оценивать положение отечественных гибридов кукурузы на рынке без учета назначения ее выращивания [3]. Так, если говорить о зерновых гибридах кукурузы, то, несмотря на явное доминирование гибридов зарубежной селекции, есть тенденция к стабилизации площадей под отечественными гибридами. В большей степени тревожит другая

тенденция, а именно 9%-ное уменьшение за четыре года доли отечественных гибридов в силосном сегменте, особенно с учетом того, что сильной стороной отечественной селекции всегда были именно раннеспелые гибриды, в том числе силосного направления. Тем более, что по соотношению цена-качество отечественные гибриды имеют явное преимущество. Для зерновых гибридов, чтобы окупить затраты на дорогие семена при существующих ценах на зерно кукурузы, необходима прибавка в 10 ц/га, то использование зарубежных семян для производства силоса вообще лишено экономического смысла. Такая ситуация указывает на то, что при продаже семян для посевной 2018-2019 гг. иностранные компании используют скидки, различные варианты рассрочки или пакетные продажи. И в наибольшей степени это сказалось на продажах семян для производства силоса. По всей видимости, зарубежные компании поставили перед собой задачу по принципиальному расширению своего присутствия в этом сегменте. Это можно объяснить тем, что в зерновом сегменте оставшаяся доля рынка для них не представляет интерес, так как в ней представлены хозяйства с низким уровнем агротехники и слабой платежеспособностью. По итогам продаж двух последних лет можно сказать, что иностранные компании в первую очередь стараются стать поставщиками крупных агрохолдингов и других успешных хозяйств с большими объемами производства силоса. Продолжающееся четвертый год сокращение доли отечественных гибридов в силосном сегменте является очень тревожным сигналом для российских семеноводов и селекционеров. Эта ситуация говорит о том, что в настоящее время иностранные компании стали вытеснять отечественные семена из сегмента рынка, который еще три года назад считался зоной безраздельного доминирования российских гибридов.

Для гарантированного производства 65 тыс. тонн семян необходимо ежегодно закладывать до 30 тыс. га участков гибридизации. Увеличение их площади в 1-2 раза не представляет большой сложности, за исключением необходимости приобретения дополнительных уборочных комбайнов. В настоящее время рынок предоставляет возможность широкого выбора этой техники, и решить данную проблему несложно, особенно при поддержке государства.

Засухи и суховеи, которые наблюдались на юге России в традиционных регионах, производящих семена, в последние три года показали серьезную уязвимость семеноводства кукурузы от погодных условий. В настоящее время около 70% участков гибридизации размещаются в Краснодарском и Ставропольском краях. К сожалению, подавляющее их большинство находится на богаре, что в связи с наступившими климатическими изменениями ставит под угрозу обеспечение сельхозпроизводства отечественными семенами кукурузы. Исходя из долгосрочных прогнозов климатологов, ситуация будет только ухудшаться. Необходимо установить приоритеты предоставления мер государственной поддержки для приоритетного решения вопросов орошения семеноводческих посевов.

Несмотря на то, что эта часть технологической цепочки является наиболее финансово затратной, в настоящее время Россия располагает необходимыми мощностями, которые сегодня задействованы не более чем на 60%, что позволяет российским предприятиям в течение одного сезона довести производство семян до 75 тыс. тонн, 70% из которых поставят на рынок заводы, отвечающие самым жестким мировым стандартам.

Российские частные селекционные компании – наиболее молодой, но постоянно растущий сегмент рынка. К сожалению, рост их доли на рынке происходит не за счет вытеснения импортных семян, а за счет снижения доли НИИ. Их эффективность заметна особенно на фоне введения на рынок новых сортов и гибридов. Этот результат частными компаниями достигнут без финансирования селекционной работы со стороны государства. В настоящее время они хорошо понимают существующую рыночную ситуацию, знают, что востребовано рынком, но из-за ограниченности имеющихся ресурсов не могут без эффективной государственной поддержки на равных конкурировать с ведущими иностранными компаниями.

Данный краткий анализ показывает, что основные проблемы отрасли находятся не столько в семеноводстве кукурузы, сколько в эффективности селекционного процесса [4]. Выполнение «Доктрины продовольственной безопасности» требует в разы увеличить скорость создания новых гибридов и введения их в коммерческий оборот. Если ситуацию в ближайшее время принципиально не изменить, то через 5-7 лет генетический потенциал большинства отечественных гибридов не позволит им конкурировать на равных с зарубежными.

Необходимо особенно подчеркнуть, что, начиная с 2011 г., зарубежные селекционные компании ставили перед собой задачу совместно отвоевывать ежегодно 5% российского рынка семян кукурузы. К настоящему времени можно констатировать, что ее они выполнили. Сейчас представители иностранного семенного бизнеса заявляют, что теперь их цель – 70% отечественного рынка. Оставшиеся 30% рынка они готовы оставить российским компаниям не из-за своей «доброты», а потому что этот сегмент рынка представляет собой покупателей с плохим финансовым состоянием, которые покупают самые дешевые семена. Таким образом, при реализации этого сценария отечественные селекционно-семеноводческие компании за счет реализации своей продукции не смогут финансировать селекционные программы, проводить перевооружение производства. Выручки хватит только на текущую операционную деятельность.

Библиографический список

1. Воробьев, С.П. Эффективность специализации предприятий зернового типа в степной части Алтайского края / С.П. Воробьев, Т.И. Валецкая, В.Н. Ермоленко // Перспективы развития агропромышленного комплекса: региональные и межгосударственные аспекты: материалы Междунар. научн.-практ. конф. / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2018. – С. 56-58.
2. Королькова, А.П. О мерах государственной поддержки селекции и семеноводства кукурузы / А.П. Королькова, А.В. Горячева, Т.Е. Маринченко // Техника и оборудование для села. – 2019. – № 10. – С. 43-48.
3. Нечаев, В.И. Размещение производства кукурузы в России: новая реальность / В.И. Нечаев, П.В. Михайлункин, С.А. Аржанцев, Т.Г. Бондаренко // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – № 7. – С. 87-95.
4. Боговиз, А.В. Экономическая эффективность специализации сельскохозяйственных организаций зернового типа / А.В. Боговиз, С.П. Воробьев, В.В. Воробьева // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 9. – С. 43-49.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Финансовые результаты и финансовое состояние предприятий, производящих безалкогольные напитки Алтайского края

А.А. Гарькавая

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Финансовая устойчивость какого-либо предприятия позволяет утверждать, что хозяйствующий субъект имеет стабильное финансовое положение на рынке. Данное положение нам свидетельствует о том, что происходит непрерывный поток денежных средств, предприятие правильно и эффективно использует свои денежные средства, безостановочно изготавливается продукция и непрерывно реализуется [1].

ЗАО «Волчихинский Пивзавод» в Алтайском крае практически не имеет конкурентов и благодаря этому имеет высокую долю производства в Алтайском крае. Основным видом деятельности общества служит производство безалкогольных напитков ароматизированных и/или с добавлением сахара, кроме минеральных вод (ОКВЭД: 11.07.2).

Если рассматривать основные тенденции развития предприятий, производящих безалкогольные напитки в Алтайском крае, то можно сказать, что в последние годы объемы выпуска минеральной воды, других безалкогольных напитков и пива в регионе стабильно демонстрируют положительную динамику [2, 3]. Текущий год исключением не стал, по всем индексам наблюдается определенный прирост. Во многом этому способствовало то, что в течение нескольких лет большинство крупных предприятий отрасли, стремясь динамично расширять рынки сбыта за счет новой продукции, реализовали крупные инвестиционные проекты. Линейка ассортимента растет и ширится, как и рынки сбыта. Высокий уровень доверия потребителей к

местным производителям и грамотная работа с биотехнологиями несут в себе потенциал для дальнейшего развития отрасли.

Крупную модернизацию своего производства провели все три «гранда» отрасли: ООО «Бочкаревский пивоваренный завод», ОАО «Барнаульский пивоваренный завод», ЗАО «Волчихинский пивоваренный завод». Так, ООО «Бочкаревский пивоваренный завод» в прошлом году запустил новую линию по розливу питьевой воды, станцию водоподготовки и смонтировал новое купажное отделение. ОАО «Барнаульский пивоваренный завод» летом 2016 г. открыл две высокотехнологичные и высокопроизводительные линии – фильтрации и розлива безалкогольных напитков. Это позволило предприятию улучшить качество продукции и увеличить объемы ее выпуска. На ЗАО «Волчихинский пивоваренный завод» в первой половине 2016 г. запустили полностью автоматизированное отделение по производству сиропов для лимонадов. Помимо «сиропной комнаты» предприятие полностью модернизировало сахарный склад. Теперь он отвечает всем современным требованиям. В настоящее время руководство завода готовит новый инвестиционный проект, связанный с выпуском продукции в стеклянной таре.

Алтайские напитки приковали к себе внимание потребителей далеко за пределами края. Основные рынки сбыта – Краснодарский край, Новосибирская область, Екатеринбург, Самара, Нижний Новгород, Москва. В общей сложности продукция края представлена почти в 50 регионах России. Основные каналы распространения – дистрибьюторы, торговые сети и собственные представительства. Интерес к алтайским безалкогольным напиткам и минеральным водам проявляют и зарубежные потребители – из Казахстана и Китая.

Производители напитков развиваются под влиянием двух основных трендов. Первый – поиск аутентичности, возврат к традициям. Импульс этому направлению дает возрождение чувства национальной гордости. Как результат – рост интереса потребителей к квасу, морсу, сбитню, «советскому» лимонаду. Второй вектор – поиск новых вкусов, идей и впечатлений [4]. Он связан с ростом производства воды со вкусовыми добавками и соками. При этом алтайские производители взяли курс на увеличение производства минеральных и питьевых вод. В данном сегменте для производства напитков в Алтайском крае фактором роста служит то, у алтайских товаропроизводителей, использующих отечественное сырье, есть все шансы встать на полки взамен той продукции, которая проигрывает по цене из-за применения импортных составляющих. А также существенным фактором служит высокая степень доверия к напиткам местного производства как более полезным. И в этом большая заслуга многих игроков местного рынка, делающих акцент на качестве и традиционной технологии с использованием натурального сырья.

В 2019 г. предприятиями по производству безалкогольных напитков была получена выручка от продажи в размере 682106 млн руб., что в 86,6 раза выше уровня 2015 г. (темпы роста сопоставимы с темпами роста себестоимости реализованной продукции). Чистая прибыль снизилась за период 2015-2019 гг. на 65768 млн руб. и на 2019 г. составила 15492 млн руб. (таблица 1).

Таблица 1. – Финансовые результаты крупных предприятий Алтайского края по ОКВЭД: 11.07.2 «Производство безалкогольных напитков ароматизированных и/или с добавлением сахара, кроме минеральных вод» (объем выручки компаний 3000-10000 млн руб.), млн руб.

Показатели		2015 г.	2016 г.		2017 г.	2018 г.	2019 г.	
			всего	% к 2015 г.			всего	% к 2015 г.
Выручка	всего	787462	823009	104,51	785651	712041	682106	86,62
	темп роста (цепной), %	х	104,51	104,51	95,46	90,63	95,80	х
Себестоимость продаж	всего	625049	682891	109,25	642727	618188	554757	88,75
	темп роста (цепной), %	х	109,25	109,25	94,12	96,18	89,74	х
Валовая прибыль	всего	156190	121467	77,77	121646	77807	98184	62,86
	темп роста (цепной), %	х	77,77	77,77	100,15	63,96	126,19	х
Чистая прибыль	всего	81260	23463	28,87	21295	-7390	15492	19,06
	темп роста (цепной), %	х	28,87	28,87	90,76	х	х	х

Анализируя структуру активов предприятий Алтайского края, занимающихся производством безалкогольных напитков, стоит заметить, что из всей совокупности активов доля оборотных активов занимает большую часть. В 2019 г. доля оборотных активов в структуре активов составила 72%. Но стоит заметить, что по сравнению с 2018 г., такой показатель, как оборотные активы в 2019 г., уменьшился на 70966 млн руб. Величина капиталов и резервов за рассматриваемый период возросла на 53615 млн руб. В 2019 г. уменьшилась в объемах кредиторская задолженность, следовательно, такой показатель, как дебиторская задолженность тоже сократилась в объеме (табл. 2).

Таблица 2. – Имущество и источники его формирования в крупных предприятиях Алтайского края по ОКВЭД 11.07.2 «Производство безалкогольных напитков ароматизированных и/или с добавлением сахара, кроме минеральных вод» (объем выручки компаний 3000-10000 млн руб.), млн руб.

Показатели		2015 г.		2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	
		всего	% к итогу				всего	% к итогу
Внеоборотные активы	всего	194209	39,03	192587	179784	165346	108541	28,04
	темп роста (базисный), %	100,00	х	99,16	92,57	85,14	55,89	х
Оборотные активы	всего	303375	60,97	365312	373048	349565	278599	71,96
	темп роста (базисный), %	100,00	х	120,42	122,97	115,23	91,83	х
в т.ч. дебиторская задолженность	всего	146148	29,37	198208	182356	167168	166213	42,93
	темп роста (базисный), %	100,00	х	135,62	124,77	114,38	113,73	х
денежные средства	всего	10879	2,19	10579	13018	7104	22275	5,75
	темп роста (базисный), %	100,00	х	97,24	119,66	65,30	204,75	х
Капитал и резервы	всего	321696	64,65	379202	394598	383900	375311	96,94
	темп роста (базисный), %	100,00	х	117,88	122,66	119,34	116,67	х
Кредиторская задолженность	всего	64542	12,97	91540	83810	71830	61661	15,93
	темп роста (базисный), %	100,00	х	141,83	129,85	111,29	95,54	х

Финансовая устойчивость предприятий возрастает, так как коэффициент концентрации собственных средств растет, ведь он характеризует степень финансовой независимости или автономии от внешнего капитала. В 2015-2019 гг. показатель данного коэффициента возрос с 69,9% по 80,4%. Рентабельность активов характеризует степень эффективности использования имущества организации и показывает финансовую отдачу от использования активов предприятия. За анализируемый период 2015-2019 гг. наблюдается спад данного показателя с 19,23% по 0,6%.

Если данный показатель падает, то происходит снижение чистой прибыли предприятия и оборачиваемости активов. Такой показатель, как рентабельность собственного капитала на 2019 г. составил 0,76%, а на 2015 г. – 29,03%, следовательно, наблюдается отрицательная тенденция. Показатель определяет эффективность использования капитала, инвестированного собственниками предприятия, если же он падает, то происходит рост собственного капитала, снижается заемный капитал и падает оборачиваемость активов (таблица 3).

Таким образом, в ходе анализа было выяснено, что финансовое состояние отрасли формирует преимущественно три лидирующих предприятия, в частности: ЗАО «Волчихинский пивоваренный завод», ООО «Бочкаревский пивоваренный завод», ОАО «Барнаульский пивоваренный завод». Оценка финансовой устойчивости предприятий Алтайского края, специализирующихся на производстве безалкогольных напитков, позволила выявить, что предприятия способны без каких-либо задержек выплатить все необходимые текущие обязательства, с учетом того, что предприятия будут иметь дебиторскую задолженность. Также было выявлено, что предприятия не имеют больших рисков, которые бы смогли подвергнуть компанию банкротству.

Таблица 3. – Основные финансовые показатели крупных предприятий Алтайского края по ОКВЭД: 11.07.2 «Производство безалкогольных напитков ароматизированных и/или с добавлением сахара, кроме минеральных вод» (объем выручки компаний 3000-10000 млн руб.), %

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	
					всего	абсолютный прирост к 2015 г.
Удельный вес в активах внеоборотных активов, %	41,18	38,29	36,57	32,24	28,04	-13,14 п.п.
собственных средств	69,90	74,57	79,20	76,92	80,40	10,50 п.п.
заемных средств	30,10	25,43	20,80	23,08	19,60	-10,50 п.п.
Быстрая ликвидность (коэффициент)	1,24	1,72	2,01	2,26	2,60	1,36
Оборачиваемость, дни запасов	69,67	78,95	84,77	95,82	97,85	28,18
средств в расчетах	60,04	80,45	84,87	86,62	84,77	24,73
Уровень рентабельности (по балансовой прибыли), % активов	19,23	0,81	1,46	-5,47	0,60	-18,63 п.п.
всех операций	11,23	0,56	1,01	-4,00	0,41	-10,82 п.п.
собственного капитала	29,03	1,12	1,89	-7,01	0,76	-28,27 п.п.
Соотношение собственного оборотного капитала и выручки (среднеотраслевой), %	16,82	25,33	30,27	36,27	37,63	20,81 п.п.

Библиографический список

1. Галкин, Д.Г. Ресурсы и финансовые инструменты регионального развития производства экологически чистого продовольствия / Д.Г. Галкин // Финансовая экономика. – 2018. – № 6. – С. 1276-1279.

2. Воробьева, В.В. Направления оптимизации налоговой нагрузки предприятий пивоваренной отрасли / В.В. Воробьева, Л.А. Селютин // Молодежь и наука. – 2020. – № 9. – С. 49.

3. Воробьев, С.П. Моделирование рентабельности производства сельскохозяйственных организаций в составе агрохолдингов региона / С.П. Воробьев, А.Т. Макулова // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – № 7. – С. 75-78.

4. Рожкова, Д.В. Роль государственных инвестиционных стратегий в развитии инвестиционного климата региона (на материалах Алтайского края) / Д.В. Рожкова, И.В. Нифонтов // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2020. – № 18. – С. 90-93.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Подходы к определению исследования неформальной занятости и возможные меры по ее снижению

Э.И. Дубравская

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
г. Москва*

В соответствии со Стратегией национальной безопасности сокращение неформальной занятости, которая ведет к сокращению налоговой базы, и легализация трудовых отношений являются одним из приоритетов государственной политики в Российской Федерации. Для принятия управленческих решений по регулированию рынка труда на региональном уровне необхо-

димое понимание причин возникновения данного явления и мер по снижению численности неформально занятых.

Марта Чэнь из исследовательского центра «Женщины в неформальной занятости» (WIEGO) выделяет четыре основных подхода к исследованию неформальной занятости и неформального сектора [3]: дуалистический (Dualistschool); структурный (Structuralist school); легалистский (Legalist school); волонтаристский (Voluntarist school).

В рамках дуалистического подхода в неформальный сектор противопоставляется формальному и в него маргинальные виды деятельности, не входящие в формальную экономику, создающие рабочие места для бедных групп населения и формирующие систему социальной защиты в период кризиса [5, 6, 8, 9]. основополагающими идеями данного подхода являются гипотеза о несоответствии между навыками неформально занятых людей и структурой современных экономических возможностей и требований, а также дисбаланс между темпами роста населения и современной занятости в промышленности, которые ограничивают возможности развития неформальных предприятий. Дуалисты поддерживают идею о том, что неформальные организации и виды деятельности имеют мало связей с формальной экономикой и действуют как отдельный сектор экономики. Предполагается, что неформальная рабочая сила в основном работает не по найму и занимает наименее выгодные рабочие места. Основными рекомендациями в рамках данного подхода являются создание формальных рабочих мест, предоставление кредитов и услуг по развитию бизнеса.

Структурный подход рассматривает неформальные предприятия как зависимые экономические единицы, сокращающие затраты крупных организаций формального сектора за счет экономии на оплате труда неформально занятых работников [2, 7]. Снижение затрат на рабочую силу стимулирует рост доли неформально занятых в общей занятости за счет перераспределения части работников от предприятий формального сектора к предприятиям неформального сектора, при этом последние за счет более гибкого реагирования на изменения как трудового, так и налогового законодательства, а также сниженных затрат на рабочую силу предоставляют конкурентное преимущество компаниям формального сектора.

В основе легалистского подхода лежит гипотеза о том, упрощение бюрократических процедур может стать стимулом для легализации предприятий неформального сектора. Сторонники данного подхода включают в неформальную занятость малые и микропредприятия, которые сознательно стремятся к сокращению затрат, времени и усилий на формальную регистрацию и выбирают работать неформально с их собственными неформальными нелегальными нормами [4].

Сознательное стремление предпринимателей к снижению налоговой нагрузки и регулирования объединяет волонтаристский и легалистский подходы. В то же время, в отличие от сторонников легалистского подхода, волонтаристы не рассматривают бюрократические процедуры как причину возникновения неформальной занятости, считая, что предприниматели выбирают неформальную на основе сравнения издержек выгоды неформальности относительно формальности. Сторонники данного подхода считают, неформальные предприятия должны быть переведены в формальную нормативно-правовую среду для увеличения налоговой базы и уменьшения недобросовестной конкуренции формальным предприятиям.

Среди российских авторов можно выделить работу Бирюковой С.С. и Синявской О.В., которые рассмотрели ряд возможных мер для снижения доли неформальной занятости, основанных на комплексном подходе и анализе причин возникновения неформальной занятости. По мнению авторов, ключевыми факторами для возможности кардинального изменения масштабов неформальной занятости и скрытой заработной платы являются пересмотр общих рамок экономической политики и реформирование формальных институтов с целью повышения доверия к государству [1].

Подводя итог, можно сказать, что необходимость комплексных мер по борьбе с неформальной занятостью объясняется комплексностью рассматриваемого понятия.

1. Бирюкова, С.С. Возможные меры снижения неформальной занятости и скрытой оплаты труда / С.С. Бирюкова, О.В. Синявская // Журнал Новой Экономической Ассоциации. – 2018. – № 1 (37). – С. 193-203.
2. Castells, M., Portes A. World underneath: The origins, dynamics, and effects of the informal economy / M. Castells, A. Portes // The informal economy: Studies in advanced and less developed countries. 1989. (12).
3. Chen, M. A. WIEGO working Paper. The informal economy: Definitions, theories and policies. 2012.
4. De Soto, H. The mystery of capital: Why capitalism triumphs in the West and fails everywhere else / H. De Soto // Basic Civitas Books, 2000.
5. Hart, K. Migration and Tribal Identity among / K. Hart // Asian and African Studies. 1971. № 1 (6). P. 21.
6. ILO Employment, incomes and equality: a strategy for increasing productive employment in Kenya / ILO, International Labour Office, 1972.
7. Moser, C.O. Informal sector or petty commodity production: dualism or dependence in urban development? // World development. 1978. № 9-10 (6). С. 1041-1064.
8. Sethuraman, S.V. The urban informal sector: Concept, measurement and policy // Int'l Lab. Rev. 1976. (114). С. 69.
9. Tokman, V.E. Beyond regulation: The informal economy in Latin America / V.E. Tokman // Colorado, US: Lynne Rienner Publishers, 1992.

Научный руководитель – Е.В. Зарова, д.э.н., профессор

Оценка продовольственной инфляции 2020 года в России

О.В. Дьяченко

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Правильное питание является залогом здоровья и трудоспособности человека. В связи с этим задачей государства является обеспечение в стране экономической и физической продовольственной доступности. Однако в последние годы ситуация с экономической доступностью продовольствия в России и ее регионах осложнилась под воздействием санкций многих государств (с 2014 г.) и контрсанкций России: ограничился доступ потребителей к привычному ассортименту продуктов питания; продукты питания существенно увеличились в цене по причине поставщикозамещения (смена одних поставщиков-импортеров с более низкими ценами и выгодными условиями на поставщиков с более высокими ценами и менее выгодными условиями): за период 2014-2016 гг. – на 31,6%, за 2014-2017 гг. – практически на 45,0%.

Проблема продовольствия представляет собой совокупность характеристик производства, распределения, обмена и потребления продукции в мировом масштабе и в рамках отдельных государств. Рассмотрим проблему продовольствия в узком масштабе на примере Российской Федерации, а точнее, как рост цен на продовольствие в 2020 г. повлиял на структуру рациона питания у граждан. Разберемся, с чем связан рост цен на отдельные виды продуктов, сравним цены 2020 г. с ценами 2019 г. и проанализируем, как изменилась потребительская корзина россиян в 2020 г. в условиях пандемии.

В России темп роста цен в 2020 г. ускорился под влиянием разовых факторов. Ускорение роста цен было связано с ослаблением обменного курса, ослабление рубля, в значительной мере ставшее результатом негативного влияния пандемии коронавируса на глобальную экономику, а также увеличением спроса на ряд продовольственных товаров и других товаров первой необходимости в связи с подготовкой населения к режиму самоизоляции, введенному из-за распространения пандемии COVID-19 [1, 2].

Лидером по росту цен на продовольствие стал сахар, он подорожал на 65%, второе место в списке занимает подсолнечное масло, которое в цене увеличилось на 24%, крупы подорожали наравне с маслом на 20%, в свою очередь фрукты и макароны – на 12-11% [3]. Так как в основном цены возросли на продукты первой необходимости в их ценообразование пришлось вмешаться правительству. Результатом вмешательства стало соглашение с производителями и торговыми сетями о фиксировании цен. В результате их договоренности цена за 1 кг сахара в рознице не будет выше 46 руб., а за 1 л подсолнечного масла – не более 110 руб. К списку продуктов, на которые повысилась цена, также можно отнести рыбу и морепродукты, они подорожали за год на 5,18%, сливочное масло – на 4,15%, молоко – на 3,55%, мясо и птица – на 2,73%. Помимо продуктов, на которые увеличилась цена, есть продукты, на которые цена упала, к ним относятся пшено и мороженые кальмары, цена на них снизилась на 0,7%, шоколад – на 0,3%, рис, поваренная соль и пиво зарубежных торговых марок – на 0,2% и апельсины – на 4,4%. В Росстате вывели и общий усредненный показатель роста цены на продукты питания, он составил 7,21%. Для сравнения: годом ранее он был 2,75%.

Таблица 1. – Причина роста цен на крупу

Название крупы	Причина	Результат
Гречка	Снижение валового сбора гречихи из-за засухи в Алтайском крае и также на цены повлияло сокращение запасов крупы на рынке, которое с учетом пандемии вызвало ажиотажный спрос на нее	Розничные цены на гречку колеблются от 50 до 80 рублей за килограмм
Овсяные хлопья	Падение урожая овса из-за плохих погодных условий в Алтайском крае и других регионах, что отразилось и на производстве	Цена овсяных хлопьев «Геркулес» осенью превысила 27 тыс. руб./т
Рис	Рынок опасается снижения качества сырья. Рост цен подстегнуло увеличение мировых котировок на рисовую крупу в странах-производителях из Азии	Цены на рис летом начали падать после весеннего роста, но с началом сезона вновь стали расти

Рынок круп в России в 2020 г., пожалуй, более других рынков продовольствия был подвержен влиянию пандемии. Производство вполне обеспечивало потребности в крупах, высокий спрос на фоне опасений карантина «управлял» ценами. Определенное дестабилизирующее воздействие оказали также падение курса рубля, высокие котировки мирового рынка на все зерновые культуры (из мониторинга Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР)). Тем не менее крупы в стране было достаточно, данная отрасль справилась с высоким спросом [4].

Рассмотрит средний уровень изменения цен на товары за 2019-2020 гг. и проанализируем, насколько увеличились цены на продовольствие. В декабре 2020 г. по сравнению с ноябрем 2020 г. индекс потребительских цен составил 100,8%, по сравнению с декабрем 2019 г. – 104,9% (в декабре 2019 г. – 100,4%, по сравнению с декабрем 2018 г. – 103,0%). В основном цены выросли на те продукты питания, которые относятся к продуктам первой необходимости и важны для жизнедеятельности простых граждан.

Рацион питания граждан России существенно изменился в 2020 г. в связи с коронавирусной инфекцией, так как данная проблема повлияла на рост цен на продовольственные товары, что в свою очередь является одной из половин потребительской корзины. С 1 января 2020 г. расчетная стоимость потребительской корзины в среднем по России составит 11,2 тыс. руб. в месяц. Действующая модель потребительской корзины была принята в 2013 г. Состав ее продовольственной половины четко регламентирован и включает в себя список продуктов питания, объемы которых рассчитаны на год для четырех категорий: для всего населения в среднем, трудоспособных граждан, пенсионеров и для детей. Стоимость потребительской корзины равна величине прожиточного минимума, который утверждается раз в квартал.

Рост цен на продукты питания не позволяет правильно питаться гражданам, которые не могут позволить себе покупать фрукты, овощи и мясо в тех же количествах, что и раньше, поэтому их рацион составляет «много хлеба-мало фруктов», так как цены увеличились на продук-

ты первой необходимости. В связи с этим им приходится экономить на продовольственных товарах в пользу не продовольственных, так как условия пандемии сильно повлияли на уровень жизни в стране и на экономику в целом.

Библиографический список

1. Воробьев, С.П. Контроль цен на продукты питания в 2020 году: своевременность и необходимость принимаемых мер / С.П. Воробьев // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – №5 7-2. – С. 12-14.
2. Воробьева, В.В. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях пандемии / В.В. Воробьева, С.П. Воробьев, О.В. Титова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 9-1. – С. 31-36.
3. Об индексе потребительских цен в декабре 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nangs.org/analytics/rosstat-ob-indekse-potrebitelskikh-tsen> (дата обращения: 11.10.2020).
4. Рынок круп России в 2020 г. выдержал испытание коронавирусом [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/business/743445> (дата обращения: 11.09.2020).

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Тенденции изменения дивидендной политики крупнейших нефтяных компаний России

Ю.В. Есина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Т.А. Боркова

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Значение и важность управления денежными потоками в организации переоценить трудно в связи с тем, что от его эффективности и качества зависит и способность к дальнейшему развитию, и устойчивость организации в конкретный промежуток времени.

Крупнейшими компаниями-налогоплательщиками в РФ являются нефтегазовые корпорации. По предварительным данным Министерства финансов РФ, доля нефтегазовых доходов РФ в 2019 г. (НДПИ, таможенные пошлины, НДС) составила 39%. Однако данный показатель не включает в себя другие не нефтегазовые доходы. Например, к расширенным нефтегазовым доходам бюджета нужно отнести налог на прибыль, НДС и акцизы, которые нефтегазовые компании уплачивают в бюджет. Учитывая масштаб отрасли, величина совокупных поступлений может составить 55-65% всей доходной части бюджета России. По совокупности вышеизложенных причин понимание природы возникновения и изменения денежных потоков в условиях кризиса является системно значимым вопросом как в отношении отдельной отрасли, так и экономики государства в целом.

В связи с распространением пандемии коронавируса и сопутствующими ограничительными мерами во многих странах резко упали объем перевозок и спрос на топливо. Снижение спроса на сырье и ценовое противостояние России и Саудовской Аравии привели к обвалу цен до уровня последнего десятилетия прошлого века. Саудовская Аравия, себестоимость производства нефти которой является крайне низкой, начала занимать рынок Российской Федерации путем демпинга цен на свою нефть на европейском и азиатском рынках. Таким образом, российским экспортерам нефти стало крайне сложно реализовать товар за рубежом. По прогнозу аналитиков, сокращение потребления нефти в апреле-мае составит 25-30 млн баррелей в сутки, что значительно выше сокращаемого объема добычи в размере 9,7 млн баррелей в сутки в рамках новой сделки ОПЕК+.

Невостребованными останутся приблизительно 15 млн баррелей в сутки. Частью данного излишка заполняют резервные нефтехранилища и нефтяные танкеры, которые на время превращаются из транспортного средства в место хранения нефти. Для того чтобы не уничтожать излишки нефти на месторождении, нефтяная отрасль должна решить два критичных для себя вопроса: проблему, связанную с хранением нефти, и определение нерентабельных добывающих проектов с целью их консервации.

За период низких цен были накоплены огромные запасы нефти, произошло глубокое падение глобального спроса, что будет сдерживать восстановление нефтяных цен даже в условиях полного выполнения новых соглашений ОПЕК+. В связи с этим восстановление цен на докризисный уровень будет крайне медленным. Основными драйверами для повышения цен будет служить повышение спроса на сырье в связи с запуском производственных мощностей после карантина и сокращение запасов.

Компании нефтяной отрасли столкнулись со следующими проблемами: снижение валютной выручки от экспортных поставок и рублевой выручки от реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке; повышение дебиторской задолженности с возможным последующим дефолтом некоторых контрагентов; повышение расходов на хранение нефтепродуктов; изменение портфеля инвестиционных проектов; расходы, связанные с консервированием месторождений с целью соблюдения условий сделки ОПЕК+; нехватка ликвидности для совершения обязательных платежей. Для того чтобы пережить очередной кризис, компаниям необходимо пересмотреть свои бизнес-процессы и порядок прогнозирования денежных потоков.

Во-первых, в связи с введением норм самоизоляции, необходимо обеспечить непрерывность всех бизнес-процессов и информационных потоков путем введения удаленного доступа до рабочего места всех сотрудников, чьи обязанности не требуют физического присутствия на рабочем месте. Формирование непрерывного функционирования предприятия позволит минимизировать риски возникновения расходов по причине простоя производства. Например, 12 часов простоя нефтеперерабатывающего завода могут стоить более 109 млн руб.

Во-вторых, нужно пересмотреть бизнес-план с целью сокращения инвестиционного потока на краткосрочные и среднесрочные не критичные для государства бизнес-проекты, рентабельность которых, с учетом дисконтирования потоков, в новых реалиях окажется ниже стоимости заемного капитала на рынке. Определить ряд активов, которые возможно будет при необходимости продать, например, излишние в связи со сжатием спроса складские площади или низкорентабельные АЗС. Пересмотреть цепочки поставок для исключения слабых звеньев и проработать альтернативные с целью сохранения потоков по операционной деятельности. Пересмотреть структуру выручки в сторону повышения доли высокомаржинальных в текущих рыночных условиях направлений бизнеса. В связи со снижением денежного потока компаниям необходимо рассмотреть возможность изменения дивидендной политики и изменить или отменить выплату дивидендов за 2019 г. с целью освобождения средств для формирования резервов на случай затяжной рецессии.

На протяжении 2010-х годов нефтяные компании наращивали выплату дивидендов, стремясь довести ее до 50% от чистой прибыли по МСФО. Отмена выплаты дивидендов для компаний с государственным участием может стать инструментом государственной поддержки. Согласно «модели обмена» при государственной поддержке бизнеса Т. Фрая сэкономленные на выплате дивидендов 314,43 млрд руб. (табл. 1) рационально направлять на реализацию крупных стратегически важных для государства инвестиционных проектов и сохранение размера фонда оплаты труда линейного персонала в кризисных регионах РФ. Частным компаниям также необходимо сформировать резервный фонд из полученных дивидендов. Получение господдержки для такого рода компаний может быть реализовано при расходовании сформированного резерва на инвестиционные проекты на территории РФ. Указанные меры позволят снизить транзакционные издержки и сэкономить время на взаимодействие корпорации с бюрократическим аппаратом.

В-третьих, крайне важно произвести работу с дебиторами с целью минимизации рисков неуплаты задолженности со стороны кредитора. Так как спрос на заемный капитал в условиях кризиса велик, то возможно проработать различные схемы товарного кредитования. Оптимальным со стороны кредитора является использование безрегрессного факторинга, что позволит

покрыть кредитные, операционные и инфляционные риски и повысить скорость оборота капитала путем устранения задержки оплаты при поставке продукции.

Таблица 1. – Динамика выплат дивидендов крупнейших нефтяных компаний РФ, млрд руб.

Показатели		ПАО «ЛУКОЙЛ»	ПАО «Татнефть»	ПАО «Газпром нефть»	ПАО «НК «Роснефть»	Итого вы- плат госу- дарству
2016 г.	Дивиденды	150,55	25,47	30,68	124,50	85,63
	Доля от ЧП	52%	24%	28%	35%	
2017 г.	Дивиденды	165,86	53,01	50,64	63,36	74,01
	Доля от ЧП	55%	50%	25%	35%	
2018 г.	Дивиденды	182,87	92,82	71,12	111,04	121,22
	Доля от ЧП	46%	75%	28%	50%	
2019 г.	Дивиденды	187,50	197,31	142,24	274,54	272,63
	Доля от ЧП	30%	93%	38%	50%	
2020 г. (прогноз)	Дивиденды	375,50	149,97	179,98	354,10	314,43
	Доля от ЧП	59%	78%	45%	50%	
Доля владения государ- ством		0%	34%	48%	50%	

В-четвертых, необходимо повысить финансовую дисциплину в организации путем формирования графика платежей с оплатой всех задолженностей в крайний срок по контракту [1]. Это позволит увеличить доходы от финансовых инвестиций компании. Например, 1 день размещения депозита в коммерческом банке позволит компании заработать 4-5% годовых. Таким образом, перенос платежа размером 1 млрд руб. на 7 календарных дней позволит заработать компании порядка 1 млн руб. Для компании стратегически важно иметь точный краткосрочный прогноз, так как при возникновении непредвиденного кассового разрыва высок риск не покрыть его за счет заемного капитала по причине высокого спроса на него. К тому же оплата раньше крайнего срока оплаты может привести к краткосрочному кассовому разрыву. Стоимость заемного капитала может быть в 2, а то и 3 раза больше, чем ставка депозита. Таким образом, перенос платежей не только позволяет заработать, но и минимизировать расходы на обслуживание заемного капитала.

В-пятых, требуется минимизировать риски финансовых инвестиций, так как банкротство банка, в котором размещен крайне доходный депозит, может привести к дефолту и самого клиента. С другой стороны, необходимо максимизировать эффективность от использования временно свободных денежных средств. Важную роль в компании в это время займет казначейство компании, которое будет должно размещать денежные средства в инструменты с допустимым уровнем риска и минимизировать комиссии банков за операции клиента.

В-шестых, пересмотреть кадровую политику в области премирования, командировок и найма дорогостоящих внешних консультантов.

Ситуация на рынках меняется крайне быстро. Органы государственной статистики публикуют информацию периодически. В данных условиях стратегически важно создание собственных аналитических отделов, которые позволят максимально оперативно, опираясь на внутренние данные организации, моделировать бизнес-процессы. Используя современный научный подход, проще принимать обоснованные стратегические решения. Крайне важно детально планировать взаимодействие бизнеса с поставщиком данных и задач с целью обоюдного развития обеих отраслей.

Библиографический список

1. Бережнова, И.Р. Влияние дивидендной политики на финансовое состояние АО «Алтайский приборостроительный завод «Ротор» / И.Р. Бережнова, В.В. Воробьева // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – 2020. – № 17. – С. 85-87.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Развитие структурных элементов общегосударственных, территориальных и местных финансов

А.С. Желобецкая

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Необходимо принимать во внимание взаимосвязь и взаимообусловленность таких институтов, как государственная экономика и финансовая сфера. В условиях рынка хозяйственная и производственная деятельность любого предприятия направлена, прежде всего, на извлечение максимально возможной прибыли и обеспечение своих экономических интересов; в свою очередь, в число приоритетных задач любого домохозяйства входит обеспечение максимально выгодных условий закупки необходимых товаров (услуг, работ). Со своей стороны государство заинтересовано в повышении доходов физических и юридических лиц, поскольку это обеспечивает рост общей суммы налогов и прочих выплат в бюджет.

Совершенствование финансовых отношений между федеральными, региональными и местными органами власти является одним из ключевых факторов экономического и политического развития России. Эти отношения не только связывают воедино бюджетную систему государства, но и обеспечивают ее эффективное функционирование за счет достижения равного для всех регионов уровня бюджетной обеспеченности и, соответственно, унифицированного объема бюджетных услуг, предоставляемых населению. Подобные отношения между различными уровнями государственной власти в рамках федерального бюджета РФ представляют собой межбюджетные отношения [3].

Современный этап развития межбюджетных отношений характеризуется наличием обширной практики осуществления государственного регулирования. Основа построения межбюджетных взаимодействий заключается в соблюдении ряда принципов, основные из которых можно характеризовать как: независимость уровней определена вышестоящим уровнем; вмешательство вышестоящих уровней возможно лишь при наличии вероятности возникновения ситуаций, приводящих к нарушению целостности границ нижестоящих уровней; невозможность нахождения объекта в собственности меньшего уровня власти, чем уровень значимости самого объекта; запрет на право собственности тех объектов, которые являются необходимыми для обеспечения нормальной жизнедеятельности граждан (также объекты не могут находиться в собственности иностранных граждан и организаций); вышестоящий уровень имеет большее финансовое обеспечение и возможности для противодействия возможным экономическим угрозам, а также угрозам, возникающим в социальной и иных сферах; четкая координация всех звеньев бюджетной системы, наличие совместных программ, которые могут быть реализованы с учетом долевого финансирования.

Российская Федерация включает в себя 85 субъектов. Вся система государственного бюджета РФ строится на таких принципах: единство всех структурных элементов бюджета; баланс дохода и расхода бюджета; автономность и самостоятельность бюджетных фондов различных уровней; бюджетный процесс осуществляется с максимальной степенью прозрачности

Как известно, возможности регионов не одинаковые в силу географического положения, климатических условий, обеспеченности родовыми и природными ресурсами и т.д. Следовательно, и доходные возможности регионов не равномерны. Возникает так называемый вертикальный и горизонтальный дисбаланс бюджетов.

Национальными финансовыми ресурсами управляют государственные властные структуры, использующие данные средства в целях обеспечения системы управления, а также механизмов национальной обороны. В государственной финансовой системе находят отражение связанные с обеспечением государственных структур необходимыми средствами социально-экономические отношения [2].

С современной практикой управления системой поступлений в бюджеты регионального уровня связан целый ряд проблем; в рамках бюджетной системы расходы все чаще возлагаются

на низшие уровни, при том что их не компенсируют соответствующие доходы. В результате возникают не обоснованные финансово мандаты.

Внесение в положения действующего БК РФ необходимых изменений и дополнений обеспечило формирование профилактических механизмов, предотвращающих применение вышеописанной схемы. Вместе с тем, для определенных выводов об уровне результативности таких механизмов на данный момент еще не сложился соответствующий практический опыт. При этом вертикальный дисбаланс в распределении национальных доходов между центром и регионами является на данный момент одной из самых актуальных проблем.

При рациональном распределении трансфертов должны быть достигнуты следующие результаты: экономическая эффективность, на практике проявляющаяся в достаточной мотивации территориальных управляющих структур к формированию благоприятных условий для бизнеса, обеспечении инвестиционной привлекательности региона, а также адекватной конкуренции на рынке; бюджетная ответственность, т.е. обеспечение регулирования сферы общественных финансов от имени населения и в его интересах, рационального использования территориальных финансовых ресурсов (т.е. налоговой базы и пр.), а также максимальной транспарентности проводимой на региональном уровне бюджетной и налоговой политики; обеспечение в обществе политического согласия и единства в вопросах, касающихся межуровневого распределения финансовых ресурсов в рамках бюджетной системы, а также распределения средств между регионами страны, укрепления территориальной и государственной целостности, формирования необходимых условий для реализации властных полномочий [1].

Следует отметить важность для российской внутренней политики системы межбюджетных отношений, что обусловлено, во-первых, высокой степенью зависимости бюджетов любого уровня от федеральных трансфертов, а во-вторых, невозможностью выполнения соответствующими властными структурами возложенных на них расходных обязательств при отсутствии поступлений из федерального бюджета.

Библиографический список

1. Вахрин, П.И. Бюджетная система Российской Федерации / П.И. Вахрин, А.С. Нешиной. – М.: Издательско-торговая корпорация Дашков и К', 2019. – 473 с.
2. Денисова, И.П. Бюджетная система Российской Федерации / И.П. Денисова, С.Н. Рукина. – М.: Феникс, 2015. – 288 с.
3. Ермасова, Н.Б. Бюджетная система / Н.Б. Ермасова. – М.: Высшее образование, 2017. – 720 с.

Научный руководитель – О.В. Чубур, к.э.н., доцент

Население как фактор макроэкономической модели в области устойчивого развития на период до 2030 года исходя из гендерной перспективы

А.А. Жохова

*МГУ им. М.В. Ломоносова
г. Москва*

Главной задачей макроэкономики является обеспечение устойчивого роста экономики, позволяющего достичь более высокого качества и уровня жизни населения. Помимо этого, цели макроэкономической политики заключаются в обеспечении высокой занятости населения. Дело в том, что именно в предоставлении возможности всем индивидам реализовывать свои производственные способности и получать доходы в зависимости от качества и количества затраченного труда заключается вторая задача макроэкономики. Макроэкономические задачи сосредоточены на обеспечении общеэкономической безопасности населения.

Из данных определений нетрудно предположить, что население играет важную роль и оказывает прямое и обратное воздействие на макроэкономические процессы. С глобальной точки зрения, проблема поиска оптимума населения является основополагающей как цель развития макроэкономики. В современном мире макроэкономика рассматривает трудовые ресурсы как важнейший фактор экономического, социального развития. С конца 1970-х годов в предметное поле макроэкономической политики были включены и качественные характеристики трудовых ресурсов, куда входят образование специалиста, его квалификация, уровень компетентности. Следовательно, проблема гендерного неравенства, тесно связанная с проблемами занятости, механизмом функционирования рынка труда и проблемами дискриминации сотрудников, является одной из ключевых в любой программе развития [5]. В создании общественного продукта принимает участие только экономически активное население. Экономически активное население – это и есть рабочая сила страны, т.е. трудоспособное население, из которого женщины исключены во многих регионах мира. Аргументация основана на данных из доклада Европейской экономической комиссии ООН от 17 мая 2019 г., на которой обсуждалось осуществление Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. исходя из гендерной перспективы [2].

Проблема гендерного неравенства тесно связана с макроэкономическим рынком труда, который в свою очередь связан с категориями «занятость» и «безработица». При сравнении глобальных индексов гендерного неравенства (Глобальный индекс гендерного разрыва GGI, Индекс гендерного неравенства GI, Индекс социальных институтов и гендерного неравенства SIGI), анализе данных и результатов, эксперты приходят к выводам о том, проблемы гендерного неравенства отрицательно влияют на макроэкономические процессы в общемировых масштабах. Ни для кого не секрет, что даже в XXI в. женщины не пользуются такими же правами и возможностями во всех сферах жизни общества, включая экономическое участие, наравне с мужчинами. В большей части стран этого мира гендерный порядок (социальные нормы, политическая культура) является патриархальным. Это напрямую связано с разделением ролей на «женские» и «мужские», а также с асимметричным распределением ресурсов [1].

В докладе ЮНКТАД приводится ряд примеров гендерной дискриминации, которые отражают прямые показатели неэффективной макроэкономической политики. Основные проблемы заключаются как раз в том, что многие регионы не стремятся оптимально использовать в его распоряжении трудовые ресурсы. При неполном привлечении ресурсов нарушается принцип эффективного использования производственных ресурсов, что отражается на макроэкономических показателях.

С одной стороны, разумеется, авторами доклада демонстрируется прогресс в глобальном масштабе, т.к. в составе рабочей силы на 2019 г. занято около трех четвертей мужчин трудоспособного возраста по сравнению с половиной женщин трудоспособного возраста и что женщины составляют 41% оплачиваемых работников вне сельскохозяйственного сектора, что выше показателя в 35% в 1990 г., и что средняя доля женщин в парламенте за последние 20 лет увеличилась почти вдвое. Но несмотря на данные прогрессирующие показатели Целей развития тысячелетия (ЦРТ) [3], женщины все еще сталкиваются с серьезными проблемами нищеты, низкого положения на рынке труда, а также с более низкой заработной платой за ту же выполняемую работу наравне с мужчинами. Эти аспекты напрямую связаны с макроэкономическими процессами, которые зависят от высокого уровня занятости населения, а также социальной справедливости, что исключается при гендерном неравенстве. Более того, в ходе Аддис-Абебской программы в 2015 г. было подчеркнуто, что для достижения устойчивого развития и значительного ускорения экономического роста и производительности необходимо расширить экономические права и возможности женщин, т.к. гендерное неравенство исключает всестороннее и равноправное участие и лидерство женщин в экономике, что имеет важное значение для XXI в. В Целях в области устойчивого развития (ЦУР) [4] также было подчеркнуто, что женщины должны иметь право полноценно участвовать в экономической, политической, социальной и общественной жизни на всех уровнях, что зачастую бывает мало возможным при ведении неоплачиваемого домашнего хозяйства, распространенных практиках принудительных браков и т.п.

По данным на 2020 г. в мире 52% женщин среди населения, но они вносят только 37% в мировой ВВП. С точки зрения макроэкономики, такой показатель является проблемой общемирового масштаба. Проблема занятости населения является важнейшим социально-экономическим аспектом макроэкономики. Однако в представленном докладе эксперты приходят к выводу о том, что не существует единого набора политических мер, которым могли бы следовать страны, чтобы искоренить гендерное неравенство и повысить показатели макроэкономической политики. Ими отмечены четыре основных кластера, которые имеют ведущее значение в достижении гендерного равенства: в первую очередь, они называют образование и социальные условия, затем апеллируют к участию в экономической жизни, что связано и с положением женщин на рынке труда, также пишут про расширение политических прав и возможностей и, наконец, отдельно выделяют сферу здравоохранения. Это именно те четыре сферы, где женщины подвергаются дискриминации, что снижает макроэкономические показатели.

Библиографический список

1. Калабихина, И.Е. Система факторов гендерного неравенства / И.Е. Калабихина // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2009. – № 4.
2. Сравнение глобальных индексов гендерного неравенства: что они могут рассказать о развитии? [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.30/2019/mtg1/WP16_Barnat_abbrev_RUS.pdf (дата обращения: 25.09.2020).
3. Цели в области развития тысячелетия после 2015 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/millenniumgoals/> (дата обращения: 25.09.2020).
4. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 25.09.2020).
5. Konovalova, M.E., Balashova, O.J. Assessment of economic growth and its dependence on population employment / M.E. Konovalova, O.J. Balashova // Fundamental research. – 2013. – Pp. 940-944.

Научный руководитель – В.П. Тышкевич, к.э.н., доцент

Совершенствование дивидендной политики АО АПЗ «Ротор»

А.А. Жуков

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В связи с тем, что российский фондовый рынок не имеет достаточно развития, соответственно, опыт по формированию дивидендной политики отечественных хозяйствующих субъектов только нарабатывается. В связи с этим рассматриваются вопросы, связанные с формированием и реализацией такой политики на уровне российских предприятий, а также методики оценки ее эффективности и совершенствования. Так, пытаются сблизить практику зарубежных и отечественных стран при решении данных вопросов.

Разработка дивидендной политики является одной из основных составляющих всего процесса распределения прибыли, которая была получена хозяйствующим субъектом за определенный период времени (обычно за календарный год). Направление чистой прибыли на выплату дивидендов – это важнейший аспект финансовой политики и стратегии развития акционерного общества. Будущее развитие предприятия, его рыночная стоимость и инвестиционная привлекательность во многом зависят от оптимального соотношения от потребляемой и капитализированной прибыли [1]. Стоимость курса акций, их объем и возможные изменения стоимости собственного капитала, а также возможность привлечения внешних источников финансирования имеют прямую зависимость. Однако необходимо отметить, что выплата дивидендов снижает сумму чистой прибыли предприятия, которая могла бы принять участие в будущем развитии предприятия. В связи с чем разработка грамотной дивидендной политики является важнейшей

составляющей акционерного общества. Так как в случае чрезмерного уменьшения прибыли хозяйствующего субъекта может привести к ухудшению его финансового положения.

Для АО АПЗ «Ротор» рекомендуется рассмотреть разработку новой более консервативной дивидендной политики, т.е. по остаточной политике дивидендных выплат. Согласно данной политике, выплата дивидендов будет осуществляться только в том случае, если у предприятия останутся средства после вложения чистой прибыли в инвестируемое направление предприятия.

Рассмотрим положительные и отрицательные стороны такой политики. К преимуществам данного вида дивидендной политики можно отнести: дальнейшее развитие хозяйствующего субъекта, за счет чего повысится его финансовая устойчивость; повышение заинтересованности со стороны инвесторов в случае выгодного вложения в перспективное направление деятельности предприятия; рост конкурентоспособности предприятия. Несмотря на ряд преимуществ, данный вид дивидендной политики имеет свои недостатки, среди которых можно выделить: выплата дивидендов может затянуться на срок от 1 до 3 лет; возможно, потребуется финансирование за счет заемных средств.

Подобная дивидендная политика сталкивается со следующими рисками: есть вероятность ошибочного выбора инвестиционного направления; существующая конкурентная среда на рынке; действия акционеров могут быть несогласованными; предприятие на этапе внедрения подобного вида дивидендной политики может столкнуться с низким запасом финансовой прочности.

Следовательно, построение эффективной дивидендной политики АО АПЗ «Ротор» должно быть направлено на достижение взаимного согласия среди акционеров предприятия, а также на оценку возможных рисков, доходности проекта, наличия плана по выходу на рынок, осознание цели и задач и необходимости выбора направления развития предприятия.

Также необходимо отметить, что новая дивидендная политика должна удовлетворять интересы акционеров. В связи с этим прибыль предприятия в основной ее массе будет направляться на развитие предприятия в ближайшие 1-3 года. В случае, если предприятие не будет наблюдать существенных улучшений, в таком случае необходимо будет изменить направление и саму дивидендную политику предприятия. Так, например, можно будет изменить консервативную дивидендную политику на агрессивную, где выплата дивидендов будет осуществляться в размере не более 10% от чистой прибыли. В дальнейшем, если будут наблюдаться улучшение и стабилизация данного направления, размер выплаты дивидендов может быть увеличен до 20% от величины чистой прибыли.

Дивидендные выплаты в организации в 2015 г. были начислены по остаточной политике дивидендных выплат, а в 2016-2018 гг. наблюдалась тенденция их увеличения, поскольку в 2016 г. акционерами АО АПЗ «Ротор» было принято решение о корректировке дивидендной политики на агрессивную политику (в первую очередь чистой прибыли распределяется на выплату дивидендов, а остаток чистой прибыли – на развитие организации). За период 2015-2018 гг. уровень дивидендных выплат в чистой прибыли увеличился с 5,61% до 29,65%, или на 24,04 п.п.

Рисунок 1. – Величина чистой прибыли и уровень дивидендных выплат АО АПЗ «Ротор» в 2015-2018 гг.

Смена дивидендной политики предполагала поддержание и повышение инвестиционной привлекательности АО АПЗ «Ротор», увеличение объемов продаж за счет повышения заинтересованности акционеров в развитии организации. Однако эффект был получен обратный: на фоне увеличения дивидендных выплат в абсолютном и относительном выражении резко снизилась величина выручки и чистой прибыли АО АПЗ «Ротор» в 2016-2019 гг.

Все это происходило на фоне снижения капитальных вложений: если в 2015-2016 гг. на приобретение оборудования из чистой прибыли было направлено 184,3 млн руб., то в 2017-2018 гг. уже 157,3 млн руб., т.е. на 14,64% меньше. Доля дивидендов в потребленной части чистой прибыли организации за период 2015-2018 гг. повысилась с 18,80% до 50,61%.

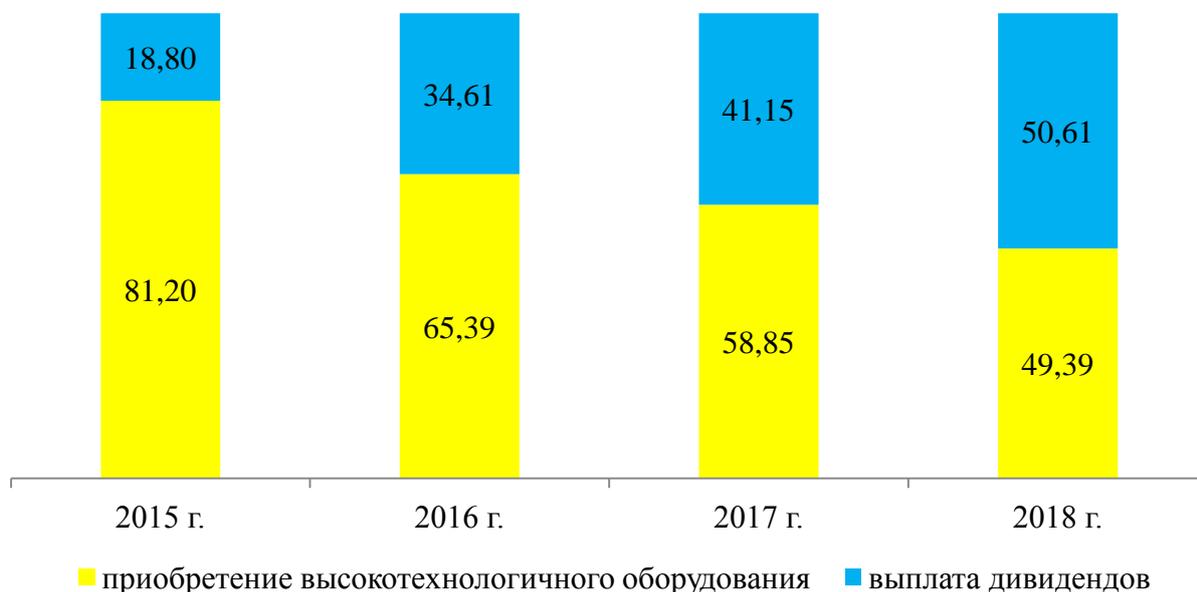

Рисунок 2. – Удельный вес дивидендов и капитальных вложений в потребленной части чистой прибыли АО АПЗ «Ротор», %

АО АПЗ «Ротор» по своей сути является организацией с государственным участием в уставном капитале: 38,0% уставного капитала концентрирует АО «Концерн «ЦНИИ «Электроприбор» (г. Санкт-Петербург), у которого, в свою очередь, капитал на 100,0% принадлежит Федеральному агентству по управлению государственным имуществом (Росимущество).

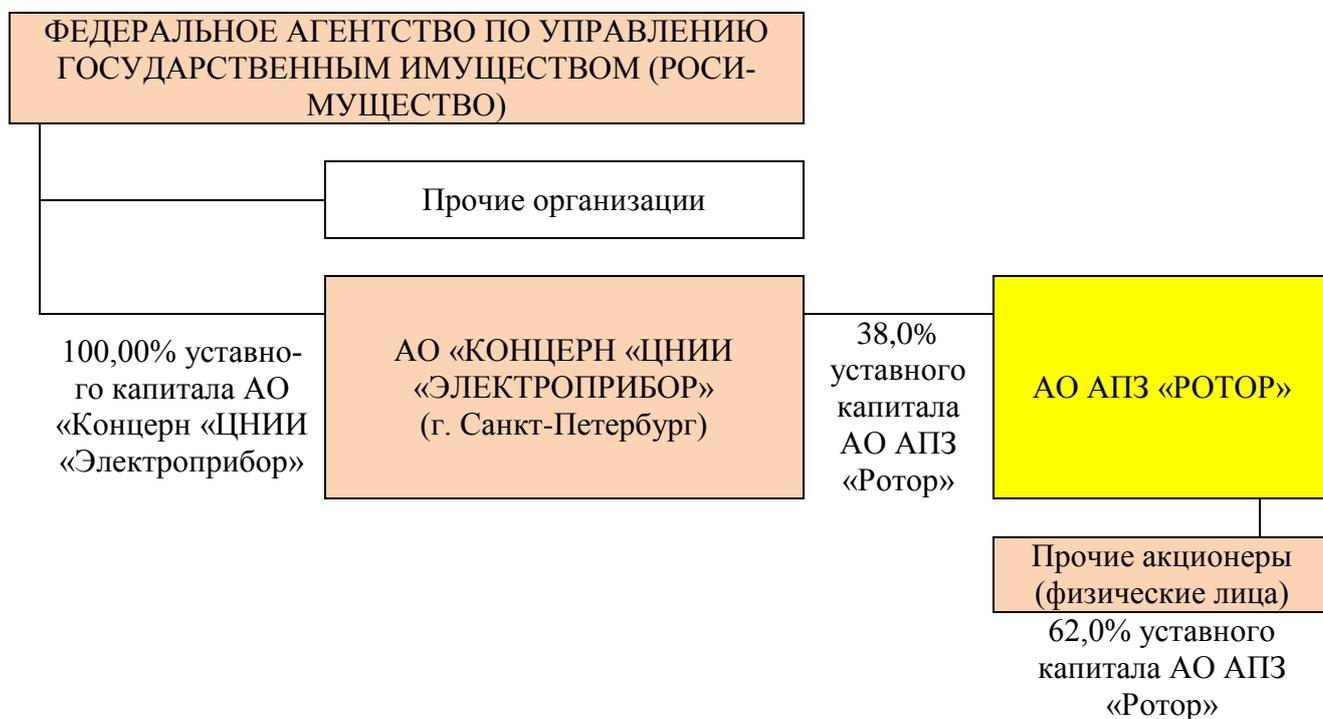

Рисунок 3. – Структура учредителей АО АПЗ «Ротор»
(по состоянию на 1 июня 2020 г.), %

2020 г. для многих организаций в условиях пандемии, остановки многих производств, стал переломным и многие государственные корпорации в условиях выпадающих нефтегазовых доходов бюджета, пересматривают дивидендную политику в сторону дальнейшего увеличения дивидендных выплат. В качестве примера можно привести ПАО «Россети», которое по решению собрания акционеров 1 июня 2020 г. направило на дивиденды более 23,0 млрд руб. [2].

Нами обосновывается, что дивиденды государственных компаний по своей сути являются проявлением квазиалогов, взимаемых через ценовой механизм с покупателей их продукции. Для АО АПЗ «Ротор» данная дивидендная политика является неприемлемой в силу специфики его деятельности (вхождение в перечень организаций ВПК; функционирование в условиях высокой конкуренции на рынке продаж «гражданской продукции», которая в структуре доходов за 2015-2019 гг. занимала 21,73-28,67 % всех доходов), невозможности использования затратных методов ценообразования.

В условиях ухудшения финансовых результатов основных потребителей продукции АО АПЗ «Ротор» с целью сохранения объемов продаж на прежнем уровне (недопущения спада производства, сохранение рабочих мест) нами обосновывается необходимость изменения типа проводимой дивидендной политики с агрессивной на консервативную, что сдержит рост цен на производимую продукцию.

С консервативной политикой в краткосрочной перспективе денежные средства будут направляться в первую очередь на развитие самой организации, сохранение достигнутых на рынке позиций. Для этого необходимо сократить уровень выплаты дивидендов в чистой прибыли в 2019 г. до 7,75%, а в последующие годы до 8,99-9,14%. Понижение дивидендных выплат с 50,3 млн руб. до 13 млн руб. позволит организации дополнительно осуществлять капитальные вложения в основное производство, связанное с разработкой совершенно новых, высокоточных приборов, доведение качества производимой продукции до уровня мировых аналогов.

Для акционеров смена дивидендной политики может показаться невыгодным, поскольку она будет сопровождаться существенным снижением дивидендных выплат. Однако мы можем показать, что не выплаченные в желаемом объеме дивиденды, уйдут в развитие продукции АО АПЗ «Ротор», что в дальнейшем поможет постепенно поднять финансовые показатели организации, увеличить объемы продаж и благодаря этому постепенно увеличивать дивидендные выплаты.

1. Бережнова, И.Р. Влияние дивидендной политики на финансовое состояние АО «Алтайский приборостроительный завод «Ротор» / И.Р. Бережнова, В.В. Воробьева // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – 2020. – № 17. – С. 85-87.

2. Вилков, Я. Тарифные причуды электроэнергетики / Я. Вилков [Электронный ресурс]. – URL: https://yandex.ru/turbo/s/ng.ru/economics/2020-06-17/100_175217062020.html (дата обращения: 25.10.2020).

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Инициативное бюджетирование как фактор повышения качества управления расходами местного бюджета

И.Н. Катаева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В условиях недостаточности собственных средств для местных бюджетов особо остро стоит проблема поиска дополнительных источников финансирования и повышение качества управления использованием данных средств. Среди наиболее эффективных способов привлечения финансовых ресурсов, необходимых для решения вопросов местного значения, можно выделить инициативное бюджетирование.

В связи с тем, что практика инициативного бюджетирования относительно недавно получила широкое распространение в России, законодательное регулирование данного вопроса продолжается. Так, 20 июля 2020 г. Президентом России подписаны федеральные законы о внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ и закон о местном самоуправлении, которые законодательно устанавливают правовую основу урегулирования инициативного бюджетирования в Российской Федерации.

Инициативное бюджетирование – это совокупность, основанных на гражданской инициативе практик по решению вопросов местного значения при непосредственном участии граждан в определении и выборе направлений расходования бюджетных средств, а также последующем контроле за реализацией выбранных проектов [3].

В настоящее время проект поддержки местных инициатив (ППМИ) является одной из самой распространенной практикой инициативного бюджетирования в России, главной целью которого является вовлечение жителей в решение вопросов местного значения. Однако привлечение средств граждан в виде дополнительного источника финансирования не является основной целью. Финансовое участие граждан способствует отбору наиболее значимых объектов, изменению отношения людей к своей роли в развитии территории.

Основными принципами реализации ППМИ являются: софинансирование проектов за счет регионального и местного бюджетов, средств жителей и предприятий; четкая направленность проекта на создание или развитие объекта общественной инфраструктуры; срок реализации проекта ограничивается годом; проект не должен быть направлен на развитие или создание объекта общественной инфраструктуры частной собственности.

Принцип софинансирования дает возможность дополнительно привлечь к субсидиям, предоставляемым из регионального бюджета порядка 50% средств граждан, спонсоров и местных бюджетов. Так, в Алтайском крае реализация ППМИ предусматривает: привлечение не более 1 млн руб. субсидий из краевого бюджета; доля софинансирования местного бюджета должна составлять не менее 10%; доля софинансирования населения должна составлять не менее 5%; дополнительное долевое участие юридических лиц и ИП.

В 2017 г. город Барнаул впервые вошел в число участников проекта поддержки местных инициатив. За 2017-2019 гг. 13 населенных пунктов, расположенных на территории города Барнаула, стали участниками проектов поддержки местных инициатив. За три года реализации на территории города Барнаула механизма инициативного бюджетирования объем финансиру-

ния проектов составил 15,7 млн руб. Благополучателями стали 12 385 человек [4]. В 2019 г. реализовано 6 проектов поддержки инициатив граждан пригорода Барнаула на общую сумму 7,9 млн руб., из них:

1. Детская площадка в п. Пригородный – 0,9 млн руб.
2. Спортивная площадка в п. Научный городок – 1,5 млн руб.
3. Детская площадка в п. Казенная Заимка – 1,5 млн руб.
4. Ремонт дороги по ул. Центральная в п. Березовка – 1,2 млн руб.
5. Спортивная площадка в п. Центральный – 1,4 млн руб.
6. Спортивная площадка в п. Бельмесево – 1,4 млн руб.

Как показано на рисунке в структуре источников финансирования реализации 6 инициатив жителей города Барнаула в 2019 г. 49% составляет доля краевого бюджета, 30% - местного бюджета, 13% - жителей и 8% - средства предпринимателей.

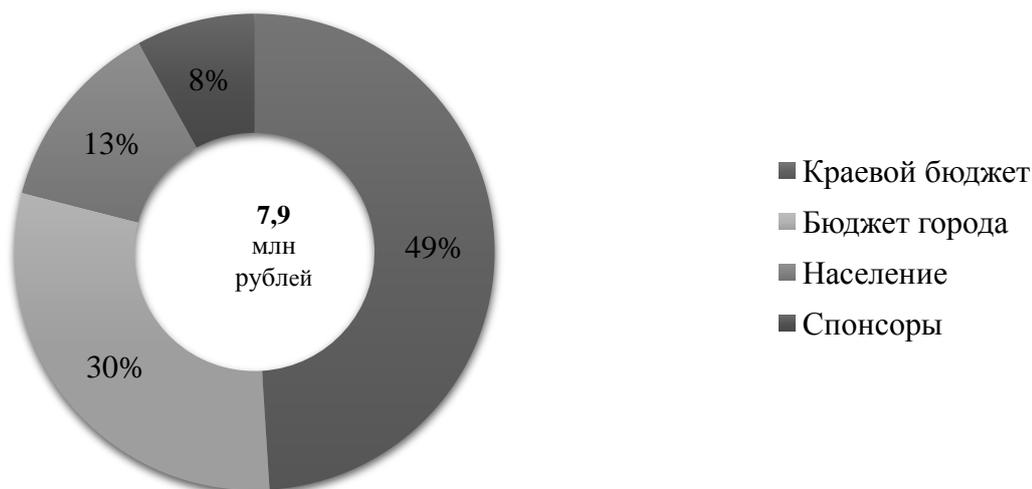

Рисунок 1. – Источники софинансирования ППМИ в Барнауле за 2019 г., %

Положительными результатами реализации ППМИ являются: эффективное использование бюджетных средств; высокое качество выполняемых работ за счет проведения общественного контроля; определение и решение наиболее важных проблем по мнению жителей поселений; рост вовлеченности граждан в бюджетный процесс и повышение уровня доверия населения к власти через конструктивный диалог.

Из этого следует, что инициативное бюджетирование дает возможность направить бюджетные и внебюджетные средства на решение конкретных задач, в решении которых остро нуждается население сельских территорий. Это положительный опыт развития города, при котором происходит объединение административного ресурса и интересов жителей.

Библиографический список

1. Вагин, В.В. Инициативное бюджетирование и качество жизни / В.В. Вагин // Народонаселение. – 2019. – № 3. – С. 95-100.
2. Кутергина, Г.В. О развитии форм организационной поддержки инициативного бюджетирования в регионе / Г.В. Кутергина, Н.П. Паздникова// Социально-экономические науки. – 2020. – № 1. – С. 171-184.
3. Левина, В.В. Формирование и развитие механизмов инициативного бюджетирования / В.В. Левина // Финансы и кредит. – 2019. – № 30. – С. 16-32.
4. Проект поддержки местных инициатив в Алтайском крае [Электронный ресурс]. – URL: алтайпредлагай.рф. (дата обращения: 25.10.2020).
5. Участие г. Барнаула в проекте поддержки местных инициатив [Электронный ресурс]. – URL: [https://barnaul.org/upload/medialibrary/7a6/prilozhenie-3.pdf/](https://barnaul.org/upload/medialibrary/7a6/prilozhenie-3.pdf) (дата обращения: 25.10.2020).

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н., доцент

Современные тенденции развития банков с государственным участием

В.М. Князева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

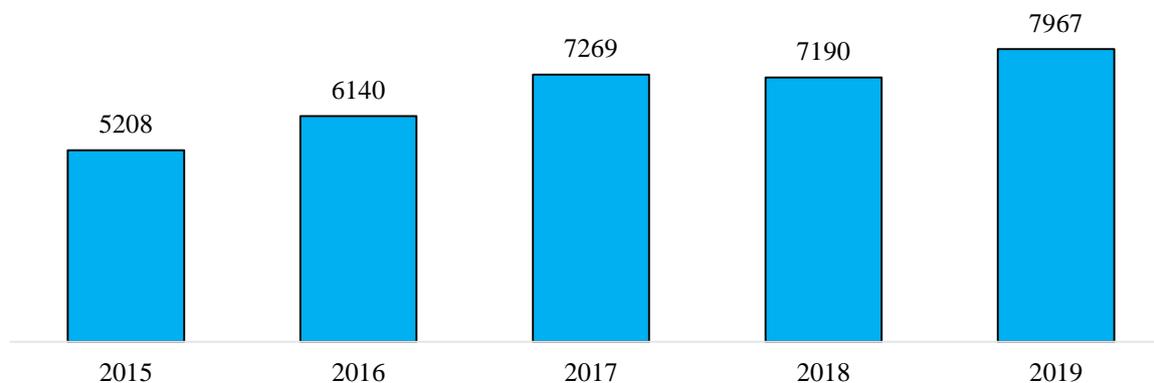
В настоящее время одной из актуальных и дискуссионных проблем является функционирование банков с государственным участием. Эксперты не могут определить, какое влияние (положительное или негативное) оказывают банки на банковский сектор.

Поэтому анализ тенденций развития банков с государственным участием является одним из актуальных направлений для исследования в рамках данной проблемы.

Современные тенденции развития банков с государственным участием исследованы на примере банка Алтайского края. «Краевой Коммерческий Сибирский Социальный Банк» (далее – СибСоцБанк) – крупнейший банк Алтайского края. Банк зарегистрирован 21 августа 1992 г., лицензия Банка России № 2015. Банк можно отнести к банкам с государственным участием, поскольку его главным акционером является Министерство экономического развития Алтайского края. Доля Министерства в акционерном капитале банка составляет 99,9%. Государственное участие определяет вектор развития банка и направления его деятельности – это кредитование различных социально-экономических проектов, реализуемых в Алтайском крае.

Региональная сеть банка включает в себя тринадцать дополнительных офисов: пять из них находятся в Барнауле, и восемь дополнительных офисов - в городах и районах края (г. Бийск, г. Заринск, г. Камень-на-Оби, г. Белокуриха, с. Алтайское, с. Михайловское, с. Завьялово, г. Новоалтайск).

Одним из показателей развития банка является динамика его активов [3]. Динамика активов банка представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. – Динамика активов СибСоцБанка, млн руб. [1]

Как видно из данных рисунка 1, на протяжении последних пяти лет существует единая тенденция к увеличению активов банка – в период с 2015 г. по 2019 г. они увеличиваются с 5208 млн руб. до 7967 млн руб., то есть, на 52,97%. Исключением является 2018 г., в котором наблюдалось незначительное уменьшение суммы активов по сравнению с 2017 г. Но, тем не менее, тенденция к увеличению суммы активов ярко выражена.

Другой тенденцией является изменение кредитного портфеля, а также динамика просроченной ссудной задолженности в составе кредитного портфеля и ее удельный вес (таблица 1). Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что наблюдается тенденция к росту кредитного портфеля банка. В период с 2015 по 2019 гг. он увеличился с 4036 млн руб. до 6971 млн руб., то есть, на 72,72%.

Таблица 1. – Динамика показателей, характеризующих кредитный портфель банка [1]

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2019 г. к 2018 г., %
Кредитный портфель банка, млн руб.	4036	5388	6333	6086	6971	114,54
Сумма просроченной задолженности, млн руб.	169	171	149	97	110	113,40
Удельный вес просроченной задолженности в кредитном портфеле, %	4,2	3,2	2,4	1,6	1,6	100,00

В 2019 г. темп роста кредитного портфеля по сравнению с 2018 г. составил 14,54%. Также наблюдается тенденция к сокращению просроченной задолженности – в период с 2016 по 2019 гг. она сократилась с 169 млн руб. до 110 млн руб. При этом заметна тенденция к сокращению удельного веса просроченной задолженности в кредитном портфеле. В период с 2015 по 2018 гг. этот показатель сократился с 4,2% до 1,6%. В 2019 г. удельный вес просроченной задолженности остался на уровне того же показателя 2018 г.

Третьей тенденцией является изменение процентных доходов банка (рисунок 2).

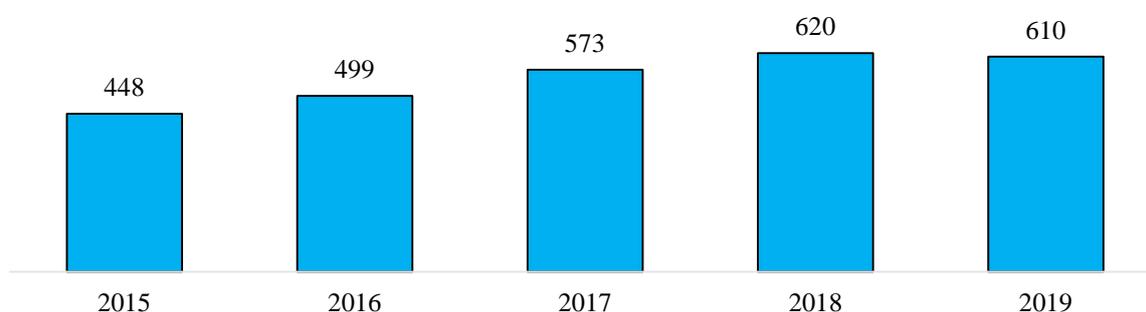

Рисунок 2. – Динамика процентных доходов СибСоцБанка, млн руб. [1]

Данные рисунка 2 свидетельствуют о том, что в период с 2015 по 2018 гг. наблюдается тенденция к росту процентных доходов банка. В 2019 г. эта тенденция изменилась – объем процентных доходов в 2019 г. сократился по сравнению с 2018 г. на 1,6%. Сделать однозначный вывод об изменении тенденции в динамике процентных доходов пока не представляется возможным – необходимо исследовать этот показатель в динамике в последующие периоды.

Таким образом, выделены следующие тенденции развития банка с государственным участием Алтайского края: увеличение суммы активов, рост кредитного портфеля, сокращение просроченной задолженности и ее удельного веса в кредитном портфеле, сокращение процентных доходов.

Библиографический список

1. Годовые отчеты: официальный сайт / Краевой Коммерческий Сибирский Социальный Банк. 1992-2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sibsoc.ru/about/raskrytie-informatsii/otchetnost/godovoi-otchet>.
2. Тихомирова, Е.В. Кредитные операции коммерческих банков / Е.В. Тихомирова // Деньги и кредит. – 2017. – № 9. – С. 16-18.
3. Шамрина, С.Ю. Современное состояние банковского сектора России / С.Ю. Шамрина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 1 (30). – С. 92-95.

Научный руководитель – О.М. Князева, к.э.н.

Анализ социально-экономических показателей Алтайского края и их влияние на региональную налоговую политику

А.С. Кустова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современных условиях важные вопросы развития страны и отдельных ее субъектов зависят от развития налоговой системы и от ее способностей поддерживать высокий экономический рост и финансовую стабильность. В настоящее время большое внимание уделяется формированию бюджета субъекта Российской Федерации, как основного источника развития инфраструктуры региона, обеспечения социальной сферы, формирования региональных государственных программ и др. Региональный бюджет можно охарактеризовать как основной источник доведения до населения результатов общественного производства. Общественные фонды потребления через региональный бюджет распределяются между отдельными административно-территориальными единицами и социальными группами населения.

Развитие рынка инвестиций способствует увеличению налогооблагаемой базы, а также реализации фискальной функции налогов. В Алтайском крае достаточно высокий уровень инвестиционного потенциала. Согласно оценке известного рейтингового агентства последние 12 лет наш регион повышает и укрепляет свои позиции в рейтинге инвестиционной привлекательности [1]. В целом за последние 12 лет объем инвестиций в основной капитал составил более 900 млрд руб. Наиболее серьезные инвестиции направлены в инновационное оснащение и модернизацию аграрного и промышленного производства.

На сегодняшний день в регионе продолжается работа по дальнейшему наращиванию собственного доходного потенциала. Прошедший год характеризуется повышением активности в части инвестиций в разрезе основных направлений, которые способствуют привлекательности региона для бизнеса. Это совершенствование регуляторной среды, повышение доступности инфраструктуры и ресурсов для бизнеса и создание институтов развития.

Налоговый потенциал региона неразрывно связан с общим экономическим уровнем развития и зависит от уровня развития отдельных отраслей, которые способствуют пополнению доходов края. Так, в Алтайском крае ведущими отраслями промышленности являются пищевая промышленность, машиностроение и металлообработка, электроэнергетика и черная металлургия. Развитие промышленности Алтайского края достигается посредством взаимодействия бизнеса и власти через финансовые, правовые и информационные меры государственной поддержки, в том числе через осуществление кластерной политики, поддержки деятельности предприятий внешнеэкономического характера и через реализацию поддержки импортозамещения.

Прямая зависимость экономики и бюджета края от конъюнктуры мирового рынка сырья является низкой. В целом к позитивным моментам трехгодичного периода можно отнести ускорение темпов роста показателей социально-экономического развития края. Алтайский край сохраняет лидирующие позиции в производстве сельскохозяйственного сырья и продовольствия, занимая лидирующее место в России по площади пашни. Алтайский край входит в 10-ку субъектов-лидеров по валовому сбору основных сельскохозяйственных культур Производители Алтайского края совершенствуют пищевые производственные мощности. Экономика региона характеризуется многоотраслевой дифференцированной структурой, и наличием внутрорегиональных кооперационных образований. По количеству субъектов малого и среднего предпринимательства Алтайский край в 2019 г. занимает 4 место среди регионов Сибирского федерального округа, по инвестициям малых и микропредприятий – 3 место, а по Российской Федерации – 41, по обороту малых и микропредприятий – 4 место, а по Российской Федерации – 21. Основные показатели социально-экономического развития региона представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Основные показатели социально-экономического развития Алтайского края за 2017-2019 гг. [2]

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп роста 2019 г. к 2017 г. %
Валовый региональный продукт, млрд руб.	513,5	550,0	571,4	111,3
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг собственными силами в сфере производства промышленной продукции, млрд руб.	368,0	385,6	398,8	108,4
Объем производства с/х продукции, млрд руб.	126,0	131,8	147,0	116,7
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	878,4	107,2	115,4	13,1
Оборот розничной торговли, млрд руб.	339,2	352,3	370,9	109,3
Численность населения, тыс. чел.	2350,1	2 332,8	2 317,2	98,6
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	22743	25519	27 956	122,9

По данным таблицы 1, по всем показателям наблюдается прирост, положительная динамика на протяжении трех лет прослеживается по валовому региональному продукту (далее – ВРП). Наибольший вклад в ВРП вносят промышленность, сельское хозяйство и торговля, на которые приходится более 50% данного показателя. Рост ВРП по сравнению с 2017 г. составил 11%. В 2018 г. ВРП Алтайского края составил 0,7% суммарного ВРП субъектов Российской Федерации, а ВРП на душу населения – 235 тыс. руб., то есть 41% от среднего по стране показателя. По итогам 2018 г. Алтайский край занимает 41 место среди субъектов Российской Федерации по показателю ВРП и 9 – предпоследнее место – среди субъектов Сибирского Федерального округа. Невысокие показатели социально-экономического развития в регионе отчасти объясняются высокой долей аграрного сектора в его экономике, несмотря на то, что значимая доля ВРП формируется именно в аграрном секторе. В частности, невысокая доля добавленной стоимости, генерируемой сельскохозяйственной отраслью, обуславливает низкий уровень среднедушевого ВРП.

Библиографический список

1. Полный рейтинговый отчет АКРА по Алтайскому краю // Эксперт РА. URL: <http://www.raexpert.ru/> (дата обращения: 25.10.2020).
2. Алтайский край в цифрах. 2015-2019: Крат. стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Барнаул, 2020. С. 194.
3. Налоговый потенциал субъектов Российской Федерации // Электронный бюджет. URL: <http://budget.gov.ru/> (дата обращения: 25.10.2020).

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н., доцент

Значение земельного налога в формировании бюджетов субъектов Российской Федерации, муниципальных образований

О.Е. Малышева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Согласно Бюджетному кодексу РФ структуру доходов бюджетов составляют налоговые, неналоговые и безвозмездные поступления. В рамках формирования бюджетов в Российской Федерации налоги имеют одну из главенствующих ролей. В Российской Федерации налоги и иные платежи взимаются на нескольких уровнях: федеральном, региональном, местном. Со-

гласно положениям НК РФ к местным налогам и сборам по состоянию на 23.11.2020 относят: земельный налог, налог на имущество физических лиц, торговый сбор [1].

Более подробно рассмотрим налог на землю. Согласно НК РФ налогоплательщиками земельного налога, которому посвящена глава 31 НК РФ, являются физические или юридические лица, располагающие земельным участком, находящимся у них на любом из следующих прав: частная собственность, пользование постоянное (бессрочное), владения пожизненного наследуемого (ст. 388 НК РФ) [1]. При этом данные виды прав должны быть зарегистрированы в обязательном порядке на основании положений ст. 131 Гражданского кодекса РФ, а также Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ.

Поскольку земельный налог относится к местным, отсюда особенности уплаты налога. Налоговые ставки устанавливают и регулируют субъекты РФ, муниципальные образования. Ставки налога на земельные участки на сегодняшний день составляют: 0,3% – для земельных участков, относящихся к категории земель сельскохозяйственного назначения; участков для производства; участков, занятых жилищно-коммунальным хозяйством, а также участков, ограниченных в обороте в соответствии с законодательством РФ. В остальных случаях ставка составляет 1,5%.

Также, стоит отметить, что земельный налог очень схож с арендной платой по своим функциям, способам поступления в местный бюджет. В пп. 7 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ закреплены данные положения: «использование земли в РФ осуществляется за плату» [2]. Таким образом, органы местного самоуправления заинтересованы в данном виде налога, так как земельный налог, как и арендные платежи, полностью поступают в бюджеты муниципалитетов.

На основании данных Федеральной налоговой службы РФ можно проследить динамику поступления земельного налога в бюджеты субъектов РФ (рис. 1, 2). Из данного рисунка можно сделать вывод, что поступления земельного налога находятся примерно на одном уровне.

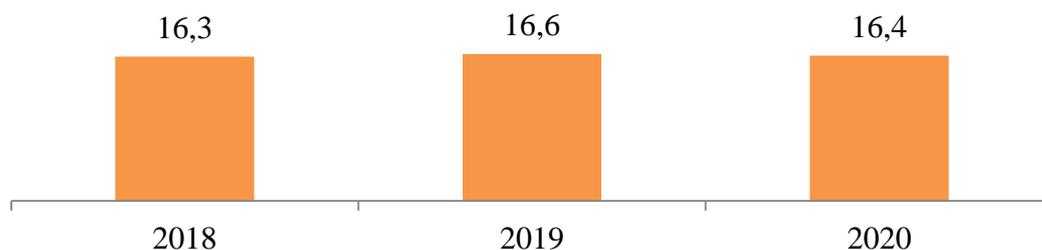

Рисунок 1. – Поступления земельного налога в бюджеты субъектов РФ за 2018-2020 гг., млрд руб.

На рисунке 2 можно увидеть структуру поступлений земельного налога в бюджеты субъектов РФ от общей суммы имущественных налогов. Данная структура показывает, что земельный налог занимает большую часть поступлений имущественных налогов.

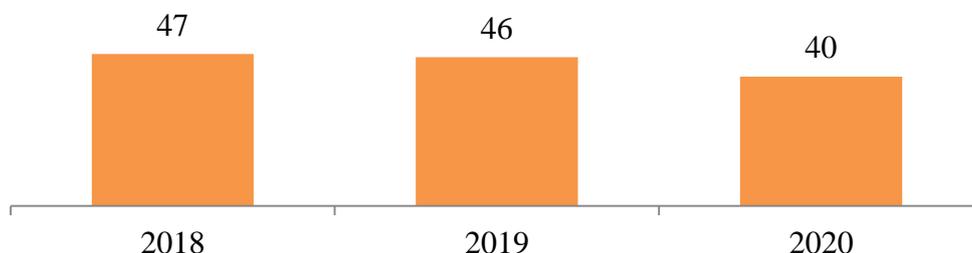

Рисунок 2. – Удельный вес земельного налога от всех поступлений имущественных налогов за 2018-2020 гг. в России, %

Однако земельный налог имеет и свои минусы. Льготы, снижающие общий уровень налоговой базы, устанавливаемые на федеральном уровне, существенно снижают налоговые поступления в местные бюджеты. Стоит отметить, что данные льготы применимы только к физическим лицам.

Таким образом, земельный налог занимает особую нишу в налоговой системе государства и играет особую роль в поступлениях доходной части бюджета с одной стороны, а с другой – выполняет функцию обеспечения жизнедеятельности населения. Однако для регулирования налогообложения в отношении земельных участков на практике необходимо объективно разрабатывать положения законов и подзаконные акты на уровне субъектов РФ и муниципалитетов. Последнее служит для поддержания равновесия во взимании и уплаты земельного налога в соответствии с законодательством и легитимно для населения в целях поддержания справедливого метода расчета данного налога.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 25.11.2020).

2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 15.10.2020) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 25.11.2020).

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Оценка влияния размеров производства на финансовое состояние предприятий пищевой промышленности Алтайского края

Ю.Ю. Маслова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Е.В. Ведяшкина

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Класс ОКВЭД 10 входящий в Общероссийский классификатор видов экономической деятельности 2020 г. ОКВЭД-2 включает в себя обработку продуктов сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства для приготовления продуктов питания для людей и корма для животных, а также производство различных промежуточных продуктов, которые не являются пищевыми продуктами.

В процессе подобной деятельности часто вырабатываются полуфабрикаты, различные по своей стоимости (например, получение кожи от убоя скота или жмыховой муки от производства масла). Эта группировка описывает деятельность, которая связана с различными видами продуктов питания, такими как: мясо, рыба, фрукты и овощи, жиры и масла, молочные продукты, продукты мукомольно-крупяной промышленности, корма для животных и прочие продовольственные продукты. Производство может быть выполнено за свой счет, за счет третьих лиц, а также в обычной скотобойне. Некоторые виды деятельности считаются производством (например, в булочных, кондитерских цехах и т.д., которые продают собственную продукцию), даже если они продают продукцию в розницу в собственном магазине производителя. Однако в тех случаях, когда обработка минимальна и не приводит к действительному преобразованию, деятельность относят к оптовой и розничной торговле (раздел G). Приготовление продуктов питания для потребления на месте классифицировано в Классе ОКВЭД 56 (продажа кулинарной продукции и напитков). Производство корма для животных из отходов при забое скота или субпродуктов классифицировано в Подгруппе ОКВЭД 10.9, переработка отходов продуктов питания и напитков во вторичное сырье классифицирована в Подгруппе ОКВЭД 38.3, а утилизация отходов продуктов питания и напитков классифицирована в Коде ОКВЭД 38.21.

Проанализируем показатели финансового состояния компаний пищевой отрасли в Алтайском крае за 2017-2019 гг.

Таблица 1. – Уровень автономии имущества предприятий пищевой промышленности Алтайского края за 2017-2019 гг., %

Объем выручки компаний, млн руб.	2017 г.	2018 г.	2019 г.		
			всего	абсолютное отклонение по сравнению с	
				2017 г.	2018 г.
Менее 10,0	-48,82	-7,31	12,79	61,61	20,10
10,0-30,0	24,62	-60,25	7,33	-17,29	67,58
30,0-100,0	23,15	14,72	-8,62	-31,77	-23,34
100,0-300,0	26,24	18,85	19,28	-6,96	0,43
300,0-1000,0	-40,37	22,89	14,07	54,44	-8,82
3000,0-10000,0	-	-	-3,94	х	х
Более 10000,0	-42,25	-	-	х	х
Всего	-38,11	8,01	1,36	39,47	-6,65

В целом коэффициент автономии в 2019 г. увеличился на 39,47% по сравнению с 2017 г. Увеличение произошло за счет компаний, объем выручки, которых больше 10 млн руб., от 300 до 1000 млн руб. и больше 10000 млн руб., соответственно на 61,61%, 54,44% и 42,25%. Чем выше коэффициент, тем лучше финансовое состояние компании. Это значит, что активы организации покрываются в большей степени за счет собственных средств, а не заемных.

В целом коэффициент рентабельности всех операций в 2019 г. увеличился на 14,94% по сравнению с 2017 г. Наибольшее увеличение произошло у компаний с объемом выручки менее 10 млн руб. на 75,66%. Также увеличение было у компаний с объемом выручки от 300 до 1000 млн руб., 3000-1000 млн руб. и более 10000 млн руб. соответственно на 24,48%, 0,06% и 15,81%. Наибольшее снижение коэффициента произошло у компаний с объемом выручки 30-100 млн руб. на 9,14%. Коэффициент показывает насколько эффективно и прибыльно предприятие ведет свою деятельность по всем направлениям и какова доля балансовой прибыли в выручке от продаж.

Таблица 2. – Уровень рентабельности всех операций (по балансовой прибыли) предприятий пищевой промышленности Алтайского края за 2017-2019 гг., %

Объем выручки компаний, млн руб.	2017 г.	2018 г.	2019 г.		
			всего	абсолютное отклонение по сравнению с	
				2017 г.	2018 г.
Менее 10,0	-79,07	-4,72	-3,41	75,66	1,31
10,0-30,0	6,94	-21,43	3,26	-3,68	24,69
30,0-100,0	4,97	1,37	-4,17	-9,14	-5,54
100,0-300,0	2,77	2,21	0,84	-1,93	-1,37
300,0-1000,0	-20,70	9,58	3,78	24,48	-5,80
3000,0-10000,0	-	-	0,06	х	х
Более 10000,0	-15,81	-	-	х	х
Всего	-14,67	2,08	0,27	14,94	-1,81

Таблица 3. – Оборачиваемость средств в расчетах предприятий пищевой промышленности Алтайского края за 2017-2019 гг., дни

Объем выручки компаний, млн руб.	2017 г.	2018 г.	2019 г.		
			всего	абсолютное отклонение по сравнению с	
				2017 г.	2018 г.
Менее 10,0	217,51	160,50	66,30	-151,21	-94,20
10,0-30,0	49,00	34,86	27,79	-21,21	-7,07
30,0-100,0	31,48	36,94	38,21	6,73	1,27
100,0-300,0	42,38	45,98	32,37	-10,01	-13,61
300,0-1000,0	41,38	36,44	61,83	20,45	25,39
3000,0-10000,0	-	-	42,82	х	х
Более 10000,0	96,20	-	-	х	х
Всего	87,73	42,91	42,91	-44,82	0,00

Срок оборачиваемости средств в расчетах показывает среднее количество дней, которое необходимо для оплаты дебиторской задолженности. По данным мы видим, что наибольшее количество дней требуется для оплаты дебиторской задолженности в компаниях с объемом выручки менее 10 млн руб. В 2019 г. срок оплаты дебиторской задолженности сильно снизился по сравнению с 2017 г. на 151 день. В целом также произошло снижение на 44 дня.

Библиографический список

1. Воробьев, С.П. Факторы эффективности использования оборотных средств перерабатывающих предприятий региона / С.П. Воробьев, В.В. Воробьева // Аграрная наука – сельскому хозяйству: Материалы XIV Междунар. научн.-практ. конф.: в 2 кн. – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2019. – Кн. 1. – С. 46-48.

2. Воробьева, В.В. Оценка финансового состояния предприятий молочной промышленности Алтайского края / В.В. Воробьева, В.С. Копылова // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2019. – № 17. – С. 76-79.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Динамика объемов и трансформация условий льготного кредитования в АО «Россельхозбанк»

И.В. Миркурбанова

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

С самого первого дня АО «Россельхозбанк» выступает в качестве уполномоченного банка в механизме государственной поддержки агропромышленного комплекса. Механизм льготного кредитования утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2016 № 1528, действия которого началось 1 января 2017 г.

Механизм льготного кредитования определяет предоставление Минсельхозом России из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям, на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов), организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции ее реализацию, по льготной ставке (от 1 до 5% годовых). Основные параметры льготного кредитования в АО Россельхозбанк указаны в таблице 1. В то же время для получения льготного кредита дея-

тельность сельхозтоваропроизводителей должна соответствовать направлениям, по которым осуществляется льготное финансирование.

Таблица 1. – Основные параметры льготного кредитования АПК при ставке кредитования от 1% до 5% в валюте РФ

Параметры льготного кредитования	Краткосрочное кредитование	Инвестиционное кредитование
Максимальный срок*	До 1 года (включительно)	От 2 до 15 лет (включительно)
Цель**	На развитие растениеводства, животноводства и переработки продукции растениеводства и животноводства	
Ставка	От 1% до 5%	
Валюта	Рубли РФ	
Сумма	Максимальный лимит на заемщика определяется Минсельхозом России	Без ограничения по сумме на реализацию 1-го инвестиционного проекта заемщика одного уполномоченного банка
Форма кредитования	Кредит, кредитная линия	

* Кредиты сроком от 1 до 2 лет не субсидируются;

** конкретный перечень утверждается Министерством сельского хозяйства России.

В первый год действия госпрограммы Банк реализовал около полумиллиона кредитов от крупных предприятий АПК до граждан, ведущих личное подсобное хозяйство на совокупную сумму свыше 1,1 трлн руб. Внедрение новой программы льготного кредитования уже за первый год показало свою эффективность – прирост к прошлому году составил 7,3%. С учетом потребностей сельскохозяйственных товаропроизводителей доля краткосрочных кредитов имеет преобладающее значение – более 78% от общего объема. При этом инвестиционные кредиты также показали свою необходимость, т.к. 1/5 объема кредитования АПК пришлось именно на них.

Естественно, основная потребность в финансировании по итогу 2017 г. была сконцентрирована и реализована за счет кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей (более 50%), второе место заняли предприятия переработки и пищевой промышленности (менее 20%). Доля кредитов, выданных физическим лицам, занятым в сфере сельского хозяйства, составила чуть менее 15%.

С начала запуска нового механизма льготного кредитования сельхозтоваропроизводителей и по итогу первого года Банк основательно закрепился в числе лидеров по выдаче кредитов, направив на развитие предприятий и отдельных предпринимателей свыше 210 млрд руб. Как было отмечено ранее, помимо краткосрочных кредитов государственная программа предусматривает среди своих реализуемых задач одним из своих важнейших направлений финансирование инвестиционных проектов по строительству, реконструкции и модернизации объектов АПК (животноводческие комплексы, теплицы, овощехранилища и т.п.). Значимость данного направления была подтверждена незамедлительно, и уже в 2017 г. было выдано более 65 млрд руб., что на 45,5% больше по сравнению с 2016 г. В таблице 2 представлены структура и динамика кредитования АПК за 2017 г. и 2019 г.

Наиболее крупные проекты Алтайского регионального филиала АО «Россельхозбанк»: ООО «Торговый дом Алтайская сказка» (пищевая и перерабатывающая промышленность), ООО КХ «Зайцев» (смешанное растениеводство/животноводство), ООО «МК Роса» (растениеводство), ООО «Алтайская буренка» (пищевая и перерабатывающая промышленность), ООО «Вирт» (животноводство), ООО «Житница Алтай» (растениеводство), ООО «Агрофирма «Урожай» (растениеводство), ООО «Агро-Сибирь» (предприятия, обслуживающие АПК), ООО «Агрофирма «Птицефабрика «Енисейская» (животноводство), ООО «КХ Апасова Н.И.» (смешанное растениеводство/животноводство), ООО «Дубровское» (смешанное растениеводство/животноводство), ООО «ПР «Тимирязевский» (растениеводство).

Таблица 2. – Структура и динамика кредитных вложений в АПК за периоды 2017-2019 гг.

Отрасль вложений	Период	Доля вложений за период, %	Изменение, п.п.
Животноводство	2017 г.	24,1	1,0
	2019 г.	25,1	
Растениеводство	2017 г.	18,3	3,2
	2019 г.	21,5	
Пищевая и перерабатывающая промышленность	2017 г.	17,5	-4,4
	2019 г.	13,1	
Кредиты ФЛ, проживающим в сельской местности	2017 г.	14,6	0,8
	2019 г.	15,4	
Прочие кредиты, выданные на цели АПК	2017 г.	12,1	-1,0
	2019 г.	11,1	
Смешанное растениеводство/животноводство	2017 г.	7,8	0,9
	2019 г.	8,7	
Крестьянские (фермерские) хозяйства	2017 г.	3,1	-0,8
	2019 г.	2,3	
ЛПХ	2017 г.	1,9	-1,4
	2019 г.	0,5	
Рыболовство, рыбоводство и охота	2017 г.	0,3	1,8
	2019 г.	2,1	
Предприятия, обслуживающие АПК	2017 г.	0,3	-0,1
	2019 г.	0,2	

Общий объем докапитализации Банка в 2017 г. составил 50 млрд руб., в том числе в марте 2017 г. была осуществлена докапитализация на сумму 5 млрд руб. в рамках Госпрограммы АПК [1]. По состоянию на 01.01.2019 Банк продолжает сохранять лидирующие позиции по финансированию сезонных работ и долгосрочному кредитованию АПК. По результатам работы за 2018 г. Банк обеспечил прирост льготного кредитования на 6,1% в сравнении с предыдущим годом, что в целом обеспечило выдачу более 450 тысяч кредитов на общую сумму 1,17 трлн руб. [2]. Стоит отметить, что в целом структура выданных кредитов по сравнению с 2017 г. осталась неизменной. При этом прослеживается незначительный рост кредитов на инвестиционные цели (22,5% против 21,5% в 2017 г.). Доля краткосрочных кредитов составила 77,5%.

По состоянию на 01.01.2019 структура кредитных вложений в сфере агропромышленного комплекса осталась на уровне прошлого года. Таким образом, большая часть кредитных средств (53,5%) были направлены на кредитование сельхозтоваропроизводителей; предприятия, задействованные в сфере пищевой и перерабатывающей промышленности, «приняли» на себя 16% общего объема финансирования, а жителям сельской местности на цели развития личного хозяйства было выдано 15,7% кредитов.

Ключевым направлением кредитования в сфере аграрной промышленности в Банке являются кредиты на проведение сезонно-полевых работ. В данном направлении по итогам 2018 г. было оформлено 326 млрд руб., что превысило объем кредитования за аналогичный период прошлого года на 20,3%. В 2018 г. Банк занимал лидирующую позицию в реализации механизма кредитования АПК по льготной ставке, предоставив 223 млрд руб. (в 2,1 раза больше, чем в 2017 г.). По направлению инвестиционного кредитования на цели строительства и модернизации объектов сельскохозяйственного назначения за 2018 г. было оформлено более 88 млрд руб. В сравнении с объемами финансирования на инвестиционные цели за 2017 г. Банку удалось показать значительный рост и востребованность среди сельхозтоваропроизводителей – прирост составил 34,5%.

По состоянию на 01.01.2020 Банк продолжает сохранять лидирующие позиции по финансированию сезонных работ и долгосрочному кредитованию АПК. По результатам работы за 2019 г. Банк обеспечил прирост льготного кредитования на 10,8% в сравнении с предыдущим годом, что в целом обеспечило выдачу на общую сумму 1,30 трлн руб. Стоит отметить, что в

целом структура выданных кредитов по сравнению с 2018 г. осталась неизменной. При этом прослеживается рост кредитов на инвестиционные цели (27,1% против 22,5% в 2018 г.). Доля краткосрочных кредитов составила 72,9%.

По состоянию на 01.01.2020 структура кредитных вложений в сфере агропромышленного комплекса осталась на уровне прошлого года. Таким образом, большая часть кредитных средств (57,4%) была направлена на кредитование сельхозтоваропроизводителей; предприятия, задействованные в сфере пищевой и перерабатывающей промышленности, «приняли» на себя 13,1% общего объема финансирования, а жителям сельской местности на цели развития личного хозяйства было выдано 15,4% кредитов.

Ключевым направлением кредитования в сфере аграрной промышленности в Банке являются кредиты на проведение сезонно-полевых работ. В данном направлении по итогам 2019 г. было оформлено 381,2 млрд руб., что превысило объем кредитования за аналогичный период прошлого года на 16,9%.

В 2019 г. Банк также обеспечил сохранение звание лидера в части кредитования АПК при реализации льготного механизма кредитования, предоставив 268,1 млрд руб. (в 1,2 раза больше, чем в 2018 г.). По направлению инвестиционного кредитования на цели строительства и модернизации объектов сельскохозяйственного назначения за 2019 г. было оформлено более 109 млрд руб. В сравнении с объемами финансирования на инвестиционные цели за 2018 г. Банку удалось показать значительный рост и востребованность среди сельхозтоваропроизводителей – прирост составил 24%.

Таблица 3. – Объем и динамика выданных кредитов АПК в рамках государственной программы за период 2017-2019 гг.

Вид кредита	Период кредитования	Объем кредитования за период, млрд руб.	Изменение	
			абс.	%
Краткосрочные кредиты	2017 г.	867,8	-	-
	2018 г.	810,2	-57,6	93,4%
	2019 г.	948,6	138,4	117,1%
Инвестиционные кредиты	2017 г.	238,6	-	-
	2018 г.	263,9	25,3	110,6%
	2019 г.	352,1	88,2	133,4%

Несмотря на довольно внушительные объемы кредитования, подавляющее большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей получают отказы по поданным заявкам на льготные кредиты [3, 4]. Основными стоп-факторами в обеспечении потенциальных заемщиков средствами государственной поддержки являются: объемный пакет документов; длительные сроки рассмотрения заявок; необходимость обеспечения; залоговое страхование; сложность получения кредита малыми формами хозяйствования; отсутствие финансовой отчетности за прошлые периоды (при старте бизнеса).

На практике в большинстве своем возможностью льготного кредитования продолжают пользоваться «акулы» агропромышленного комплекса, т.к. соответствуют всем необходимым требованиям и параметрам кредитования, нивелируют риски Банка за счет длительного сотрудничества и накопленного имущества. При этом «новичкам» Банк неохотно выдает кредиты, а иногда и совсем отказывает в их предоставлении по двум основным причинам: риск неплатежеспособности заемщика; высокорискованность сельскохозяйственного бизнеса как направления деятельности в связи с его сезонностью и потребностью в крупных капиталовложениях на первоначальном этапе при достижении доходности спустя длительный период.

Библиографический список

1. Воробьева, В.В. Оценка финансового состояния АО «Россельхозбанк» / В.В. Воробьева, Е.Р. Якутина // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2020. – № 18. – С. 77-80.

2. Воробьева, В.В. Проблемы льготного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей региона / В.В. Воробьева, С.П. Воробьев, Н.О. Деркач // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сборник III Всеросс. (национал.) научн. конф. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2019. – С. 1024-1027.

3. Рудой, Е.В. Состояние и тенденции развития рынка молока и молочной продукции в Алтайском крае / Е.В. Рудой, Т.И. Валецкая // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 3. – С. 60-63.

4. Савченко, А.С. Особенности моделирования коммерческими банками условий кредитования сельскохозяйственных предприятий региона / А.С. Савченко, Д.В. Рожкова // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2019. – № 17. – С. 95-97.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Проблемы потребительского кредитования в России

П.В. Миронов

*Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС
г. Хабаровск*

Одной из наиболее обсуждаемых тенденцией XXI в. является процесс кредитования. Кредиты берут как физические, так и юридические лица абсолютно на разные нужды. Данный процесс не является беспроблемным, отчего появляется множество аспектов, которые должны быть разрешены. Ситуация с потребительским кредитованием тоже далека от идеала, характеризуюсь наличием определенной конъюнктуры проблем, что обуславливает актуальность рассмотрения темы.

Темпы потребительского кредитования в РФ постоянно растут, поэтому, чтобы доказать этот факт, стоит обратиться к данным Центробанка России, проанализировав объем потребительских кредитов по округам [временные рамки: январь 2019 г. и январь 2020 г.] (табл. 1).

Таблица 1. – Объем кредитов, предоставленных физическим лицам-резидентам [рубль + валюта], млн, январь 2019 г. и январь 2020 г. [6]

№	Федеральный округ	Январь 2019	Январь 2020	Показатель роста
1.	Центральный федеральный округ	231 559	280 072	+ 20,95%
2.	Северо-Западный федеральный округ	87 282	105 084	+ 20,4%
3.	Южный федеральный округ	59 528	73 853	+ 24,06%
4.	Северо-Кавказский федеральный округ	20 183	24 830	+ 23,02%
5.	Приволжский федеральный округ	125 494	152 736	+ 21,71%
6.	Уральский федеральный округ	68 814	83 462	+ 21,29%
7.	Сибирский федеральный округ	76 901	96 099	+ 24,96%
8.	Дальневосточный федеральный округ	36 768	49 978	+ 35,93%

В январе 2020 г. по сравнению с январем 2019 г. динамика выдачи потребительских кредитов увеличилась в среднем на 24-25%, причем самый большой рост показал регион Дальнего Востока, где был зафиксирован рост в 35,93%. Стоит также отметить, что россияне, в принципе, очень закредитованы. В июле 2019 г. в СМИ появилась новость, что «кредитная петля» затягивается все туже по словам министра экономического развития РФ М. Орешкина, который предсказывает, что в 2021 г. в стране лопнет пузырь, надувшийся на рынке потребительского кредитования, причем увеличивается и прирост задолженности по кредитам – порядка 25% ежегодно [3], что усугубляет проблемы, имеющиеся в потребительском кредитовании в Российской Федерации. Васильев Ю.А. и Шилова А.Э. апеллируют к тому, что рост потребительских кредитов обязан появлению новых кредитных продуктов и усовершенствованию уже имеющихся [2], хотя даже несмотря на это, проблемы, сопутствующие феномену потребительского кредитования, по-прежнему существуют, в связи с чем их стоит перечислить:

1. Общеэкономическая ситуация вокруг страны.

Липневич Е.В. и Головин В.Н. считают вышеуказанную проблему одной из превалирующих для потребительского кредитования [4]. Введенные антироссийские санкции еще в 2014 г. по-прежнему влияют на экономическую ситуацию в стране не лучшим образом, а в марте 2020 г. произошел обвал цен на нефть, сделав рубль второй по волатильности валютой в мире. Помимо этого, государственный бюджет истощает факт участия в военных операциях. Все эти ситуации негативно влияют не только в целом на экономическое положение в стране, но также и на жизнь россиян;

2. Низкая платежеспособность населения.

Несмотря на то, что средняя заработная плата в России на 2020 г. составляет 49 693 руб. [7], на самом деле зарплаты куда меньше, особенно в регионах, составляя от 15 до 35 тыс. руб. в среднем. В связи с этим люди не могут совершать крупные покупки (бытовая техника, автомобили и др.) без помощи кредита. Более того, первоначальный взнос по ипотеке в среднем составляет 300 тыс. руб., который при вышеуказанной зарплате сделать без помощи кредитов не так просто;

3. Высокая закредитованность населения.

Васильев Ю.А. и Шилова А.Э. отмечают, что человек, взяв кредит, не может с ним расплатиться, из-за чего он возьмет другой кредит, чтобы расплатиться с первым, увеличивая степень закредитованности [2];

4. Высокая полная стоимость кредита.

Зачастую в предлагаемых гражданам рекламных буклетах о кредитах, потенциальные заемщики видят лишь часть информации, не особо хорошо разбираясь в том, какой будет в дальнейшем процентная ставка, что происходит из низкой финансовой грамотности населения, что, в принципе, еще одна проблема потребительского кредитования. В связи с тем, что вовремя не изучается информация по полной стоимости займа, переплата может достигать 30-40%.

Таким образом, можно сделать вывод, что потребительское кредитование, как финансовое явление, развивается достаточно динамично, однако эту динамику частично нивелирует множество негативных факторов, которые не способствуют созданию здоровой финансовой ситуации на рынке выдачи потребительских кредитов. Однако, нужно сказать, что ситуацию можно исправить, создав благоприятные условия для потребительского кредитования, для чего нужно стабилизировать в положительном значении экономический и политический климат, улучшив законодательство.

Библиографический список

1. Варданын, Р.М. Проблемы развития потребительского кредитования в настоящее время // Научный аспект. – 2019. – № 2 [Электронный ресурс]. – <http://na-journal.ru/2-2019-gumanitarnye-nauki/1657-problema-razvitiya-potrebitelskogo-kreditovaniya-v-nastoyashchee-vremya> (дата обращения: 05.10.2020).

2. Васильев, Ю.А., Шилова, А.Э. Проблемы кредитования физических лиц в современных российских условиях и пути их решения // XI Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «РОССИЯ МОЛОДАЯ», 2019. – С. 1-4.

3. Жизнь в долг: когда взорвется кредитный пузырь? [Электронный ресурс], https://www.gazeta.ru/comments/2019/07/24_e_12522811.shtml?updated (дата обращения: 05.10.2020).

4. Липневич, Е.В. Проблемы кредитования физических и юридических лиц и пути их решения / Е.В. Липневич, В.Н. Головин // Молодой ученый. – 2019. – № 50. – С. 187-191.

5. Названы самые закредитованные регионы России [Электронный ресурс], – <https://lenta.ru/news/2019/12/23/credit/> (дата обращения: 05.10.2020).

6. Сведения о размещенных и привлеченных средствах [Электронный ресурс], – http://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 25.10.2020).

7. Средняя зарплата в России в 2020 году [Электронный ресурс], – https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/i000050r.htm (дата обращения: 05.10.2020).

Научный руководитель — Г.В. Цветова, к.э.н., доцент

Особенности государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса Томской области

Е.И. Папанова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

На сегодняшний день субъекты малого и среднего бизнеса представляют собой наиболее объемный сектор российской экономики: по состоянию на 10.10.2020 г. в Российской Федерации зарегистрировано 5 619 515 субъектов малого и среднего бизнеса (микропредприятия, малые и средние предприятия) [2]. Благодаря деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в России создается социальная и политическая устойчивость, смягчаются структурные изменения в обществе. Помимо прочего, малый бизнес имеет возможность своевременно и оперативно адаптироваться к изменениям потребностей потребителей и общества в целом [4, с. 17]. В Томской области зарегистрировано 40 000 субъектов малого и среднего бизнеса, структура которых представлена в таблице.

Таблица 1. – Структура субъектов малого и среднего бизнеса Томской области [2]

Критерий	Всего	Юридических лиц	Индивидуальных предпринимателей
Количество субъектов, ед.	40 000	18815	21185
в т.ч. с признаком «вновь созданные»	4069	1154	2915
Среднесписочная численность работников, чел.	110794	90428	20366

Несмотря на то, что субъектов малого и среднего бизнеса в статусе индивидуального предпринимателя количественно больше, они не создают большого количества рабочих мест, тогда как юридические лица в рассматриваемой категории создает более 80% рабочих мест в малом и среднем бизнесе Томской области. Рассматривая особенности малого и среднего бизнеса в Томской области, можно сказать, что на сегодняшний день в области в сфере здравоохранения функционирует 491 частная медицинская компания, из которых: 429 шт. имеют статус микропредприятия и 62 шт. – малые предприятия [2]. Частных компаний, функционирующих в сфере здравоохранения, в статусе среднего предприятия в Томской области не представлено.

Всю совокупность малых частных предприятий Томской области в сфере здравоохранения можно разделить на три группы: ведущие деятельность больничных организаций – 59 шт. (частные клиники, диагностические центры, лечебно-диагностические клиники и др.); ведущие медицинскую и стоматологическую практику (339 шт.), из них: ведущие общую врачебную практику – 108 шт., ведущие специальную врачебную практику – 23 шт., стоматологические клиники – 208 шт.; ведущие прочую деятельность в области медицины – 64 шт. [2].

При этом на субъекты малого и среднего бизнеса, в том числе и в сфере здравоохранения возложены большие надежды, и такие предприятия рассматриваются в качестве инструмента: по повышению благосостояния общества; по повышению темпов развития экономики; становления среднего класса в стране; снижения социальной нестабильности в обществе.

Стратегия социально-экономического развития Томской области до 2030 г., утвержденная постановлением Законодательной Думы Томской области от 26.03.2015 г. № 2580, рассматривает малое и среднее предпринимательство как инструмент решения социально-экономических проблем, в том числе: развитие экономики, создание новых рабочих мест, развитие инновационной деятельности и т.д. [1].

Субъекты малого и среднего бизнеса сегодня поддерживаются как со стороны государства, так и со стороны региональных властей. На федеральном уровне установлены следующие

меры поддержки: мораторий на банкротство и проверки бизнеса; снижение страховых взносов; отсрочки по налогам; отсрочки арендных платежей; продление лицензий; налоговые каникулы. В качестве поддержки малого и среднего предпринимательства в Томской области Департаментом по развитию инновационной и предпринимательской деятельности Томской области утверждены следующие меры:

1. Микрозаймы в размере от 50 000 до 5 000 000 руб. на срок до двух лет по ставке от 1 до 4,675% на реализацию таких целей, как финансирование текущей деятельности, реализацию инвестиционных проектов и рефинансирование кредитов.
2. Предоставление субсидий на старт бизнеса и возмещение финансовых затрат при реализации предпринимательского проекта в размере до 500 000 руб.
3. Проведение прямых эфиров и вебинаров по наиболее актуальным для малого и среднего бизнеса темам.
4. Проведение бесплатных маркетинговых исследований рынков по запросам субъектов малого и среднего бизнеса.
5. Реализация антикризисной программы «Держись» от АО «Деловая среда».
6. Поиск зарубежных партнеров по заявкам субъектов малого и среднего бизнеса.
7. Содействие в размещении товаров субъектов малого и среднего предпринимательства на маркетплейсах [3].

Таким образом, на сегодняшний день в Томской области сформирована достаточно обширная система поддержки малого и среднего бизнеса. Основными препятствиями на пути реализации мер поддержки малого и среднего бизнеса является недостаточная информированность предпринимателей по вопросам имеющихся мер поддержки и особенностей их получения, а также неправильное оформление пакета документов на получение мер государственной поддержки. Поэтому для повышения эффективности утвержденных мер поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в Томской области целесообразно активизировать обращения предпринимателей за получением установленных мер поддержки, в том числе путем размещения активных ссылок на информационных ресурсах Томской области и проведением активной разъяснительной работы с предпринимателями.

Библиографический список

1. Постановление Законодательной Думы Томской области от 26.03.2015 г. № 2580 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tomsk-gov.ru/doc/64121> (дата обращения: 25.10.2020).
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] – URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 25.10.2020).
3. Официальный сайт Департамента по развитию инновационной и предпринимательской деятельности Томской области [Электронный ресурс] – URL: <https://biznesdep.tomsk.gov.ru/podderzhka-subektov-msp> (дата обращения: 25.10.2020).
4. Лякова, А.И. Роль субъектов малого и среднего предпринимательства в экономике / А.И. Лякова, О.О. Силантьева // Моя профессиональная карьера. – 2020. – Т. 2, № 11. – С. 17-20.
Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Проблемы сельскохозяйственных товаропроизводителей, использующих единый сельскохозяйственный налог

К.О. Перепечина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

А.В. Кащеева

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Налогообложение, применительно к таким отраслям как сельское хозяйство, является одним из ключевых направлений в налоговой системе России. На первый взгляд, налоги в данной отрасли выполняют стимулирующую функцию за счет различных льгот и преференций для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Однако не раз уже отмечалось многими исследователями о внесении изменений в налоговое регулирование сельского хозяйства, а точнее, что касается перераспределения льгот между предприятиями и малыми формами хозяйствования [1].

Одним из специальных режимов для сельскохозяйственных предприятий в России является единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН). Количество плательщиков ЕСХН в постоянно снижается при росте налоговой базы. Так, за период 2014-2019 гг. количество плательщиков ЕСХН в Алтайском крае снизилось с 3037 единиц до 2607 единиц, или на 14,16%, за этот же период налоговая база увеличилась с 2255,6 млн руб. до 5894,8 тыс. руб., или в 2,61 раза (табл. 1). Основным фактором увеличения налоговой базы – снижение убыточности сельскохозяйственных предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, работающих в сельском хозяйстве [2].

Таблица 1. – Количество налогоплательщиков и налоговая база по ЕСХН в Алтайском крае (все категории сельскохозяйственных товаропроизводителей)

Показатели		Годы					
		2014	2015	2016	2017	2018	2019
Количество налогоплательщиков,	ед.	3037	3071	2970	2952	2639	2607
	% к 2014 г.	100,00	101,12	97,79	97,20	86,89	85,84
	% к предыдущему году	х	101,12	96,71	99,39	89,40	98,79
Налоговая база	млн руб.	2255,6	3959,4	4360,6	2749,5	3813,2	5894,8
	% к 2014 г.	100,00	175,54	193,32	121,90	169,05	261,34
	% к предыдущему году	х	175,54	110,13	63,05	138,69	154,59
Сумма исчисленного ЕСХН	млн руб.	89,23	183,43	219,61	148,47	182,35	288,69
	% к 2014 г.	100,00	205,56	246,11	166,38	204,35	323,52
	% к предыдущему году	х	205,56	119,73	67,61	122,82	158,32

За период 2014-2019 гг. объем налогов, уплаченных всеми сельскохозяйственными товаропроизводителями Алтайского края, увеличился с 2115,5 до 2936,4 млн руб., прирост составил более 38,80%, а ЕСХН – с 45,7 до 94,5 млн руб. или в 2,00 раза. Удельный вес ЕСХН в налоговых поступлениях в консолидированный бюджет РФ (без учета страховых выплат) увеличился с 1,72% в 2014 г. до 2,90% в 2019 г. (максимально доля данного налога была в 2016-2018 гг. варьирующая от 3,16 до 4,87%) (рис. 1).

Помимо ряда преимуществ данной системы налогообложения, у ЕСХН присутствуют и недостатки применения, на которые обязательно нужно обращать внимание при выборе системы налогообложения.

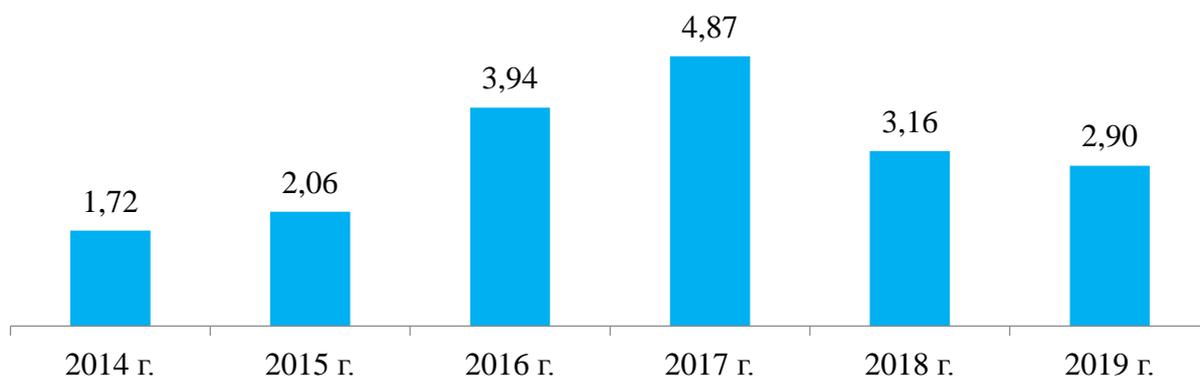

Рисунок 1. – Удельный вес ЕСХН в общей сумме налогов и сборов (без страховых платежей), уплаченных средними и крупными сельхозпредприятиями Алтайского края, %

Одним из недостатков ЕСХН является:

- обязательное условие в части выручки: доля выручки, полученной от реализации сельскохозяйственной продукции или улова водных биологических ресурсов, должна составлять не менее 70% в общей выручки организации. Это является одним из обязательных условий для использования ЕСХН, и для многих предприятий реализовать это на практике достаточно сложно. Если соотношение в доле выручки нарушится в конце налогового периода, то в этом случае предприятие не имеет уже права использовать ЕСХН. У организации есть один месяц после окончания налогового периода на то, чтобы сделать перерасчет налоговых обязательств уже по общей системе налогообложения [3];

- если организация не вовремя предоставит заявление о переходе на ЕСХН, то в данном случае лишится права использования данной системы налогообложения;

- отсутствуют и льготы в части бухгалтерского учета. А именно, если организация переходит на ЕСХН, то продолжает ввести бухгалтерский учет в полном объеме, более того, соблюдая отраслевые рекомендации по ведению учета, помимо общих требований;

- организации, применяющие ЕСХН, имеют право не платить НДС, но при выполнении определенных условий: за предшествующий налоговый период сумма дохода, полученного от реализации товаров (работ, услуг), не должна превышать 100 млн руб. за 2018 г., 90 млн руб. за 2019 г., 80 млн руб. за 2020 г., 70 млн руб. за 2021 г., 60 млн руб. за 2022 г. [4]. На первый взгляд, освобождение от уплаты НДС является преимуществом для сельхозтоваропроизводителей, однако одновременно с этим появляется проблема со сбытом продукции, так как покупать у такой организации становится невыгодным из-за невозможности получения налогового вычета по НДС [5, 6].

Если рассматривать налоговую ставку, то она на протяжении анализируемого периода была неизменной и находилась на уровне 6,0% разницы доходов и расходов. Если сравнивать ЕСХН и УСН по похожим ставкам (6,0%), то по ЕСХН налоговая база существенно ниже именно по причине предоставления возможности уменьшения величины доходов на величину расходов. Подобная «льгота» порождает определенные налоговые риски для бюджета: с целью снижения налогооблагаемой базы товаропроизводители, с одной стороны, могут соглашаться на более низкие цены, тем самым снижая собственную конкурентоспособность, а с другой стороны, поощрять затратность систем ведения хозяйства и основных отраслей производства (несмотря на то, что перечень «разрешенных» расходов является закрытым и в нем нет, например, представительских расходов) [7].

Рассмотрев основные недостатки применения ЕСХН, можно сделать следующий вывод: данная система налогообложения выгодна для сельскохозяйственных товаропроизводителей, если строго соблюдать установленные законом требования, а совершенствование данной системы налогообложения позволит обеспечить приоритет регулирующей и социальной функций по сравнению с фискальной функцией.

1. Клейн, М.К. Единый сельскохозяйственный налог: роль, значение и пути его совершенствования / М.К. Клейн // Научный журнал КубГАУ. – 206. – № 121.
  2. Воробьева, В.В. Оценка кредитоспособности сельскохозяйственных предприятий Алтайского края в 2019 году / В.В. Воробьева, И.В. Миркурбанова, Е.А. Колос // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – № S7-2. – С. 6-11.
  3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]. – URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 12.10.2020).
  4. Воробьев, С.П. Налогообложение малого бизнеса в Алтайском крае / С.П. Воробьев, И.В. Шипарнева, Л.И. Рыжкова // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2018. – № 16. – С. 84-86.
  5. Тихонова, А.В. Государственное регулирование основных факторов производства в АПК: монография / А.В. Тихонова. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 122 с.
  6. Самыгин, Д.Ю. Диагностика развития сельского хозяйства в регионе: состояние, тенденции, прогноз: монография / Д.Ю. Самыгин, Н.Г. Барышников. – Москва: ИНФРА-М, 2017. – 140 с.
  7. Воробьев, С.П. К вопросу о налоговой нагрузке сельскохозяйственных предприятий / С.П. Воробьев // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сб. статей IX Международной научно-практической конференции: в 3 кн. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2014. – Кн. 1. – С. 281-285.
- Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент*

Оценка степени устойчивости бюджетов к кризису, вызванному пандемией (на материалах бюджета г. Барнаула Алтайского края)

Е.С. Петухова

*Алтайский государственный аграрный университет
г. Барнаул*

Пандемический кризис привел к росту безработицы, падению доходов населения и выручки организаций, что неразрывно связано с сокращением доходной базы российских городов.

Исследования, проведенные экспертами «КБ Стрелка», по оценке степени устойчивости бюджетов городов России к кризису, вызванному пандемией, показали: чем автономнее бюджет города и чем больше он имеет собственных источников доходов, тем выше его риски при таком кризисе. Среди крупнейших российских городов (с численностью населения свыше 1 млн человек) самыми уязвимыми к пандемическому кризису признали Омск, Красноярск и Волгоград. В то же время наиболее устойчивыми стали Воронеж, Самара и Ростов-на-Дону. Среди крупных городов России (население от 250 тыс. до 1 млн) рискуют потерять значительную часть доходов из-за кризиса прежде всего Мурманск, Сочи и Якутск, а Смоленск, Вологда и Тверь, наоборот, обладают низкой уязвимостью.

В группе городов с численностью населения от 100 тыс. до 250 тыс. человек главными аутсайдерами по степени прочности стали городские бюджеты Уссурийска, Норильска и Северодвинска. Наиболее сильны позиции таких городов, как Каспийск и Альметьевск [1].

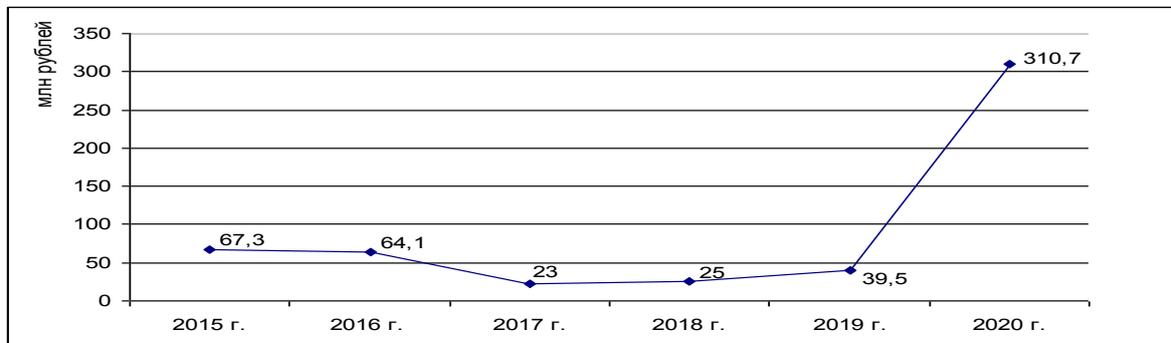
Степень уязвимости бюджета г. Барнаула оценивается в 6,5 баллов. Основным источником собственных доходов бюджета – это налоги [2]. Установлено, что зависимость от собственных источников доходов делает бюджет города уязвимым только в том случае, если эти доходы генерируются на предприятиях, подвергшихся административным ограничениям в период карантина [3]. Чтобы переломить нарастающие негативные явления в экономике были приняты решения, которые позволили, во-первых, приостановить часть неприоритетных расходов и, во-вторых, поддержать предприятия пострадавших отраслей.

Действительно, первые оценки последствий пандемии оптимизмом не отличались. По данным администраторов доходов городской бюджет мог не досчитаться 1,8 млрд руб. Учи-

тывая, что общий объем налоговых и неналоговых доходов был утвержден в 7,4 млрд руб., такое снижение поступлений вызывает обоснованную тревогу.

В сложившейся ситуации помогли федеральные меры по субсидированию затрат организациям, входящим в перечень пострадавших отраслей экономики. Кроме того, состоялась продажа крупного земельного участка под жилищное строительство. В итоге объем налоговых и неналоговых доходов был сокращен только на 400 млн руб.

Проведенные исследования констатируют ежегодное увеличение уровня поддержки из вышестоящих бюджетов (рис. 1).

Рисунок 1. – Объем дотаций, предусмотренных бюджету г. Барнаула за 2015-2020 гг., млн руб.

Однако если ранее основной причиной такого роста было участие в национальных проектах, в текущем году значительно выросла помощь в виде дотаций: на поддержку мер по обеспечению сбалансированности, а также борьбу с последствиями распространения коронавирусной инфекции должно поступить более 300 млн руб. Стоит заметить, что сумма эквивалентна объему дотаций за последние пять лет.

В то же время важно не забывать, что, несмотря на пандемию и происходящие изменения в экономике, необходимо сохранять основные принципы формирования бюджетной политики города. Речь идет о первоочередном порядке финансирования расходов на социальную сферу и социальную поддержку населения. Они составляют две трети бюджета города. Также в приоритете расходы на оплату труда работников бюджетной сферы и продолжение участия в национальных проектах.

Общий объем доходов городского бюджета в 2021 г. планируется в сумме 15,5 млрд руб. Налоговые и неналоговые доходы запланированы в сумме 7,2 млрд руб. Это почти на 5% ниже уровня ожидаемой оценки 2020 г. в результате снижения объема неналоговых доходов. Расходы на 2021 г. запланированы в сумме 16,2 млрд руб. Таким образом, дефицит сложится около 10% от собственных доходов (700 млн руб.) [4].

На сегодняшний день, важным моментом, на наш взгляд, является внесение изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Это позволит обеспечить открытость информации о бюджете посредством реализации инициативного бюджетирования на всей территории г. Барнаула.

Для обсуждения проекта бюджета также предполагается использование нового инструмента: создание на официальном сайте специальной рубрики Интернет-форума и Центра управления регионом, который позволит обеспечить более тесное взаимодействие с гражданами с целью улучшения качества их жизни.

Подводя итоги, отметим: снижение уровня экономической активности в городской экономике формируется в первую очередь в отраслях сферы услуг, а также в секторе малого бизнеса и самозанятости, поэтому зависимость местных бюджетов от доходов, генерируемых именно в этих секторах, может стать существенным фактором риска несбалансированности местных бюджетов. В связи с этим считаем, что именно диверсифицированная городская экономика позволит лучше преодолеть кризис, так как городская администрация может влиять на развитие малого и среднего бизнеса, совершенствуя городскую среду, положительно влияя на сбалансированность бюджета.

1. Эксперты назвали наиболее уязвимые к пандемическому кризису города России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/10/2020/5f86bd889a7947fea95d943> (дата обращения: 12.10.2020).

2. Глотова, Н.И. Контрольная работа налоговых органов: анализ, проблемы и пути совершенствования (на материалах Алтайского края) / Н.И. Глотова, А.Б. Старчиков // Алтайский вестник Финансового университета. – 2018. – № 3. – С. 130-138.

3. Галыгина, М.К. Влияние роста налога на добавленную стоимость на экономику России / М.К. Галыгина, Н.И. Гловтов // В сборнике: Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения. Сборник научных статей IX Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2019. – С. 13-17.

Научный руководитель – Н.И. Глотова, к.э.н., доцент

Криптовалюта. Альтернативный экономический инструмент

А.П. Рябов

*Южный университет «Институт управления бизнеса и права»
г. Ростов-на-Дону*

Вокруг цифровых финансовых активов (далее – ЦФА) и блокчейна существуют различные мнения. Часть сообщества представляет мнение, что технология блокчейн не представляет собой революцию в мире технологий, которая способна создать новые модели бизнеса и взаимодействия между людьми. Другие же склоняются к плохому будущему криптовалют.

Криптовалюта (ЦФА) — разновидность цифровых финансовых активов, учет внутренних расчетных единиц внутри которой обеспечивается за счет децентрализованной платежной системы (нет внешнего или внутреннего администратора, или какого-либо его аналога), осуществляющая свою работу полностью в автоматическом режиме.

Анализируя совершаемые нарушения в сфере кибер-безопасности за период 2017-2020 гг. возникает стойкое понимание основных источников проблем – человеческая ошибка, недостаточность информации о действиях, которые могут привести к возникновению правонарушений, либо же из-за недостатка навыков управления и взаимодействия с цифровыми технологиями. Основными случаями в сфере киберпространства, связанными с утерей важных данных являются – кража или потеря кода (ключа), эти ошибки становятся возможными в следующих случаях: реализация мошенниками вредоносного программного обеспечения или вирусов, ошибка в программном обеспечении и, конечно же, человеческая ошибка.

В целях преодоления постоянно растущих показателей совершаемых правонарушений в области киберпространства, государственные институты в сфере финансов, во взаимодействии со своими коллегами из других государств, а также МВФ, должны в список основных и наиболее приоритетных задач включить повышение финансовой грамотности, а также развитие цифровых навыков граждан. Цель экономических и финансовых институтов должны стать увеличение глобальной конкурентоспособности и улучшение финансовой привлекательности государственной экономики.

Однако использование ЦФА в повседневной жизни рано, несмотря на продолжительный период популяризации этого актива (с 2015 г. по настоящее время), в первую очередь необходимо убереечь граждан, имеющих низкий уровень финансовой и цифровой грамотности от возможных потерь в этой высоковолатильной сфере экономики. В этих целях основные экономики мира, точнее сказать, государства, создают и поддерживают работу массовых просветительских центров и структур. Например, в РФ такой деятельностью занимается специально созданное отделение (отдел) Банка России.

Наиболее логичным и действенным способом повышения цифровой грамотности можно считать, в первую очередь, оборудование рабочих мест педагогов необходимыми инновационными средствами, во-вторых, определение более коротких сроков переподготовки и повышения

квалификации для преподавателей в этой сфере. Организация международных курсов повышения квалификации как для иностранных специалистов в Российской Федерации, так и для специалистов из России в зарубежных государствах.

Ярким примером является организованная в Европейском союзе в 2015 г. платформа, которая носит название «EducationBulgaria 2030». Организаторами этого движения являются представители бизнес сообщества и неправительственными организации. Заявленной целью проекта является актуализация образовательных стандартов в соответствии с практическими и теоретическими новшествами, а также методических пособий/учебников и т.п. Кроме того, их ориентация на современные и цифровые технологии и увеличение числа людей, получивших знания в области цифровых финансов.

Внедрение и популяризация цифровой и финансовой грамотности неразрывно связаны с большими затратами и длительностью предлагаемых в этих целях усилий. В этих целях необходимо привлекать маркетинговые и рекламные компании, которые увеличивали бы популярность осуществляемых в стране так называемых «ЛикБезов». Такие действия в ЕС привели, например, к тому, что более двух миллионов граждан Евросоюза впервые начали изучать язык кодирования во время проведения Европейской недели кодирования (EuropeCodeWeek), которые впервые проходили в октябре 2017 г., и позднее число таких людей только увеличивается.

В рамках анализа информации о ЦФА возникает вопрос о принадлежности криптовалюты, к товарам или же к цифровым деньгам? В части стран ЕС, Америке, Канаде, Израиле, Китае, Российской Федерации и целом ряде других стран, законодательство в области регулирования ЦФА принято и постоянно изменяется в связи с уточнением информации, появления новых практик и т.п. Такие стремительные действия крупнейших экономик мира не являются лишь желанием ряда государств выделиться. К таким действиям предрасполагают количество капитала находящегося в криптовалютах – на конец 2020 г. общая совокупность фиатных средств в виде ЦФА достигла 1 трлн долларов США и, как ожидается, достигнет 2 трлн долларов в 2021 г.

Постоянные изменения в законодательствах государств и общая нестабильность этой молодой сферы позволяет спекулянтам экспериментировать с мерами, которые еще не были проверены на практике, за счет несовершенства законодательной базы в области регулирования криптовалют.

Четкие определения и регулирующие органы для контроля рынка криптовалют только начинают появляться в ряде экономически богатых государств, которые стремятся идти в ногу со временем и первыми успеть создать благоприятные условия для привлечения дополнительных инвестиций в экономику этих государств.

Регулирование рынков ЦФА – это сложная и быстро изменяющаяся работа с высокими ставками. Ставки высоки, потому что на кону сотни миллиардов реальных долларов, и любые меры создают риски для участников рынка и конечных потребителей.

ЦФА показывают крайне высокий уровень волатильности. В таких нестабильных условиях и высокой степени популярности продолжать регулирование законодательства крайне важная деятельность для государств, которая требует определенный уровень массового доверия граждан и поддержку со стороны ключевых центральных должностных лиц, влияющих на политику государства. В противном случае ЦФА могут остаться просто товаром, как драгоценные металлы, стоимость которых определяется двумя наиболее популярными фиатными деньгами – евро или доллары.

Одна из основных проблем криптовалют – высокий уровень потребления электроэнергии, в связи с необходимостью в процессе майнинга держать оборудование включенным. Подсчеты, проводимые аналитической компанией США в 2019 г., показали, что если всех майнеров мира объединить в одно государство, то по уровню потребления электроэнергии это была бы 30 самая страна, опережая такие страны, как Турция, Португалия и Сингапур.

В 2017 г. на 1 млн денежных транзакций, осуществляемых MasterCard или Visa, производилась только одна биткойн-транзакция, что вызывало дополнительные вопросы относительно долгосрочной устойчивости криптовалют. Однако уже в 2020 г. сравнительный показатель транзакций 10 тыс. Visa или MasterCard был на отметке 10 транзакций совершенных в системе криптовалюты Bitcoin.

Есть такие предположения, выдвигаемые аналогично интернету в первые годы его популяризации, что конечный вариант использования технологии блокчейн сильно изменится в сравнении с его нынешним вариантом, будет более практичным и ориентированным на конечного потребителя. Исключения, такие как HyperledgerFabric, стартап, который создан для первичной и вторичной продаж билетов на любые мероприятия и сбора и предоставления персональных данных организаторам, с целью упрощения этой процедуры и создания более безопасных условий проведения мероприятий (подразумевается, что будут вычисляться данные разыскиваемых людей, или иных подозрительных лиц).

В январе 2018 г. Европейской Комиссией был организован сайт-форум посвященный цифровым технологиям, а именно блокчейну. Роль этого форума заключается в предоставлении возможности гражданам обучаться и повышать свой уровень цифровой грамотности, он является связующим звеном между педагогов и учениками.

Как и большинство инновационных продуктов, судьба светлого будущего ЦФА зависит от направлений развития, вырабатываемых политиками. Такие решения напрямую влияют на перспективы развития ЦФА в дальнейшем и определения значимости криптовалют – как товара или клиентоориентированного продукта.

Технология блокчейн является уникальной новой системой передачи информации. В существующей цепи данных при передаче информации из одного компьютера в другой задействуются мощности всех компьютеров составляющих сеть, с целью подтверждения подлинности совершаемых в сети действий и осуществления самого перевода. В технологии блокчейн транзакции подписываются при помощи закрытых ключей, соответствующих открытым ключам, присвоенным монетам, которые хотят потратить. И когда транзакция обрабатывается, этим монетам присваивается новый открытый ключ. Когда в оформлении операции участвует несколько лиц, становится важен вопрос необратимости. Если бы блокчейн управлялся одним банком с набором известных валидаторов, работающих в рамках одной юрисдикции, то выполнение транзакций было бы простым делом.

Но для биткоина нет центрального банка, обеспечивающего соблюдение правил. Майнеры работают анонимно во всем мире. Необратимость операции обеспечивает код биткоина. Он использует схему, которая называется доказательством работы.

Технология блокчейн имеет 4 особенности, которые и делают ее альтернативой имеющимся денежным инструментам:

1. Открытый бухгалтерский публичный реестр. Принять участие или просто ознакомиться с блокчейном вы можете в любой момент времени, если вы имеете доступ к интернету.
2. Новый вид защиты данных. В технологии блокчейн используется алгоритм SHA256 для защиты своих данных, который упрощает проверку подлинности отправителя и получателя, но при этом надежно защищает передаваемые данные.
3. Доказательство работы. Операция, о которой уже говорилось выше, которая заключается в распределении одного и того же блока (для одной транзакции), подтверждающего правильность передаваемых данных и исключающего возможность подделки данных в сети.
4. Майнинг. Система вычислений внутри одной сети, обеспечивающая работоспособность.

Прозрачность системы и ее децентрализация, в условиях растущего спроса на демократизацию и честность, делает технологию блокчейн и основанные на ее принципе криптовалюты востребованной и подающей большие надежды для изменения общества и устоявшихся не всегда эффективных денежных систем.

Библиографический список

1. Винья, П., Машина правды. Блокчейн и будущее человечества / Винья П., Кейси М. // [пер. с англ. М. Сухотиной]. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 320 с.
2. ButerinVitalikEterium and Oracles Eterium Blog. 2021 <https://blog.ethereum.org/2021/01/26/the-longer-road-to-devcon/> (дата обращения: 25.10.2020).

3. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 25.10.2020).

4. РБК - информационное агентство [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 25.10.2020).

Зарубежный опыт формирования и функционирования пенсионных систем

А.А. Савина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Целью взаимодействия основных элементов социальной защиты населения в современном государстве на сегодняшний день является обеспечение материальной базой людей, достигших пенсионного возраста, а также недееспособных людей (инвалиды, дети, потерявшие одного (обоих) родителей). Во многих зарубежных странах в пенсионной системе преобладает принцип «солидарности». Суть этого принципа заключается в том, что пенсия формируется из обязательных взносов, которые выплачивают работающие граждане.

Считается, что в Германии пенсионная система является наиболее эффективной системой пенсионного страхования. Как и в других странах, в Германии существуют следующие виды пенсии: пенсии по достижению пенсионного возраста, пенсии по потери одного (двоих) родителей, пенсии по недееспособности (инвалидности). Обязательные ежемесячные взносы, которые работающий гражданин обязан выплачивать, составляют 20,3% от заработной платы.

В Германии пенсионный возраст начинается с 67 лет для мужчин и женщин, хотя есть возможность уйти на пенсию раньше этого возраста. Для того чтобы уйти на пенсию раньше, будущему пенсионеру нужно будет выплатить из своих пенсионных накоплений определенную сумму, которая указана в законодательство (0,3% за каждый неотработанный месяц). В Германии для получения государственной пенсии необходимо иметь как минимум 5 лет непрерывного стажа. Размер минимальной пенсии составляет 364 евро, но в среднем пенсионеры получают приблизительно 800 евро (70% от ежемесячной заработной платы).

Пенсионное обеспечение во Франции можно назвать наиболее оригинальным и в то же время сложным. В основе накопительных платежей пенсионного обеспечения существуют два принципа:

1) пенсионеру выплачивается пенсия из тех средств, которые он накопил в течение своей трудовой деятельности. Во Франции гражданин в праве сам выбирать размер взносов, которые будет уплачивать каждый месяц в пенсионный фонд.

2) принцип солидарности заключается в том, что пенсионеру будет дополнительно выплачиваться определенная, дополнительная сумма, которая складывается из обязательных взносов других работающих граждан Франции.

Пенсионный возраст во Франции наступает с 60 лет у мужчин и женщин, либо можно уйти на пенсию имея 40 лет трудового стажа. Если после пенсии гражданин продолжает работать, то ему за каждый отработанный год полагается надбавка в размере 3 %. Во Франции пенсионер имеет право на получение минимальной пенсии, размер которой составляет примерно 500 евро. Хотя, благодаря пенсионной системе пенсионеры получают около 1000 евро каждый месяц. Это возможно из-за одной из отличительной особенности пенсионной системы. Французская пенсионная система позволяет пенсионеру получать сразу несколько видов пенсий в зависимости от его профессиональной сферы деятельности.

В Китае сложилось так, что дети обязаны содержать своих престарелых родителей. В Китае почти не существует государственного пенсионного обеспечения, так как только каждый четвертый китаец получает государственную пенсию, остальные пенсионеры находятся на содержании своих детей. В Китае статус пенсионера присваивается женщинам с 50-55 лет, а мужчинам – с 60 лет. Фонд государственной пенсии складывается из взносов в размере 11% от заработной платы, которые в свою очередь складываются из 8%, которые отчисляют работники и

3%, которые уплачивает работодатель. Такое пенсионное обеспечение является одной из проблем общества, так как в Китае ограничили рождаемость и одному ребенку будет сложно в будущем содержать родителей. В среднем китайские пенсионеры ежемесячно получают пенсии в размере от 900 до 1360 юаней, это приблизительно 80 долл. Однако люди, которые являются военными или государственными служащими, получают пенсию в разы больше, чем простые рабочие. А вот пенсионеры, которые работали в сельской местности, могут ожидать финансовой помощи только от своих родственников.

В США пенсионная система состоит из двух основных составляющих: это обязательное государственное и добровольное частное страхование. Фонд государственной пенсии в США формируется за счет взносов граждан и предприятий. Работодатель каждый месяц отчисляет в фонд государственных пенсий 7,65 % и такую же сумму вносит сам работник, в совокупности общая сумма взносов будет составлять 15,3%. Для того чтобы получить пенсию, будущий пенсионер должен будет иметь стаж не менее 13 лет. Женщины 65 лет и мужчины 67 лет полноправно могут называться пенсионерами. В США пенсионеры в среднем получают 1100-1200 долл, однако величина пенсии зависит от зарплаты и профессиональной сферы, в которой работал пенсионер. Так, например, военные и государственные служащие в будущем будут получать гораздо большую пенсию, чем другие граждане.

По данным Всемирной организации здравоохранения, средняя продолжительность жизни в Германии составляет для мужчин 78 лет, для женщин – 83. Во Франции 80 лет – для женщин, 85 – для мужчин. В Китае для женщин – 77,9 лет, а для мужчин – 75 лет. В США для мужчин 76 лет, для женщин – 81 год. В России для мужчин – 75 лет, для женщин – 81 год. Для одних слоев населения пенсия является основным источником личного бюджета, а для других, социально незащищенных граждан, дополнительной финансовой помощью. Именно поэтому пенсионное обеспечение должно оставаться в устойчивом и стабильном положении.

В Российской Федерации пенсионная система на сегодняшний день работает в стабильном режиме. Но в ближайшем будущем все-таки придется внести некоторые изменения в нормативную базу, для того чтобы привести пенсионную систему к значительному улучшению.

Таким образом, рассмотрев основные особенности пенсионных систем США, Китая, Франции и Германии, можно сделать вывод о том, что российская пенсионная система имеет черты сходства и отличия. При разработке новых пенсионных моделей правительство России, несомненно, должно будет изучать зарубежные модели пенсионных систем, учитывая при этом свою экономическую ситуацию, обращая внимание на уровень доходов населения, уровень развития рынка в стране, а также на уровень инфляции.

Библиографический список

1. Альбьева, Т.С. Особенности пенсионного обеспечения зарубежных стран / Т.С. Альбьева // Символ науки. – 2017.

2. Василенок, В.Л. Зарубежный опыт пенсионного обеспечения и реформирование пенсионной системы РФ / В.Л. Василенок, К.С. Мельников // Экономика и экологический менеджмент. – 2015.

3. Шермухамедова, Ш.А. Пенсионные системы зарубежных стран / Ш.А. Шермухамедова // Инновационные технологии в науке и образовании. – 2016.

Научный руководитель – О.В. Чубур, к.э.н., доцент

Финансовое состояние ООО «Блиновское» в составе группы взаимозависимых лиц

Д.А. Травников, Е.А. Герасимова, Е.В. Горохова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Многие сельскохозяйственные предприятия в Алтайском крае, де-юре являясь самостоятельно хозяйствующими субъектами, по факту являются частью холдинговых формирований, многие из которых не относятся к агропромышленному комплексу [1]. К таковым относится и ООО «Блиновское» (Заринский район Алтайского края), входящее в состав АО «Алтай-кокс».

Чаще всего «вхождение» сельскохозяйственных предприятий в состав крупных холдинговых формирований происходит по причине хронической неплатежеспособности [2, 3, 4, 5]. Однако для ООО «Блиновское» данное утверждение не является верным в силу достаточной платежеспособности, определяемой специализацией и сочетанием отраслей организации (специализация: возделывание зерновых культур и производство молока (по уровню надоя молока на одну корову ООО «Блиновское» периодически входит в лидеры среди всех сельскохозяйственных организаций региона)).

Таблица 1. – Коэффициенты ликвидности и финансовой устойчивости

Коэффициенты		2015 г.	2017 г.	2019 г.
Абсолютная ликвидность	ООО «Блиновское»	0,010	0,004	0,009
	Алтайский край*	0,127	0,418	0,252
	Российская федерация*	0,178	0,163	0,192
Быстрая ликвидность	ООО «Блиновское»	0,412	0,515	0,581
	Алтайский край*	0,994	1,357	0,787
	Российская федерация*	1,158	1,129	1,389
Текущая ликвидность	ООО «Блиновское»	8,074	7,664	13,254
	Алтайский край*	3,654	4,645	2,128
	Российская федерация*	3,292	3,612	3,713
Обеспеченность собственными оборотными средствами	ООО «Блиновское»	0,864	0,870	0,808
	Алтайский край*	0,124	0,242	-0,017
	Российская федерация*	0,088	0,096	-0,015
Финансовая независимость	ООО «Блиновское»	0,909	0,906	0,874
	Алтайский край*	0,500	0,560	0,418
	Российская федерация*	0,492	0,526	0,479

* Среднеотраслевые значения финансовых показателей по предприятиям с основным видом деятельности по ОКВЭД 01.1 «Выращивание однолетних культур».

Так, за 2015-2019 гг. коэффициент абсолютной ликвидности предприятия ООО «Блиновское» был значительно ниже своего нормативного значения, что говорит о низкой способности предприятия погасить свои краткосрочные обязательства за счет наиболее ликвидных активов. Средний уровень коэффициента в Алтайском крае по предприятиям данной отрасли в те же годы был выше, чем в ООО «Блиновское», и выше среднероссийского значения. Схожий по смыслу коэффициент быстрой ликвидности, который учитывает помимо денежных средств и краткосрочных финансовых вложений также и дебиторскую задолженность, находится ближе к нормативному значению, поскольку в структуре оборотных активов организации доля дебиторской задолженности выше доли денежных средств и краткосрочных финансовых вложений.

Исходя из значений коэффициента текущей ликвидности можно сделать вывод, что общая сумма оборотных активов значительно превышает сумму краткосрочных обязательств (свидетельство высокой платежеспособности организации). Также можно заметить, что данный коэффициент значительно превышает среднеотраслевые значения (ОКВЭД 01.1 «Выращивание

однолетних культур») по Алтайскому краю и Российской Федерации, это объясняется высокой долей запасов в оборотных активах ООО «Блиновское». Значительное превышение значения коэффициента текущей ликвидности над нормативным может свидетельствовать о замедлении оборачиваемости оборотных активов, что не характерно для торговых предприятий и является предпосылкой к изменению структуры оборотных активов.

Таблица 2. – Изменение коэффициента текущей ликвидности в 2017-2019 гг.
(по сравнению с 2015 г.)

Годы	Изменение коэффициента текущей ликвидности за счет изменения удельного веса:		Общее изменение
	оборотных активов	текущих финансовых обязательств	
2017 г.	0,533	-0,943	-0,410
2019 г.	-0,194	5,375	5,181

В 2019 г. коэффициент текущей ликвидности увеличился по сравнению с 2015 г. на 64,2% и составил 13,25. Такое увеличение в основном обусловлено изменениями удельного веса текущих финансовых обязательств в валюте баланса, который в 2015 г. составлял 8,33%, а в 2019 г. – 4,95%.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами в 2015-2019 гг. был выше своего нормативного значения и выше, чем значения в Алтайском крае и Российской Федерации по предприятиям данной отрасли. Данный показатель свидетельствует о наличии у ООО «Блиновское» собственных оборотных средств для осуществления деятельности, а также о финансовой устойчивости. Отрицательные значения коэффициента в 2019 г. по предприятиям отрасли в Алтайском крае и Российской Федерации говорят о том, что многие организации в этот год прибегли к формированию оборотных средств за счет заемных источников.

Коэффициент финансовой независимости также выше по сравнению со значениями по Алтайскому краю и Российской Федерации. Данный коэффициент выше своего нормативного значения и близок к единице во всех исследуемых годах, это говорит о том, что большая часть активов ООО «Блиновское» формируется за счет собственных источников и организация не зависит от внешних кредиторов.

Библиографический список

1. Воробьев, С.П. Интегрированные агропромышленные формирования как опора аграрной экономики Алтайского края: сформированы ли предпосылки? / С.П. Воробьев, А.Я. Троцковский, В.В. Воробьева // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2019. – № 2. – С. 21-25.
2. Vorobyov, S.P. Economic Efficiency of the Integrated Formations Functioning in the Regional Agriculture / S.P. Vorobyov, A.Ia. Trotskovsky, V.V. Vorobyova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2019. – Vol. 274, conference 1. – 012031
3. Носонов, А. М. Агрохолдинги как форма организационно-управленческих инноваций в агропромышленном комплексе / А.М. Носонов // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2019. – № 4. – С. 108-121.
4. Шагайда, Н.И. Интеграция сельского хозяйства в продовольственные цепочки: российская практика и международный опыт (экспертная дискуссия) / Н.И. Шагайда // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 3. – С. 17-22.
5. Узун, В.Я. Банкротство агрохолдинга: причины, последствия, уроки (на примере АХ «Евродон») / В.Я. Узун // Вопросы экономики. – 2020. – № 10. – С. 117-131.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Оценка налоговой нагрузки сельскохозяйственных товаропроизводителей

К.А. Холоденко

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Для определения стабильности организации и эффективности работы налогового менеджмента необходимо знать показатель налоговой нагрузки, т. е. какую долю составляет сумма налогов в общей выручке организации. Определения налоговой нагрузки, законодательно закрепленного, в России нет. В литературе можно встретить два значения понятия «налоговая нагрузка». С одной стороны, она описывает отношения между налогоплательщиком и государством по уплате налоговых и неналоговых платежей. С другой стороны, это показатель воздействия государства на экономику. Согласно Приказу ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» [1] налоговая нагрузка рассчитана как соотношение суммы уплаченных налогов и выручки организации. Особенностью исчисления данного коэффициента является то, что его значение не должно быть меньше среднеотраслевого показателя по России, который представлен в приложении 3 Приказа ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333 [1]. В обратном случае, данная организация может быть включена в список выездных проверок по причине неуплаты части налогов, что может повлечь дополнительные расходы.

Российская Федерация – это страна, где в последнее время играет большую роль собственное производство, в том числе сельское хозяйство. Согласно данным Росстата на период 2017-2018 гг. индекс производства продукции сельского хозяйства сельскохозяйственными организациями в РФ имеет неоднозначную динамику (рис. 1). Согласно диаграмме можно проследить в целом динамику роста производства продукции к 2019 г. Однако в 2018 г. произошел спад по всем видам продукции, а также в общей совокупности. Одним из вариантов данного спада может являться поставленная перед РФ стратегическая цель, суть которой заключалась в том, чтобы в течение 6 лет удвоить экспорт аграрной продукции, иностранные производители таким образом захватили большую часть рынка и появилась серьезная конкуренция совместно с внутренними производителями [2]. Но правительству удалось справиться с данным видом конкуренцией к 2019 г. и выровнять долю внутренних производителей.

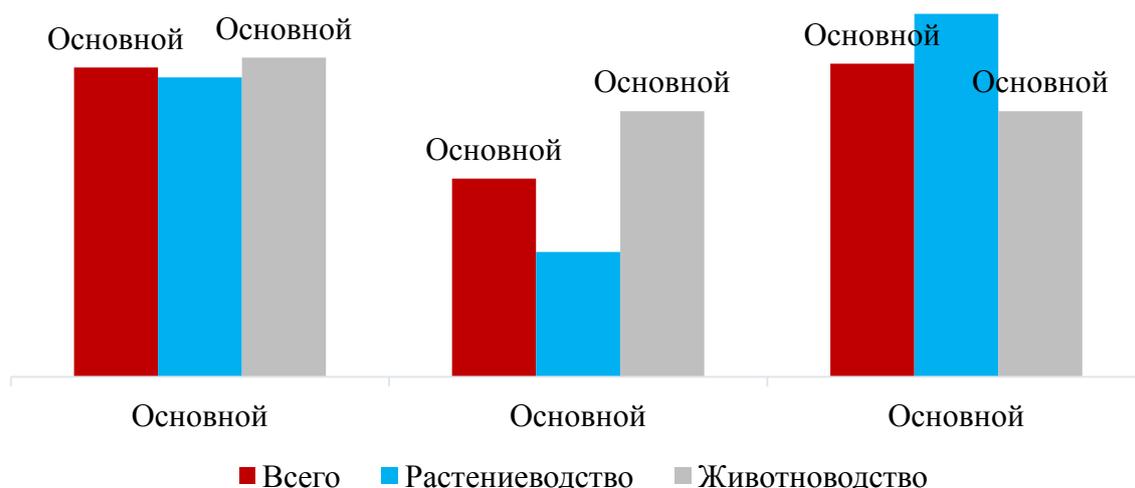

Рисунок 1. – Индекс производства сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственных организаций Российской Федерации, %

Алтайский край является одним из основных субъектов России по производству сельскохозяйственной продукции. Количество исчисляемого налога по ЕСХН определяется исходя из

налоговой базы сельскохозяйственных товаропроизводителей. За период 2017-2019 гг. заметно уменьшение количества налогоплательщиков ЕСХН в Алтайском крае на 21,7% (в 2019 г. было всего 2607 плательщиков ЕСХН). Однако при уменьшении количества налогоплательщиков налоговая база и общая сумма исчисленного налога только возросли, причем почти в 2 раза. Так, темп роста налоговой базы в 2019 г. составил 214,4%, а суммы исчисленного ЕСХН – 194,4%. Это говорит о наращивании мощности производства, т. е. прибыль организаций увеличивается. Сведения о количестве начисленного налога и налоговой базы по ЕСХН представлены в таблице 1.

Таблица 1. – ЕСХН, начисленный сельскохозяйственным товаропроизводителям Алтайского края

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	
			всего	% к 2019 г.
Количество налогоплательщиков – плательщиков ЕСХН, ед.	2952	2639	2607	88,3
Налоговая база, млн руб.	2749,5	3813,2	5894,8	214,4
Сумма исчисленного ЕСХН, млн руб.	148,5	182,3	288,7	194,4

Единый сельскохозяйственный налог – это такой вид налога, который зачисляется преимущественно в один бюджет, а именно в местный бюджет субъекта, где расположено хозяйство. Темп роста поступлений в 2019 г. уменьшился по сравнению с 2017 г. на 9,3%, и составил 218,9 млн руб. Единый сельскохозяйственный налог – это не тот вид налога, благодаря которому увеличивается консолидированный бюджет Российской Федерации. В 2019 г. увеличение налоговых поступлений явно произошло не за счет увеличения доли ЕСХН в этих поступлениях. В 2019 г. поступления по ЕСХН уменьшились до 218,9 млн руб. по сравнению с 2017 г., которые составили 241,4 млн руб. Удельный вес ЕСХН в 2019 г. составил 0,24% в общих налоговых поступлениях в размере 91107,6 млн руб. (табл. 2).

Таблица 2. – Удельный вес ЕСХН в общем количестве налоговых поступлений от налогоплательщиков Алтайского края в консолидированный бюджет РФ, %

Показатель	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	млн руб.	% к итогу	млн руб.	% к итогу	млн руб.	% к итогу
Всего налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ	79491,2	100,00	83949,4	100	91107,6	100
в т.ч. ЕСХН	241,4	0,30	169,4	0,20	218,9	0,24

Для увеличения показателя производства сельского хозяйства и для развития данной отрасли государство использует различные методы в области налогообложения таких организаций. Например, введен специальный налоговый режим для сельскохозяйственных товаропроизводителей – ЕСХН, также для сельхозтоваропроизводителей предусмотрена льготная налоговая ставка по НДС в размере 10% на определенный перечень продукции. Данные налоговые льготы уменьшают налоговую нагрузку на отрасль. Изменение налоговой нагрузки по Алтайскому краю по сельскохозяйственной деятельности представлено в таблице 3.

Таблица 3. – Налоговая нагрузка сельскохозяйственных товаропроизводителей по Алтайскому краю за 2017-2019 гг.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп роста 2019 г. к 2017 г., %
Поступило в консолидированный бюджет РФ, млрд руб.	2,9	2,7	2,9	100,00
Оборот организации, млрд руб.	59	61,3	72,6	123,05
Налоговая нагрузка, %	4,9	4,5	4	x

По данным таблицы можно заметить, что за период 2017-2019 гг. налоговая нагрузка снизилась с 4,9% до 4,0%.

Библиографический список

1. Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок: Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/ (дата обращения: 18.10.2020).

2. Спад сельхозпроизводства не остановит масштабного вывоза продукции из страны [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ng.ru/economics/2019-01-31/1_7497_recession.html (дата обращения: 18.10.2020).

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Формирование системы управления рисками на предприятии

Я.С. Хотлубей

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

На современном этапе развития экономики оценка рисков является одним из основных звеньев, определяющих эффективность любых коммерческих предприятий, поскольку постоянное существование вероятности потерь, получения убытков может отрицательно сказаться на финансовой устойчивости и ликвидности организации.

Слово «риск» этимологически испано-португальского происхождения и переводится в буквальном смысле как «подводная скала». Иногда данное определение ассоциируется с таким понятием, как «лабиринт между скалами», что связано с некой опасностью.

Риск – следствие действия либо бездействия, в результате которого существует реальная возможность получения неопределенных результатов различного характера, как положительно, так и отрицательно влияющих на финансово-хозяйственную деятельность предприятия. Риском возможно управлять, но для этого необходимо принять определенные меры, которые позволят максимально прогнозировать возникновение рисков и применять соответствующие меры для снижения степени риска [3]. В настоящее время на предприятиях разрабатывается и внедряется в общую систему управления система управления рисками, под которой понимается комплекс мер по оценке вероятности воздействия негативных факторов на результативность, а также разработка мер по борьбе с этими факторами.

Система управления рисками дает компании: достоверные прогнозы возможных рисков на всех этапах деятельности компании; анализ причин и комплексного воздействия рисков на деятельность компании; возможность разработки стратегии предотвращения негативных последствий факторов риска; системный мониторинг; анализ и контроль результатов, для повышения эффективности работы предприятия.

В современной экономической литературе выделяются два этапа оценки риска: качественный и количественный [2]. Качественная оценка риска применяется, когда обнаруживается несоответствие статистической базы данных. Качественная оценка риска представляет собой экспертные оценки, которые можно использовать для создания структуры риска.

На этапе количественного анализа рисков рассчитываются численные значения отдельных рисков и риска всего имущества, прогнозируется возможный ущерб. Смысл количественного этапа оценки риска основывается том, что результату от проявления риска дается стоимостная оценка, и на основе этого разрабатываются мероприятия, которые направлены на уменьшение рисков и рассчитывается их стоимостной эквивалент.

В экономической литературе под оценкой риска в широком смысле понимается сам процесс, в результате которого определяется вероятность возникновения риска, то есть конкретных событий и ситуаций, которые могут отрицательно сказаться на дальнейшем развитии проекта

(бизнеса) и достижении ожидаемых результатов. Говоря простыми словами, оценка риска – определение количественным или качественным способами величины (степени) рисков [4].

Согласно стандарту, ГОСТ Р ИСО 9001-2015 под оценкой риска понимается совокупность всех процессов, направленных на идентификацию риска, его анализа и вычисления риска. Способ применения данного процесса зависит не только от контекста (условия, бизнес-среда в которых функционирует организация) процесса управления рисками, но и от методов и методик, используемых для проведения оценки.

Выбор правильного метода оценки риска может способствовать проведению эффективных мероприятий по предотвращению рисков. Вместе с этим одной из основных задач анализа рисков предприятия является нахождение различных рисков и описания факторов, в результате которых они возникают [1].

В заключение можно сказать, что существует огромное количество различных классификаций и видов рисков. Именно классификация рисков определяет эффективность организации управления данными рисками, позволяет осуществлять применение соответствующих методов по управлению рисками. Таким образом, правильно выбранные и проведенные, на основании взаимодействия двух концепций, мероприятия, которые снижают вероятность наступления рисков или тяжесть последствия их реализации, способствуют обеспечению бесперебойного и устойчивого функционирования.

Библиографический список

1. Копылова, О.В. Анализ рисков в процессе управления проектами / О.В. Копылова // Российское предпринимательство. – 2016. - № 11.
2. Кулешова, Е.В. Управление рисками проектов: учебное пособие / автор-сост. Е.В. Кулешова. – Томск: Эль Контент, 2015.
3. Общая теория рисков: учеб. пособие / Я.Д. Вишняков, Н.Н. Радаев. – М.: Академия, 2017.
4. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег [Электронный ресурс] / URL: www.ek-lit.agava.ru (дата обращения: 25.10.2020).

Научный руководитель – О.В. Чубур, к.э.н., доцент

Актуальные проблемы развития сельского хозяйства Алтайского края

Д.И. Шумилов

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Сегодня Алтайский край в масштабах страны – это регион с удельным весом территории около 1%, населения – 1,6%, численностью занятых в экономике – 1,5% от общероссийских. Удельный вес Алтайского края в общероссийском объеме продукции сельского хозяйства составляет около 3,3%. Это примерно шестое-седьмое место в стране. Но, к сожалению, достигается этот в принципе высокий показатель в основном за счет объемов, а не эффективности. Например, у считающегося главным конкурентом Алтайского края в звании «житницы» страны Краснодарского края, при в 2 раза меньшей площади территории, доля в общероссийском производстве сельхозпродукции в 2,5 раза больше, а эффективность сельхозпроизводства на 1 рубль инвестиций – соответственно, в 4-5 раз выше.

Регионы – соседи Алтайского края по СибФО, еще 10-15 лет назад и не помышлявшие о каких-либо значительных объемах производства продукции растениеводства и животноводства, сегодня становятся все более реальными его конкурентами. Например, удельный вес сельхозпродукции Красноярского края, Омской области, Новосибирской области сегодня уже существенно превышают 2% от общероссийского.

Три главные причины столь низкого уровня развития экономики Алтайского края известны и не изменились с 90-х годов прошлого века:

1) большой объем и одновременно низкая эффективность сельского хозяйства, в расчете на 1 га вразы уступающего не только Краснодарскому краю, но и соседним регионам [1];

2) существенно выше наших соседей по СибФО тарифы на э/э и другие энергоресурсы плюс более дорогая логистика, из-за того, что Алтайский край находится на «краю» РФ и имеет большую территорию [2];

3) равномерное расселение с большим числом мелких населенных пунктов, где везде должны быть школы, котельные, ФАПы, сельсоветы, клубы и т.д. Из более чем 1500 сел края 2/3 имеют численность до 500 человек, а более трети – менее 200 человек и в итоге, любая единица бюджетных услуг у нас ощутимо дороже, чем у соседей, а значит, если денег не хватает, этих услуг каждому жителю края достается меньше или с худшим качеством.

При разработке концепции развития региона, конечно же, необходимо учитывать специфику основной его отрасли – сельского хозяйства, в частности: сезонность, высокорискованность, стратегическую важность сельского хозяйства, господдержка этой отрасли существовала всегда. Но, вплоть до середины 2000-х годов господствовал так называемый «принцип выживания», когда помогали, прежде всего, тем, кто был беднее и слабее [3, 4]. Помогали деньгами, топливом, льготными кредитами.

Однако в последние 10-15 лет подход в данной области принципиально изменился. Были полностью изменены сначала федеральные, а затем и краевые целевые программы, направленные на развитие сельского хозяйства. Главным принципом стало не простая раздача денег и ресурсов, а софинансирование государством конкретного направления деятельности, будь то приобретение новой техники или выращивание продукции. Причем не просто деятельности, а уже полученного по факту результата!

Сегодня легче назвать то, что не кредитуются и не субсидируется, так как что в крае уже много лет частично оплачиваются расходы на ГСМ, приобретение семян, удобрений, племенного скота, страхование посевов, лизинг сельхозтехники, строительство животноводческих ферм и т. д.

Естественно, что такая политика резко повысила эффективность потраченных бюджетных средств и позволила привлекать в сельское хозяйство гораздо больше федеральных ресурсов. Сегодня общий объем господдержки вместе с краевой долей уже три года подряд составляет порядка 5-6 млрд рублей ежегодно. И уже стал отчетливо виден реальный результат. В последнее время край стабильно получает урожай зерновых по 4-6 млн т и более. По этому показателю Алтайский край находится на четвертом месте в стране, как и по поголовью крупного рогатого скота, свиней и лошадей. Кроме этого, край находится на первом месте в России по производству молока, производит от трети до половины всего объема гречихи и каждую шестую тонну сыра. Постепенно выходит в лидеры по производству птицы: одно только ЗАО «Алтайский бройлер» сегодня производит более 50 тысяч т птицы в год.

Однако, несмотря на определенные успехи, необходимо признать, что до стратегического перелома в ситуации с сельским хозяйством в Алтайском крае еще далеко. Один простой пример: из более чем 2300 предприятий и фермеров, включенных в краевую реестр сельхозпроизводителей, только 10 предприятий-лидеров при наличии у них всего около 2,5% от общей площади сельхозугодий ежегодно дают более 20% всего объема сельскохозяйственной продукции. Это означает, что еще очень многие сельхозпроизводители получают объем и финансовый результат хуже в разы.

Лучше всего, конечно, исправить ситуацию могли бы крупные сельскохозяйственные холдинги федерального уровня. По нашему мнению, необходима более активная политика привлечения в Алтайский край крупных агрохолдингов и поддержка поглощения ими наиболее слабых сельхозпроизводителей. Для этого у государства есть все возможности: льготные тарифы на перевозки, инвестиционные налоговые кредиты, налоговые льготы, государственная программа по укрупнению сел путем переселения из мелких в крупные с соответствующим укрупнением сельхозпроизводителя.

Вторым направлением должно стать дальнейшее развитие сельхозпереработки непосредственно на территории региона, чтобы добиться ситуации, когда более половины произведенной продукции глубоко перерабатываются непосредственно в Алтайском крае. Естественно, уже с совершенно другой, в разы большей, прибавочной стоимостью. Это потянет за собой необходи-

мость принятия на государственном уровне более справедливой, без регионального разделения, тарифной политики в области энергоресурсов, улучшение ситуации с предложением на рынке труда в свою очередь замедлят процессы по оттоку населения и т.д.

Библиографический список

1. Колобова, А.И. Конкурентоспособность молочного скотоводства: монография / А.И. Колобова, О.А. Косинцева. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2007. – 377 с.

2. Валецкая, Т.И. Спрос как фактор специализации сельскохозяйственного производства / Т.И. Валецкая // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сб. статей XI Международной научно-практической конференции: в 3 кн. – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2016. – Кн. 1. – С. 173-175.

3. Таненкова, А.В. Эффективность инвестиционных проектов развития промышленного свиноводства Алтайского края / А.В. Таненкова, Н.А. Фетисов // Продовольственный рынок: проблемы импортозамещения: сб. материалов Междунар. научн.-практ. конф. – Екатеринбург, 2015. – С. 530-533.

4. Савченко, А.С. Особенности моделирования коммерческими банками условий кредитования сельскохозяйственных предприятий региона / А.С. Савченко, Д.В. Рожкова // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2019. – № 17. – С. 95-97.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Секция 4. Актуальные проблемы права в социальной и экономической сферах

Проблемные аспекты дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих

В.В. Артюхов

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Уже длительное время особую актуальность в нашей стране сохраняют вопросы совершенствования института государственной службы. В юридической литературе можно встретить обоснованные позиции о необходимости оптимизации и повышения эффективности государственной службы, высказываются мнения о сокращении бюрократического аппарата.

Но в то же время повышение эффективности работы государственного аппарата в целом и государственных служащих в частности невозможно без оптимизации института юридической ответственности государственных гражданских служащих. Особое место в данном институте занимают нормы об их дисциплинарной ответственности. За нарушение служебной дисциплины гражданские служащие подлежат привлечению к дисциплинарной ответственности согласно ст. ст. 57-59 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1].

Как известно, юридическая ответственность представляет собой особую обязанность лица претерпевать неблагоприятные последствия своего неправомерного поведения. Дисциплинарная ответственность государственных служащих – это форма государственного принуждения по отношению к гражданскому служащему, нарушившему свои служебные обязанности, либо допустившему несоблюдение запретов и ограничений, установленных законодательством [2, с. 36]. При этом в правовой литературе остается дискуссионным вопрос о том, следует ли под дисциплинарной ответственностью понимать только применение мер принуждения либо можно отнести к дисциплинарной ответственности кроме мер принуждения также иные неблагоприятные последствия для государственного служащего. Как представляется, второе положение неоправданно расширяет анализируемую дефиницию. Более обоснованным определением дисциплинарной ответственности видится такое, в соответствии с которым дисциплинарной ответственностью является применение мер принуждения уполномоченными должностными лицами к государственным служащим, виновно совершившим дисциплинарный проступок.

При этом из анализа ст. 57 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» следует, что дисциплинарным проступком является виновное нарушение служебной дисциплины, за которое представитель нанимателя вправе применить к государственному служащему одно из законодательно установленных дисциплинарных взысканий. Однако и данное определение носит весьма дискуссионный характер в доктрине права государственной службы. Так, М.Б. Добробаба обращает внимание на то, что в действующем законодательстве не реализована модель публичности дисциплинарной ответственности [3, с. 12]. Л.К. Фазлытдинова в подтверждение данного тезиса также указывает, что в настоящее время «применение мер дисциплинарной ответственности составляет «право-обязанность» представителя нанимателя» [4, с. 311]. С высказанными мнениями следует согласиться. Действительно, исходя из содержания ст. 57 анализируемого Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» представитель нанимателя при обнаружении дисциплинарного проступка вправе, но не обязан применить по отношению к государственному служащему дисциплинарное взыскание.

Такая формулировка, на наш взгляд, фактически позволяет скрывать отдельные дисциплинарные проступки, придавая им латентный характер, что создает для служащих и представителей нанимателя легальную основу для неприменения мер взыскания. Тем самым, с одной сто-

роны, государственные служащие могут быть поставлены в неравное положение по вопросу привлечения (не привлечения) их к дисциплинарной ответственности. А с другой стороны, одновременно актуализируется вопрос о неотвратимости дисциплинарного наказания виновного государственного служащего, что имеет немаловажное значение для публичных правоотношений, сохранения авторитета и доверия к государственным органам власти. Отмеченные обстоятельства приводят к переосмыслению отдельных законоположений.

Так, представляется, что названная ситуация не допустима, поскольку она не способствует укреплению законности и прозрачности государственной службы. В связи с этим предлагается изменить формулировку ст. 57 вышеуказанного закона и изложить ее в следующей редакции: «За совершение дисциплинарного проступка, то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей, представитель нанимателя обязан применить следующие дисциплинарные взыскания».

Таким образом, юридическая ответственность государственных служащих представляет собой необходимый элемент их правового статуса. Дисциплинарная ответственность государственных служащих является наиболее значимым видом юридической ответственности государственных служащих. Институт дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих нуждается в совершенствовании и, прежде всего, в усилении начал публичности. Для этого необходимо вменить в обязанность представителям нанимателя за каждый дисциплинарный проступок привлекать государственного служащего к дисциплинарной ответственности.

Библиографический список

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
2. Агафонова, Н.Ю. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Ю. Агафонова. – Саратов, 2013. – 24 с.
3. Добробаба, М.Б. Дисциплинарная ответственность в системе государственно-служебных правоотношений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / М.Б. Добробаба. – Саратов, 2018. – 49 с.
4. Фазлытдинова, Л.К. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации / Л.К. Фазлытдинова // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 310-312.

Научный руководитель — Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

Безработица – проблемы нормативно-правового регулирования

Х.Б. Баширова

Ивановский филиал РАНХиГС

г. Иваново

Актуальность темы статьи определяется тем, что в настоящее время серьезной проблемой российского общества является безработица. Особенно остро обозначенная проблема встала в период пандемии из-за коронавируса. Во время режима самоизоляции в России работу приостановили 15 миллионов человек, 680 тысяч из них попали под сокращение. При этом с 1 апреля в качестве безработных официально зарегистрировались два миллиона человек, треть из которых сократили.

В последние годы органы власти прилагают усилия по обеспечению защиты граждан от безработицы. Так, например, Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ [2] расширил систему гарантий по защите от безработицы, а также позволил обеспечить защиту таким незащищенным группам граждан, как лицам предпенсионного возраста, детям-сиротам и детям, остав-

шимся без попечения родителей. Рассматриваемый Закон также обеспечил сокращение сроков выплаты пособия по безработице, что благоприятно отражается на финансовом состоянии экономики страны.

Рассматривая понятие безработицы, необходимо указать, что Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» [3] его не раскрывает. Однако в ст. 3 Закона устанавливается исчерпывающий перечень условий, при которых гражданин может быть признан безработным. Во-первых, трудоспособный гражданин. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [1] в ст. 2 раскрывает перечень лиц, которые относятся к нетрудоспособным гражданам – лица, признанные инвалидами, дети, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, или лица, получающие образование на очной основе в образовательных учреждениях, по достижению ими 23 лет, а также и мужчины, и женщины, достигшие 70 и 65 лет. Во-вторых, не имеют работы и соответственно заработка. В-третьих, зарегистрированы в органах службы занятости. Целью такой регистрации является поиск подходящей работы. Законодатель достаточно точно и обоснованно раскрыл условия, при наличии которых гражданин может быть признан безработным, что позволяет произвести эффективную защиту указанного лица на случай безработицы.

Основным российским законом, регулирующим вопросы безработицы, является Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». Рассматриваемый закон раскрывает как условия признания гражданина безработным, так и перечень социальных гарантий и компенсаций.

Таким образом, в России создан административный механизм, регулирующий вопросы, во-первых, признания гражданина безработным, во-вторых, выплаты пособия, в-третьих, предоставления иных социальных гарантий указанной группе граждан, к числу которых относятся выплата стипендий, оказание материальной помощи, а также добровольное страхование на случай безработицы. Однако российское законодательство не предусматривает формирование отдельных мер по защите молодежи от безработицы. Целесообразно разработать правовой акт, регулирующий вопросы снижения безработицы и преодоления ее возникновения путем создания специализированных учебных и трудовых центров, позволяющих повысить уровень профессиональных знаний и умений, а также получить знания в новой для них трудовой деятельности.

Как было сказано выше, правом на получение пособия по безработице обладают лица, признанные на законных основаниях безработными. При этом Постановлением Правительства РФ от 27.03.2020 № 346 [4] установлен как минимальный, так и максимальный размер пособия для безработных и безработных предпенсионного возраста. Кроме того, установлен срок выплаты такого пособия. Однако в Законе не нашел отражения расчет пособия по безработице в отношении лиц, у которых на иждивении находятся малолетние, несовершеннолетние дети. Заметим, законодательством США и Германии предусматривается увеличение размера пособия в том случае, если в семье безработного есть ребенок, иждивенец. Так, например, в США реализуется следующее правило: размер пособия увеличивается на 7% при наличии несовершеннолетнего ребенка, не достигшего двенадцатилетнего возраста; на 10% – при наличии ребенка, возраст которого составляет от двенадцати до восемнадцати лет. В Германии предусмотрено увеличение пособия на 7% при наличии в семье одного ребенка, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, на 12% – при наличии двух и более детей. В России, к сожалению, не нашло применения правило индексации пособия по безработице при наличии детей у гражданина, признанного безработным. Граждане, получающие пособие по безработице, не имеют возможности обеспечить всем необходимым своих детей в связи с недостаточной величиной данного пособия. Увеличение пособия по безработице на указанные выше проценты позволит улучшить условия содержания детей безработных граждан, что непременно отразится на их здоровье и качестве жизни.

Заметим, что на время пандемии Covid19 Правительством РФ предприняты временные меры по стабилизации финансового состояния лиц, признанных безработными и имеющих несовершеннолетних детей. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 27.03.2020 № 346 [4] в период с апреля по август 2020 г. безработному гарантировано право на выплату пособия по безработице, увеличенного на 3 000 руб. на каждого ребенка, не достигшего восемнадцатилетнего возраста. Однако остается открытым вопросом по поводу исчисле-

ния размера пособия по окончании пандемии; сохраняться ли гарантии для населения, имеющего несовершеннолетних детей?

Во-вторых, органами службы занятости принимаются усилия по преодолению безработицы путем организации оплачиваемой общественной работы, выплаты стипендии за получение дополнительного профессионального образования, оказания материальной помощи. Российским законодательством уделяется внимание оказанию поддержки лицам предпенсионного возраста, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Однако заметим, что остается нерешенной проблема увеличения безработицы среди молодого населения. Студенты, закончившие высшие учебные заведения и средние специальные учреждения, продолжительное время находятся в поисках подходящей работы. При этом обратим внимание, что в зарубежных странах указанная проблема решается путем реализации Рекомендации № 45 МОТ «О безработице среди молодежи».

Библиографический список

1. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 51. – Ст. 4831; Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 40. – Ст. 5488.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 41. – Ст. 6190.

3. О занятости населения в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1915; Российская газета. – 2020. – 29 апреля.

4. О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год: Постановление Правительства Российской Федерации от 27.03.2020 № 346 (ред. от 04.07.2020) // Российская газета. – 2020. – 2 апреля; Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 28. – Ст. 4438.

Научный руководитель – О.В. Родионова, д.ю.н., профессор

Понятие принципов гендерного равноправия, особенности их формирования и внедрения: международный опыт и российская специфика

Н.К. Боровец

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Современный мир находится в стадии масштабной цивилизационной трансформации. Экономические изменения, происходящие в мире из-за развития интернет-технологий, актуализируют важность внедрения принципов гендерного равноправия. Но этот процесс начался раньше, он представляет собой разновекторную конструкцию и имеет под собой различную правовую основу.

Российская Федерация, несмотря на определенное напряжение на международной арене, в вопросах развития гендерного равноправия придерживается курса ООН. В отличие от предшествующих исторических периодов, когда международная политическая повестка формировалась исключительно в рамках мужского политически-правового поля, нынешняя повестка ООН стремится укрепить равенство женщин и складывается из пунктов, дающих женщинам новые возможности в карьерной реализации и в рамках юридической защиты женщин.

Мировое сообщество, декларируя и реализуя концепцию гендерного равенства, способствует проведению трансформации национальных законодательств с учетом принципов гендерного равенства. Значительные шаги в этом направлении были сделаны в Бразилии в 2014 г.

и в ряде азиатских стран в 2014-2015 гг. Социологи на современном этапе градируют страны в мире с учетом гендерного перекаса прав. В одном перечне стран женщины в большей степени защищены экономически, в другом перечне стран защищены в политико-правовом поле. Россия в большей степени относится ко второму перечню стран, так как в рамках юридических прав и свобод еще с советского периода женщины и мужчины находились в равных условиях. Но с распадом СССР и чередой экономических потрясений экономические права и экономическая защита женщин хотя и формально реализуются, но практически без учета гендерной специфики [1].

Несмотря на то, что на протяжении многих десятилетий был достигнут определенный прогресс, на рынке труда во всем мире женщины по-прежнему зарабатывают, в среднем, на 24 % меньше мужчин. По состоянию на август 2015 г. присутствие женщин в национальных парламентах составляет лишь 22 %. Эта цифра незначительно увеличилась с 1995 г., когда женщины составляли 11,3 % от всех парламентариев. Система ООН по-прежнему уделяет особое внимание вопросу о насилии в отношении женщин. В принятой в 1993 г. Генеральной Ассамблеей Декларации об искоренении насилия в отношении женщин содержится определение насилия в отношении женщин и четкое изложение прав, позволяющих обеспечить искоренение насилия в отношении женщин во всех его формах. Декларация отразила решимость государств к выполнению своих обязательств и приверженность международного сообщества в целом усилиям по искоренению насилия в отношении женщин. В рамках реализуемой совместно с Европейским союзом инициативы «Луч света» выделяются ресурсы на ликвидацию насилия в отношении женщин и девочек, что является необходимым условием для равенства и расширения прав и возможностей. Необходимо понимать, что предшествующие исторические эпохи заложили основу для разного рода неравенств и для того, чтобы сегодня искоренить подобные антицивилизационные рудименты прошлого из общественной повестки и делались шаги по трансформации лингвистических конструкций в отношении расовых и гендерных признаков личности. Так как именно лингвистические конструкции позволяют сформировать у будущих поколений ограничительные маркеры и трансформируют ментальность под современные тенденции мирового развития. Именно поэтому и в России с 2016 г. в учебной программе новых образовательных стандартов затрагиваются вопросы трансформации некоторых правил русского языка с учетом надгендерных названий современных профессий. Но пока лишь делаются первые шаги в данной сфере.

В завершение представленной темы необходимо обозначить ряд элементов, которые выделяют современные исследователи принципов гендерного равноправия, как конкретных особенностей российской социоправовой системы. Первый элемент – постоянное разрастание понятийно-методологического аппарата [2] за счет межнаучного синтеза. Второй элемент – сохранение ряда правовых противоречий в процессе внедрения гендерного равноправия на уровне внутригосударственном и международном. Третий элемент – необходимость учета культурологических особенностей при внедрении принципов гендерного равноправия.

Библиографический список

1. Костюк, В.В. Феминистская методология / В.В. Костюк // Социология: Энциклопедия. – Минск, 2013.
2. Айвазова, С. Гендерное равенство в контексте прав человека / С. Айвазова. – Москва, 2011.
3. Бурн, Ш. Гендерная психология / Ш. Бурн. – М.: Прайм-Еврознак, 2016.
Научный руководитель – К.В. Чепрасов, к.ю.н.

Проблемы определения кадастровой стоимости объектов недвижимости в Алтайском крае

И.Н. Бубнова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

На сегодняшний день, учитывая развитие современной рыночной системы и экономики в целом, актуален вопрос определения кадастровой стоимости объектов недвижимости в Российской Федерации, поскольку она является основой для исчисления налога на имущество, земельного налога и арендных платежей.

Понятие кадастровой стоимости объекта недвижимости дано в Федеральном законе от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» (далее – Закон № 237-ФЗ) [4] – это полученный на определенную дату результат оценки объекта недвижимости, определяемый на основе ценообразующих факторов. Государственная кадастровая оценка – это совокупность установленных законом процедур, направленных на определение кадастровой стоимости и осуществляемых в порядке, установленном указанным выше Федеральным законом и методическими указаниями, которые утверждены приказом Минэкономразвития России от 12.05.2017 № 226 [3].

Кадастровое оценивание, основанное на принципах массовой оценки, не может обеспечить учет особенностей конкретных объектов недвижимости, а принятая законодательством концепция равенства кадастровой и рыночной стоимостей обуславливает наличие комплекса проблем.

Развитие методологии кадастровой оценки недвижимости очень важно для решения задач налоговой политики государства в части введения налога на недвижимость. Визуальная определенность, стабильность и долгосрочность существования, обязательная государственная регистрация, а также высокие стоимостные параметры, формирующиеся в условиях свободного рынка, предопределяют повышенный интерес государства к недвижимости. Необходимо отметить, что количество правообладателей объектов недвижимости ежегодно увеличивается. В связи с этим, по мнению О.Ю. Лепихиной и Ю.Ф. Ососковой, недоработки в законодательстве о кадастровой оценке и налогообложении напрямую связаны с нарушением прав и свобод граждан, что приводит к возникновению противоречий между интересами государства и налогоплательщиков [2].

Кадастровая стоимость нередко оказывается значительно выше рыночной. Это связано с многочисленными факторами: наличие неучтенных особенностей объекта недвижимости; ошибки, допущенные в расчетах; падение рыночной цены объекта [8]. У собственников объектов недвижимости, не согласных с результатами проведенной кадастровой оценки, есть несколько вариантов решения проблемы определения его цены.

Первый вариант – законное снижение, путем подачи замечаний к промежуточным отчетным документам по определению кадастровой стоимости (далее – замечания).

На территории Алтайского края в 2020 г. государственная кадастровая оценка объектов недвижимости проводится специалистами краевого государственного бюджетного учреждения «Алтайский центр недвижимости и государственной кадастровой оценки» (далее – КГБУ «АЦНГКО»). Согласно требованиям Закона № 237-ФЗ сведения и материалы, содержащиеся в промежуточных отчетных документах по определению кадастровой стоимости объектов недвижимости, общедоступны и размещены Росреестром в Фонде данных государственной кадастровой оценки (далее – ФДГКО).

В соответствии со ст. 14 Закона № 237-ФЗ КГБУ «АЦНГКО» осуществляет прием замечаний. К замечаниям могут быть приложены документы, подтверждающие наличие ошибок, допущенных при определении кадастровой стоимости, а также декларация о характеристиках объекта недвижимости. Замечания предоставляются в течение пятидесяти дней со дня их размещения в ФДГКО [6]. К примеру, если при проведении этой процедуры экспертами были учтены не совсем корректные характеристики объекта (иной год введения объекта в эксплуатацию или не

те строительные материалы), актуальные данные необходимо направить в КГБУ «АЦНГКО» в качестве замечаний. Их внесут в кадастр, но сумма имущественного налога существенно не изменится.

Второй вариант – досудебный. В соответствии с ч. 1 ст. 22 Закона № 237-ФЗ результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены юридическими и физическими лицами в комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости объектов недвижимости (далее – Комиссия). Комиссия не будет самостоятельно заниматься перерасчетами кадастровой стоимости объектов. В ее полномочиях согласиться или нет с результатами независимой оценки, предоставленной на рассмотрение собственником. Обратим внимание, что в марте-апреле 2020 г. проведены первые заседания вышеназванной Комиссии. Интересно, что в результате рассмотрения все заявления о пересчете кадастровой оценки на основании установления в отношении объектов недвижимости их рыночной стоимости были отклонены. Причина в том, что отчеты не соответствовали федеральным стандартам оценки [7].

Третий вариант – обращение в Алтайский краевой суд. Споры о результатах определения кадастровой стоимости рассматриваются судами в порядке административного судопроизводства по правилам главы 25 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Обратиться в суд можно в течение пяти лет с даты внесения в ЕГРН оспариваемой кадастровой стоимости при условии, что на момент обращения не определена новая кадастровая стоимость и не изменены характеристики объекта недвижимости.

В суд можно обращаться без предварительного обращения в Комиссию. Чтобы обратиться в суд, необходимо составить административное исковое заявление, приложить к нему необходимые документы и уплатить госпошлину, обеспечить участие в процессе своего законного представителя и быть готовым к возможному назначению судом дополнительной экспертизы. Как показывает практика, процесс оспаривания кадастровой стоимости при любом из вариантов длителен и дорог. В качестве примера – решение Алтайского краевого суда по делу № За-152/2020, согласно которому административные иски удовлетворены, кадастровая стоимость земельного участка (6 633 857,8 руб.) установлена в равном его рыночной стоимости размере – 1 334 435 руб. (снижение в 4,97 раз). Судебное разбирательство длилось полгода, административным истцом понесены судебные расходы в размере 47 300 руб.

В заключение уместно отметить, что в сложившейся экономике стран Европы земельный налог является основополагающей составляющей бюджетов. В этих странах также имеются различия между кадастровой и рыночной стоимостью. Только в отличие от нашего государства, кадастровая стоимость там устанавливается ниже рыночной на 20-30%. Это, с одной стороны, позволяет снизить возможные ошибки, возникающие при массовой оценке земли, с другой – снижает риск налоговых разбирательств, поскольку оспаривать такую стоимость становится просто нецелесообразно [1].

Библиографический список

1. Барамзин, К.Н. К вопросу оспаривания кадастровой стоимости / К.Н. Барамзин // Экономический научный журнал «Оценка инвестиций». – 2016. – № 1 (1).
2. Лепихина, О.Ю., Ососкова, Ю.Ф. К современным проблемам государственной кадастровой оценки недвижимости / О.Ю. Лепихина, Ю.Ф. Ососкова // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2018. – № 1. – Т. 26. – С. 19-27.
3. Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке: Приказ Минэкономразвития России от 12.05.2017 № 226 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2017–2020. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.08.2020).
4. О государственной кадастровой оценке: Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ, (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть I). – Ст. 4170.
5. Пылаева, А.В. Основы кадастровой оценки недвижимости: учебн. пос. для вузов / А.В. Пылаева. – Н. Новгород, 2014. – 140 с.
6. Алтайский край: официальный сайт. – Барнаул, 2000. – URL: <http://www.altairegion-im.ru> (дата обращения: 27.08.2020).

7. Демин, П. Все ушли в кадастр. Как с 2020 года в Алтайском крае будет начисляться налог на недвижимость / П. Демин // Алтапресс: [сайт]. – 2020. – 9 янв. – URL: <https://altapress.ru/realty/story/vse-ushli-v-kadastr-kak-s-goda-v-altayskom-krae-budet-nachislyatsya-nalog-na-nedvizhimost-260344> (дата обращения: 27.08.2020).

8. Оспаривание кадастровой стоимости земельных участков и объектов капитального строительства // TOP LINE: [сайт]. – URL: <https://www.uk-topline.com/news/osparivanie-kadaastrovoy-stoimosti-nedvizsh> (дата обращения: 27.08.2020).

Научный руководитель – С.А. Бондаренко, к.п.н., доцент

Судебная защита прав граждан в сфере социального обеспечения

Е.С. Гертнер

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Любое из гарантированных Конституцией Российской Федерации (далее – РФ) прав человека и гражданина, в том числе и право на социальное обеспечение, действительно, когда обеспечено реальной возможностью его защиты. В настоящий момент в условиях развития современного государства одним из актуальных вопросов является защита конституционного права на социальное обеспечение. Разобщенность и непоследовательность, частая смена содержания соответствующего законодательства, наличие коллизий правовых норм не могут не влиять на право социального обеспечения и возможности его защиты.

Поскольку защита права является одним из необходимых механизмов действия права, данной теме посвящено немало работ, в которых представлены различные точки зрения на понятие защиты прав граждан. Например, С.С. Алексеев защиту права охарактеризовал как государственно-принудительную деятельность, направленную на восстановление нарушенного права, обеспечение исполнения юридической обязанности. А.Ю. Гусев отмечает, что определение защиты права, предложенное С.С. Алексеевым, при всей четкости все-таки не учитывает того обстоятельства, что в ходе реализации субъективных прав могут быть созданы препятствия, устранение которых также подпадает под понятие «защита права». Кроме того, заметим, что защита права может быть осуществлена не только посредством государственно-принудительной деятельности [1, с. 121-122]. А.А. Сапфилова, хотя и говорит о трудовых правах и законных интересах граждан, предлагает под их защитой понимать правомерную деятельность, содержание которой составляет реализация предусмотренных законом правовых способов и средств, обеспечивающих пресечение нарушений прав и законных интересов, их восстановление или устранение препятствий в реализации. Думается, в данном понятии можно выделить основные признаки защиты права, такие как: правомерная деятельность, регламентированная нормами права, целью которой является либо пресечение нарушения права, либо восстановление права, устранение препятствий в его реализации. Представляется, что данное понятие актуально и применимо к защите права на социальное обеспечение.

При этом существуют разные формы и способы защиты прав, в разграничении понимания которых существуют научные дискуссии. Так, одни ученые причисляют судебный порядок защиты права к формам (например, Е.М. Хохолова). А другие же называют судебную защиту способом, в частности, А.Ю. Гусев. На наш взгляд, судебная защита – это один из способов защиты права, поскольку при обращении в суд граждане совершают определенные действия, предусмотренные законодательством, для восстановления прав, устраняя обстоятельства, послужившие причиной их нарушения.

На сегодняшний день имеют огромное значение постановления Конституционного Суда РФ, ими формируются правовые позиции для единообразного толкования правовых норм, они способствуют устранению коллизий в законодательстве, в том числе и в области социального обеспечения. Анализируя практику, можно отметить, что за последнее время накоплено немалое количество дел, касающихся применения конституционных норм в сфере социальных прав и свобод человека. Об этом свидетельствуют и ежеквартальные обзоры практики данного

органа, утверждаемые его решениями. При этом юридические позиции этого суда сформулированы в отношении правовых норм различной отраслевой принадлежности, закрепляющих социальные права человека. Например, одним из последних постановлений Конституционного Суда РФ № 20-П от 22 апреля 2020 г. норма ч. 3 ст. 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» признана не соответствующей Конституции РФ. Было постановлено в срок не позднее шести месяцев со дня вступления его в силу принять меры по устранению неопределенности нормативного содержания, но до настоящего момента изменения в закон внесены не были.

Кроме того, необходимо отметить значимость и постановлений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Исчерпав все возможные национальные способы защиты прав, гражданин, чье право нарушено, может обратиться в указанный суд. Например, достаточно известными делами являются: «Константин Маркин против Российской Федерации», «Бурдов против Российской Федерации», «Александра Лариошина против Российской Федерации». В ЕСПЧ можно обратиться при нарушении положений, предусмотренных Европейской конвенцией по правам человека. Например, по делу «Константин Маркин против РФ» мужчине-военнослужащему было отказано в предоставлении отпуска по уходу за ребенком до трех лет. В ЕСПЧ заявитель обратился в связи с нарушением ст. 14 обозначенной Конвенции, то есть запрещение дискриминации, во взаимосвязи со ст. 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни). Таким образом, можно отметить, что путем обращения в ЕСПЧ можно защищать социальные права в случае одновременного нарушения положений, установленных в названной Конвенции.

Однако прежде чем обращаться в такие инстанции, как Конституционный Суд РФ или ЕСПЧ, гражданин, чье право было нарушено, как правило, обращается в суды общей юрисдикции, которые являются первой инстанцией защиты нарушенного права. Так, согласно статистическим данным за 2019 г. в суды общей юрисдикции поступило 20709 дел по социальным спорам, с вынесением решения было рассмотрено 17571 дело и 14712 – с удовлетворением исковых требований. Всего окончено 19937 дел (с учетом остатка на начало 2019 г.). В то время как за 2018 г. в суды поступило 42242 дела по социальным спорам, с вынесением решения было рассмотрено 37403 дела и 29932 – с удовлетворением исковых требований. Всего окончено 42443 дела (с учетом остатка на начало 2018 г.) [2].

Анализируя указанную статистику, можно сделать вывод, что население страны стало реже обращаться в суды с целью защиты своих прав в области социального обеспечения. Данные обстоятельства подтверждаются и статистическими данными Аналитического центра НАФИ и Национальной юридической службой «Амулекс»: за последние полгода с нарушением своих прав или прав членов семьи сталкивались 28% россиян. При решении проблем лишь 2% россиян самостоятельно обращались с иском в суд, 2% респондентов нанимали юриста, 1,8% опрошенных обращались в прокуратуру, 11,1% – обращались к тому, кто нарушил их права, 6,3 % – в вышестоящую инстанцию, однако 74% граждан ничего не предпринимают [3]. Таким образом, хотя судебная защита является одним из основных и действенных способов защиты права, все же для обращения в суд требуются определенные познания в области процедуры обращения за судебной защитой, как в плане материального, так и процессуального права. Часть граждан предпочитают обратиться напрямую к тому, кто нарушил право, или в прокуратуру, поскольку данная процедура не требует специальных познаний. Многоуровневая и многочисленная нормативно-правовая база законодательства в сфере социального обеспечения, недостаточная юридическая грамотность, порой и нежелание защищать свои права, а также отсутствие финансовой возможности обратиться к юристу – это лишь некоторые причины, в связи с существованием которых можно наблюдать определенную слабую активность и заинтересованность граждан в защите своего нарушенного права в судебном порядке.

Библиографический список

1. Гусев, А.Ю. Формы и способы защиты прав граждан в сфере социального обеспечения / А.Ю. Гусев // Журнал российского права. – 2016. – № 7. – С. 120-128.

2. Данные судебной статистики. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 04.11.2020).

3. Россияне пока не склонны защищать свои права. Официальный сайт Amulex.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://amulex.ru/our-research> (дата обращения: 04.11.2020).

Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

Злоупотребление правом при осуществлении предпринимательской деятельности

В.Е. Гулимов

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В Конституции РФ, ст. 34 [1], закреплено следующее: каждый человек или гражданин имеет возможность беспрепятственно применять собственные способности, а также свое имущество для предпринимательской деятельности.

Законодатель дает следующее определение предпринимательской деятельности, а именно: эта деятельность носит самостоятельный характер, осуществляется на свой риск, цель ее состоит в систематическом получении прибыли от продажи товаров, пользования имуществом, выполнения работ или оказания услуг [2].

На сегодняшний день тема злоупотребления правами при занятии предпринимательской деятельности становится все более актуальной.

Данная актуальность, как отмечают теоретики и практики, объясняется следующими фактами:

1) в законодательстве Российской Федерации не раскрыто содержание самого понятия и это, в свою очередь, вызывает многочисленные споры среди теоретиков и практиков;

2) отсутствие основных отличительных признаков явления «злоупотребление правом» от любых других правовых явлений приводит к определенным трудностям при разрешении разного рода гражданских споров.

Но существует и другая проблема. Она заключается именно в отсутствии в праве и законодательстве Российской Федерации единого и полного определения сущности института злоупотребления правом.

В отечественных трудах теоретиков и практиков права можно выделить две основополагающие точки зрения на правовое явление «злоупотребление правом» в предпринимательской деятельности.

Одни правоведы убеждены в том, что такого рода категория, как «злоупотребление правом», не может существовать [5, с. 22], т.е. «не обладает правом на жизнь», в свою очередь, другие придерживаются иной точки зрения, указывая на тот факт, что осуществление данного права по своей природе не может быть незаконным, т.е. данный термин в принципе не может быть использован в праве.

Изучив и проанализировав точки зрения различных авторов, можно выделить основные черты этого правового явления:

- злоупотребление правом находится в тесной связи с реализацией личного субъективно-го права – имеет волевой характер;

- злоупотребление правом следует понимать как причинение вреда или ущерба во зло кому-либо с использованием каких-либо средств;

- в этом случае можно злоупотреблять только своим правом, а не чужим;

- если лицо, выступая субъектом предпринимательских отношений, действовало в рамках своих прав, но осуществляло их таким образом, который выходил за рамки установленного законом осуществления правом.

Вопрос о формах злоупотребления правом в предпринимательской деятельности остается дискуссионным по сей день. Ученые не пришли к единодушному мнению о классификации форм этого явления.

Проанализировав содержание статьи 10 ГК РФ [2], делаем вывод о том, что запрещены в законодательстве формы реализации данного права такие как:

- 1) шикана – субъект (лицо) действует с одной единственной целью, непосредственно нанести ущерб другому лицу;
- 2) использование лицом своих прав в целях ограничения конкуренции;
- 3) злоупотребление превалирующим положением на рынке;
- 4) другие формы злоупотребления правом.

Большинство ученых считают, что санкция данной статьи является своего рода правоохранительной мерой против недобросовестных действий субъекта злоупотребления правом.

Следовательно, санкция данной статьи направлена не на наказание лица, которое злоупотребило своим правом, а на защиту прав лица, пострадавшего от незаконных действий.

Таким образом, в праве на сегодняшний день нет единого и полного мнения о сущности института «злоупотребление правом при осуществлении предпринимательской деятельности».

Кроме того, ст. 10 ГК РФ порождает неоднозначность и различные точки зрения, касающиеся вопроса форм злоупотребления и санкций, которые предусмотрены за данное деяние.

В настоящее время данная проблема очень актуальна, т.к. на нынешнем этапе развития государства существует огромная потребность в том, чтобы изменить законодательство и практику в области применения института злоупотребления правом.

Но также необходимо, чтобы данная информация была доступна для общества в полном объеме, ведь главной задачей российского государства есть и будет создание такой правовой системы, в которой можно было бы максимально уменьшить злоупотребление правом в предпринимательской деятельности.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Авакьян, С.А. Конституционное право России: Учебный курс: учебное пособие. В 2 т. Т. 1 / С.А. Авакьян. – М.: Норма, 2015. – 864 с.
4. Стацева, С.В. Проблема злоупотребления правом при осуществлении предпринимательской деятельности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – С. 1-4
5. Шалайкин, Р.Н. Злоупотребление правом при осуществлении предпринимательской деятельности // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – № 3. – С. 20-23.
Научный руководитель – К.В. Чепрасов, к.ю.н.

Проблемы правового регулирования программ реновации жилья в контексте соблюдения социально-экономических прав граждан

Е.Л. Денисова

*Юридический институт им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета
им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
г. Иваново*

1 июля 2017 г. был принят Федеральный закон № 141-ФЗ более известный как Закон «О реновации». Данный нормативный акт внес существенные изменения в Закон «О статусе столицы Российской Федерации» и иные законодательные акты в целях реновации жилищного фонда в городе федерального значения Москве.

Сегодня, спустя почти три года существования данного закона, мы можем провести исследование этого нового для российского права института. Начиная с момента внесения законопроекта, реновация не раз подвергалась критике общественности.

Исходя из буквального толкования термина «реновация» (лат. *renovatio* – обновление, возобновление, ремонт) – это процесс улучшения, реконструкция, реставрация без разрушения целостности структуры. Однако московская реновация не отражает фактического значения этого слова, поскольку связана со сносом жилых строений. В других странах реновация также не всегда означает обновление. Не следует путать реновацию с такими понятиями, как реконструкция, а тем более реставрация [1].

В настоящий момент на рассмотрении в Государственной Думе РФ находится законопроект «О реновации жилищного фонда в Российской Федерации», который позволит реализовать программу реновации во всех регионах нашей страны.

Приведение данного законопроекта в соответствие с высокими частноправовыми стандартами, соблюдение фундаментального принципа неприкосновенности частной собственности являются важнейшими задачами законодателя на данном этапе. Полагаем, что уровень конституционных гарантий прав частных собственников не может быть снижен при реализации даже наиболее перспективных и дорогостоящих социальных программ, принимаемых государством.

После начала реализации программы реновации жилого фонда в Москве понимание термина «реновации» претерпело существенные изменения. Исходя из содержания Закона «О статусе столицы Российской Федерации», под реновацией жилищного фонда в городе Москве понимается совокупность мероприятий, направленных на обновление среды жизнедеятельности и создание благоприятных условий проживания граждан, общественного пространства в целях предотвращения роста аварийного жилищного фонда. Многоквартирный дом включается в программу реновации, если данную идею поддержат не менее двух третей его жителей.

Таким образом, законодатель ставит вопрос о принудительном лишении права собственности в зависимости от решения большинства жителей многоквартирного дома. Процедуру принятия решения большинством голосов нельзя назвать характерной для гражданского законодательства, особенно по вопросу лишения права частной собственности, однако превалирование общественных интересов над интересами одного собственника является типичной тенденцией развития современного законодательства.

Ряд отечественных и зарубежных правоведов приходят к выводу, что право государства на принудительное отчуждение частной собственности естественным образом вытекает из примата политики над правом, силы над принципами [2].

По мнению экспертов, московская практика реновации – это проект, который хорошо вписывается в логику развития московского рынка недвижимости. Вся его история связана со строительством нового, а не перестройкой и адаптацией. Целые сектора рынка недвижимости появлялись и формировались через новое строительство и стремительное наращивание нового фонда. В условиях дефицитного предложения было сложно обосновать другой вариант [3].

По мнению других правоведов, реновация жилья является всего лишь первым этапом в процессе отказа от института долевого строительства. Московский проект реновации жилья,

анонсированный в начале 2017 г., – одна из возможностей властей для апробации новой роли на рынке. Таким образом, давно назревающая в юридических кругах и высоких кабинетах идея с полным отказом от принципов долевого строительства в настоящее время может быть реализована с минимальными издержками для общества и властей. Это дополнительно говорит в пользу реализации сценария по отмене в России 214-ФЗ [4].

При таких условиях возможность проведения реновации в регионах выглядит весьма сомнительно. Разрыв в бюджетных доходах Москвы и других регионах России всегда был очень большим, но в последние годы он начал особенно быстро увеличиваться. В регионах нет такого спроса на дополнительное жилье, нет бюджетного профицита и необходимости уплотнения существующей застройки. Кроме того, численность населения большинства малых и средних городов снижается. При таких условиях, представляется обоснованной позиция, что текущая модель реновации, даже при государственных вливаниях, может работать лишь там, где есть очень высокий спрос на жилье.

Однако было бы неверным утверждать, что в регионах нет спроса на жилье. Напротив, в какой-то степени он сопоставим по масштабам с московским запросом, но это запрос иного рода. В регионах у населения имеется большой запрос, но не на новое дополнительное жилье, а на качественное жилье. Данный запрос обоснован тем, что в настоящее время существенный процент населения в регионах живут в аварийном жилье или в жилье предаварийного состояния, или же в их жилье не имеется доступа к коммунальным услугам: отсутствует водопровод, канализация, лифт, течет крыша или затоплен подвал. Если говорить про удобства, то почти треть жилищного фонда не имеют ванны и душа. 34% площади жилфонда не оборудованы газом [5]. Высокий спрос россиян на жилье подтверждают еще два фактора. Во-первых, материнский капитал в России в подавляющем большинстве случаев направляют именно на покупку жилья или улучшение жилищных условий. Во-вторых, когда ставки по ипотеке немного снизились, в стране начался настоящий бум покупки жилья. Россияне взяли ипотеки на 3 трлн руб. в 2018 г., что в 1,5 раза превышает итоги 2017 г. В данной ситуации существует реальный общественный запрос на проведение реновации, которая позволит улучшить жилищные условия граждан.

С учетом данных обстоятельств модель правового регулирования программ реновации жилья должна стать более гибкой, учитывая общественный запрос и наибольшую эффективность с обязательным соблюдением принципа неприкосновенности частной собственности.

Библиографический список

1. Асаул, А.Н., Казаков, Ю.Н., Ипанов, В.И. Реконструкция и реставрация объектов недвижимости: учебник / Под ред. д.э.н., проф. А.Н. Асаула. – СПб.: Гуманистика, 2005. – 288 с.
2. Маттеи, У., Суханов, Е.А. Основные положения права собственности / У. Маттеи, Е.А. Суханов. – М.: Юристъ, 1999. – С. 276-295.
3. Хорьков, М. Тупик Собянина: почему попытки повторить московскую реновацию обречены на провал / М. Хорьков [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/392473-tupik-sobyantina-pochemu-popytki-povtorit-moskovskuyu-renovaciyu-obrecheny-na-proval> (дата обращения: 03.01.2020).
4. Кошарная, О. Перспективы нового Закона [Интервью с Э. Бадиным, Ю. Дымовой, И. Хапалиным, И. Уколовой, А. Беляевым, О. Ефимовым, В. Черданцевым, О. Сулимой, В. Соколенко] / О. Кошарная // Жилищное право. – 2017. – № 12. – С. 7-46.
5. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2018: Стат. сб. Росстат / Под ред. С.Н. Егоренко. – М., 2018. – 443 с.

Научный руководитель – И.Д. Борисова, д.ю.н., профессор

К вопросу об особенностях государственных закупок в Алтайском крае в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 году на примере практики Министерства здравоохранения Алтайского края

А.К. Истомин

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Принимая во внимание значительное мировое распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19, фактически признанной ВОЗ пандемией, особенную роль в настоящее время приобрело государственное регулирование финансово-экономических процессов в стране, включая и контрактную систему в сфере закупок. В данной статье мы кратко рассмотрим отдельные особенности функционирования соответствующих процессов на фоне пандемии COVID-19 в Алтайском крае.

В условиях пандемии COVID-19 Министерство здравоохранения Алтайского края (далее – Министерство) столкнулось с необходимостью осуществления оперативных закупок поставок товаров, работ и услуг, прямо связанных с оказанием медицинской помощи пациентам с новой коронавирусной инфекцией – медицинского оборудования и расходных материалов, средств индивидуальной защиты, лекарств, лабораторных изделий и т.д.

При этом в силу сложного финансово-экономического положения в условиях пандемии COVID-19, значительных сложностей по логистике товаров (включая рост ее стоимости) и большого одновременного спроса на соответствующем рынке по всей стране и за ее пределами, особую значимость приобрела конкурентность заказчиков для поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

В условиях огромного дефицита остро необходимых товаров сложилась ситуация, когда не только (и не столько) заказчик решал, с кем заключать контракт (как это бывает при обычных закупках), а потенциальные исполнители контрактов, имеющие возможности соответствующих поставок, фактически могли выбирать из заказчиков, предлагающих наиболее привлекательные условия для исполнения контракта.

В такой ситуации одним из ключевых факторов, учитываемых поставщиками (подрядчиками, исполнителями), стало наличие авансирования заключаемых контрактов.

Следует отметить, что возможность авансирования заключенных контрактов уже прямо предусмотрена действующим законодательством Российской Федерации [1]; однако в Алтайском крае до недавнего времени действовала редакция Постановления Администрации Алтайского края от 29.12.2015 № 530 «О финансовых условиях осуществления закупок товаров, работ, услуг за счет средств краевого бюджета» (далее – Постановление № 530) [2], которым авансирование закупок имущества, в том числе товаров, необходимых Министерству для оказания помощи, было запрещено, что формировало существенные сложности при поиске возможных исполнителей для заключения контрактов.

В целях обеспечения реализации необходимых мероприятий Министерством было инициировано внесение изменений в Постановление № 530 с уточнением случаев, допускающих возможность авансирования, что привело к появлению новой редакции Постановления № 530, содержащей в настоящее время следующую формулировку: «Установить, что на подрядные работы по капитальному и текущему ремонту, сносу объектов капитального строительства краевой собственности и на приобретение имущества авансовые платежи не предусматриваются, за исключением выполнения таких работ и приобретения имущества при необходимости оказания медицинской помощи в неотложной или экстренной форме либо вследствие аварии, обстоятельств непреодолимой силы, для предупреждения (при введении режима повышенной готовности функционирования органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций) и (или) ликвидации чрезвычайной ситуации» [3].

Соответствующее уточнение Постановления № 530 позволило Министерству увеличить возможности Алтайского края по своевременным закупкам необходимых товаров медицинского назначения и положительно сказалось на оказании помощи в условиях пандемии COVID-19.

Библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

2. О финансовых условиях осуществления закупок товаров, работ, услуг за счет средств краевого бюджета: Постановление Администрации Алтайского края от 29.12.2015 № 530. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-прав. системы КонсультантПлюс.

3. О внесении изменения в постановление Администрации Алтайского края от 29.12.2015 № 530: Постановление Правительства Алтайского края от 28.04.2020 № 189. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-прав. системы КонсультантПлюс.

Научный руководитель – Е.А. Титова, к.ю.н.

Государственно-правовое регулирование деятельности самозанятых граждан

А.М. Истомина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Наиболее важным и заметным событием в сфере государственно-правового регулирования предпринимательской деятельности за последние несколько лет стало принятие Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – Закон). Данный Закон с 1 июля 2020 г. во всех субъектах Российской Федерации (далее – РФ) фактически ввел новую категорию граждан, которые вправе вести деятельность, доходы от которой облагаются налогом на профессиональный доход без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей [1].

Профессиональный доход формируется от деятельности, при ведении которой физические лица не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества. Таким образом, законодатель обозначил возможность легализации так называемого самозанятого населения, без введения соответствующей терминологии.

Следует отметить, что необходимость в законодательных изменениях по выводу из теневой экономики самозанятых граждан существовала давно и активно обсуждалась в различных профессиональных сообществах. Рынок нуждался в новой юридической модели с данным типом занятости. Слишком большой сегмент отношений в экономике опрощено оставался без государственного регулирования.

Принятие Закона «Налог на профессиональный доход» можно оценить как попытку государства вывести предпринимателей в легитимное поле. Прозрачность в налоговой системе полезна, можно выделить преимущества нового режима для всех участников общественных отношений. Так, для граждан это способ легально вести бизнес и получать трудовой доход, без каких-либо рисков получить штраф за незаконную предпринимательскую деятельность. Можно расширить возможности по саморекламе, поиску клиентов, кредитованию. Помимо этого самозанятые граждане смогут официально подтвердить свои доходы, что зачастую актуально для оформления потребительских займов, виз на въезды в другие страны и прочее.

Для государства же новая система налогообложения обеспечивает дополнительные поступления в бюджет, снижение нагрузки на социальные внебюджетные фонды. Перевод самозанятых граждан в официальную экономику позволит развить предпринимательскую деятель-

ность, которая является гарантом стабильности экономики. Самозанятость может решать не только экономические, но и социальные задачи, в частности, позволяет людям заняться любимым делом, реализовывать творческий и профессиональный потенциал, найти место в обществе.

На наш взгляд, упрощенная регистрация самозанятых без дополнительных документов и подтверждений, сравнительно невысокая налоговая ставка (4% при работе с физическими лицами, 6% при работе с юридическими лицами), упрощенный электронный документооборот, уплата налогов посредством мобильного приложения «Мой налог», отсутствие необходимости нести дополнительные расходы – приобретать кассовые аппараты, платить пошлины при регистрации, вносить страховые взносы – однозначно позитивные аспекты в рамках государственного регулирования деятельности самозанятого населения.

Однако, как зачастую и бывает с новым законодательством, в нем можно обнаружить некоторые недоработки и пробелы, а на практике часто возникают проблемы с применением ряда положений.

Наиболее показательным является тот факт, что большинство самозанятых не встали до сих пор на учет. Так, согласно официальному заявлению Федеральной налоговой службы от 28.08.2020 г. число участников эксперимента по налоговому режиму для самозанятых превысило 1 млн человек [2]. При этом согласно разным исследованиям и мнениям экспертов, количество людей, работающих на себя неофициально, гораздо выше и варьируется от 12 до 30 млн человек.

Таким образом, законодательным органам власти следует продолжить работу в направлении регулирования деятельности населения с профессиональным налогом.

Во-первых, необходимо и дальше прорабатывать нормативную правовую базу по данному вопросу. Нуждаются в определении права, обязанности и преференции самозанятых, целесообразно прописать их социальные гарантии, правовой статус, юридическую ответственность, в том числе ответственность перед потребителями. Самозанятость можно рассматривать как отдельную форму малого предпринимательства с выделением в отдельные законодательные акты [3].

Во-вторых, государству требуется разработать меры мотивации для граждан, чтобы вовлечь людей в законную предпринимательскую деятельность. Для этого важно оказывать информационную и финансовую поддержку населению: формировать базу разъяснений от Министерства Финансов РФ и Федеральной налоговой службы, доводить правовую информацию до граждан, обозначать важность ведения легальной деятельности. Органам власти следует проработать способы предоставления социальных гарантий, пенсионного и медицинского обеспечения.

Важно помнить, что эффективность государственного управления во многом определяется пониманием и поддержкой населения государственной власти.

В развитых странах самозанятость приветствуют, как возможность сократить безработицу и дать людям шанс заработать. Конечно, с теневым сектором экономики борются везде, но не с помощью запугивания, а посредством создания четких механизмов легализации неформальных видов деятельности, гибкости и адаптации трудового законодательства под запросы рынка труда.

Институционализация самозанятости в России решит многие экономические и социальные проблемы и при достаточно взвешенном и обоснованном подходе будет отражать интересы практически всех субъектов экономических отношений: государства, отдельных граждан, регионов, и будет способствовать дальнейшему развитию бизнеса – локомотиву экономического роста [4].

Библиографический список

1. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 49 (часть I). – Ст. 7494.

2. В России зарегистрировались миллион самозанятых [Электронный ресурс]. – Сайт Федеральной налоговой службы. – Электрон. текст. дан. – Москва, [2005 – 2020]. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9998965/ (дата обращения: 07.11.2020).

3. Покида, А.Н., Зыбуновская, Н.В. Регулирование деятельности самозанятых граждан / А.Н. Покида, Н.В. Зыбуновская [Электронный ресурс]. – URL: <https://vgmu.hse.ru/data/2020/03/20/1567702119/Покида,%20Зыбуновская%201-2020.pdf> (дата обращения: 07.11.2020).

4. Грабова, О.Н., Суглобов А.Е. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления / О.Н. Грабова, А.Е. Суглобов [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-vyhoda-iz-teni-samozanyatyh-lits-v-rossii-riski-i-puti-ih-preodoleniya> (дата обращения: 07.11.2020).

Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

Проблемы реализации прав на жилище детей-сирот в РФ

К.О. Казанцев

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В Российской Федерации вопросы социального значения относятся к числу приоритетных. Расходы на социальную политику в 2020 г. составляют более 25% от общего объема бюджетных расходов. Одним из направлений социальной политики государства является жилищная политика. Основной целью государственной жилищной политики является обеспечение социальных гарантий в области жилищных прав граждан. Одними из получателей таких социальных гарантий являются дети-сироты.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что дети-сироты являются наиболее незащищенной категорией граждан, которую государство по действующему законодательству обязано обеспечить жильем. Если иные категории нуждающихся – военнослужащие, жители ветхих и аварийных домов и т.д. являются взрослыми людьми и могут самостоятельно отстаивать свои права, то дети-сироты, выросшие в детских домах, и не имеющие опыта обращения в различные государственные учреждения и иные инстанции, на практике достаточно часто имеют сложность с получением жилых помещений. К отсутствию опыта можно добавить пробелы в действующем законодательстве, недобросовестность местных органов власти, а также большое количество мошеннических схем, связанных с лишением детей-сирот жилья, обуславливают необходимость более тщательного внимания к данной проблеме.

Дети-сироты согласно действующему законодательству имеют право на получение жилья. Порядок получения жилых помещений для данной категории граждан следующий. Начиная с момента достижения ребенком 14 лет, его ставят в очередь на получение жилья. С момента достижения 18 лет за ним признается право на получение жилого помещения. Данный порядок действует с 2013 г. По данным на 15.03.2020 г. в очереди на получение жилья стоят 279 тыс. детей-сирот.

Для того, чтобы понять, насколько остро стоит проблема, представим численность детей-сирот в РФ и показатели обеспечения их жильем. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Данные о численности детей-сирот, стоящих в очереди на получение жилья [5]

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Стоит на учете, в т.ч.					
В возрасте 14+	214725	229618	247835	258101	269635
В возрасте 18+	127813	140142	158456	166552	174926
В возрасте 23+	38572	43238	48819	53748	58080
Получили жилье	28305	26931	27036	25966	27960

Из данных, представленных в таблице, видно, что объем выделяемого жилья для детей-сирот не покрывает даже половины существующей потребности, при этом ежегодно очередь только увеличивается.

К основным законам, закрепляющим права детей-сирот в России, относятся:

- Конституция РФ – ст. 40 закрепляет право детей-сирот на жилище [1];

- Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», от 21.12.1996 № 159-ФЗ. П. 1 ст. 8 предусматривает право детей-сирот на обеспечение их жильем [2].

Анализ судебной практики по данному вопросу свидетельствует о том, что достаточно проблемным моментом является тот факт, что по достижению детьми-сиротами 14-летнего возраста их не ставят в очередь автоматически. Для того, что встать на очередь, необходимо составить и подать заявление. Тот факт, что с 2019 г. из-за снижения возраста, с которого детей-сирот ставят на очередь, эту обязанность возложили на их законных представителей, вызывает много сложностей. Чаще всего 14-летний ребенок не только не в состоянии самостоятельно составить документ, но и не всегда осведомлен о том, что у него есть право на получение жилья и что необходимо сделать для его получения. Наделение полномочиями сотрудников детского дома также не гарантирует, что ребенка вовремя поставят на очередь, что они добросовестно отнесутся к данной обязанности. Поэтому для того, чтобы гарантировать соблюдение законных прав детей-сирот на получение жилья, необходимо по достижении ими 14 лет ставить на очередь всех нуждающихся без каких-либо заявлений. Сбор необходимой документации должен быть обеспечен руководством детского дома, а также соответствующего органа [4].

Одной из основных проблем обеспечения детей-сирот жилищем является тот факт, что данная обязанность отнесена к компетенции субъектов РФ. Подобное решение Правительства РФ изначально неверно, поскольку ставит в неравные условия детей-сирот, которые воспитываются в тех субъектах РФ, в которых социально-экономическая ситуация сложная. Как правило, именно в депрессивных регионах вопрос обеспечения детей-сирот жильем стоит особенно остро. Так, например, в Забайкальском крае время ожидания жилья детьми-сиротами составляет 14 чел. [3].

Для того, чтобы ликвидировать эту проблему и обеспечить жильем всех детей-сирот на равных условиях, необходимо этот вопрос передать в компетенцию федеральных властей. Идеально в данном случае создать отдельную структуру, которая бы решала жилищные вопросы детей-сирот.

Следующей проблемой является тот факт, что в законодательстве четко не регламентированы сроки, в течение которых должно быть предоставлено жилье детям-сиротам. Обусловлено это тем, что среди детей-сирот формируется очередь, согласно которой они получают жилое помещение, исходя из возможностей местного бюджета. Т.е. изначально в законе не определен максимальный срок ожидания сиротой жилья от государства, именно это и способствует тому, что возникают очереди. Поскольку у данной категории граждан имеется такое право, то необходимо предусмотреть четкий срок, в течение которого местные органы власти должны предоставить жилье ребенку-сироте. Целесообразно установить этот срок, как момент исполнения сироте 18 лет. Поскольку именно по достижении этого возраста он больше не может проживать на прежних условиях в детском доме.

Предложенные изменения позволят преодолеть часть трудностей, связанных с получением жилья детьми-сиротами, однако основной проблемой остается недостаточное финансирование, поэтому государству необходимо предусмотреть иные, более кардинальные, способы обеспечения жильем детей-сирот.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»: Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 52. – Ст. 5880.

3. Лаврищева, О.А. Современные проблемы реализации жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / О.А. Лаврищева [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-realizatsii-zhilischnyh-prav-detey-sirot-i-detey-ostavshisya-bez-popecheniya-roditeley> (дата обращения: 28.06.2020).

4. Веремеева, О.А. Некоторые правовые проблемы предоставления жилья детям-сиротам / О.А. Веремеева [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-pravovye-problemy-predostavleniya-zhilya-detyam-sirotam> (дата обращения: 28.06.2020).

5. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка выполнения поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, направленных на улучшение жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за период 2017–2019 годов» [Электронный ресурс]. – URL: <http://audit.gov.ru/upload/iblock/caf/cafa7c08b272e3db63b65ed7f525b2cf.pdf> (дата обращения: 28.06.2020).

Научный руководитель – Е.А. Титова, к.ю.н.

Реализация прокурорами полномочий в арбитражном процессе по защите прав субъектов предпринимательской деятельности

А.Д. Мериц

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Непременным условием роста и развития экономики страны является гарантированная Конституцией РФ свобода экономической деятельности. В связи с этим защита прав субъектов предпринимательской деятельности – одно из важнейших направлений работы органов прокуратуры.

Как показывает практика, обращение в суды с исковыми заявлениями (заявлениями) – одно из самых эффективных средств восстановления законности в этой сфере.

Конечно, действующим арбитражным процессуальным законодательством прямо не предусмотрена возможность обращения прокурора в суд в защиту прав субъектов предпринимательства, однако перечислены конкретные основания для обращения (например, необходимость оспаривания сделок с определенным субъектным составом, защиты прав неопределенного круга лиц), что в конечном счете может быть направлено на защиту прав предпринимателей.

В связи с этим иски указанной категории немногочисленны, но разнообразны и требуют особого внимания при их подготовке, формулировании заявленных требований, а также обеспечения качественного их поддержания в суде.

Практика работы показывает, что наибольшая часть предъявленных прокурорами в суд заявлений в указанной сфере – заявления об оспаривании незаконных действий (бездействия) органов местного самоуправления в порядке ст. 198 АПК РФ.

К настоящему времени сложилась положительная практика рассмотрения судом заявлений прокуратуры о признании незаконным бездействия органов местного самоуправления, выразившегося в неосуществлении разработки и утверждения схем размещения рекламных конструкций, возложении обязанности по исполнению требований законодательства.

Удовлетворяя требования прокурора, суды указывают, что отсутствие утвержденной схемы размещения рекламных конструкций нарушает права субъектов предпринимательской деятельности, поскольку исключает их законную возможность получить разрешение на установку и эксплуатацию рекламных конструкций, а соответственно, и возможность распространения наружной рекламы.

Кроме этого практика показывает, что подобные нарушения допускаются и в сферах непосредственной организации торговой деятельности.

Незаконным бездействием органа местного самоуправления созданы препятствия для развития малого и среднего бизнеса, обеспечения добросовестной конкуренции, поскольку исключена законная возможность предпринимателей осуществлять торговую деятельность. В связи с выявленными нарушениями прокуратура направляет в арбитражный суд заявление в порядке ст. 198 АПК о признании бездействия незаконным, возложении обязанности по исполнению требований законодательства.

Также прокуратура реализует полномочия в арбитражном процессе путем оспаривания незаконного бездействия органов местного самоуправления в части непринятия правовых актов, регламентирующих осуществление муниципального контроля в различных сферах.

Прокуратура направляет в арбитражный суд заявление о признании незаконным бездействия администрации МО, выразившегося в непринятии мер по разработке и утверждению правового акта, регламентирующего осуществление муниципального контроля в сфере недропользования. В обоснование заявленных требований прокурор указывает, что в соответствии с Законом РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» к полномочиям органов местного самоуправления в сфере регулирования отношений недропользования относится контроль за использованием и охраной недр при добыче общераспространенных полезных ископаемых, а также при строительстве подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых. Бездействие администрации МО, выразившееся в непринятии правового акта, регламентирующего осуществление муниципального контроля, предусмотренного Законом РФ «О недрах», нарушает права юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также один из основных принципов защиты прав предпринимателей – принцип открытости и доступности информации об организации и осуществлении государственного и муниципального контроля при его осуществлении, о правах и обязанностях органов контроля, их должностных лиц. Такие требования прокурора суд удовлетворил, а на администрацию МО была возложена обязанность устранить нарушения законодательства. Апелляционной инстанцией решение суда оставлено без изменения.

Фактически для защиты прав субъектов предпринимательства направляются иски о признании сделок недействительными, применении последствий их недействительности.

Практика работы прокуроров показывает, что обращение в суды с заявлениями в защиту прав субъектов предпринимательской деятельности остается одним из самых действенных правовых средств органов прокуратуры, позволяющих воздействовать на нарушителей, защитить права и законные интересы предпринимателей, в том числе субъектов малого бизнеса, что особенно важно для экономики страны в современных социально-экономических условиях. В то же время эту работу прокуроры должны вести на системной основе, ее необходимое составляющее – качественное проведение надзорных проверок, по результатам которых с учетом характера выявленных нарушений необходимо выбирать наиболее эффективное средство прокурорского реагирования, не допуская их дублирования.

Библиографический список

1. Бажанов, С.В. Пределы полномочий прокуроров в части, касающейся выявления в арбитражном процессе сомнительных финансовых операций (сделок) между субъектами предпринимательской деятельности / С.В. Бажанов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 4. – С. 19-24.
2. Павлова, С. Проверки субъектов малого и среднего предпринимательства в 2020 году / С. Павлова // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. – 2020. – № 5. – С. 26-30.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ, (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
4. Предпринимательское право: современный взгляд: монография / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. – М.: Юстицинформ, 2019. – 600 с.

5. Дерхо, Д.С. Видеоконференц-связь в судебном заседании / Д.С. Дерхо. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

6. Настольная книга прокурора / Под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – С. 1160.

7. Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения: учебное пособие / Е.А. Бурмистрова, И.И. Головкин, Г.В. Дытченко и др.; под ред. О.Н. Коршуновой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юстиция, 2019. – 408 с.

Научный руководитель – Н.Н. Макеев, к.ю.н., доцент

К вопросу об административной ответственности государственных и муниципальных органов за нарушение законодательства в области безопасности дорожного движения

В.Ю. Монтов

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Настоящее исследование посвящено одному из актуальных за последнее время вопросов – вопросу об административной ответственности государственных и муниципальных органов за нарушение законодательства в области безопасности дорожного движения.

Как верно отмечает в своих работах К.С. Бельский, современное общество, как правило, сводит деятельность правоохранительных органов к охране социального порядка, однако их немаловажной задачей также является обеспечение порядка в системе безопасности дорожного движения, что не теряет своей актуальности и в настоящее время [1, с. 268]. Чтобы налаживать ситуацию на дорогах, в действующие законы и нормативно-правовые акты законодательные органы власти вносят необходимые изменения и дополнения.

Между тем, как считает Г.А. Ожегова, существующие законодательные изменения малоэффективны и слабо влияют на снижение дорожно-транспортных происшествий [3, с. 44]. И действительно, безопасность дорожного движения в настоящее время на территории Российской Федерации зависит от совокупности многих факторов, особенно от состояния дорожной инфраструктуры. Как предусмотрено ч. 2 ст. 12 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» [4], обязанность по обеспечению соответствия состояния дорог после ремонта и в процессе эксплуатации установленным правилам, стандартам, техническим нормам и другим нормативным документам возлагается на лиц и, по сути, на органы исполнительной власти, в ведении которых находятся дороги.

Исходя из проведенного анализа изученных данных, которые имеются в справочно-правовой системе КонсультантПлюс (в разделе «Судебная практика»), около 314 решений высших судов за период 2019-2020 гг. касаются области привлечения к административной ответственности должностных и юридических лиц за несоблюдение требований по обеспечению безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и содержании дорог, железнодорожных переездов и других дорожных сооружений. Согласно обозначенным данным, в 76% случаев участниками производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных положениями ст. 12.34 КоАП РФ [2], являются органы местного самоуправления, что определяет роль последних в качестве основных субъектов правонарушений в рассматриваемых правовых отношениях.

В целом же согласно действующим нормативным правовым актам юридическую ответственность за содержание дорог несут государственные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также владельцы частных автомобильных дорог. Главным образом, правовую основу, которая указывает на ответственность дорожных организаций, составляют ст. 12, п. 2 ст. 11 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» и п.п. 1.4, 1.5 и 1.9 Правил учета и анализа дорожно-транспортных происшествий на автомобильных дорогах Российской Федерации. Кроме того, имеются государ-

ственные стандарты, которые составляют правовую основу регламента состояния дорог, что важно в привлечении к юридической ответственности органов, отвечающих за состояние дорожного полотна.

Наряду с указанными обстоятельствами, связанными с состоянием дорожного покрытия, при возникновении дорожно-транспортных происшествий причиной может стать и отсутствие знаков, регулирующих дорожные отношения. Виновным лицом, согласно судебной практике, при этом должна стать дорожная организация или органы исполнительной власти, которые могли нарушить требования соответствующих норм закона.

Поэтому должностным лицам правоохранительных органов следует учитывать все многочисленные факторы дорожной обстановки при возникновении дорожно-транспортных происшествий, а при необходимости проводить проверку на наличие признаков административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.34 КоАП РФ, в связи с возможным нарушением эксплуатации дорожного полотна, переездов через железнодорожные пути или иные дорожные сооружения.

Однако анализируемая норма КоАП РФ, на наш взгляд, исходя из целей административного наказания, нуждается в своем совершенствовании. В этой связи целесообразно дополнить ст. 12.34 административным наказанием в виде дисквалификации за совершение повторного административного правонарушения, предусмотренного частями 1 или 2 указанной статьи, в течение года.

Одновременно с этим немаловажную роль играет вопрос финансирования содержания дорожного полотна местного и общего использования, что, как правило, осуществляется за счет средств как федерального, так и регионального значения. Сказанное, в частности, находит свое отражение в законе Алтайского края от 03.12.2019 № 102-ЗС «О краевом бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». При этом бюджетные средства, потраченные на ненадлежащее содержание дорог в текущем периоде, также будут потрачены в следующем. В то же время согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации органы местной власти, которые занимаются содержанием дорог, финансируются дорожным фондом субъекта Российской Федерации, который пополняется, в том числе денежными средствами от взысканных штрафов за нарушение законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения по нормативу 100%.

Таким образом, исходя из изложенного, можно сделать следующий основной вывод. На сегодняшний день продолжает сохранять свою актуальность вопрос об улучшении дорожной инфраструктуры и усилении за ней контроля, а также об установлении разумной и эффективной административной ответственности органов власти и лиц, которые пренебрегают требованиями законов, обеспечивающих безопасность дорожного движения.

Библиографический список

1. Бельский, К.С. Полицейское право: лекционный курс / Под ред. А.В. Куракина. – М.: Дело и сервис, 2004. – 816 с.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря. – № 256.
3. Ожегова, Г.А. Ужесточение административной ответственности в России / Г.А. Ожегова // Административное право и процесс. – 2014. – № 11. – С. 44-46.
4. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4873.

Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

Защита персональных данных эмбриона: конвергенция биоэтики и права

А.С. Мхитарян

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь*

В связи с развитием информационных технологий в последнее время защита персональных данных вызывает новые проблемы, порой, находящиеся на грани права, биоэтики, психологии, философии и медицины. Одной из таких проблем является защита персональных данных человеческого эмбриона.

Исследователи отмечают, что «эмбрион – это живое неприкосновенное существо, обладающее собственным уникальным генетическим кодом, бессмертной душой и телом» [1]. Следуя приведенному мнению, персональные данные эмбриона, наподобие его генетической информации, данных о нем, должны также отдельно охраняться правом.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [2] персональные данные представляют собой информацию, которая относится к физическому лицу.

Согласно п. 2 ст. 17 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) правоспособность гражданина (физического лица) возникает с момента его рождения. Таким образом, способность к защите своих данных человек приобретает лишь с момента рождения [3].

Между тем гражданскому законодательству России уже известно исключение, благодаря которому человеку принадлежат права наследования еще до его рождения – в стадии плода. Речь идет о так называемом латинском термине «наситурус». В случае, если гражданин был зачат при жизни наследодателя и родился живым после открытия наследства, он призывается к наследованию наряду с другими наследниками (п. 1 ст. 1116 ГК РФ) [4].

Возникает вполне закономерный вопрос: защищает ли закон персональные данные плода, то есть еще не рожденного человека?

Эмбрион определяется как зародыш человека на стадии развития до восьми недель (ст. 2 Федерального закона «О временном запрете на клонирование человека» от 20.05.2002 № 54-ФЗ) [5]. Определение статуса плода дается в научной медицинской литературе. Так, плодом признается человеческий зародыш с девятой недели внутриутробного развития до момента рождения [6].

Ответ на вопрос о том, защищаются ли права эмбриона и плода на законодательном уровне РФ, в частности, на защиту персональных данных – отрицательный. Приведенная ранее норма ст. 3 Закона о персональных данных показала, что персональные данные – информация, принадлежащая физическому лицу, между тем плод еще не является физическим лицом.

Аргументом в данном вопросе выступает не только отсутствие в Законе о персональных данных нормы о защите персональных данных плода, эмбриона, но и тот факт, что основные права (в том числе право на наследование, гарантированное ст. 35 Конституции РФ) [7], гарантируются каждому от рождения, о чем говорится в ст. 17. Получается, что защита персональных данных плоду и эмбриону гарантирована быть не может.

Какие персональные данные могут возникнуть у эмбриона? Ответ на этот вопрос очевиден. Современные технологии позволяют определить пол, особенности развития, срок и стадию формирования еще не рожденного человека (эмбриона). Получается, что, например, один снимок УЗИ содержит потенциальные биологические данные об эмбрионе, распространение которых не будет преследоваться по закону.

Потенциально возможная ситуация – использование данных снимков в рекламе в коммерческих целях. Распространение персональных данных эмбриона – вполне реальная ситуация, которая на практике породит уже рассмотренные нами вопросы. Между тем с сожалением следует констатировать, что на сегодняшний момент защита персональных данных эмбриона законодательно не урегулирована.

Рассмотрим защиту персональных данных эмбриона на международном уровне. Так, в Дополнительном протоколе, касающемся генетического исследования в медицинских целях (Совет Европы, 2008), указано, что Протокол [8] применяется к тестам, которые проводятся в медицинских целях, направленных на выявление генетических характеристик человека, наследуемых или приобретаемых во время раннего перинатального развития. Однако профессор А.Р. Каюмова [9] справедливо отмечает, что данный Протокол не охватывает генетические тесты, проводимые на человеческом эмбрионе или плоде.

Исследователи отмечают [10], что государственное вмешательство в сферу генетических исследований связано с внедрением базовых гарантий защиты, конфиденциальности генетической информации и определением основополагающих принципов организации и проведения геномных исследований. Тем не менее нами выявлено, что в Законе о генетическом тестировании (2009) отсутствуют нормы о защите данных эмбриона, на что важно обратить внимание. Они также отмечают, что в Германии законодатель четко определяет основания проведения генетических исследований, требований по защите конфиденциальности, доступу к генетической информации.

На наш взгляд, законодательно следует урегулировать защиту персональных данных физического лица, находящегося в стадии развития (эмбриона), по аналогии с уже рассмотренным институтом насчитуруса, позволяющим предоставлять права наследования еще не рожденному физическому лицу не только на национальном, но и на международном уровне.

Библиографический список

1. Кирякова, Е.С., Мхитарян, Л.Ю. Правовой статус эмбриона / Е.С. Кирякова, Л.Ю. Мхитарян // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Studia historica juvenum. – 2010. – С. 130.
2. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Российская газета. – 2006. – 29 июля. – № 165.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. – 1994. – 08 декабря. – № 238-23.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Российская газета. – 2001. – 28 ноября. – № 233.
5. О временном запрете на клонирование человека: Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) // Российская газета. – 2002. – 23 мая. – № 90.
6. Энциклопедический словарь медицинских терминов. 1-е изд. / Под ред. акад. Б.П. Петровского. – М., 1983. – Т. 2. – С. 335.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
8. Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине, касающийся генетического тестирования в медицинских целях, 2008 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rm.coe.int/cets-203-/16808b1c36> (дата обращения: 30.10.2020).
9. Каюмова, А.Р. Защита прав человека в контексте применения современных биотехнологий: некоторые проблемы / А.Р. Каюмова // Юрист. – 2019. – № 1. – С. 64-71.
10. Варлен, М.В., Машкова, К.В. Проблемы определения пределов государственного вмешательства в сферу организации и проведения геномных исследований с учетом практических и функциональных значений саморегулирования со стороны профессионального сообщества / М.В. Варлен, К.В. Машкова, С.С. Зенин, А.Л. Барциц, Г.Н. Суворов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 8. – С. 56-64.

Научный руководитель – С.В. Шуралева, к.ю.н.

Проблема повышения эффективности ответственности работодателя за нарушение принципа свободы труда

А.С. Панова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

На протяжении длительного времени принудительный труд являлся проблемой масштабного характера. На сегодняшний день согласно Конституции Российской Федерации (далее – РФ) принцип свободы труда предоставляет гражданам право свободно распоряжаться своими способностями к труду, самостоятельно выбирать род деятельности и профессию. Тем самым, в демократическом государстве нет места принудительному труду в контексте провозглашенного принципа свободы труда.

Важно отметить, что в международном документе, а именно в Конвенции № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда», содержатся положения, запрещающие в мировом сообществе принудительный труд. Также Трудовой кодекс РФ содержит норму, устанавливающую принцип запрета принудительного труда, которая способствует современному и цивилизованному регулированию трудовых отношений. Положения ст. 4 кодекса разъясняют, что собой представляет принудительный труд и в каких формах он может проявляться. Интересно, что именно Трудовой кодекс РФ в своих положениях расширил формы проявления принудительного труда. Так, к ним были справедливо отнесены законодателем: нарушение установленных сроков выплаты заработной платы, а также требование исполнения работником своих трудовых обязанностей, если работник не обеспечен средствами коллективной и (или) индивидуальной защиты согласно установленным нормам, или если работа угрожает жизни или здоровью работника.

При этом Трудовым кодексом РФ установлена материальная ответственность работодателя за нарушение установленного срока выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику согласно ст. 236. Факт задержки заработной платы является неоспоримым основанием для выплаты денежной компенсации. Так, согласно ч. 2 ст. 142 если срок задержки заработной платы составляет более 15 дней, работник имеет право после письменного оповещения приостановить работу до того момента, пока задержанная сумма не будет выплачена или работодатель не выразит свою готовность выплатить заработную плату в день выхода работника на работу [1]. Важно заметить, что работник и работодатель в условиях трудового договора могут установить размер процентов за невыплаченную заработную плату работнику. Согласно ст. 9 Трудового кодекса РФ размер компенсации может быть увеличен, но уменьшать его нельзя. Интересным моментом является то, что при заключении коллективного договора нередко возникают проблемы в части расширения гарантий работникам. Отсутствие на предприятиях профессиональных союзов и незаинтересованность трудовых коллективов, к сожалению, способствуют проявлениям ущемления трудовых прав работников [2, с. 148]. Как видно, Трудовой кодекс РФ закрепляет материальную ответственность работодателя, но существенную роль имеет также административная и уголовная ответственность, которая возникает перед обществом и государством за совершенное правонарушение. Обратим внимание, что могут возникнуть одновременно материальная и административная или уголовная ответственность. Причем, несмотря на существующие диспуты на этот счет, сказанное не нарушает принципа справедливого наказания за обозначенное правонарушение.

Трудовой кодекс РФ устанавливает положения, на основании которых субъекты могут привлекаться к ответственности за принуждение к труду только на общих основаниях. В Трудовом и Уголовном кодексе РФ не установлена специальная ответственность за нарушение принципа свободы труда. При этом в Уголовном кодексе РФ ответственность усиливается в зависимости от срока задержки выплаты заработной платы, от правовых последствий невыплаты, от наличия корыстной или иной заинтересованности. Проводя сравнение с уголовным законодательством других стран, можно сделать вывод, что некоторые из них, на наш взгляд,

опрометчиво не содержат в своем законодательстве ответственность за невыплату заработной платы, например, Уголовный кодекс Молдовы [3].

В то же время те государства, которые эту уголовную ответственность за невыплату заработной платы предусматривают, осуществляют это по-разному. Так, сравнивая Уголовные кодексы России и Украины, очевидно, что отдельные признаки объективной стороны по закону Украины отличаются от состава, закрепленного в ст. 145 Уголовного кодекса РФ. Например, по российскому законодательству ответственность наступает при невыплате заработной платы более чем за два месяца, а по ст. 175 Уголовного кодекса Украины – более чем за месяц [4].

Заметим, что Кодекс об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ) предусматривает универсальную норму, связанную с любыми нарушениями трудового законодательства. Речь идет о ст. 5.27 Кодекса [5]. На наш взгляд, статья является недоработанной в силу того, что Трудовой кодекс РФ распространяет свое действие на разный круг субъектов-работодателей и лиц, которые осуществляют трудовую деятельность (ст. 20). В то время как по части 1 обозначенной нормы к административной ответственности могут быть привлечены должностные лица, юридические лица и индивидуальные предприниматели. Решение выявленной проблемы видится в закреплении ответственности для всех лиц, участвующих в трудовой деятельности, включая физических лиц, а также разработке критериев привлечения к ответственности и определении соразмерной степени наказания за деяние на законодательном уровне. Данное предложение будет способствовать реализации принципа свободы труда.

Таким образом, из вышесказанного следует сделать следующие выводы. Трудовой кодекс РФ регулирует трудовые отношения не только между субъектами, которые могут быть привлечены к административной ответственности. В связи с этим необходимо в ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ внести изменения о том, что к ответственности должны привлекаться не только должностные лица, индивидуальные предприниматели, юридические лица, но также физические лица. Данное решение считается верным в силу того, что привлечение к ответственности всех лиц, использующих труд других людей, будет способствовать реализации принципа свободы труда. Кроме того, необходимо разработать в отдельной статье специальную административную ответственность за незаконное привлечение или принуждение к труду, где работодатели должны подвергаться более строгому наказанию за нарушение принципа свободы труда по сравнению с иными правонарушениями в сфере труда в силу их значимости. Отметим, что в предпринимательской сфере зачастую происходит нарушение прав более чем одного лица, и эти нарушения носят постоянный и достаточно массовый характер, что также следует справедливо учитывать при привлечении работодателей к юридической ответственности с целью повышения ее эффективности.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря. – № 256.
2. Батманова, Л.А. О проблемах реализации конституционных прав на труд и понимании принципа свободы труда в РФ // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 3. – С. 149-156.
3. Уголовный кодекс Республики Молдовы [Электронный ресурс]. – URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=1516;-57 (дата обращения: 05.11.2020).
4. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – URL: <https://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/> (дата обращения: 05.11.2020).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря. – № 256.

Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

О судебной защите прав субъектов экономической деятельности

Д.С. Пенков

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современных условиях экономически активным субъектам, будь то граждане или организации, приходится вести свою деятельность с осознанием того факта, что вопрос судебной защиты их прав и охраняемых законом интересов (именно такое сочетание чаще всего звучит в исковых требованиях) рано или поздно встанет перед ними особенно остро. Казалось бы, «охраняемые Законом интересы» априори не должны становиться объектом посягательства, вступающего в противоречие с Законом, но реальность такова, что нарушено право той стороны спора, которая сумела это доказать.

Более того, часто субъект не осознает, что нарушил чье-либо право, равно как может не осознавать, что его право нарушено. Таким образом, актуальность темы судебной защиты, помимо изменяющегося законодательства, подпитывается низкой правовой грамотностью населения. Это проявляется как во взаимоотношениях с государственными органами, так и при индивидуальном взаимодействии. Следовательно, судебная защита начинается с осознания наличия права, подлежащего защите, а также идентификации состоявшегося нарушения, что бывает крайне сложной задачей.

Помимо изменения собственно правового регулирования, меняются и механизмы судебной защиты, сам судебный процесс адаптируется под изменения или провоцирует их, на примере постановлений Конституционного Суда о признании тех или иных норм несоответствующими Конституции. Новые виды и формы доказательств приобретают актуальность, тогда как иные ее утрачивают. В этом процессе, безусловно, сыграла свою роль растущая публичность любых процессов и процедур. На данный момент существует множество реестров, обязательных для заполнения самими субъектами или операторами данных (под оператором в данном случае понимается юридическое или физическое лицо, ответственное за ведение реестра на основании представленной в его адрес информации).

Всеобщая публичность, при очевидном удобстве доступа к любому рода данным, несет в себе опасный для субъектов экономической деятельности побочный эффект в виде предполагающейся, иногда безусловно, осведомленности субъектов о том или ином существенном факте. Самые яркие примеры связаны с высказыванием «незнание закона не освобождает от ответственности», что на самом деле можно расшифровать как: вы не вправе ссылаться на незнание закона, опубликованного официально (что является обязательным условием для начала его действия). То есть вам предоставили информацию о порядке введения законов в действие, сообщили источник, в котором они обязательно будут опубликованы, после чего ваша обязанность, как лица, стремящегося жить в правовом государстве, – быть осведомленным о правах Государства (поскольку их нарушение карается наиболее строго для субъекта экономической деятельности) и своих правах. Таким образом, право лица на получение информации соседствует с обязанностью ее получения.

Другой пример связан с обязанностью субъекта предпринять действия после опубликования информации. В случае, если лицо имеет право требования к субъекту, находящемуся в процедуре банкротства, с момента опубликования сообщения о введении соответствующей процедуры оно имеет строго ограниченный, пресекаемый срок на предъявление своего требования. В противном случае, это лицо, с высокой вероятностью, полностью лишается возможности погашения своих требований.

Оба примера ярко иллюстрируют понятие надлежащего уведомления, которое считается таковым независимо от знания субъекта о нем. Следовательно, этот субъект должен быть готов защитить свои права предусмотренным законом способом, что актуально в любой момент времени.

Помимо указанного, в настоящее время наблюдается попытка создания аналога прецедентного права, которое отсутствует в судебной системе Российской Федерации, но в силу

необходимости наличия прогнозируемых условий экономической деятельности (куда, безусловно, входит и понятное правосудия), следует в том или ином виде сформировать ориентир для пользования правами, подлежащими защите. Только в 2020 г. вышло постановление Пленума Верховного Суда, содержащее прямую отсылку к необходимости судам при принятии решений учитывать позиции Верховного Суда (не Пленума, как ранее, а именно судебных актов Верховного Суда) по аналогичным вопросам. Этому предшествовало объединение судов общей юрисдикции и арбитражных судов в единую систему, во главе которой стоит Верховный Суд.

Единообразие судебной практики, как один из критериев, подлежащих проверке Верховным Судом при рассмотрении надзорной жалобы, все еще является скорее целью, чем реальностью судебной системы. К сожалению, мы до сих пор наблюдаем противоположные решения судов, в том числе Верховного Суда, по аналогичным обстоятельствам.

Единообразие практики все еще противопоставляется свобода принятия решений судом в виде закрепленного понятия внутреннего убеждения судьи, которое на практике дает возможность различной оценки тождественных обстоятельств разным судьям. Таким образом, при очевидной необходимости прецедента он все еще воспринимается как ограничение судебной власти. В противном случае, роль не суда, но личности судьи значительно снижается при наличии обязательного условия следовать состоявшемуся прецеденту.

Предприниматели, осуществляя свою деятельность, даже при соблюдении всех правил документооборота и выполнении, со своей стороны, всех обязательств в рамках отдельно взятой сделки или их последовательности, не могут с достаточной уверенностью рассчитывать на прогнозируемый результат судебного разбирательства.

С учетом изложенного представляется целесообразным:

1. Введение прецедентного права.
2. Ограничение доступа к судебному разбирательству путем увеличения его стоимости с целью отсекаания экономических споров между субъектами малого предпринимательства, сделав их генерацию экономически невыгодной, переместив споры в область медиации (или судебного примирения) либо в область переговоров.
3. Исключение внутреннего убеждения суда, как одного из законодательно закрепленных источников отклонения от единообразия судебной практики.
4. Введение «автоматического» правосудия (принятия решения без участия судьи-человека на основании анализа представленных документов и их корреспонденции с уплаченными налогами «компьютером» – самообучающейся системой с набором алгоритмов и критериев).

Научный руководитель – Р.С. Галиев, к.ю.н.

Теоретико-правовые проблемы определения понятия дискриминации в сфере труда в Российской Федерации

Е.И. Пергаева

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

В существующей правовой реальности Российской Федерации (далее – РФ) проблема дискриминации в сфере труда довольно часто становится темой различных дискуссий в мире права. Работа по усилению и укреплению правовой защиты от тех или иных форм дискриминации в сфере труда, на наш взгляд, должна являться одним из важных направлений деятельности правотворческих и правоприменительных органов.

Для наиболее полного понимания вопроса, посвященного дискриминации в сфере труда, необходимо выяснить, что представляет собой данное явление.

Недопущение или запрет дискриминации в сфере труда является одним из главных принципов трудового права. Принцип запрещения дискриминации в общем виде закреплен в Трудовом кодексе РФ (далее – ТК РФ), в ст. 2 и 3, и согласуется со ст. 19 Конституции РФ (далее – Конституция РФ). Положения о запрете дискриминации в сфере труда закреплены также

в международно-правовых нормах в сфере труда, в частности в п. 2 Декларации МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» и Конвенции МОТ № 111 [2, с. 155].

Понятие «дискриминация» в международных актах почти полностью внедрилось в национальное законодательство России. Проанализировав положения вышеуказанных актов, дискриминацию можно определить как ограничение в трудовых правах и свободах или получение преимуществ в зависимости от различных обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника. Понятие дискриминации в сфере труда, которое употребляется в ТК РФ, определяет дискриминацию через категории «ограничение прав» и «преимущества».

Ограничения в сфере труда по тем или иным признакам в РФ распространены повсеместно. Так, по данным опроса, проводимого институтом общественного мнения в 2017 г., 90% опрошенных жителей России считают, что дискриминация в сфере труда существует.

ЕСПЧ определяет дискриминацию как разное обращение к людям, находящимся в одинаковых ситуациях без объективного и разумного оправдания. Отсутствие объективного и разумного оправдания означает, что различие в обращении не преследует законную цель или нет разумной соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью.

Одна из правовых позиций Конституционного Суда РФ гласит, что Конституция РФ запрещает дискриминацию не только по основаниям, указанным в ней и иных нормативных актах, но и по иным основаниям, в связи с чем перечень указанных оснований не закрыт [3, с. 84]. На наш взгляд, с данной позицией можно поспорить. Сфера трудовых отношений является одной из важнейших, так как непосредственно влияет на благосостояние и нормальную жизнедеятельность граждан России. Такой общий подход, считаем, дает некую слабость работодателям и позволяет активно совершать противоправные действия, направленные на дискриминацию в сфере труда.

На наш взгляд, в связи с тем, что на законодательном уровне отсутствует полноценное индивидуализированное понятие дискриминации в сфере труда, граждане испытывают трудности при защите трудовых прав в судебном порядке.

Судебная практика по фактам выявления дискриминации в сфере труда, показывает, что в действительности имеется большое количество дел, обстоятельства которых подчеркивают свободу работодателя в осуществлении экономической деятельности в отношении ограничения прав работников [4].

Ст. 3 ТК РФ закрепляет понятие «работник». Однако законодатель, как нам кажется, ограничивает действие этой статьи, ведь указанное понятие не может применяться к отношениям, которые складываются при устройстве на работу.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 указано, что в случае отказа при приеме на работу ввиду отсутствия необходимых деловых качеств, он признается обоснованным. Четкого определения понятия деловых качеств не содержится ни в одном нормативно-правовом акте. В связи с этим возникает проблема, заключающаяся в установлении критериев, которые бы определили относимость требований работодателя к дискриминационным или недискриминационным [1, с. 46].

Отсутствие единого подхода к определению понятия дискриминации в сфере труда в РФ оказывает негативное влияние на последующее применение норм права при разрешении трудовых споров.

Законодателю необходимо дополнить положения норм Конституции РФ, ТК РФ о запрете дискриминационного труда индивидуализирующими, дополнительными признаками, которые бы детально регламентировали указанное явление. Считаем, что принятие во внимание указанного предложения в последующем позволило бы судам, вынося решения, основываться на четких положениях закона, а не предположениях о том, имел место факт дискриминации или нет.

Законодателем не установлен перечень деловых качеств, которыми должен обладать работник при устройстве на работу. Поэтому каждому работодателю рекомендуется сформировать конкретизированный перечень требований к предлагаемым специальностям.

1. Жаворонков, Р.Н. Проблемы правового регулирования предотвращения дискриминации в трудовых отношениях в России / Р.Н. Жаворонков // Трудовое право и право социального обеспечения. – 2014. – № 4. – С. 45-49.
2. Монгуш, В.А. Дискриминация в сфере труда: проблемы теории и практики / В.А. Монгуш // Уральский журнал правовых исследований. – 2020. – № 1. – С. 154-175.
3. Невежина, М.В. Запрет дискриминации в сфере трудовых отношений / М.В. Невежина // Журнал Российского права. – 2017. – № 4. – С. 83-88.
4. Практика по трудовым спорам // ТКонсалтинг: [сайт]. – URL: <http://www.trudconsulting.ru/scripts/files/books/tk-bulletin-v1.pdf> (дата обращения: 05.11.2020).
5. Сизова, О.С. Проблема дискриминации в трудовом праве / О.С. Сизова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 2 (36). – С. 480-484.
Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

Проблемы применения исковой давности по искам о признании постройки самовольной

Ю.В. Романенко

*Волгоградский филиал РАНХиГС
г. Волгоград*

В деятельности судов возникает ряд спорных вопросов, связанных с применением норм других институтов гражданского права при рассмотрении исков, по которым заявлены требования о признании постройки самовольной и ее сносе. Одним из таких институтов выступает исковая давность. В связи с этим представляется обоснованной позиция Е.В. Резникова, который отмечает, что анализа норм права для судьбы недостаточно – необходимо отслеживать последние тенденции судебной практики, чтобы деятельность по отправлению правосудия была эффективной [2, с. 47].

Прежде всего, следует отметить, что законодательство не устанавливает какого-либо специального срока по искам данной категории. Он является общим и составляет три года с той даты, когда истец узнал или должен был узнать о нарушении своих прав при возведении этой постройки, а также о надлежащем ответчике (п. 1 ст. 196, п. 1 ст. 200 ГК РФ).

Из этого правила Верховный Суд РФ в п. 13 своего Обзора судебной практики за 2016 г. № 3 сформулировал два исключения:

1) если истцом является законный владелец земельного участка, который не давал своего согласия на возведение постройки, срок давности на его требование о сносе спорного объекта не распространяется;

2) если постройка создает угрозу жизни и здоровью граждан, а иск предъявлен компетентным органом, нормы об исковой давности также не применяются [1, с. 90]. При этом под компетентным органом следует признавать прокурора, а также муниципальный орган, который уполномочен заявлять требования о признании постройки самовольной.

Истец обязан надлежащим образом обосновать момент, с которым он связывает начало течения срока исковой давности, либо обстоятельства, относящиеся к вышеуказанным исключениям. В противном случае суд применит срок исковой давности и откажет в сносе самовольной постройки.

Так, Ростовский областной суд в своем определении от 11.09.2019 по делу № 33-12111/2019 указал, что земельный участок ответчика создан путем раздела другого участка на основании нормативного акта органа местного самоуправления, изданного в 2007 г. Согласно разделительному акту на земельном участке ответчика уже имелся жилой дом литер «Н». При таких обстоятельствах истец в лице того же самого органа местного самоуправления должен был узнать о незаконном возведении спорного дома более десяти лет назад. Объективных доказательств, подтверждающих существование угрозы жизни и здоровью граждан в случае сохра-

нения спорного дома, истец не предоставил. Довод истца о том, что спорный объект нарушает права и интересы собственников соседних жилых домов, нельзя принять во внимание, поскольку с самостоятельным иском в защиту нарушенного права никто из них не обращался. Таким образом, суд первой инстанции правомерно применил нормы об исковой давности и отказал в удовлетворении иска.

В связи с развитием электронных технологий и различных информационных систем, создаваемых как на федеральном, так и на региональном уровне, суды зачастую уточняют дату занесения сведений о спорных объектах в такие информационные системы, чтобы решить вопрос о применении срока исковой давности.

Например, Московский городской суд в своем определении от 12.08.2019 по делу № 33-34242/2019 проанализировал данные из Реестра единых объектов недвижимости города Москвы (далее – РЕОН). В соответствии с нормативными актами, регулирующими работу РЕОН, целью ее создания выступало обнаружение бесхозных объектов недвижимости и самовольных построек, инвентаризация и учет объектов недвижимости. РЕОН является системой, доступ в которую предоставляется всем органам власти г. Москвы и их структурным подразделениям. С учетом этих норм суд пришел к выводу, что истец (орган исполнительной власти г. Москвы) должен был узнать о существовании спорных объектов не позднее дат регистрации права собственности на них (19.05.2010, 21.06.2010 и 12.08.2011), поскольку эта информация была занесена в РЕОН. Таким образом, к требованиям истца подлежит применению срок исковой давности.

Следует иметь в виду, что если участок, на котором возведена самовольно построенная или реконструированная постройка, выбыл из законного владения истца до момента обращения в суд, то вышеуказанное исключение на него не распространяется. К таким делам применяются общие сроки исковой давности.

Так, в определении Верховного Суда РФ от 17.01.2020 № 308-ЭС19-25335 было установлено, что участок, на котором возведен спорный объект (гостиница), выбыл из федеральной собственности в 2009 г. В настоящее время участок находится в муниципальной собственности, передан в аренду. Наличие угрозы жизни и здоровью граждан в случае сохранения данной гостиницы истцом также не доказано. Таким образом, ТУ Росимущества лишено права заявлять требования о признании возведенной на участке гостиницы самовольной постройки в связи с пропуском срока исковой давности.

Чтобы установить факт наличия угрозы жизни и здоровью людей в случае сохранения спорного объекта и тем самым подтвердить неприменение норм об исковой давности, истец обязан предоставить документальное подтверждение этому. Если требование о применении срока исковой давности заявил ответчик, то обязанность доказывать это лежит на нем. Как правило, надлежащим доказательством признается заключение строительно-технической экспертизы.

Так, Первым кассационным судом общей юрисдикции рассматривалось дело (определение от 20.05.2020 № 88-14389/2020), в котором для решения вопроса о пропуске срока исковой давности, на чем настаивал ответчик, была назначена судебная строительно-техническая экспертиза. Эксперт установил, что само здание не создает угрозу жизни и здоровью граждан, однако его эксплуатация в качестве помывочного бокса нарушает действующие санитарно-эпидемиологические требования, а это как раз и создает вышеуказанную угрозу. В частности, эксперт указал, что в санитарно-защитную зону попадают жилые дома; помещения смотровыми канавами не оборудованы; помещения для хранения средств специальной обработки и материалов не предусмотрено; очистные сооружения отсутствуют, вода при мытье машин поступает в лотки и по трубам стекает в септик из к/б колец; не осуществлялись сбор и утилизация отходов и не осуществлялся учет образовавшихся отходов; отсутствуют нефтеловушки и шламосодержатели; разрешение на предельно допустимый выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух отсутствует. Довод ответчика о том, что согласно ст. 222 ГК РФ следует проверять отсутствие угрозы жизни и здоровью граждан от самой постройки в статическом положении, а не при ее эксплуатации, суд отклонил как противоречащий законодательству.

Как правило, вышеуказанные спорные вопросы находят свое отражение в Обзорах судебной практики Верховного Суда РФ. Поэтому как судьям, так и практикующим юристам важ-

но следить за изменениями правовых позиций вышестоящих судов, чтобы правильно применять срок исковой давности по искам о признании постройки самовольной.

Библиографический список

1. Наумова, О. Самовольное строительство и реконструкция – судебные споры судов общей юрисдикции, рассмотренные Верховным Судом РФ / О. Наумова // Жилищное право. – 2019. – № 4. – С. 89-112.

2. Резников, Е.В. Самовольная постройка: исследование законодательства и практики Верховного Суда Российской Федерации / Е.В. Резников // Судья. – 2020. – № 7. – С. 47-53.

Научный руководитель – М.Ю. Козлова, к.ю.н., доцент

О проблематике реализации Федерального закона «О противодействии коррупции»

К.Р. Туйгунова

Башкирский государственный университет

г. Уфа

Принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и целого пакета антикоррупционного законодательства стало большим шагом в борьбе с коррупцией в Российской Федерации. Эти акты послужили ориентиром для дальнейшего развития антикоррупционного законодательства. При всех федеральных органах созданы антикоррупционные комиссии, Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции, также многие общественные организации занимаются борьбой с этим явлением. Тем не менее, об эффективности принятых мер говорить пока рано. Очевидно, что для достижения ощутимых результатов в борьбе с коррупцией потребуется время, отработка на практике и корректировка уже действующих законов, в частности уточнение самого понятия «коррупция».

На наш взгляд, одним из недостатков вышеуказанного Закона является отсутствие точного перечня субъектов ответственности за коррупционные правонарушения. В ст. 1 Федерального закона в качестве такого субъекта упоминается лишь физическое лицо, которое может использовать свое должностное положение в целях получения выгоды для третьих лиц и даже от имени или в интересах юридических лиц (п. «б» ст. 1). Однако сами юридические лица, в соответствии с определением, данным законодателем, не являются субъектами коррупции, что, в свою очередь, противоречит ст. 14 этого же Закона, определяющей ответственность юридических лиц. Интересно, что в антикоррупционных законах Украины, Белоруссии, Республики Азербайджан имеется конкретный перечень субъектов коррупционных правонарушений, среди которых есть и юридическое лицо. Особенно детально этот перечень обозначен в Законе Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции»: в ст. 2 помимо государственных служащих и должностных лиц упоминаются лица, которые предоставляют публичную услугу, в том числе аудиторы, нотариусы, эксперты, оценщики, арбитражные управляющие, независимые посредники или члены трудового арбитража во время рассмотрения коллективных трудовых споров, третейский судья, руководители общественных организаций, которые частично финансируются из государственного или местного бюджета, должностные лица международной организации и другие. Полагаем, что при решении этого вопроса можно опираться на положения Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., в которых для обозначения субъекта коррупции используется такое понятие, как «публичное должностное лицо», т.е. любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию или представляющее какую-либо публичную услугу или функцию.

Государство осуществляет свои публичные функции: 1) в «чисто государственной» сфере – нормотворчество, правосудие, оборона, международные связи; 2) в деятельности в качестве управляющего и предпринимателя через государственные унитарные предприятия, а также хозяйствующих субъектов с частичным участием государства; 3) в некоммерческом публичном

секторе – образование, наука, здравоохранение, культура, социальная сфера [1]. Однако сегодня публичные услуги оказываются не только государством, но делегируются негосударственным коммерческим и некоммерческим структурам. Можно согласиться с мнением Н.В. Щедрина о том, что в Федеральный закон «О противодействии коррупции» целесообразно ввести понятие «лица, имеющие публичный статус», что будет точнее отражать сложившуюся ситуацию. Также считаем целесообразным перечисление в ст. 1 Закона конкретных субъектов, включая юридическое лицо, в качестве субъекта коррупционных правонарушений. Такой подход вполне соответствует рекомендациям международных документов против коррупции и устранит отмеченное выше противоречие между ст. 1 и ст. 14 названного Закона [2].

Еще одной недоработкой анализируемого Закона, по нашему мнению, является факт того, что в действующем Законе под коррупцией понимается только использование должностного статуса для извлечения имущественной выгоды без учета иной личной заинтересованности, которая может быть обусловлена такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п. Таким образом, большое количество служебных злоупотреблений для извлечения неимущественных выгод выводится за пределы коррупции. Тем не менее, в Уголовном кодексе Российской Федерации уже есть статьи, в которых предусматривается ответственность за злоупотребления должностными полномочиями не только из корыстной, но и иной личной заинтересованности, например, ст. 285 УК РФ. Таким образом, мы предлагаем в понятие коррупционной выгоды включить и неимущественную выгоду, что, в свою очередь, будет соответствовать Конвенции Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» и Конвенции ООН против коррупции.

Представляется, что для эффективной борьбы с коррупцией необходимо менять само антикоррупционное законодательство. В антикоррупционном законодательстве не должно быть никаких двусмысленностей. Все формулировки должны истолковываться однозначно. Чиновник должен иметь минимальное поле для маневра. Он должен перестать быть вершителем судеб, а превратиться в реального слугу Родине и народу.

Библиографический список

1. Талапина, Э., Тихомиров, Ю. Публичные функции в экономике / Э. Талапина, Ю. Тихомиров // Право и экономика. – 2002. – № 6. – С. 4-5.
2. Щедрин, Н.В. Определение коррупции в федеральном законе / Н.В. Щедрин // Криминологический журнал ГУЭП. – 2009. – № 3. – С. 33-34.

Научный руководитель – Г.М. Азнагулова, д.ю.н., профессор

Правовая регламентация предпринимательства в аграрной сфере в современной России

И.Н. Федорищева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Значимое место в экономике России имеет Агропромышленный комплекс (АПК). Он относится к ведущим отраслям, определяющим условия поддержания жизнедеятельности общества. Его значимость не столько в обеспечении нужд людей в продуктах питания, значительно воздействует на занятость населения и эффективность всего национального производства, но и во многом другом.

Основным способом целенаправленного воздействия государства на аграрный комплекс является создание законодательной базы, описывающей правовое положение сельскохозяйственных производителей, а также их полномочия в других отношениях.

В агропромышленном комплексе имеются свои особенности:

- 1) земля – это главный ресурс данной сферы;
- 2) аграрный календарь, природно-климатические и биологические факторы, то есть те, по которым данная сфера является более рискованной, чем какая-либо другая;
- 3) данной предпринимательской деятельностью могут заниматься как организации, так и граждане.

В настоящее время в нашей стране есть необходимость переосмыслить подход к регулированию деятельности в сфере аграрного предпринимательства. Основной частью сельскохозяйственной деятельности является предпринимательство и в связи с этим появляются идеи о создании нормативно-правового акта, который бы регулировал весь комплекс земельных отношений в данной сфере деятельности.

Основополагающим законом, регламентирующим предпринимательскую деятельность, является Гражданский кодекс Российской Федерации. Однако сегодня необходима серьезная научная и законотворческая работа по формированию аграрного законодательства.

Существуют противоречия между теоретическими основами регулирования предпринимательства в аграрной сфере и сложившейся практикой применения законодательства. Прослеживаются противоречия между желаемыми целями, предписанными органами государственной власти, и реальностью, а также между провозглашенными конституционными ценностями и практической реализацией конституционных основ и законодательства в этой области правоотношений.

Нынешняя юридическая сфера деятельности запаздывает в развитии реального производственного сектора, поэтому приходится лишь описывать данную реальность. Вопрос правовой регламентации предпринимательства в аграрной сфере усложняется комплексом нормативного регулирования, на практике которого применяются нормы смежных законодательств.

Специалисты в области права, занимающиеся исследованиями данной темы, должны опираться не только на нормы действующего законодательства, но и предлагать новые жизнеспособные решения.

Таким образом, из-за отсутствия комплексного подхода к теории и практике аграрного комплекса имеются несовершенства в регулировании данной сферы на уровне закона. Принятые нормативные акты, которые призваны регулировать аграрное предпринимательство, не вписываются в какую-либо систему, что приводит к нестыковкам в правовом регулировании. Нередко бывает, что нормы гражданского и предпринимательского законодательства не применяются на практике, либо они оказываются неэффективны в современных реалиях при попытке внедрить их в жизнь сельхозтоваропроизводителями, что ведет к разногласиям и конфликтам, а также показывает несостоятельность и неэффективность этих норм.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. – 1994. – 08 декабря. – № 238-23.
3. Владимирова, И.А. Правовые проблемы развития института аграрного предпринимательства / И.А. Владимирова // Сельское хозяйство. – 2019. – № 3. – С. 28-37.

Научный руководитель – Ю.М. Гончаров, д.и.н., профессор

Секция 5. Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Проблема определения субъекта незаконной банковской деятельности в Российской Федерации

Н.А. Бабичева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Незаконная банковская деятельность охватывает преступления экономической направленности, которые включают в себя выполнение функций кредитной организации одним субъектом или группой лиц без регистрации и/или лицензирования.

Ответственность за преступление, предусмотренное ст. 172 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), применяется к субъектам, которые достигли 16-летнего возраста (ст. 20 УК РФ) [1].

Проблема определения субъекта заключается в отсутствии единого толкования законодательства с учетом сложности разграничения ст. 172 УК РФ и ст. 171 УК РФ.

Анализ судебной практики и разъяснений специалистов приводит к выводу о том, что в теории и на практике по состоянию на 2020 г. остается актуальной проблема определения субъекта преступления. При этом на протяжении длительного времени законодатель этому вопросу должного внимания не уделяет.

При углубленном изучении незаконной банковской деятельности к субъектам данного преступления можно отнести лиц, на которых возложены обязанности или функции по руководству организацией, лиц, имеющих статус индивидуального предпринимателя, а также числе физических лиц (сотрудников). Простые работники могут быть вовлечены в преступную схему как по договоренности, так и без осведомленности, исполняя свои трудовые обязанности. При этом возможны случаи, когда частное лицо осуществляет обмен иностранной валюты, не имея на это соответствующего разрешения.

В УК РФ не определены признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ. Однако такие признаки приводятся в научной литературе. Так, Н.А. Лопашенко и Л.Л. Кругликов выражают позицию по поводу специального субъекта, которая подтверждает указанное выше мнение экспертов о несовершенстве законодательства [3, 8, с. 283].

В связи с тем, что субъект незаконной банковской деятельности является специальным по отношению к незаконной предпринимательской деятельности с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда 2004 г., в котором предусмотрено, что субъектом могут быть как лица, имеющие статус индивидуального предпринимателя, так и лица, не имеющие такого статуса [2, 4].

Мы полагаем, что при определении субъекта незаконной банковской деятельности необходимо подходить к решению данного вопроса без учета разъяснений Пленума Верховного Суда о незаконной предпринимательской деятельности. Для всестороннего и правильного разрешения сложившейся ситуации нужно учитывать специфику состава преступления, включая формальные и реальные действия обвиняемого.

Э.С. Мурадов придерживается мнения о том, что субъект рассматриваемого преступления может быть общим, в связи отсутствием пояснений про специальный субъект в диспозиции ст. 172 УК РФ. Однако с учетом специфики состава, имеются такие банковские операции, которые физическим лицом без особых полномочий и знаний не могут быть совершены, например, открытие и обслуживание банковских счетов физических и юридических лиц, выдача банковских гарантий. При этом операции по купле-продаже иностранной валюты в наличной и безналичной форме могут осуществлять как организации, так и физические лица. Более того, периодически происходит так, что физическими лицами из корыстных побуждений с целью получе-

ния прибыли осуществляется купля-продажа иностранной валюты самостоятельно, и их действия содержат все признаки предпринимательской деятельности, но с учетом разъяснения законодательства такие действия по определению являются банковскими операциями. Данные операции противоречат закону, так как согласно ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности» могут осуществляются юридическими лицами.

По справедливому мнению С.И. Олисаевой и А.Ж. Саркисяна субъект незаконной банковской деятельности является универсальным, как общим, так и специальным, в зависимости от совершенных действий с учетом ст. 20 УК РФ и особенностей личности обвиняемого как специального субъекта. Эти особенности должны отражаться в УК РФ с учетом объективной стороны преступления и возможности переквалификации на иной состав преступления, закрепленный в указанном Кодексе.

Целесообразно не сужать круг обвиняемых (субъектов) до руководителей организаций, исключая возможность совершения преступления физическими лицами, и обуславливать вид субъекта объективной стороной, подразделяя тем самым один состав преступления на несколько.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что ст. 172 УК РФ содержит две нормы, предусматривающие различных субъектов преступления. В случае осуществления банковской деятельности без регистрации субъект преступления является общим, а в случае осуществления банковской деятельности без специального разрешения (лицензии) субъект преступления – только специальный.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1.
3. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики. Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) / Н.А. Лопашенко. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по Уголовному праву России / Б.В. Волженкин. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2007. – 763 с. – ISBN 978-5-94201-532-9.
5. Олисаев, С.И. О субъекте незаконной банковской деятельности / С.И. Олисаев // Закон и право. – 2012. – № 7. – Ст. 88-90.
6. Мурадов, Э.С. Субъективные признаки преступлений в сфере экономической деятельности: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Э.С. Мурадов. – Москва, 2008. – 234 с.
7. Саркисян, А.Ж. Незаконная банковская деятельность: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 2007. – 25 с.
8. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для бакалавров / [Р.Р. Галиакбаров и др.] отв. ред. Л.Л. Кругликов. – 4 изд. – Москва: Проспект, 2013. – 816 с.

Научный руководитель — А.П. Титаренко, к.ю.н., доцент

Генезис института защиты в российском уголовном процессе

Ю.О. Гаврикова

*Российский государственный университет правосудия (Ростовский филиал),
г. Ростов-на-Дону*

Глобальные преобразования, начавшиеся в нашей стране в конце двадцатого столетия во всех сферах общественной жизни, затронули и все государственные институты. Цель перемен состояла в переводе существующих государственных устоев на рельсы демократического

поступательного развития на пути к формированию подлинно правового государства и полноценного гражданского общества.

Результатом уже состоявшихся и продолжающихся реформ явилась череда неизбежных изменений и в российской правоохранительной системе, включая модернизацию системы органов, осуществляющих отстаивание интересов лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

Сегодня система правоохранительных органов Российской Федерации достаточно разнопланова, в ней находят место различные органы власти, как входящие в систему органов исполнительной власти, к примеру, органы внутренних дел Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации с их корпусом следователей, так и органы власти, не относящиеся к одной из трех ее ветвей: прокуратура, Следственный комитет Российской Федерации.

Кроме того, в этой правоохранительной системе находят свое место и негосударственные правоохранительные элементы, в частности, институт защиты в виде адвокатуры. Определяя понятие института защиты (адвокатуры), параллельно рассмотрим и историю формирования данного института.

Так, адвокатура не возникла вместе с судом. Только по мере усложнения политической организации путем объединения нескольких племен под властью единого вождя правосудие стало не под силу одному человеку. Он собирал вокруг себя людей, которые получали для него необходимые сведения, давали советы и помогали ему вершить правосудие.

У народов, которые достигли этой ступени развития, уже можно найти первые зародыши адвокатуры, что, в частности, было характерно для королевства зулусов, бечуанов [1, с. 18]. У древних иудеев защитником мог быть любой желающий.

В течение XV-XIX вв. адвокатура постепенно приобретала другой вид, проходила самостоятельный путь и выработала ту сословную организацию, которой она является сегодня. В этот же период утвердилось дополнительное условие о допуске к адвокатской профессии – наличие практического стажа [2, с. 7]. Примерно в этот период в России в 1864 г. состоялась судебная реформа, затронувшая собой и институт присяжных защитников. Институт присяжных защитников просуществовал в такой модели до 1917 г.

В это время место и роль адвокатуры были сведены на нет принятием некоторых нормативных актов [3, с. 12]. Так, постановлением Президиума Центризбиркома СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке ведения дел по подготовке или совершению террористических актов» устранялось даже участие защитника в суде. Основы уголовного судопроизводства, принятые 25 декабря 1958 г., а затем УПК РСФСР 1960 г. закрепили в своих нормах право на защиту как одно из основных, общих положений, присущих всему уголовному судопроизводству. Статья 19 УПК РСФСР устанавливала, что «обвиняемый имеет право на защиту». Однако защитник допускался к участию в деле лишь по делам, подсудственным следователю, и лишь с момента окончания предварительного следствия [4, с. 13].

Таким образом, в XX в. адвокатура превратилась в силу, которая активно используется во всем мире для обеспечения демократических прав и свобод человека. При этом еще долгое время продолжались дискуссии между юристами относительно определения сущности адвокатуры, ее основных задач [5, с. 15]. С принятием Конституции Российской Федерации 1993 г. в развитии института защиты начался новый этап – демократический.

В этой связи Конституция Российской Федерации в ст. 2 провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

В поддержку этого, 26 апреля 2002 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации был принят Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [7], который имеет целью повысить роль адвокатуры в обществе как одного из гарантов обеспечения конституционных прав и свобод граждан [6, с. 120].

Подводя итог изложенному, подчеркнем, что в развитии института профессиональных прав адвоката, осуществляющего защиту прав и свобод человека и гражданина в рамках уголовного процесса, применительно к российской правовой системе возможно выделение следующей периодизации: первый этап – период с XV в. по 1864 г. – этап первичного зарождения

и развития института защитника в судебном разбирательстве; второй этап – с 1864 г. по 1917 г. – этап дальнейшей институционализации правового статуса присяжных адвокатов в имперской России; третий этап – период с 1917 по 1922 гг. – период ликвидации присяжных адвокатов и образования фигуры адвоката-защитника; четвертый этап – с 1922 по 1956 гг. – этап институционализации прав советского адвоката-защитника; пятый этап – период с 1956 по 1991 гг. – период расширения прав адвоката-защитника; шестой этап – с 1993 по 2001 гг. – этап постсоветского развития института адвоката-защитника; седьмой этап – с 2001 г. по настоящее время – современный этап развития адвокатуры.

Библиографический список

1. Бахин, В.П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002) / В.П. Бахин. – М., 2002. – С. 18-21.
2. Воронин, Ю.А. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России Ю.А. Воронин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2019. – № 1. – С. 7-9.
3. Жалинский, А.Э. Профессиональная деятельность юриста / А.Э. Жалинский. – М., 2019. – С. 120-128.
4. Зинин, А.М. К вопросу о соотношении криминалистической физиогномики и криминалистической габитоскопии / А.М. Зинин // Эксперт-криминалист. – 2019. – № 3. – С. 12-15.
5. Ларин, А.М. Работа следователя с доказательствами / А.М. Ларин. – М., 1966. – С. 15-18.
6. Мерзликина, Е.В. Специфика способов собирания доказательств защитником / Е.В. Марзликина // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. – Курск, 2018. – 350 с.
7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
Научный руководитель – Л.Н. Полтавцева, д.ю.н., к.псх.н., профессор

Проблема применения на практике п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ

А.С. Дудкина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Убийство, совершенное с особой жестокостью, является квалифицированным признаком убийства, предусмотренным п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Вменение этого признака вызывает сложности в правоприменительной практике, что обусловлено его оценочной природой.

Легальное толкование признака особой жестокости содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.12.2009) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». В п. 8 Постановления указано, что «понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства, совершенного с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью». Таким образом, во-первых, особая жестокость является способом убийства, во-вторых, она может быть связана с другими обстоятельствами и, в-третьих, данный признак должен охватываться умыслом виновного. Кроме того, в Постановлении приведены случаи проявления особой жестокости: «когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой, либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение

заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания» [1].

С объективной стороны убийство, совершенное с особой жестокостью, характеризуется избыточностью действий. Выбранный виновным способ лишения жизни, а также другие обстоятельства, связанные с убийством, говорят о желании лица не просто лишить жизни другого человека, а сделать это таким образом, чтобы причинить ему особые мучения и страдания.

Рассмотрим первый пример, когда Алтайский краевой суд по уголовному делу посчитал, что квалифицирующий признак «особая жестокость» был применен необоснованно. Так, В. на лесном участке напал на потерпевшего М. и нанес ему не менее двух ударов в область головы, от которых потерпевший упал на землю. Затем взял металлическую лопату и нанес М. не менее двух ударов лопатой в область головы, после чего столкнул потерпевшего в ранее выкопанную яму на лесном участке. После чего В. с помощью лопаты закопал потерпевшего М. в грунт, утрамбовывая яму таким образом, чтобы потерпевший был лишен возможности выбраться. Признак особой жестокости был исключен из действий подсудимого В., поскольку смерть потерпевшего М. наступила в короткий промежуток времени, в тот момент, когда потерпевший находился без сознания. Действия В. были квалифицированы по п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ [2].

Второй пример. Я., находясь в состоянии алкогольного опьянения, решил совершить хищение денежных средств, принадлежащих потерпевшей М. Проникнув в дом к потерпевшей, Я. похитил денежные средства в сумме 3000 руб., при этом силой оттолкнув М., в результате чего та упала и ударила головой о стол. После чего Я. совершил поджог дома, в котором находилась потерпевшая М., в результате совершенных действий потерпевшая скончалась. Суд исключил из обвинения квалифицирующий признак ч. 2 ст. 105 УК РФ «с особой жестокостью» как излишне вмененный. Так как из заключения эксперта следует, что смерть потерпевшей наступила из-за отравления цианистыми веществами, а термические ожоги образовались после смерти потерпевшей при нахождении в горящем помещении. Таким образом, действия Я. были квалифицированы по п.п. «в, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ [3].

Третий пример, когда Алтайский краевой суд посчитал что п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ применен обоснованно. Так, С., разозлившись на дочь своей сожительницы, не достигшей двухлетнего возраста, которая рассыпала золу в доме, из личных неприязненных отношений у С. возник умысел на убийство девочки. С. на протяжении длительного времени наносил множественные телесные повреждения потерпевшей, он нанес не менее 63 ударов по голове, лицу, туловищу, нижним конечностям, сдавливая тело ребенка руками, от данных действий девочка неоднократно падала на пол. Кроме того, С. не менее 7 раз кусал тело потерпевшей, а также руками сдавливал шею девочки, закрывая отверстия носа и рта, перекрывая доступ кислорода в организм. В результате чего потерпевшая М. скончалась. Суд квалифицировал действия С. по п.п. «в, д» ч. 2 ст. 105 УК РФ [4].

Таким образом, умысел подсудимого был направлен как на причинение смерти, так и на особо жестокий способ убийства, так как было нанесено множественное количество телесных повреждений, длительный промежуток их нанесения, характер причиненных травм и телесных повреждений. Длительное время подсудимый умышленно наносил множественное количество телесных повреждений (не менее 63 ударов), в том числе в область головы, живота, хватая ребенка за шею так, что произошло повреждение подъязычной кости (согласно заключению эксперта), кусая и оставляя следы зубов на теле ребенка (7 укусов). Подсудимый действовал с прямым умыслом на совершение убийства с особой жестокостью, поскольку осознавал общественную опасность своих действий, предвидел неизбежность наступления от них смерти потерпевшей, способом, сопряженным с особыми мучениями и страданиями, и желал этого.

Таким образом, для вменения данного квалифицированного состава недостаточно объективных признаков, необходимо учитывать субъективные признаки особой жестокости. При этом отношение к особой жестокости как способу совершения преступления должно складываться либо из осознания его виновным, либо предвидения им этого факта, либо желания, сознательного допущения или безразличного отношения именно к такому способу убийства. Особая жестокость при совершении убийства, закрепленная в п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, представляет собой

квалифицирующее обстоятельство, позволяющее охарактеризовать повышенный уровень общественной опасности самого деяния, определяемый способом совершения преступления, а также обстановкой и другими обстоятельствами его совершения, осознаваемыми виновным.

Библиографический список

1. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Российская газета. – 1999. – № 24.
2. Уголовное дело № 2-13/20187 // Архив Алтайского краевого суда.
3. Уголовное дело № 2-8/2019 // Архив Алтайского краевого суда.
4. Уголовное дело № 2-27/2016 // Архив Алтайского краевого суда.

Научный руководитель – С.В. Ермаков, к.ю.н., доцент

Судебное следствие с участием присяжных заседателей

С.И. Зубенко

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Присяжные заседатели – это лица, не имеющие юридических навыков, которые осуществляют правосудие, руководствуясь личными, внутренними убеждениями. Лицо должно соответствовать определенным требованиям, чтобы выполнять функцию присяжного заседателя.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» резиденты России могут отправлять правосудие в роли «судей народа» в процессе рассмотрения судами первой инстанции подсудных им дел с участием заседателей [1]. Институт присяжных заседателей всегда вызывает «жаркие» дискуссии.

Главной проблемой, по нашему мнению, является то, что присяжные заседатели не имеют юридического образования. Это свидетельствует о том, что присяжным практически невозможно получить адекватное представление об уголовном деле. Рассмотрение дел судьями народа – более объемный и трудоемкий процесс, чем процесс рассмотрения дел в обычном порядке. Председательствующий суда по конкретному уголовному делу должен гарантировать соблюдение норм, предусмотренных главой 42 УПК.

При применении соответствующих норм УПК, предусматривающих порядок и ход судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, рассмотрим некоторые проблемные вопросы, относящиеся к исследованию личности подсудимого.

Следующая проблема заключается в том, что «судьи народа», как любой психологически восприимчивый человек, могут вынести свой вердикт, основываясь не на всех доказательствах им предоставленных и имеющих отношение к преступлению, а также без учета их допустимости [5]. Например, фотографии из уголовного дела способны повлиять на присяжных негативно и сформировать их твердое решение до вынесения вердикта.

В ч. 8 ст. 335 УПК указано, что данные о личности подсудимого рассматриваются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. В данной части указанной статьи УПК нельзя исследовать обстоятельства прошлой судимости, признания подсудимого, у которого есть хронические заболевания, такие как алкоголизм и наркомания, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. В вышеуказанной статье УПК есть внутренние противоречия. Определенные данные о личности лица, в отношении которого рассматривается уголовное дело, которые могут сформировать у присяжных заседателей ложное предубеждение для установления признаков состава преступления.

В ч. 7 ст. 335 УПК РФ именно высокопрофессиональный судья принимает решение об установлении доказательств, только в дальнейшем они будут исследованы присяжными. Рис-

кованность подобного положения дел заключается в том, что если у судьи уже сформировалась своя позиция по данному делу, то фактически он может оказывать воздействие на присяжных через установление относимости или допустимости определенных доказательств. Таким образом, может иметь место несоблюдение не только принципа непосредственности процесса, но и принципа состязательности сторон.

Судьи народа не могут выходить за рамки правового поля при изучении личности подсудимого, они ограничены той мерой, которая необходима для установления определенных признаков состава преступления. Заседатели имеют право выносить вердикт, заслуживает ли подсудимый снисхождения либо не заслуживает такового.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что фактически на председательствующем лежит вся процедура разбирательства по уголовному и дача оценки по представленным доказательствам. Работа присяжных заседателей, исходя из этого, не имеет смысла. В связи с этим повышается уровень опасности оказания давления председательствующего судьи со стороны лиц, принимающих участие в уголовном деле, которое может повлиять на итоговый результат при вынесении решения. Вместе с тем недопущение коррупционной составляющей, которая может возникнуть во время рассмотрения уголовного дела, является одной из главных задач создания института суда присяжных заседателей.

Подводя итог, можно заключить, что суд присяжных необходим, однако требуется программа изменений, предусматривающая повышение роли присяжных заседателей в уголовном процессе.

Библиографический список

1. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 20.08.2004 № 113 ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3528.

2. Малешин, Д.Я. Гражданская процессуальная система России / Д.Я. Малешин. – Москва: СТАТУТ, 2011. – 496 с. – ISBN 978-5-8354-0786-6. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/61577> (дата обращения: 11.10.2020).

3. Сидельникова, Т.Т. Спор в политике, политика в споре. Вопросы теории и практики: практическое руководство для бакалавров и магистров коммуникативно-ориентированных специальностей: руководство / Т.Т. Сидельникова. – Казань: КФУ, 2016. – 276 с. – ISBN 978-5-00019-560-4. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/72848> (дата обращения: 11.10.2020).

4. Судебные речи выдающихся русских юристов. Ф.Н. Плевако. Дело Бартенева. – М.: Гостехиздат, 2013. – 549 с.

5. Шайхутдинова, Л.Н. Актуальные проблемы суда присяжных в России / Л.Н. Шайхутдинова, О.В. Корнелюк. – Инновационная наука. – 2017. – № 6. – С. 90-94.

Научный руководитель – И.В. Кутазова, к.ю.н.

Виртуальные платежные средства как предмет получения взятки

Д.Е. Кузнецов

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Из числа коррупционных преступлений, направленных против государственной и муниципальной власти, одним из наиболее опасных с точки зрения наступающих последствий является получение взятки. Уголовная ответственность за данное деяние предусматривается ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Противозаконная деятельность по отмыыванию денег и посредничеству во взяточничестве уже давно сформировалась в своего рода бизнес [6] во многом по причине того, что остается

немало трудностей с применением на практике положений ст. 290 УК РФ, в частности, когда предметом взятки выступают незаконные услуги, поддельные деньги или иные виды вознаграждения. Немало дискуссий в научных кругах вызывает проблема установления предмета взятки [5, с. 55]. Согласно диспозиции ст. 290 УК РФ предметом взятки могут выступать, например, денежные средства, ценные бумаги, движимое и недвижимое имущество, различные услуги имущественного характера.

В современных условиях развития общества и информационных технологий ценность приобретают объекты не только материального мира, но и виртуальной реальности, за обладание которыми должностные лица готовы будут преступить закон. Яркими примерами таких явлений могут служить виртуальные платежные средства, принимаемые на различных площадках в качестве средств оплаты. Разновидностью указанных виртуальных средств оплаты являются «криптовалюты», капитализация которых в последнее время исчисляется десятизначными суммами [3, 25]. С 2009 г. по всему миру было создано не менее двух тысяч различных «криптовалют» [1, с. 181], применяемых в качестве альтернативных средств платежей, однако в Российской Федерации правовой статус «криптовалют» до настоящего времени не определен. В этой связи логичным видится вопрос о возможности использования «криптовалюты» в качестве предмета взятки.

Вознаграждение, полученное в виде «криптовалюты», не может считаться ни имуществом, ни иностранной валютой, ни услугой материального характера, необходимыми для квалификации по ст. 290 УК РФ. В связи с отсутствием легального рынка продажи «криптовалют», а также «криптовалютных бирж» на территории Российской Федерации, достоверно определить их стоимость также не представляется возможным. Вместе с тем запрета на проведение российскими гражданами и организациями операций с использованием «криптовалюты» законодательство РФ не содержит [4, с. 12].

В 2020 г. был принят Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», призванный урегулировать порядок выпуска цифровых финансовых активов и их оборота на территории Российской Федерации, а также установить правовой статус «криптовалюты» на территории нашего государства. Основные положения данного закона вступят в силу с 1 января 2021 г. В указанном законе для обозначения «криптовалют» используется термин «цифровые валюты», которые, по сути, отнесены к разряду имущества.

Также он содержит определение «цифровых валют», являющихся совокупностью электронных данных (цифрового кода или обозначения) в системе, которые могут быть приняты как инвестиции или средства платежа, не являющегося денежной единицей. Приведенное определение трактует «цифровые валюты» в широком смысле и не охватывает целый ряд сходных виртуальных валют, которые также имеют реальную стоимость. Примерами могут служить средства, возникающие как вознаграждение клиентов за лояльность, различные бонусы, игровые активы, виртуальные платежные средства, применяемые для оплаты на определенных площадках. Отдельно следует выделить платежные средства в on-line играх. Следует отметить, что в ряде случаев практикуется обмен таких альтернативных платежных средств на «криптовалюту» или реальные деньги.

Возможно отнести виртуальные платежные средства к услугам нематериального характера, однако и в этом случае они не будут являться предметом ст. 290 УК РФ в связи с тем, что получение должностным лицом услуг нематериального характера не может быть квалифицировано как взятка ввиду отсутствия признака предмета состава преступления. Предмет взятки должен иметь материальный характер, соответственно, безвозмездные услуги не могут выступать предметом взятки [7, с. 68]. Важно отметить, что само понятие «неимущественная услуга» Гражданским кодексом Российской Федерации не определено.

На различных уровнях высказываются идеи о выработке критериев, определяющих размеры взятки, если ее предметом будут неправомерные неимущественные преимущества, вместе с тем, реальные меры в этом отношении до сих пор не приняты [7, с. 69].

Для правильной квалификации действий в ситуации, когда предмет взятки является виртуальным, следует руководствоваться, прежде всего, субъективными представлениями долж-

ностного лица о его материальной составляющей и возможных выгодах, исходя из обстоятельств каждого конкретного случая.

Таким образом, виртуальные платежные средства отчасти могут быть признаны предметом получения взятки в случае установления их имущественного характера, когда должностное лицо воспринимает их реально и осознает их материальную стоимость.

С другой стороны, подобное толкование на практике сделает отнесение виртуальных услуг к предмету взятки практически невозможным с учетом того, что определение имущественного характера виртуальной услуги будет основываться исключительно на субъективных представлениях лица, их получающего.

Даже в случае признания подобных средств оплаты предметом взятки, ряд трудностей возникнет с определением степени общественной опасности совершенного в рамках ст. 290 УК РФ преступления, так как привязать стоимость тех или иных виртуальных средств оплаты к денежному эквиваленту достаточно проблематично.

В заключении следует констатировать, что российская уголовная политика в области противодействия коррупции в целом и взяточничеству в частности в последнее время характеризуется поступательным развитием норм уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за совершение противоправных деяний [3, с. 119], вместе с тем законодатель не всегда успевает за динамично меняющимися тенденциями. В нынешней редакции ст. 290 УК РФ получение должностным лицом виртуальных средств оплаты в качестве вознаграждения далеко не во всех случаях может быть квалифицировано как взятка ввиду отсутствия признака предмета состава преступления. Подобные средства могут быть получены лицом в рамках его коррупционного поведения, но при этом взяткой они согласно материальной природе предмета взяточничества в российском уголовном праве считаться не смогут.

Библиографический список

1. Алексеенко, А.П., Белых, В.С. Криптовалюта как цифровое представление стоимости: опыт Сингапура / А.П. Алексеенко, В.С. Белых // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 7.

2. Баранчикова, М.В. Квалификация получения взятки представителем власти / М.В. Баранчикова // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 4.

3. Гордеев, А.Ю., Лащенко, Р.А. Правовая компаративистика криптовалют / А.Ю. Гордеев, Р.А. Лащенко // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2019. – № 2.

4. Изольдина, Л.М. Правовой статус криптовалюты / Л.М. Изольдина // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2018. – № 12.

5. Качалов, В.В. Некоторые проблемы предмета получения взятки / В.В. Качалов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 1 (36).

6. Стенограммы по законопроекту № 1079243-6 (заседание № 307 от 17 июня 2016 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://lexfeed.ru/law/1079243-6> (дата обращения: 10.10.2020).

7. Трунцевский, Ю.В. О расширении предмета взятки (подкупа) нематериальными преимуществами / Ю.В. Трунцевский // Труды академии МВД России. – 2017. – № 4 (44).

Научный руководитель – А.П. Титаренко, к.ю.н., доцент

Проблемы уголовного судопроизводства

Г.П. Леонова

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Значение уголовного судопроизводства переоценить довольно сложно, поскольку именно от качества и грамотности этого вида судопроизводства зависит судьба человека, его фундаментальные права, например, право на свободу передвижения. Между тем, согласно официальным

статистическим данным Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат), в прошлом 2019 г. приговорами судов было признано виновными более 98% подсудимых; 1,8% подсудимых оправдано [1]. Для сравнения, за аналогичный период 2018 г. этот показатель был понижен, и процент оправданных составил 0,2%. На первый взгляд, такая статистика может свидетельствовать о двух различных фактах: суды имеют обвинительный уклон или предварительное следствие проходит тщательнейшим образом, доказательная база формируется без малейших изъянов и практически в 100% случаев из 100 ее достаточно суду для вынесения обвинительного приговора.

Конечно, второй тезис очень легко подвергнуть критике, которую едва ли он вынесет. В то же самое время такие авторитетные ученые, как М.В. Складенко, Ю.Б. Чупилкин, А.Д. Назаров, посвятили множество работ обвинительному уклону и проблемам формирования доказательной базы по уголовным делам.

При этом нужно сказать, что во многих зарубежных странах дела обстоят иначе. Например, в Германии и США доля оправдательных приговоров от общего числа рассмотренных уголовных дел ежегодно достигает 20-25%, что несопоставимо больше с Россией [2].

В связи с этим в рамках настоящей статьи хотелось бы исследовать такую проблему уголовного судопроизводства, как обвинительный уклон.

Некоторые исследователи совершенно справедливо полагают, что обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве является антиподом такого важного его принципа, как презумпция невиновности [3]. Иными словами, каждый случай обвинительного уклона дискредитирует действие презумпции невиновности. Аналогичной позиции придерживается такой авторитетный исследователь и практик, как В.Д. Зорькин. В частности, он отмечал, что в отечественной судебной практике использование обвинительного уклона реализуется таким образом, что суд как бы заведомо соглашается с выводами расследования или в лучшем случае лишь осуществляет их проверку, т.е. исходит из обвинительного тезиса, вместо того, чтобы руководствоваться при оценке достаточности доказательств обвинения презюмируемой невиновностью лица, которая может быть опровергнута только на основе непосредственного исследования доказательств в рамках судебного следствия [4].

Отметим, что, несмотря на чрезвычайно маленький процент оправдательных приговоров, высшая судебная инстанция неоднократно высказывала постулаты, реализация которых могла бы позитивно влиять на борьбу с обвинительным уклоном.

Проанализируем некоторые из причин обвинительного уклона в отечественном судопроизводстве.

Одна из причин кроется в том, что многие судьи приходят на свою должность после опыта работы в правоохранительных органах. А это значит, что каждый оправдательный приговор судьи фактически ставит отрицательную оценку проведенному расследованию, иллюстрирует то, что фактически результат работы досудебной стадии предварительного следствия неудовлетворителен, оценивая тем самым и компетенции сотрудников правоохранительных органов, работа которых в свою очередь заточена на «палочную» систему. В связи с этим судья – бывший представитель правоохранительных органов чрезвычайно редко может в корне не согласиться с обвинительной позицией, ограничиваясь проверкой собранных доказательств вины подсудимого. Кроме того, отметим, что в случае признания лица невиновным, включается механизм, влекущий для судебной системы и для государства в целом негативные последствия, связанные с компенсацией морального вреда и возмещением материального ущерба. Речь идет об институте реабилитации, включенном в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее – УПК РФ).

Еще одной причиной возможного проявления обвинительного уклона в РФ выступают чрезмерно широкие полномочия председателя суда. С одной стороны, УПК РФ в ст. 8.1 устанавливает принцип независимости судей как гарантию отсутствия давления на них извне, но с другой стороны, если речь идет о коллегиальном рассмотрении уголовных дел, то активная роль, как правило, отведена лишь председательствующему. Именно он влияет на ход рассмотрения дела, может оказывать серьезное влияние на объективность судей собственным авторитетом, чем, несомненно, нарушает законный порядок.

На наш взгляд, обвинительный уклон существенно снижает эффективность и качество отечественного правосудия, делая его лишь плавным переходом из одной стадии в другую, с заранее предрешенным исходом. Обвинительный уклон нивелирует не только действие презумпции невиновности, но и ставит под сомнение независимость судебной власти как таковой. Для преодоления обозначенной проблемы отечественного уголовного процесса необходимо устранить причины этого правового феномена.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.
2. Алимова, В.С. О некоторых причинах обвинительного уклона в Российском уголовном судопроизводстве / В.С. Алимова // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 8 (42). – С. 207-211.
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. – М.: Эксмо, 2016. – 213 с.
4. Москатова, В.В. Обвинительный уклон в уголовно процессе / В.В. Москатова // Центральный научный вестник. – 2020. – Т. 5. – № 11 (100). – С. 21-23.

Научный руководитель – И.В. Кутазова, к.ю.н.

Цифровые следы и электронные доказательства при привлечении физических лиц к уголовной ответственности за фейковые новости в 2020 году

Т.М. Плеханов

*Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации
г. Москва*

За последние полгода каждый из нас сталкивался с так называемыми фейковыми новостями – публичным распространением заведомо ложной информации. Эти новости пугали и заставляли многих людей совершать необдуманные поступки. До принятия властями новых довольно жестких мер, направленных на пресечение этого явления, большинство людей с упоением тиражировали страшные слухи и придумывали новые. Например: «С вертолетов будут распылять лекарство для дезинфекции. Всем плотно закрыть окна! Максимальный репост!» Я думаю, что причиной этому были не только низкий уровень правовой культуры, предыдущая безнаказанность аналогичных действий, но и столь популярное в наше время стремление заполучить «миллионы подписчиков» в социальных сетях практически любой ценой.

С 01 апреля 2020 г. Федеральным законом введена уголовная ответственность за распространение фейковых новостей, если это угрожает безопасности людей или причиняет вред. Кроме того, в 2020 г. была дополнена административная ответственность за распространение фейковых новостей, а именно ст. 13.15 КоАП РФ – злоупотребление свободой массовой информации.

В Уголовный кодекс Российской Федерации добавлены две новые статьи – 207.1 и 207.2. Ст. 207.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств. Минимальное наказание по этой новой статье – штраф в размере 300 тыс. руб. При этом под публичным распространением понимаются сообщения под видом достоверных не только в средствах массовой информации, но и через любые мессенджеры и другими способами.

Новая ст. 207.2 УК РФ применяется, если публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации повлекло

по неосторожности причинение вреда здоровью человека, смерть человека или иные тяжкие последствия.

Наказание по данной статье предусмотрено от штрафа в размере минимум 700 тыс. руб. до лишения свободы на 5 лет.

В открытом доступе, в том числе на сайте судебных и нормативных актов РФ <https://sudact.ru>, невозможно найти ни одного уже вынесенного решения по вышеуказанным новым ст. 207.1 и 207.2 УК РФ. Но есть немало примеров привлечения физических лиц к административной ответственности за создание и распространение фейковых сообщений. С начала марта в социальных сетях появлялись масса пугающих сообщений о новом вирусе, его распространении и последствиях. Например, в средствах массовой информации весной 2020 г. широко осветили историю одной из жительниц Татарстана: женщина написала сообщение, где утверждала, что в скором времени город закроют на карантин из-за коронавируса, и разослала его через мессенджер WhatsApp нескольким знакомым. В дальнейшем женщина узнала, что составленное ею сообщение было направлено многим пользователям мессенджера, она сообщила знакомым, что это неправда. Она даже пришла в местную телерадиокомпанию, чтобы опровергнуть разосланные ею фейковые новости. 17 марта 2020 г. местная телерадиокомпания опубликовала репортаж-опровержение. За распространение ложной информации нарушительницу привлекли к административной ответственности по ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ (злоупотребление свободой массовой информации) и оштрафовали.

Интересен вопрос о том, как же вычисляются распространители фейковых новостей в социальных сетях, ведь многие пишут не под реальными именами, а под вымышленными никами. Анализ информации на форумах и в обсуждениях свидетельствует о том, что если был сделан пост или комментарий «ВКонтакте», то по запросу из полиции в соцсеть последняя выдает телефон, на который зарегистрирован аккаунт. Оператор сотовой связи после этого передаст полиции адрес владельца аккаунта, куда и придет участковый за объяснением. Или виновнику просто позвонят и пригласят в отделение. Но судя по форумам, одних вежливо приглашают, а других в шесть утра поднимают и везут в участок составлять протокол. С зарубежными сервисами, например, с Facebook и Instagram, все намного сложнее. Там полиции и суду необходимо обосновать, что именно подозреваемому конкретному лицу принадлежит этот аккаунт. Для этого сравнивают аватарку, контакты, размещенные фотографии и пр. Facebook и Instagram крайне неплототворно сотрудничают с российской полицией. Например, на сайте справочного центра Instagram в разделе «Подача запросов» указывается: «Сотрудники правоохранительных органов должны отправлять запросы на получение информации об аккаунтах Instagram по следующему адресу: Facebook, Inc. 1601 Willow Road, Menlo Park, CA 94025, США.

Для отправки, отслеживания и обработки запросов рекомендуем использовать Систему онлайн-запросов от правоохранительных органов на странице facebook.com/records. Чтобы получить доступ к этой системе, нужен электронный адрес, принадлежащий государственной организации. Далее идет предупреждение о том, что запросы могут быть отклонены «в связи с отсутствием юрисдикции или неправильной подачей запроса».

Бытует мнение, что браузер Тог помогает остаться в сети невидимкой. Однако в конце прошлого года появилось сообщение о том, что ФБР с легкостью провело успешную операцию и задержало студента Гарвардского университета, который отправил сообщение о бомбе в здании университета. Даже Тог не помог, и теперь шутнику грозит до 5 лет тюрьмы и штраф в 250 тыс. долл. Он завел анонимный адрес электронной почты и воспользовался сервисом для анонимизации Тог. Тем не менее, его все равно удалось вычислить. Получается, что скрыть использование TOR фактически невозможно. Реальный IP будет заменен на другой – выходной ноды ТОРа. Этот IP можно проверить по списку узлов сети TOR и установить факт использования.

Из всего вышеизложенного хочется сделать вывод, что вопрос привлечения физических лиц к уголовной ответственности за распространение недостоверной информации актуален и неоднозначен, нередко требует привлечения профессионалов. Ужесточение мер ответственности должно заставить каждого человека обдумать правила своего поведения в современном информационном пространстве и научиться анализировать достоверные источники информации, не поддаваясь желанием копировать в своих социальных сетях будоражащие фейковые новости.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. В Татарстане женщину привлекли за фейковую информацию о коронавирусе [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vesti.ru/article/2066341> (дата обращения: 10.10.2020).

3. Спецслужбы ФСБ и МВД могут легко вычислить твое реальное имя через Tor [Электронный ресурс]. – URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5d99e288028d6800ae114637/specslujby-fsb-i-mvd-mogut-legko-vychislit-tvoe-realnoe-imia-cherez-tor-5d9b3059e4f39f00b14b991f?utm_source=serp (дата обращения: 10.10.2020).

Научный руководитель – Н.Н. Мазаева, к.ю.н., доцент

Новации решений прокурора по уголовному делу

А.А. Цеплакова, С.Ю. Рывкин

*Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Волгоград*

Положения Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» не оставили прокурору возможности в определенных случаях составить новое обвинительное заключение. Как известно, до вступления в силу указанных изменений прокурор в ходе изучения уголовного дела, а точнее, проверки законности и обоснованности принятого по делу органом досудебного следствия решения, мог составить новое обвинительное заключение, имея право также на изменение объема обвинения, прекращение в отношении отдельных лиц уголовного преследования, а также на переквалификацию преступного деяния. Нам видится необходимость внесения новаций полномочий на предварительном расследовании, в том числе на стадии принятия решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением.

С точки зрения уголовного законодательства прокурор имеет возможность начать реализовывать свою процессуальную деятельность по уголовному делу с момента окончания предварительного следствия, то есть с того момента, когда уголовное дело поступит к нему с обвинительным заключением.

Прокурор кроме уголовно-процессуального закона, других законов и нормативно-правовых актов РФ в своей деятельности руководствуется Приказами Генеральной прокуратуры РФ.

Например, в рассматриваемом вопросе одним из основополагающих является Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 9 ноября 2011 г. № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей» [1].

Приказ Генпрокуратуры РФ от 05.07.2002 № 39 (ред. от 16.03.2006) «Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства» [2] именуется прокурора управляющим уголовного преследования, в связи с чем называет обязательные действия по обеспечению надлежащего выполнения поставленных перед прокурором задач.

Нам видится, что действующим уголовно-процессуальным законодательством недостаточно четко определен перечень вопросов, которые прокурор обязан проверить при изучении материалов уголовного дела. Прокурор, осуществляя функцию уголовного преследования, проверяя законность и обоснованность принятого решения по уголовному делу, оценивает собранные доказательства и выносит решение, в частности об утверждении обвинительного заключения и дальнейшем направлении уголовного дела в суд для его рассмотрения по существу. В случае утверждения прокурором обвинительного заключения можно говорить об убеждении прокурора в наличии вины у лица, полноте собранных доказательств его виновности, а также о том,

что эти доказательства собраны в соответствии с законом. Нам видится, что прокурору необходимо оформлять свое решение в виде постановления [3].

В соответствии с ч. 3 ст. 88 УПК РФ на стадии досудебного производства прокурор наделен правом давать оценку собранным доказательствам и выносить решение о признании их недопустимыми, тогда логично было бы вернуть прокурору право изменять объем обвинения, составлять новое обвинительное заключение (постановление, акт), а также прекращать уголовное преследование в отношении отдельных лиц, изменять квалификацию деяния обвиняемого.

На основании изложенного считаем возможным сформулировать следующие выводы и новационные предложения:

1. Проверка законности и обоснованности принятого решения по уголовному делу, выраженного в форме обвинительного заключения, имеет комплексный и разносторонний характер. Вместе с тем законодатель значительно сузил реальное положение прокурора при осуществлении им надзора за законностью и обоснованностью принятого решения. Считаем, что наше общество пока не в полной мере готово к такому переходу, а, учитывая неутешительную статистику качества расследования уголовных дел, стадия предварительного расследования требует более тщательного прокурорского надзора.

2. Полномочия прокурора, содержащиеся в действующей правовой норме и закрепленные в ст. 221 УПК РФ, по нашему мнению, было бы целесообразно немного расширить, при этом определив конкретный перечень вопросов, подлежащих проверке. Сформулировать в законе положения о наделении прокурора полномочиями при принятии решения по уголовному делу выносить мотивированное постановление, а не только ставить свою резолюцию на процессуальном документе (утверждаю, либо не утверждаю), что, безусловно, отразится на качестве надзорной деятельности за предварительным расследованием [4].

Библиографический список

1. Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 09.11.2011 № 392/49 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257724/> (дата обращения: 24.09.2020).

2. Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства: Приказ Генпрокуратуры РФ от 05.07.2002 № 39 (ред. от 16.03.2006) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38320/ (дата обращения: 24.09.2020).

3. Рывкин, С.Ю. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном процессе: учебное пособие / С.Ю. Рывкин, Д.В. Анисимов. – Москва: Наука. Мысль, 2015. – 104 с.

4. Рывкин, С.Ю. Следственные действия: Основы доказывания, процессуальные аспекты: учебное пособие / С.Ю. Рывкин, М.А. Сенькина. – Москва: Наука, 2015. – 72 с.

Научный руководитель – С.Ю. Рывкин, к.ю.н.

Некоторые вопросы о понятии и значении стадии возбуждения уголовного дела

Д.И. Слабей

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Особую нишу в уголовном процессе занимает стадия возбуждения уголовного дела. Понятие возбуждение уголовного дела законодателем не конкретизировано и не имеет определенных рамок. Данную стадию можно характеризовать как отдельную группу уголовно-процессуальных норм, координирующих общественные отношения, которые зарождаются

при поступлении сообщений о факте преступного деяния, с последующим осуществлением по нему предусмотренной законодателем деятельности.

В широком понимании данную стадию можно рассматривать как деятельность определенного круга должностных лиц, осуществляемую в пределах уголовно-процессуального законодательства. Данная деятельность направлена на прием, регистрацию, проведение предварительной проверки с последующим принятием решения по поступившему сообщению.

Кроме того, в понятие рассматриваемой стадии также включается вынесение должностным лицом итогового акта, в котором указывается наличие либо отсутствие в поступившем заявлении признаков преступления. В одном случае с утверждением данного акта эта стадия перетекает в стадию предварительного расследования. Во втором она прекращает проведение процессуальных действий.

Именно в данной стадии возникают уголовно-правовые отношения, влекущие за собой осуществление предусмотренных законодателем действий, которые в последующем способствуют установлению истины по делу и, как следствие, выявлению виновного лица.

Рассматриваемая стадия является самостоятельной и первоочередной. Так как именно на ней устанавливается наличие либо отсутствие признаков преступления, а также принимается решение о целесообразности осуществления в дальнейшем предусмотренной законодателем деятельности по установлению виновного лица [1, с. 6].

Данная стадия не является исключением и, так же как и иные, имеет свои определенные цели и задачи. Она выделяет индивидуальный собственный круг участников, временные рамки и, как результат, итоговый документ, который отражает решение должностного лица.

Целью данной стадии, согласно нормам уголовно-процессуального законодательства, с учетом проведенных мероприятий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ, определяется проверка законности повода и достаточности основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Однако именно на данной стадии нет необходимости в установлении всех признаков общественно опасного деяния, поскольку они могут быть установлены и на последующей стадии предварительного расследования. Например, отсутствие каких-либо сведений о субъекте преступления не исключает возможности возбуждения уголовного дела, а при условии неочевидного, преступления, скорее будет являться необходимостью.

Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела основой будет являться установление противоправности и общественной опасности, а также наказуемости деяния [2, с. 56].

Процессуальная деятельность уполномоченных должностных лиц на данной стадии состоит в рассмотрении первичной информации о преступлении и непосредственно начинается с появления повода и заканчивается решением о возбуждении либо отказом в возбуждении уголовного дела [3, с. 72].

Сущность стадии возбуждения уголовного дела имеет свое выражение в принятии решения о начале следующей стадии и проведении процессуальных действий, результаты которых послужат фундаментом для судебного разбирательства.

Значимость данной стадии заключается в установлении конкретного момента, начала предварительного расследования, что в своей степени обеспечит контроль за предусмотренными законодателем сроками производства. Также она обеспечивает законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, осуществляет защиту прав и законных интересов граждан, которые при необоснованном возбуждении уголовного дела могут быть нарушены, что может привести к безосновательному вовлечению граждан в уголовно-процессуальные правоотношения. Кроме того, свою значимость данная стадия проявляет в отборе поступившей информации, которая заведомо не содержит сведений криминального характера [4, с. 10].

Стадия возбуждения уголовного дела очень значима для дознавателей и следователей, она защищает их от расследования уголовных дел, не имеющих судебной перспективы, отсутствие указанной стадии могло бы отразиться на качестве предварительного расследования, так как была бы создана фиктивная нагрузка, которая не позволила бы уделять должного времени расследованию действительных преступлений.

Можно сделать вывод, что данная стадия значима для последующих стадий уголовного судопроизводства.

1. Румянцева, М.О., Ажибеков, М.А. Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела / М.О. Румянцева, М.А. Ажибеков // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2017. – № 14. – С. 6-7.
2. Химичева, Г.П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении / Г.П. Химичева. – М., 1997. – 138 с.
3. Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – СПб.: Питер, 2005. – 272 с.
4. Григорьев, В.Н., Победкин, А.В., Яшин, В.Н., Аксенов, В.В. Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания: монография / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин, В.В. Аксенов. – М.: Моск. ун-т МВД России, 2004. – 816 с.

Научный руководитель – И.В. Кутазова, к.ю.н.

К вопросу о признаках объективной стороны незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации

К.И. Соколов

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Одной из основных функций государства является охрана Государственной границы. Реализация данной функции обеспечивает суверенитет нашей страны, а также является основополагающим фактором безопасности и обороноспособности России. Безопасность страны от внешних и внутренних угроз обеспечивается деятельностью правоохранительных органов и спецслужб.

Достаточно существенной проблемой в рассматриваемой сфере можно отметить степень защищенности страны от внешних и внутренних вызовов, которая в наибольшей степени зависит от уровня защищенности ее границ. Пробелы в регулировании общественных отношений в данной области приводят, прежде всего, к замедлению развития социально-экономических реформ, выраженных в новых формациях. Помимо этого преступления, относящиеся к данной категории, нередко влекут за собой совокупность других серьезных преступлений разной степени тяжести [3].

В условиях изменений, внесенных в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство (Федеральный закон от 30.12.2012 № 312-ФЗ, ст. 322 УК РФ дополнена ч. 2, Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О сокращенном порядке дознания» [1]), представляется возможным по-новому дать сравнительную оценку данной категории преступлений:

1. Незначительное количество разработанных методических рекомендаций по расследованию фактов незаконного пересечения Государственной границы РФ (ст. 322 УК РФ) [1];

2. Формирование Таможенного союза, обуславливающее отмену внутренних границ, регулярные военные конфликты между государствами и внутри них, приводящие к необходимости разработки новых рекомендаций и нормативных правовых актов, в силу утраты актуальности действующих законодательных подходов [4];

3. Развитие отношений нефтедобывающего и нефтеперерабатывающего бизнеса с иностранными государствами, как самого прибыльного и крупного бизнеса нередко приводит к возникновению конфликтов за рубежом, что актуализирует запрос на потребность разработки рекомендаций, тактических приемов, повышения эффективности раскрытия, расследования преступлений, касающихся рассмотрения дел, связанных с незаконным пересечением государственной границы.

Несмотря на важность данной темы, уровень ее развития остается крайне неудовлетворительным, о чем говорит резкое увеличение количества лиц, незаконно проникших на террито-

рию страны. Основу квалификации таких преступлений, составляет уголовное законодательство, в частности ст. 322 УК РФ [1]. Данная статья отражает сущность таких преступлений, а также нормы ответственности за подобные преступления.

Наиболее значимыми и обязательными признаками объективной стороны преступлений данной категории являются признаки общественно опасного деяния, создающего реальную угрозу причинения вреда объектам, охраняемым уголовным законодательством, в данном случае – подрыв установленного законом порядка пересечения Государственной границы РФ (без соответствующих (действительных) документов, без соответствующего разрешения). Наряду с этим нарушается неприкосновенность интересов государства, порядка управления, что может повлечь за собой нарушение основ Конституционного строя.

Согласно законодательству, объективной стороной преступления является сам факт пересечения государственной границы с нарушением установленного ст. 6 Федерального закона от 15.08.1996 № 144-ФЗ порядка [2].

В соответствии с установленными правилами, въезд и выезд через государственную границу считается правомерным, если он осуществлен через специально оборудованный пограничный пункт, а также с обязательным предъявлением действительных документов, удостоверяющих личность, документов, подтверждающих цель и полномочия лица на пересечение государственной границы (в случае необходимости).

Стоит отметить, что для верной квалификации преступления немаловажную роль играет такой факультативный признак объективной стороны, как место совершения преступления. Для преступления, квалифицируемого по ст. 322 УК РФ [1], это обязательно должна быть государственная граница.

Способ пересечения государственной границы, время пересечения государственной границы на квалификации деяния существенно не отражаются.

Нельзя не отметить, что моментом окончания такого преступления, согласно законодательству, считается фактическое пересечение линии государственной границы любым способом проезда (прохода) без предъявления соответствующих (действительных) документов [3].

Следует учитывать, что в случае неудачной попытки незаконного пересечения государственной границы, действия будут квалифицированы как покушение на совершение преступления [5].

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что разнонаправленная динамика фактически совершенных преступлений, связанных с незаконным пересечением государственной границы, говорит о том, что законодательство, регулирующее данную сферу, нуждается в серьезной модификации. Учитывая характер зарегистрированных фактов совершения данного преступления и привлечение совокупности преступлений других составов, наличие основного обязательного признака объективной стороны (общественно опасное деяние) говорит о необходимости принятия мер по совершенствованию уголовно-правовой деятельности, направленной на привлечение к уголовной ответственности за незаконное пересечение Государственной границы РФ.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ, (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.2. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15.08.1996 № 144-ФЗ, (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 34. – Ст. 4029.

3. Зенкова, Л.О. Актуальные проблемы квалификации преступлений против незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации / Л.О. Зенкова // Студенческий форум. – 2020. – № 15 (108). – С. 81-83.

4. Скобина, Е.А. Уголовная ответственность за незаконное пересечение государственной границы в истории отечественного уголовного законодательства / Е.А. Скобина // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2018. – № 2 (55). – С. 33-36.

5. Уторова, Т.Н. Проблемы уголовной ответственности за незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации и пути их решения / Т.Н. Уторова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2019. – № 1, Т. 13. – С. 90-96.

Научный руководитель – Ю.Л. Бойко, к.ю.н., доцент

Способы фиксации изъятия образцов для сравнительного исследования в ходе расследования преступлений против личности

В.Ю. Федяева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В ходе расследования преступлений против личности следователю зачастую приходится получать различные образцы для проведения экспертных исследований. Так, Ю.А. Кудрявцева определяет, что образцы для сравнительного исследования – это получаемые в установленном уголовно-процессуальном законом порядке и зафиксированные в процессуальных документах материальные образования (предметы), отнесенные к вещественным доказательствам и характеризующиеся рядом свойств, отражающихся в их признаках, необходимых для классификационных, диагностических или идентификационных исследований [2; с. 4]. Получение образцов для сравнительного исследования является «вспомогательным» следственным действием, направленным на обеспечение производства судебной экспертизы в рамках уголовного судопроизводства. Так, О.А. Чабукиани предложил считать, что привлечение понятых или же использование средств технической фиксации должно быть обязательным в случае, если образцы получаются принудительно [4; с. 65]. Так, по делу об убийстве следователь, изъяв с трупа посторонние волосы, продолжил их поиск на ложе – земле, и обнаружил сходные по цвету волосы. У подозреваемого А. образцы волос имели те же морфологические признаки. Кроме того, у него на брюках выявили микроследы крови одной группы с кровью потерпевшей. Эти микрообъекты и стали важными доказательствами по делу [5; с. 31]. Ход и результаты получения образцов для сравнительного исследования оформляются протоколом, составляемым по требованиям ст. 166 и 167 УПК РФ. Уголовно-процессуальный закон не дает прямого ответа на вопрос о возможности принудительного получения образцов для сравнительного исследования. В целом в теории уголовного процесса господствует точка зрения, согласно которой образцы для сравнительного исследования могут быть получены принудительно. В частности, Д. Брагер отмечает, что в силу обязательности постановления следователя о получении образцов для сравнительного исследования, отказ лица, у которого предполагается получение образцов, не препятствует получению образцов посредством принудительного физического воздействия, характер которого должен быть согласован с медицинским работником (врачом) [1; с. 53].

Таким образом, привлечение к участию в получении образцов для сравнительного исследования при расследовании преступлений против личности, даже если следственное действие носит принудительный характер, понятых или же использование средств фото-видеофиксации следует признать обязательным.

Библиографический список

1. Брагер, Д.К. Принудительное проведение освидетельствования и получение образцов для сравнительного исследования: отдельные проблемы / Д.К. Брагер // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 377. – С. 53-58.
2. Кудрявцева, Ю.А. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве России: процессуальная природа, порядок, доказательственное значение / Ю.А. Кудрявцева. – Автореферат дисс... канд. юр. наук. – Челябинск, 2014. – 30 с.
3. Стельмах, В.Ю. Получение образцов для сравнительного исследования по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации: понятие, порядок производства и проблемные вопросы / В.Ю. Стельмах // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 32-37.

4. Чабукиани, О.А. Получение образов для сравнительного исследования как процессуальное проверочное действие следователя / О.А. Чабукиани // Научный диалог. – 2014. – № 5. – С. 65-71.

5. Шамонова, Т.Н. Следы человека на месте преступления, их роль в доказывании (биологический аспект) / Т.Н. Шамонова. – Москва: Московский университет МВД России, 2010. – С. 31.

Научный руководитель – Ю.Л. Бойко, к.ю.н., доцент

Значение этических основ в деятельности судьи

О.Н. Чемоданова

*Ивановский филиал РАНХиГС
г. Иваново*

Правосудие является основной функцией российского государства, обеспечивающего своевременность защиты и охраны нарушенных прав, законных интересов и свобод человека и гражданина. Правосудие, таким образом, находится под пристальным общественным и профессиональным вниманием. Судья, как основной представитель судебной власти, несет юридическую ответственность за правильность и грамотность принятия судебного решения по спорному вопросу.

Президент РФ неоднократно обращался в Посланиях Федеральному собранию РФ о том, что судьи несут особую юридическую ответственность. На представителя судебной власти возложена обязанность по осуществлению на должном уровне правосудия в целях обеспечения качественной защиты прав человека и гражданина.

Актуальным остается и возникновение дисциплинарной ответственности за нарушение судейской этики. В современной России назрела необходимость совершенствования законодательства, регулирующего наступление ответственности по указанному выше основанию. К сожалению, следует констатировать, что у населения утрачивается доверие к судье, как основному представителю судебной власти, по причине нарушения моральных и нравственных принципов в процессе реализации правосудия. В последние годы у общественности формируется стереотип о безответственности судей, о корыстном использовании своих служебных полномочий.

Таким образом, одной из гарантий успешного и эффективного осуществления правосудия является формирование у судей ответственного подхода к выполнению на должном уровне профессиональных обязанностей, повышение правовой культуры и судебной дисциплины.

В России, как и в ряде зарубежных стран, этические основы деятельности судей раскрыты в едином правовом акте, принимаемом высшим органом профессионального сообщества. Так, например, 19.12.2012 Всероссийским съездом судей был утвержден Кодекс судейской этики [3] (далее – Кодекс).

Преамбула Кодекса раскрывает перечень приоритетных принципов, которые должны быть соблюдены судьями при отправлении правосудия. В числе таких принципов Всероссийский съезд судей назвал независимость, беспристрастность и справедливость правосудия. Практическая реализация обозначенных выше принципов позволяет обеспечить эффективную и качественную защиту прав, законных интересов и свобод человека и гражданина. Исходя из сказанного, следует говорить о том, что судья в процессе отправления правосудия обязан соблюдать правила профессиональной этики, проявлять должную заботу о сохранении собственной чести и достоинства, а также и авторитета судебной власти.

Таким образом, можно говорить о том, что целью принятия Кодекса Всероссийским съездом судей является осуществление судьей своевременного и справедливого рассмотрения дела, установление перечня требований к поведению должностного лица. Реализация положений Кодекса направлена на формирование у гражданского общества доверия к судебной власти.

Кодекс представлен в виде преамбулы и пяти глав, каждая из которых детализирует правила поведения и морально-этические требования судьи.

К отличительным особенностям структуры Кодекса следует отнести:

- раскрывается предмет регулирования и применения Кодекса;

- конкретизирован перечень требований к поведению судей, к числу которых Всероссийский съезд судей отнес соблюдение российского законодательства и рассматриваемого Кодекса, приоритетность профессиональной деятельности;

- установление перечня принципов деятельности судьи, к числу которых следует отнести независимость, беспристрастность, объективность, компетентность, равенство, добросовестность;

- раскрытие принципов и правил поведения судей при осуществлении внесудебной деятельности.

Отличительной особенностью Кодекса является определение основных понятий, используемых в названном правовом акте, что положительно отражается на предупреждении возникновения правовых коллизий. Так, например, ст. 3 Кодекса определяет перечень лиц, которые относятся к членам семьи судьи или близким родственникам.

Другой отличительной особенностью Кодекса является установление такого требования, предъявляемого к судье, как запрет на использование статуса судьи и своего служебного положения для получения каких-либо выгод или преимуществ.

Рассматривая положения Кодекса, необходимо указать, что правовой акт не определяет ответственность судей за нарушение положений названного акта. В подтверждение сказанного отметим, что Кодекс профессиональной этики адвоката [2] в ст. 18 устанавливает дисциплинарную ответственность за нарушение адвокатом требований российского законодательства и норм Кодекса. Заметим, что ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» определены основания для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности – нарушение требований рассматриваемого Закона и Кодекса. Из сказанного следует, что судья привлекается к дисциплинарной ответственности за совершение этического проступка, выраженного в нарушении этических и моральных требований, отраженных в Кодексе судейской этики.

Таким образом, судья при отправлении правосудия неукоснительно должен соблюдать положения Кодекса судейской этики. Отсылка в законах, регулирующих правовой статус судей, к Кодексу также определяет важность рассматриваемого правового акта как акта, раскрывающего этические требования к деятельности судей.

Резюмируя вышесказанное, следует, что этические основы деятельности судьи отражены в Кодексе судейской этики, основной целью которого является определение этических норм и правил служебного поведения судей, необходимых для достойного отправления правосудия, содействия укреплению престижа и авторитета судебной власти, формирования доверительного отношения общества, создания единых норм поведения судей. Также уделяется внимание в Кодексе и этическим правилам поведения судей, т.е. от чего он должен воздерживаться, что не имеет права совершать. Так, например, запрещено в процессе выполнения служебных обязанностей использовать угрозы, оскорбительное или неуважительное отношение; также установлен запрет на дискриминацию по какому-либо признаку.

Библиографический список

1. О статусе судей в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. – 1992. – 29 июля; Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 30. – Ст. 4099.

2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2017. – № 2.

3. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе. – 2013. – № 2.

4. О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2016 № 13 // Российская газета. – 2016. – 27 апреля.

Научный руководитель – И.И. Олейник, д.ю.н., профессор

Секция 6. Современные проблемы психологии и социологии

Социально-психологические аспекты процесса разработки управленческих решений

А.Н. Жигарь

*Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (НИУ)
г. Москва*

Решения – основа управленческой деятельности по достижению поставленных целей. Изучение социально-психологических аспектов (СПА) процесса принятия управленческих решений (ПУР) позволяет выявить особенности влияния человеческого фактора на результативность организации. Управленческое решение как мыслительная деятельность субъекта управления, направленная на разрешение определенной проблемы, зависит от индивидуально-психологических особенностей личности руководителя. Влияние СПА проявляется в особенностях механизма управления персоналом и оперировании рычагами воздействия на человека через потребности и интересы, мотивы и стимулы, установки и ценности. Специфика этих аспектов заключается в использовании неформальных факторов и качеств личности, группы, коллектива. При выявлении СПА процесса разработки управленческих решений (ПУР) возможно прогнозирование поведения индивидуума и его поведенческих реакций в заданных условиях.

Управленческие решения отражают индивидуальные особенности и ценностную систему лица, принимающего решение (ЛПР). Роль человеческого фактора в процессе ПУР определяется свойствами личности руководителя: уровнем профессионализма; уровнем знаний для оценки ситуации; навыками по решению подобных проблем; умением найти выход из ситуации с учетом внешних и внутренних условий; умением предвидеть результат своей деятельности; опытом, полученным в предшествующее время; типом темперамента; степенью внушаемости; особенностями мышления; стрессоустойчивостью; тяготением к риску и др. Если дециденту присущ набор данных характеристик, то проблема будет решена эффективно. Если необходимые качества личности не в полной мере развиты, но решение принимается группой или с консультантом по данной проблеме, то решение тоже может быть результативным, т. к. в этом случае некомпетентность руководителя компенсируется знаниями экспертов. Если какая-либо социально-психологическая характеристика личности не в полной мере развита или отсутствует, а другие специалисты к ПУР не привлекаются, то соответствующий фактор не будет движущей силой процесса (фактор не будет «работать»), и принятое решение не будет эффективным.

Природа влияния личностных черт руководителя (знаний, умений, навыков, системы ценностей и др.) на эффективность процесса ПУР очень сложная, т. к. как на каждом этапе формирования решения подвержено определенным субъективным факторам, связанным с соответствующими характерными особенностями личности руководителя. В случае, когда ЛПР не обладает в полной мере каким-то качеством (например, не умеет обсуждать вопрос с командой, не использует способ группового принятия решения) и его стиль руководства требует усовершенствования, это негативно повлияет на принятое решение, и оно, скорее всего, будет дефектным. Этот недостаток может проявляться во всех последующих решениях, пока он не будет откорректирован на основе саморазвития руководителя либо через систему постдипломного образования или оказания консультационной помощи.

Одной из задач менеджмента является формирование комфортной социально-психологической среды, облегчающей достижение организационных целей, что требует учета человеческого фактора и создания условий для того, чтобы творческие способности сотрудников проявлялись в полной мере. На результативность организации влияет способность менеджеров принимать обоснованные решения высокого качества, обусловленная их теоретической подготовкой и практическими навыками. Взвешенные и объективные решения влияют на степень

адаптации организации к меняющимся рыночным условиям и ее выживаемость в конкурентной среде, определяя перспективы развития.

Личностные особенности руководителя и принятый им на вооружение стиль руководства являются существенными факторами процесса РУР. Оптимальный, демократический стиль управления включает в себя индивидуализированный подход к каждому сотруднику, учет его интересов в области общих потребностей организации, доверительные отношения руководителей и подчиненных. Под воздействием внешних условий, внутренних факторов, меняющихся условий организационного функционирования происходит постоянное изменение социально-психологической ситуации в организации. Различные оценки значимости проблемной ситуации и неоднозначная реакция на нее, возникающие ограничения и необходимость выбора среди вариантов действий приводят к разногласиям, а порой и конфликтным ситуациям. Составляющими этого процесса являются личностные оценки и система ценностей руководителя; поведенческие и временные ограничения; взаимозависимость решений, негативные последствия; предшествующий опыт; условия неопределенности и риска; динамизм внешней среды; информационная недостаточность [2]. Конфликт мотивов в деятельности руководителя проявляется на поведенческом уровне и выглядит как выбор альтернатив. Опосредующее влияние на его поведение оказывают социальные установки, мировоззрение, психологическая организация [1]. Эти факторы определяют не только содержание, но и стиль принимаемых решений.

Социально-психологическая проработка решения оказывает значительное влияние на взаимодействие или противодействие со стороны его потенциальных исполнителей [2]. Осуществление такой проработки призвано обеспечить согласованность потребностей и интересов руководителя и исполнителей, их ожидания от реализации. Для достижения социально-психологической согласованности при реализации решения пользуются социологическими и психологическими методами, направленными на то, чтобы максимально удовлетворить социальные потребности и интересы коллектива и отдельных сотрудников. Темпы хозяйственной деятельности ускоряются, внедряются инновационные технологии, и это требует от трудовых коллективов продуктивности, а от работников – гибкого и неординарного мышления, коммуникабельности и психической устойчивости.

В основе современной модели управления лежит принцип мотивации личности. Растет популярность методики КРІ, которая определяет ключевые показатели деятельности организации, достижимость поставленных целей и выполнения задач, разъясняет исполнителям стратегические цели организации, контролирует их достижение, выстраивает матрицу соглашения по целям, систему мотивации и стимулирования сотрудников, т. к. работу каждого конкретного сотрудника можно будет измерить. Внедрение системы КРІ повышает эффективность деятельности, поскольку персонал начинает ориентироваться на результат, и это приводит к росту его мотивации и лояльности.

В условиях развития информационных технологий и средств автоматизации, роста объемов обрабатываемой информации, повышения динамичности внешней среды необходимо учитывать СПА в процессе РУР: профессионализм ЛПП; навыки самоконтроля и регуляции поведения у руководителя в критических ситуациях; умение руководителя разглядеть суть проблемы и индивидуальные психологические особенности подчиненных (чтобы избежать ошибок в подборе и расстановке кадров); умение использовать информационные технологии для обработки информации, являющейся основой для ПУР; налаженную обратную связь; доверительные отношения между подчиненными и руководством, базирующиеся на понимании общности интересов и потребностей организации; мотивацию сотрудников; комфортный социально-психологический климат.

Библиографический список

1. Власов, Д. А. Методологические аспекты принятия решений / Д.А. Власов // Молодой ученый. – 2016. – № 4 (108). – С. 760-763.
2. Мирошниченко, М. А. Организационные и социально-психологические аспекты РУР / М.А. Мирошниченко // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 3 (32). – С. 174-179.

Научный руководитель – С.Г. Матвеев, к.т.н., доцент

Психологические аспекты предвыборной кампании

К.В. Ларина

Южно-Российский институт управления РАНХиГС

г. Ростов-на-Дону

В формальном значении под избирательной кампанией понимается установленный законом период времени, в течение которого политические партии и организации, а также государственные органы, ответственные за проведение выборов, осуществляют организационную, пропагандистскую и идеолого-информационную подготовку в соответствии с установленными правилами. Избирательная кампания включает себя несколько этапов [1, с. 55-57]:

1. Назначение выборов.
2. Выдвижение кандидатов.
3. Предвыборная кампания.
4. Голосование.
5. Подведение результатов.

Современная предвыборная кампания представляет собой целенаправленный информационно-психологический процесс воздействия на избирателя и на его последующий выбор. Предвыборная кампания представляет наибольший интерес, так как от того, насколько активно и эффективно проявят себя кандидаты, зависит исход выборов.

Следует отметить, что в процессе предвыборной кампании используются различные методы и средства психологического и информационного воздействия на избирателей. Типичными является проведение следующих мероприятий: организация акций, пикетов, митингов и иных массовых собраний, раздача листовок, публикация информационных статей, размещение баннеров, личная встреча с голосующими, организация воздействия через средства массовой информации и другое [2, с. 250-251].

Основной задачей предвыборной кампании является привлечение наибольшего числа сторонников и голосов. Но для достижения желаемого эффекта необходимо учитывать психологический аспект. Наиболее эффективными методиками воздействия на избирателя являются внушение и убеждение. Как мы знаем, личные переживания и потребности определяют поведение индивидов и восприятие ими какой-либо информации, следовательно, работая с избирателями, необходимо найти связь их с разумом (через убеждение) и с чувствами (с помощью внушения).

При внушении информационное воздействие организуется так, чтобы мысль, представление, образ непосредственно входили в сферу сознания и закреплялись в ней как нечто данное, несомненное и уже доказанное. Это происходит при подмене активного отношения психики к предмету коммуникации преднамеренно созданной пассивностью восприятия предлагаемых сообщений, через рассеивание внимания обилием информации, аффективную форму ее преподнесения. Выделяют несколько условий эффективного внушения в ходе предвыборной агитации:

- совпадение внушающего воздействия с групповыми нормами либо личностными принципами;
- выступление субъекта влияния в качестве представителя и защитника интересов основной части «рядового» населения;
- источник информации ассоциируется в сознании аудитории как носитель высокого престижа;
- утвердительное предоставление информации подкреплено весомым доводом в его пользу.

Убеждение часто осложнено рядом причин, которые крайне необходимо учитывать для обеспечения эффективности воздействия. Этими причинами могут быть приемлемость аргументов для аудитории, их уместность для доказательства конкретного тезиса и обстоятельства, в которых осуществляется воздействие.

Отечественный исследователь В.Г. Зазыкин изучал проблематику психологического воздействия на избирателя в своей книге «Психологические аспекты избирательного процесса». В

данной работе автор сформулировал основную формулу успешной предвыборной кампании: «Успех = Демонстрация общих забот + Эмоциональная связь с избирателями + Уникальные качества претендента» [3, с. 98-99]. Демонстрация общих забот в понимании В.Г. Зазыкина заключается в выявлении проблем, с которыми сталкивается большинство избирателей. По факту проблемы у всех одинаковы: безработица, маленькая пенсия, низкая заработная плата, рост цен и т.д. Анализируя данные проблемы, кандидат формирует свою программу, формируются обещания. Давая обещания, кандидат как бы показывает, что он такой же простой гражданин с такими же проблемами, и если избиратели отдадут свои голоса за него, то он решит все проблемы. Однако на деле кандидаты после участия в избирательной кампании забывают о своих обещаниях и не выполняют их.

Каждый кандидат активно использует вербальные средства психологического воздействия, тем самым устанавливая прочную эмоциональную связь с гражданами. Вербальными средствами воздействия являются речевые воздействия, к ним относятся внушение и убеждение, которые были рассмотрены нами ранее.

У каждого кандидата должен иметь сформированный политический имидж, который показывает его лучшие и уникальные стороны. Имидж должен оказывать положительное влияние, показывать кандидата в лучшем свете, чтобы избиратели были уверены, что они не зря доверяют свое будущее данному человеку.

В настоящее время основными средствами воздействия на избирателей являются СМИ и Интернет. Информация о кандидатах, их деятельности, планах и программе распространяется по всем доступным источникам (телевидение, печатные издания, социальные сети, интернет-порталы и т.д.). Так как используется большое количество различной информации, в большинстве случаев это ненужная, абстрактная информация для избирателя, возникает ситуация информационной перегрузки [4, с. 350]. Соответственно, избиратели не могут справиться с большим количеством информации и чаще всего выбирают кандидатов из личных предпочтений: по степени внешней привлекательности и т.д. Избиратели чаще всего не считают должным ознакомиться с программой избирателя, им достаточно знать, к какой партии он принадлежит. А кандидаты, в свою очередь, активно применяют методики психологического и информационного воздействия, и именно здесь появляется возможность манипулирования сознанием избирателей. Информационно-психологическая безопасность личности сегодня является одной из актуальных проблем.

Таким образом, в статье были рассмотрены основные аспекты психологического воздействия в процессе проведения предвыборной кампании. Успешное применение данного вида воздействия определяет результат выборов, что выгодно для кандидата, но не всегда хорошо для избирателя.

Библиографический список

1. Политология: учебник / В.И. Буренко и др. – Москва: КноРус, 2017. – 387 с.
2. Наумов, В.А. Подготовка и проведение избирательных кампаний / В.А. Наумов. – М.: Интертехнодрук, 2002. – 340 с.
3. Зазыкин, В.Г. Психологические аспекты избирательного процесса / В.Г. Зазыкин. – М., 2002. – 128 с.
4. Варий, М.И. Политико-психологические предвыборные и избирательные технологии: учебно-метод. пособие / М.И. Варий. – М.: Эльга, Ника-Центр, 2003. – 400 с.

Научный руководитель – А.С. Геворгян, к.п.н., доцент

Содержание

Секция 1. Система государственного и муниципального управления: теория, методология, практика	3
Функции и компетенция муниципального жилищного контроля <i>Ю.О. Алымова</i>	3
Полномочия органов местного самоуправления в области жилищных отношений <i>Ю.О. Алымова</i>	5
Практический анализ реформирования системы местного самоуправления города Челябинска <i>А.А. Андреев</i>	6
Инновационные формы управления в амбулаторно-поликлиническом звене российского здравоохранения <i>Д.К. Арнаут</i>	10
Электронные услуги: современное состояние и перспективы развития <i>А.В. Белов</i>	11
Взаимосвязь технологии управления персоналом в образовательной организации с повышением доступности и качества образования <i>Е.Е. Бычкова</i>	13
Формирование финансовой политики муниципального образования: российский и зарубежный опыт <i>Е.И. Вишнев</i>	15
Особенности внутренней коммуникации в системе государственного управления <i>Д.В. Волкова</i>	18
Проблемы внедрения электронного правительства в систему государственного управления (на примере Алтайского края) <i>М.Н. Воробьева</i>	19
Характеристика основных видов туризма на территории Алтайского края <i>А.С. Высочина</i>	21
Востребованные населением г. Санкт-Петербурга социальные услуги, предоставляемые СО НКО, и качество условий оказания данных услуг <i>А.В. Гудеменко</i>	22
К вопросу о культурной политике и техническом прогрессе <i>О.В. Жучкова</i>	26
Анализ неэффективного равновесия как феномена российской коррупционной действительности <i>Н.Ю. Ковалев</i>	28
Управление изменениями как процесс муниципального развития территории <i>О.О. Комаревцева</i>	30
Организация взаимодействия Управления Росгвардии по Алтайскому краю с органами исполнительной власти и общественными объединениями <i>О.М. Комаров</i>	32
Оценка социально-экономического развития Алтайского края <i>В.А. Кузьмин</i>	34

Правовое регулирование государственного надзора как важной функции современного российского государства <i>О.А. Кукушкина</i>	38
Анализ реализации регионального проекта «Молодые профессионалы» в рамках национального проекта «Образование» <i>И.С. Леонтьева</i>	40
Инновационные подходы в системе комплектования персонала учреждения среднего профессионального образования <i>Ю.Ч. Мязина</i>	41
К вопросу общественного мониторинга предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме <i>М.В. Науменко</i>	43
Перспективные направления инвестирования в экономике Алтайского края <i>И.В. Нифонтов</i>	45
О некоторых аспектах государственной охраны объектов культурного наследия в Алтайском крае <i>К.Д. Рябцева</i>	47
Особенности МФКЦ как инструмента управления сферой культуры на муниципальном уровне (на примере МБУК «МФКЦ» Родинского района Алтайского края) <i>Е.С. Серый</i>	53
Источники финансирования образовательных организаций <i>Ю.В. Скворцова</i>	54
Реализация молодежной политики в Алтайском крае <i>О.А. Скорнякова</i>	56
Состояние государственного регулирования природоохранной деятельности и развития лесного хозяйства в Алтайском крае <i>И.А. Соболев, Д.А. Шубин</i>	58
Реализация муниципальных программ в сфере культуры Волгоградской области <i>В.Б. Соколова</i>	59
Разработка программы развития образовательного учреждения в контексте современной политики в сфере среднего профессионального образования <i>Л.Е. Соломенникова</i>	61
Особенности управления муниципальным образованием, расположенным в сельской местности <i>Н.Д. Срибная</i>	63
Использование концессионных соглашений как формы государственно-частного партнерства в сфере жилищно-коммунального хозяйства <i>М.В. Старожилов</i>	65
Типы концессионных соглашений: мировая и российская практика <i>М.В. Старожилов</i>	67
Информационные технологии как фактор результативности деятельности образовательной организации в условиях сложной эпидемиологической обстановки <i>А.В. Степанов</i>	69

Централизация государственных закупок в рамках контрактной системы (на примере Республики Крым) <i>С.В. Тарануха</i>	71
Проблемы дополнительного образования в Российской Федерации: региональный аспект (на примере Ивановской области) <i>О.П. Тарасенко</i>	73
Внедрение демонстрационного экзамена в государственную итоговую аттестацию по специальности «Банковское дело» <i>И.В. Чеховская</i>	77
Автоматизированные информационные системы как инструмент управления образовательной организацией СПО <i>Н.Н. Чуманова</i>	79
Об актуальности проведения общественного контроля за работой инспекции строительного и жилищного надзора Алтайского края <i>Т.В. Юртаева</i>	81
Секция 2. Современные подходы к управлению здравоохранением	83
О реализации государственной политики в сфере здравоохранения: повышение качества оказания медицинской помощи через построение Единой региональной лабораторной информационной системы Алтайского края <i>В.Г. Азанов</i>	83
Деятельность Территориального органа Росздравнадзора по Алтайскому краю в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 <i>Н.С. Березина</i>	85
Маршрутизация пациентов как направление гарантии доступности и качества оказания специализированной медицинской помощи <i>А.В. Берестенников</i>	87
К вопросу об информированности населения о льготном лекарственном обеспечении <i>О.В. Калита</i>	89
Проблемы организации государственных закупок в сфере здравоохранения в Российской Федерации <i>Е.И. Корчагин</i>	91
Профессиональная реализация среднего медицинского персонала в РФ: проблемы и пути их решения <i>Т.С. Кугаевская</i>	93
Видовая характеристика аптечных организаций Алтайского края <i>Н.И. Макеева</i>	96
Теоретический анализ проблемы организации медицинской помощи взрослому населению в РФ <i>О.А. Роот</i>	99
К вопросу обеспечения жильем медицинских работников первичного звена в Алтайском крае <i>Е.Е. Скворцова</i>	102
Внутренний контроль качества и безопасности медицинской деятельности: анализ нормативной базы и организационных технологий <i>О.Ф. Степкина</i>	104

Трансформация медицинского образования как фактор повышения качества медицинской помощи <i>Н.С. Тимченко</i>	108
Государственное регулирование отечественного фармацевтического рынка в условиях новых вызовов и угроз <i>К.С. Шалимов, Т.Н. Шушунова</i>	112
Анализ организации медицинского обеспечения сотрудников правоохранительных органов в условиях применения информационных технологий по материалам исследований российских и зарубежных авторов <i>И.Г. Яковлева</i>	113
Теории мотивации в управлении медицинской организацией <i>Н.С. Яшина</i>	117
Секция 3. Актуальные проблемы финансового регулирования экономики	120
Государственный контроль в сфере получения субсидии по профилактике и дезинфекции новой коронавирусной инфекции <i>Е.П. Акулинина</i>	120
Оценка финансового состояния птицеводческих предприятий Алтайского края <i>А.В. Алексеева</i>	121
Статистическая оценка оборота общественного питания в Алтайском крае и Республике Алтай в период неблагоприятной эпидемиологической ситуации <i>Е.С. Ананьина</i>	125
Оценка структуры экспорта продукции АПК в России <i>А.В. Аникина</i>	127
Оценка тенденций объемов промышленного производства в муниципальных образованиях Барнаульской городской агломерации <i>В.С. Асатрян</i>	130
Значение финансовых ресурсов в формировании ресурсной базы образовательной организации и их анализ <i>Л.В. Бражникова</i>	132
Проблемы подготовки кадров и профессионального развития человеческих ресурсов в сфере здравоохранения <i>А.В. Бурау</i>	135
Проблемы формирования рынка семенного материала кукурузы в России <i>Д.А. Гадлевский</i>	139
<i>А.В. Кащеева</i>	139
Финансовые результаты и финансовое состояние предприятий, производящих безалкогольные напитки Алтайского края <i>А.А. Гарькавая</i>	141
Подходы к определению исследования неформальной занятости и возможные меры по ее снижению <i>Э.И. Дубравская</i>	144
Оценка продовольственной инфляции 2020 года в России <i>О.В. Дьяченко</i>	146

Тенденции изменения дивидендной политики крупнейших нефтяных компаний России <i>Ю.В. Есина, Т.А. Боркова</i>	148
Развитие структурных элементов общегосударственных, территориальных и местных финансов <i>А.С. Желобецкая</i>	151
Население как фактор макроэкономической модели в области устойчивого развития на период до 2030 года исходя из гендерной перспективы <i>А.А. Жохова</i>	152
Совершенствование дивидендной политики АО АПЗ «Ротор» <i>А.А. Жуков</i>	154
Инициативное бюджетирование как фактор повышения качества управления расходами местного бюджета <i>И.Н. Катаева</i>	158
Современные тенденции развития банков с государственным участием <i>В.М. Князева</i>	160
Анализ социально-экономических показателей Алтайского края и их влияние на региональную налоговую политику <i>А.С. Кустова</i>	162
Значение земельного налога в формировании бюджетов субъектов Российской Федерации, муниципальных образований <i>О.Е. Малышева</i>	163
Оценка влияния размеров производства на финансовое состояние предприятий пищевой промышленности Алтайского края <i>Ю.Ю. Маслова, Е.В. Ведяшкина</i>	165
Динамика объемов и трансформация условий льготного кредитования в АО «Россельхозбанк» <i>И.В. Миркурбанова</i>	167
Проблемы потребительского кредитования в России <i>П.В. Миронов</i>	171
Особенности государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса Томской области <i>Е.И. Папанова</i>	173
Проблемы сельскохозяйственных товаропроизводителей, использующих единый сельскохозяйственный налог <i>К.О. Перепечина</i>	175
<i>А.В. Кащеева</i>	175
Оценка степени устойчивости бюджетов к кризису, вызванному пандемией (на материалах бюджета г. Барнаула Алтайского края) <i>Е.С. Петухова</i>	177
Криптовалюта. Альтернативный экономический инструмент <i>А.П. Рябов</i>	179
Зарубежный опыт формирования и функционирования пенсионных систем <i>А.А. Савина</i>	182

Финансовое состояние ООО «Блиновское» в составе группы взаимозависимых лиц <i>Д.А. Травников, Е.А. Герасимова, Е.В. Горохова</i>	184
Оценка налоговой нагрузки сельскохозяйственных товаропроизводителей <i>К.А. Холоденко</i>	186
Формирование системы управления рисками на предприятии <i>Я.С. Хотлубей</i>	188
Актуальные проблемы развития сельского хозяйства Алтайского края <i>Д.И. Шумилов</i>	189
Секция 4. Актуальные проблемы права в социальной и экономической сферах.....	192
Проблемные аспекты дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих <i>В.В. Артюхов</i>	192
Безработица – проблемы нормативно-правового регулирования <i>Х.Б. Баширова</i>	193
Понятие принципов гендерного равноправия, особенности их формирования и внедрения: международный опыт и российская специфика <i>Н.К. Боровец</i>	195
Проблемы определения кадастровой стоимости объектов недвижимости в Алтайском крае <i>И.Н. Бубнова</i>	197
Судебная защита прав граждан в сфере социального обеспечения <i>Е.С. Гертнер</i>	199
Злоупотребление правом при осуществлении предпринимательской деятельности <i>В.Е. Гулимов</i>	201
Проблемы правового регулирования программ реновации жилья в контексте соблюдения социально-экономических прав граждан <i>Е.Л. Денисова</i>	203
К вопросу об особенностях государственных закупок в Алтайском крае в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 году на примере практики Министерства здравоохранения Алтайского края <i>А.К. Истомин</i>	205
Государственно-правовое регулирование деятельности самозанятых граждан <i>А.М. Истомина</i>	206
Проблемы реализации прав на жилище детей-сирот в РФ <i>К.О. Казанцев</i>	208
Реализация прокурорами полномочий в арбитражном процессе по защите прав субъектов предпринимательской деятельности <i>А.Д. Мерц</i>	210
К вопросу об административной ответственности государственных и муниципальных органов за нарушение законодательства в области безопасности дорожного движения <i>В.Ю. Монтов</i>	212
Защита персональных данных эмбриона: конвергенция биоэтики и права <i>А.С. Мхитарян</i>	214

Проблема повышения эффективности ответственности работодателя за нарушение принципа свободы труда <i>А.С. Панова</i>	216
О судебной защите прав субъектов экономической деятельности <i>Д.С. Пенков</i>	218
Теоретико-правовые проблемы определения понятия дискриминации в сфере труда в Российской Федерации <i>Е.И. Пергаева</i>	219
Проблемы применения исковой давности по искам о признании постройки самовольной <i>Ю.В. Романенко</i>	221
О проблематике реализации Федерального закона «О противодействии коррупции» <i>К.Р. Туйгунова</i>	223
Правовая регламентация предпринимательства в аграрной сфере в современной России <i>И.Н. Федорищева</i>	224
Секция 5. Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики	226
Проблема определения субъекта незаконной банковской деятельности в Российской Федерации <i>Н.А. Бабичева</i>	226
Генезис института защиты в российском уголовном процессе <i>Ю.О. Гаврикова</i>	227
Проблема применения на практике п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ <i>А.С. Дудкина</i>	229
Судебное следствие с участием присяжных заседателей <i>С.И. Зубенко</i>	231
Виртуальные платежные средства как предмет получения взятки <i>Д.Е. Кузнецов</i>	232
Проблемы уголовного судопроизводства <i>Г.П. Леонова</i>	234
Цифровые следы и электронные доказательства при привлечении физических лиц к уголовной ответственности за фейковые новости в 2020 году <i>Т.М. Плеханов</i>	236
Новации решений прокурора по уголовному делу <i>А.А. Цеплакова, С.Ю. Рывкин</i>	238
Некоторые вопросы о понятии и значении стадии возбуждения уголовного дела <i>Д.И. Слабей</i>	239
К вопросу о признаках объективной стороны незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации <i>К.И. Соколов</i>	241
Способы фиксации изъятия образцов для сравнительного исследования в ходе расследования преступлений против личности <i>В.Ю. Федяева</i>	243

Значение этических основ в деятельности судьи
О.Н. Чемоданова 244

Секция 6. Современные проблемы психологии и социологии.....246

Социально-психологические аспекты процесса разработки управленческих решений
А.Н. Жигарь.....246

Психологические аспекты предвыборной кампании
К.В. Ларина 248

Подписано в печать 15.01.2021. Заказ 152.
Отпечатано в типографии ООО «АЗБУКА»
г. Барнаул, пр. Красноармейский, 98а
тел. 62-91-03, 62-77-25
E-mail: azbuka@dsmail.ru